

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОЙНЫ**

АДЕПТ ТЬМЫ!

Эта книга посвящается всем нам.

Тем, кто сразу осознал, что «Звездные войны» — это намного,
намного больше, чем просто очередной научно-фантастический
фильм.

И страстно их за это полюбил.

Автор:

Кристи Голден

LucasBooks

Перевод:

LiberLibra

**ВЗВЕШЕННЫЕ
ПЕРЕВОДЫ**

<https://vk.com/liberlibra>

Долгие годы вся галактика охвачена пламенем Войны Клонов. Борьба между правительством Республики и Конфедерацией Независимых Систем унесла бесчисленное множество жизней.

Джедаев — рыцарей Силы, тысячелетиями хранящих мир в галактике, — на каждом шагу подстерегают Сепаратисты и их предводитель — Владыка Ситхов Граф Дуку.

Нет конца войне, её жертвы множатся... Нужно остановить подлого врага любым способом. Но все ли способы допустимы и всем ли союзникам стоит доверять?

ГЛАВА I *ОСТРОЕ ЖАЛО*

Ашу-Ниямаль — Перворожденная Ашу, дитя планеты Марани — и её семья прижались друг к другу в трюме фрегата Республики. Ния и другие беженцы с Марани прятались здесь от бушующей снаружи битвы. Острые с кисточками уши маранов улавливали звуки приказов, отдаваемых и принимаемых клонами, один и тот же голос, но из разных глоток; чуткие носы улавливали исходящий от них слабый запах страха.

Фрегат содрогнулся от очередного взрыва. Некоторые щенки скулили, но взрослые сохраняли спокойствие. Ракшу обнимала брата и сестру Нии. Они прижимали маленькие ушки к черепу, дрожа от страха в тёплых объятиях мамы, но молчали. Никакого хныканья; Ашу — гордый род, из него вышло много умелых воинов и мудрых правителей. Тигу, сестра Нии, Второрожденная Ашу, имела дар усмирить любую ссору, а Каму, младший, шёл по пути великого художника.

Вернее, шёл бы, если бы Сепаратисты не разнесли столицу Марани в щепки.

В ответ на сигнал бедствия пришли джедаи, как и ожидали мараны. Но пришли они слишком поздно. Сепаратисты, разозлившись на правительство Марани за отказ сотрудничать, решили, что задачу получения ими такого богатого ресурсами мира замечательно решит что-то вроде геноцида.

Ния сжала кулаки. Ей бы бластер! Стрелять она умела прекрасно. Если кто-то из врагов поднимется на корабль, она могла бы помочь храбрым клонам, которые рискуют своей жизнью, защищая беженцев. А ещё лучше воткнуть Жало в какое-нибудь сепаратистское отродье, хотя это и было бы...

Ещё взрыв, сильнее прежнего. Свет замигал и погас, и вместо него тут же кроваво загорелся резервный. Тёмно-серый металл переборок, казалось, вот-вот схлопнется. Внутри у Нии как будто что-то щёлкнуло. Сама не понимая, что она делает, она вскочила на ноги и бросилась через трюм к прямоугольной двери.

— Ния! — напряжённо сказала Ракшу. — Нам сказали оставаться здесь!

Ния взметнулась, её глаза горели:

— Я иду путём воина, Мама! Я не могу просто сидеть тут и ничего не делать. Я должна попытаться помочь!

— Ты только... — Ракшу затихла под взглядом Нии. Слезы тихо стекали по её мордочке, поблёскивая в алом свете. Мараны не умели читать мысли, но Ния понимала, что её мать всё равно знает, о чём она думает:

Хуже не будет. Мы и так пропали.

Ракшу действительно знала. Она кивнула и сказала с гордостью за свою старшую дочь:

— Рази метко.

Ния сглотнула от такого благословения. Жало было правом рождения любого марана — и его смертным приговором. Яд, который заставлял упасть врага, добирался и до сердца владельца — и два противника умирали вместе. Такие слова говорили тому, кто не вернётся.

— Прощай, мама, — прошептала Ния так тихо, что мать не услышала. Она ударила ладонью по кнопке и дверь открылась. Без остановки она побежала по коридору, вдоль полосы аварийного освещения; добралась до развилки, выбрала одно из направлений и столкнулась с клоном.

— Эй, стой! — приказал он, хоть и доброжелательно. — Тебе здесь не место, малышка.

— Я *не собираюсь* умирать, скорчившись тут от страха! — возразила Ния.

— И не нужно умирать, — сказал клон, пытаясь звучать обнадеживающе. — Сколько раз мы такую мелюзгу гоняли! Давай-ка возвращайся в зону ожидания и не мешайся нам тут. У нас всё под контролем.

Ния почувствовала, как изменился запах его пота. Он врал. На мгновение у неё появилось к нему сочувствие. Каково ему было в детстве? Ведь его некому было обнять или рассказать историю, любящие родительские руки не защищали его от детских кошмаров. Только братья, идентичные ему до мелочей, искусственно выращенные, как и он сам.

Братья, долг и смерть.

Ния почувствовала себя — странно — старше, чем клон, и поняла, что она благодарна за свою собственную уникальную жизнь, которая вот-вот закончится. Она улыбнулась, потрясла головой и пронеслась мимо него.

И он за ней не погнался.

Коридор закончился дверью. Ния толкнула кнопку. Дверь раздвинулась, открывая проход в кабину. И она обомлела.

Она никогда не бывала в космосе, так что была не готова увидеть то, что показывал обзорный экран из пяти секций: яркие вспышки и полосы лазеров в яростном хаотическом сражении на фоне удивительно безмятежного звёздного поля. Ния недостаточно разбиралась в кораблях, чтобы отличить их друг от друга, кроме разве что маранских — корабли с её родной планеты казались старыми и маленькими. Каждый из них отчаянно пытался спастись и уберечь свой ценный груз: семьи, такие же как её.

В креслах пилотов сидели двое: клон и генерал-джедай, приземистый ящер-

алин — он руководил миссией по спасению. Корабль содрогнулся от очередного неожиданного взрыва. Ния пробралась за спинку кресла клона, наклонив его вперёд. Он повернулся к ней и сердито начал. — Эй, слеза...

— Генерал Чубор, — раздался вкрадчивый голос.

У Нии вздыбилась шерсть, она тихо зарычала. О, этот голос она знала. Красивые лживые обещания - вот что маранка слышала от этого голоса, обещания, которые он даже не думал исполнять. Есть ли хоть кто-то в этой галактике, думала она, кто не узнал бы эти шёлковые речи Графа Дуку?

Он появился на маленьком экране сверху. Довольная, жестокая ухмылка искажала аристократическое лицо графа.

— Удивлён, что вы связались со мной, — продолжило его изображение. — Помнится, джедаи предпочитают казаться сильными и недоступными.

Клон прижал палец к губам, но предупреждать было необязательно. Ния оскалила острые зубы, её шерсть топорщилась, всё её существо сфокусировалось на этой ненавистной физиономии... но она понимала, что лучше промолчать.

Генерал Чубор сидел, погрузившись с ногами в огромное для него кресло пилота. Его тоже не слишком впечатлили речи графа.

— Ты победил, Дуку, — его голос был высоким, слегка в нос и очень печальным. — Планета твоя... но людей-то оставь. У нас на борту целые семьи, многие ранены. Невинные семьи!

Дуку усмехнулся — так, как будто Чубор за чаепитием сказал ему что-то страшно приятное.

— Мой дорогой генерал. Пора бы вам уже знать, что на войне не может быть такого понятия, как невинность.

— Граф, повторяю, наши пассажиры — гражданские, — продолжил Чубор. Нию поразило его непробиваемое спокойствие, — половина из них дети. Им нужно как минимум...

— Дети, чьи родители так *неосмотрительно* предпочли союз с Республикой, — взгляд графа остановился на Ние. Она сдержалась и не дрогнула, но тихо зашипела. Осмотрев её снизу доверху, он потерял к ней интерес. — Ваши передачи находятся под наблюдением, генерал, так что я в курсе, что нашу беседу слышат сейчас в совете джедаев. Так что позвольте мне внести некоторую ясность.

Дуку больше не мурлыкал, его голос стал жёстким и ровным, холодным и безжалостным — как лёд в полярных шапках Марани.

— Покуда Республика сопротивляется, “невинные” будут умирать. Каждая смерть в этой войне на совести джедаев. А теперь, генерал... пора бы вас и ваших пассажиров перевести в разряд “бесславно павших”.

Один из самых больших маранских кораблей тихо расцвёл жёлто-красным цветком — и рассыпался на миллион обломков.

Ния почувствовала, что её горло саднит, и поняла, что закричала, сама этого не заметив. Чубор повернулся в кресле. Его большие глаза встретились с её.

Последнее, что увидела Ашу-Ниямаль, Перворожденная Ашу, был взгляд джедая, рассыпающийся осколками отчаяния.

Худшее, что может случиться с джедаем, — думал Оби-Ван Кеноби, — это провал.

То, что наблюдал сейчас Совет Джедаев. То, что он сам видел множество раз. Так много, что он перестал считать, но всё равно каждый раз было больно. И он надеялся, что не начнёт мириться с этим.

Тысячи жизней оборвались на их глазах, и жуткая голографическая запись замигала и растворилась. Повисла тяжёлая тишина.

Джедаи практиковали отказ от привязанностей, и это всегда им помогало. Но не всем понятно, что, в отличие от личных связей, таких как любовь или семья, сочувствие джедаям не запрещено. Все жизни драгоценны, и когда погибает так много, боль от этого чувствуется в Силе и в их сердцах.

Наконец, Мастер Йода, не по размеру могущественный глава Совета, глубоко вздохнул.

— Скорбим мы все, страдают когда так многие, — сказал он. — Смелость в конце проявил ребёнок этот. Забыты быть не должны они.

— Я надеюсь, что храбрость ей помогла, — отозвался Кеноби. — Она молодец. Теперь все эти мараны едины с силой. Только бы эта трагедия была последней в этой войне!

— Все мы этого хотим, Мастер Кеноби, — произнёс Мэйс Винду. — но я не думаю, что это желание исполнится в ближайшее время.

— Может быть какие-то корабли успели улететь с пассажирами? — спросил Энакин Скайуокер. Кеноби попросил юношу — всё ещё только Рыцаря Джедая — прийти вместе с ним на собрание, и Энакин стоял позади его кресла.

— На связь ни один не вышел ещё, — тихо сказал Йода. — Но надежда, всегда остаётся она.

— Извините, Мастер Йода, — возмутился Энакин, — но мارانам нужно было, чтобы мы не *надеялись*, а помогли им! А мы что сделали? Разве это помощь?

— И, к сожалению, не только их нам пришлось оставить погибать, — добавил Винду.

— Три стандартных года длится эта война, — голос Пло Куна звучал приглушённо из-за маски, которую кел-доры вынуждены носить в неподходящей для них атмосфере. — Сколько уже пало, не считаешь. Но это... — он покачал головой.

— И всё из-за амбиций одного злодея, — заметил Винду.

— Ну да, Дуку — лидер Сепаратистов, — сказал Кеноби. — И он, конечно, *и* амбициозный *и* злой. Но он не один. Из-за него произошло множество смертей, но не только лично он виноват в каждой из них.

— Конечно нет, — сказал Пло Кун, — но интересно, что Дуку говорил то же самое. Он напрямую обвинял нас в жертвах.

— Врать мастак Дуку, — сказал Йода, махнув рукой. — Обсуждать подобное смысла нет вовсе.

— А если по-честному? Точно нет, Мастер Йода? — спросил Винду с тяжёлым взглядом. Как старший член Совета, он был одним из немногих, кто осмеливался спорить с Йодой. Кеноби поднял бровь.

— Что в виду вы имеете, Мастер Винду? — отозвался Йода.

— Действительно ли мы попробовали всё? Может быть, есть какой-то способ закончить эту войну быстрее? А может быть, прямо сейчас?

У Кеноби закололо в шее.

— Говорите прямо, — сказал он.

Винду смотрел на соратников, взвешивая слова. Наконец, он заговорил.

— Мастер Кеноби прав — Дуку не один, с ним миллиарды других. Но я всё же считаю, что эта война — его рук дело. Его последователи идут за ним. Это он контролирует каждого. Это он запустил свои руки повсюду.

Энакин поднял бровь.

— Вы не сказали ничего нового, Мастер.

Винду продолжил:

— Без Дуку сепаратисты пропадут. У них больше не будет такого, главного и как будто неуязвимого. Они начнут грызть друг друга, чтобы попасть на его место. Если каждый ручей есть ветвь большой реки... давайте остановим течение в самом истоке. Отрубим голову, и тело падёт.

— Но это же то, что мы... ой, — до Энакина дошло, и его голубые глаза расширились.

Нет, — подумал Кеноби, — *не предлагает же Мэйс...*

Йода сел ровнее, его уши выпрямились.

— Убийство предлагаешь ты?

— Нет, — неожиданно для самого себя заявил Кеноби, — есть вещи просто за гранью возможного. Для джедая это недопустимо, — добавил он, смотря на Мэйса.

— Правду Мастер Кеноби говорит нам, — сказал Йода. — На тёмную сторону приводит такое.

Мэйс успокоительно поднял руки.

— Никто из нас не собирается превращаться в ситха.

— Мало кто собирался *из них*. Маленький шаг, вот что нашу судьбу определяет.

Винду переводил взгляд своих карих глаз с Йоды на Кеноби и обратно. Остановившись на Кеноби, он спросил. — Скажи мне вот что. Сколько раз этот совет заседал, качал головами и приходил к выводу, что всё из-за Дуку? Десятки раз? А может, *сотни*?

Кеноби не ответил. Стоящий за ним Энакин сжимал губы в тонкую линию и не смотрел ни на него, ни на Винду.

— Необходимо нанести окончательный удар, — сказал Мэйс. Он поднялся и быстро подошёл к Кеноби. Мэйс имел преимущество в росте, но Кеноби спокойно встал и встретил взгляд Винду.

— Дуку будет продолжать делать то же самое, — тихо продолжил Винду, —

он не собирается ничего менять. А если и мы ничего не поменяем, то эта война будет продолжать терзать нашу галактику, пока не останется ничего, кроме космического мусора. Только мы — джедаи и клоны — можем это прекратить!

— Мастер Винду прав, — сказал Энакин. — Наверное, нужно что-нибудь такое, о чём мы раньше и не думали...

— Энакин! — попытался остановить его Кеноби.

— Но, мастер, — начал возражать Энакин, — то, что случилось с маранами — ужасно! А ведь это только одно из преступлений Дуку.

Мэйс добавил:

— Да и сегодняшних жертв уже больше чем достаточно. Нам что, мало? Здесь жизнь одного против жизней, может быть, ещё миллионов невинных. Разве защищать невинных — это не сама суть джедайства? Мы подводим Республику и её граждан. Это нужно остановить — и немедленно.

Кеноби повернулся к Йоде. Древний Мастер Джедай смотрел на всех присутствующих физически и голографически: иктотчи Сэси Тийн; тогрута Шаак Ти, спокойная, но печальная; изображения Кита Фисто, Оппо Ранциса и Деды Биллабы. Кеноби с удивлением увидел, как на лице Йоды печаль сменилась мрачной решимостью. Миниатюрный джедай закрыл на мгновение большие глаза, потом открыл их снова.

— Тяжело на моём сердце, дошло поскольку до такого у нас с вами, — используя свою трость, он поднялся и пошёл к окну, а все смотрели на него, не отрываясь. Снизу простирался Корусант, сверкая мириадами крошечных личных транспортов, пролетающих мимо быстрее, чем плавно плывущие облака и внимательно склонившееся сверху солнце. Йода указал на этот пейзаж трёхпалой рукой:

— Жизнь каждая Силы пламенем является. Красивая. Уникальная. Драгоценная. Сверкает храбро своим светом маленьким, тьму осветить чтобы, пожрать его хочет которая, — Йода поднял трость, показывая на облако, которое было темнее и больше соседних.

— Но тьма растёт эту минуту каждую, Дуку продолжает дела свои покуда, — Йода замолчал. Никто не мешал ему, а облако продолжало свой путь, пока не закрыло собой солнце. Его тень накрыла город, и он поблёл и потускнел, растерял свои краски и притушил свои яркие огни. У Кеноби отчаянно застучало сердце.

— Остановить его должны мы, — торжественно заключил Йода. Он закрыл глаза и склонил голову. Момент тяжело застыл, и, казалось, никому не хотелось его ломать.

Наконец, заговорил Мэйс:

— Так, нам осталось решить — кто будет убивать?

Кеноби вздохнул и потёр глаза.

— Есть... ох, есть предложение.

ГЛАВА II *СОРОК МИЛЛИАРДОВ ТОМУ НАЗАД*

Хорошо устроился Шеб Валаад, торговец с Куривы. Лучше не бывает. На хабе Отора — а это *самое то* место, если вы торгуете *кое-чем* — он появился за один стандартный год до начала войны. Все тамошние стали выбирать, на чьей же они стороне... а Шеб выбрал сразу обе.

“Кое-чем” были всякие драгоценности, картины, статуи и прочие яркие безделушки из экзотических материалов, покрытые камнями из далёких миров. Если с автором таких вещей случались неприятности — что ж, товар только рос в цене. В основном Шеб ждал, когда неприятности произойдут сами, и затем вступал в дело. Бывало и так, что он принимал более... непосредственное участие.

Нет, не лично, конечно же. Его руки были заточены под перебирание денег, а уже за них многие были готовы заняться нехорошим делом повышения стоимости всяких штук. Он же откидывался в кресле, одной рукой держа трубку от кальяна, а другой поглаживая узорчатый рог у себя на голове.

Рог Куривара — гордость Куривара, говаривал ему отец. Рог рассказывает всему миру о своём хозяине. У Шеба рог был большой, закрученный и богато разукрашенный. К последнему приложили руку великие — правда, уже немного *покойные* — мастера-художники и ювелиры. Камушки ловили и преломляли тусклый свет в дымной подсобке его “магазина”.

Он проглотил изысканное пирожное — фирменную выпечку его личного повара — и жестом подозвал блестящего синеватым металлом протокольного дроида, стоявшего у дверей. Ещё там стоял здоровенный гаморреанец — надёжный Тург.

— Запускай нашего гостя, Синий.

— Сию минуту, мой блистательный господин! — Дроид у Шеба тоже был с особой прошивкой. Он был оснащён двумя дополнительными режимами: “LST-IV” и “ST-ROGUE”¹. Первый его умиротворял, а второй служил для увеселения.

Синий вышел сквозь занавески в зал ожидания. Тург, скучая, ковырялся в больших жёлтых зубах — хорошо ещё, что не в своём здоровенном свином пятаке. Шеб рассчитывал получить удовольствие от того, как у Синего сработает второй режим, и он устроит гаморреанцу знатную выволочку. Но для начала включился первый.

— Мастер Тал? — раздался из-за занавески голос дроида, — Знаменитый Шеб Валаад — самый уважаемый, почётный и невероятно честный торговец ценностями и артефактами в очередной раз проявил своё знаменитое благородство и одобрил ваш запрос на аудиенцию.

— Ух ты! — ответил весёлый голос Тала. Шеб сцапал ещё одну сладость, и, улыбаясь, стал наливать чай для покупателя. Да не какого-нибудь, а регулярного и за последние пару месяцев практически родного. И Шеб уже ждал, что же на этот раз такого едкого у него припасено для дроида. — Да у тебя словесный перегруз, Синий! И ещё, говорил же, не называй меня мастером!

— Увы, Мастер, сегодняшние настройки предписывают мне именовать вас именно так, и боюсь, что изменить их я не в силах, — дроид шагнул за занавеску, вежливо придержав её, чтобы *мастер* Тал смог войти.

Тал Хар был высоким мускулистым киффаром. Он двигался легко и ловко, а под его искрящимися глазами через всё лицо шла узкая жёлтая полоса татуировки. Раздалось угрожающее хрюканье: на пути у него сурово встал Тург.

¹ В оригинале режимы называются “Adul-8” и “B-Little”, что читается как *adulate* (льстить, подхалимничать) и *belittle* (унижать, умалять). В переводе мы постарались оставить их похожими на названия программ, сохранив при этом значения слов (LST-IV = “льстив”, ST-ROGUE = “строг”).

Тал закатил глаза:

— Шеб, отзови свою банту². Я ещё ни разу не пытался ничего пронести.

Гаморреанец смущённо замер, оглядываясь на хозяина.

— Тург, ты знаешь правила.

Тал ухмыльнулся Тургу:

— Давай-давай. А ещё ты знаешь, что я безоружен.

— Я... знать, что ты не имешь оружиев. Знать, но проверять, — Тург быстро похлопал по нему с разных сторон и пробурчал, отходя в сторону. — Безоружый он.

— Теперь вы наконец-то можете присоединиться к моему сиятельному господину, чья честность легендарна, а заслуги неисчислимы! — воскликнул Синий, всплеснув руками.

— Кстати, Синий, — повернулся к нему Тал, — а вот сколько ты знаешь синонимов к своему имени?

— На Основном насчитывается всего...

— Не-е-е, — ехидно помахал пальцем Тал, — а ну-ка *на всех языках!*

Дроид запнулся, издал что-то вроде тихого скрипа, опустил голову и на несколько секунд завис, а потом медленно начал:

— В моей базе данных найдено сорок миллиардов одиннадцать миллионов семьсот сорок две тысячи девятьсот восемьдесят три допустимых названия синего цвета. Называю начиная с Основного: аквамарин, бирюзовый, голубой, индиго...

2 Vantha — вид крупных травоядных млекопитающих, которые широко использовались в качестве вьючных животных по всей галактике. Помимо физической эксплуатации бант разводили ради меха и мяса. На нескольких мирах их привлекали на уборку урожая, и даже на войну. У народа песков банты были неотъемлемой частью культуры.

— Тебе вообще-то необязательно выполнять эту его инструкцию, Синий, — удивлённо заметил наблюдавший за этим Шеб. — Я бы даже сказал — *любую* его инструкцию.

— О, благодарю вас, мой умопомрачительный господин! Я безмерно благодарен.

Шеб кивком указал гостю на вазу со сладостями.

— Тал, Тал, — сказал он со вздохом, — ты что это, пытаешься моего дроида *закоротить*?

— М-м... фыфаюшь... — с набитым ртом говорить было трудновато. — *Короче*, есть такое!

— Ну, друг мой, если ты когда-нибудь добьёшься в этом успеха, ты знаешь, на какой счёт отправить компенсацию за ремонт, — подмигнул ему торговец. — Между тем, сегодня у меня есть для тебя кое-что поистине выдающееся. Только руки вытри, будь добр.

Тал подчинился и смотрел на Шеба с энтузиазмом ребёнка, ожидающего подарка. Торговец подозвал одну из своих помощниц. Девушка-тви'лек принесла поднос, на котором лежало нечто, покрытое тканью, — которую Шеб тут же сорвал эффектным жестом.

Тал восхищённо уставился на поднос и даже задержал дыхание. Шеба это отнюдь не удивило: вещь, которая там лежала, была тысячелетнего возраста, но выглядела так, будто только что покинула мастерскую художника. Это была небольшая статуэтка водного существа, сородичи которого резвились в океанах забытого мира, наверное, миллиарды лет тому назад. Если, конечно, поверить художнику, запечатлевшему в камне, как резвится гибкий зверь о четырёх плавниках, и подарившему ему маленькие драгоценные камни вместо глаз, а длинный хвост изогнувшему так, чтобы снизу он сливался с подставкой, выполненной в виде взмывающей волны.

Тал потянулся к статуэтке, потом остановился и вопросительно поднял брови. Чувствуя себя благожелательным божеством, Шеб кивнул, разрешая взять артефакт. Что Тал и сделал предельно аккуратно.

— Босс! Тут этот отброс говорить, что прийти к тебе, — сквозь занавески в

зал вломился Тург, держащий за мохнатые руки какого-то марана. Тот совершенно не сопротивлялся, а оценивающе оглядывался кругом.

— Неплохо, неплохо, — сказал он. Его взгляд остановился на Тале. Тот некоторое время смотрел на него в ответ, а потом вздохнул:

— Деш. Какого хатта ты тут делаешь?

— За тобой пришёл.

— Вообще, я занят.

Дешу, несмотря на чудовищную хватку гаморреанца, удалось каким-то образом пожать плечами:

— Ну извини.

— Что за... — Шеб не мог подобрать ни одного слова, адекватного этой абсурдной ситуации. — Тал, ты что, его знаешь?

— Ну да, старый знакомый. Он не должен был здесь появляться... пока что. Но уж что сделано, то сделано, — встряхнув длинными чёрными дредами, Тал бережно поставил статуэтку на стол, оттолкнул её подальше и поднялся. — А жаль. Печеньки были вкусные.

Он вытянул руку в направлении Шеба и дёрнул её вверх. Торговец вскрикнул от неожиданности — его скрутило и подбросило в воздух. В тот же момент Деш вывернулся и поднял руки, легко сбросив с себя хватку Турга, схватил гаморреанца за руку и швырнул его на пол.

— Ну и дела! — Синий запаниковал и зашагал к двери с поднятыми руками.

— На помощь! На помощь!

Вбежали четверо вооружённых телохранителей. Один из них, родианец, не отрывая взгляд больших чёрных глаз от Тала, врезался в дроида, и тот, дребезжа, пошёл в угол. Родианец начал стрелять по нарушителям.

— Нет, не стрелять! — закричал Шеб, в ужасе думая обо всех уникальных объектах, выставленных в зале. — Никаких бластеров!

Но они его проигнорировали. Красные вспышки бластерного огня с

завываниями носились по комнате, и Шеб, вися в воздухе, завывал не меньше них: сначала из-за боли, которую ему доставляло уничтожение прекрасных товаров, а потом ещё из-за заряда, прошившего его одежды в опасной близости от тела.

В комнате светилось и ещё кое-что. Два объекта, около метра длиной, один зелёный, другой синий, Тал и маран размахивали ими как саблями. Световые мечи! Но это же значит, что...

Тал, держа Шеба в воздухе вытянутой рукой, другой отбивал красные выстрелы почти не напрягаясь. А ещё он... напевал себе под нос?

— А-а-а-а! — закричал Куривар — заряд бластера пронзил его ляжку.

Тал поморщился.

— Извиняюсь, — сказал он, кротко улыбнувшись Шебу. Кувырок назад — и точный удар прямо в торс телохранителя. Гаморреанец замер на месте, а потом свалился, когда Тал ударил его в висок рукоятью меча.

— Я ещё не закончил, — недовольно сказал Тал, обращаясь к Дешу.

Более маленький и юркий джедай, — а Шеб уже догадался, что это были джедаи, — стоял на столе. Он вскинул четырёхпалую руку и поднял Родианца в воздух. Безумное мгновение он и его работодатель висели друг напротив друга, трубкообразная морда родианца возмущённо кривилась, а потом зеленокожий был отправлен в стену.

— Эй, гонец не виноват, — сказал маран. Он даже не запыхался. — Мне сказали, что тебя переведут.

— Ещё недельки две, и я бы закруглился, — проворчал Тал. Он тоже говорил так спокойно, как будто это были дружеские посиделки. — Что, Совет не в состоянии подождать?

— Видимо, нет, — Деш прыгнул со стола на пол, схватил два стула и швырнул их в четырёхглазого арахноида-аквалиша, стрелявшего в Тала без остановки, но и без успеха. Телохранитель свалился на пол, каждая деталь стульев идеально — и болезненно — заблокировала его конечности. Бластер выпал из его рук, а Маран ловко его подхватил и стал изучать, насвистывая.

— Неплохо.

— Так, Синий, а вот это — не стоит, — Тал заметил, что дроид наклонился к одному из лежащих на полу телохранителей и взял комлинк. Не опуская руку, повёрнутую к Шебу, джедаи подскочил к дроиду и отрубил ему кисть руки от запястья. Синий вскрикнул.

— Что ты как маленький, — сказал ему Тал, — прикрутишь.

— Ну так что, я всё запарол? — поинтересовался Деш. Он щёлкнул рукояткой, и лезвие с шипением исчезло.

— Не всё. Только кайфовый финал, — статуя океанического существа удивительным образом выжила, и Тал радостно её схватил. — Но вот этого уже достаточно. От неё я узнал много интересного о всяких мерзких делишках.

— А, это твоё “щупанье”. Полезная штука.

— Вообще-то называется психометрия, к вашим услугам.

Слушая это, Шеб понял, почему Тал — хотя по-настоящему он был, конечно, никакой не Тал — всегда стремился потрогать всё, что покупал. А если подумать, не особенно-то много он и купил, а вот потрогал... Шеб заскулил.

— Ты знаешь всё, — проговорил он.

— Ну, не всё... — сказал не-Тал. — Например, я не знаю все синонимы к слову “синий”. А ты, Синий?

— Вот беда, — пискнул дроид.

— Что касается тебя, Шеб, было приятно иметь с тобой дело. Будет немного больно, но здесь очень быстро появятся джедаи, и они о тебе *позаботятся*.

Тал поднял руку и швырнул торговца в стену. Сила скрутила конечности Шеба, и он, летя по воздуху, прощался со своим богатством, чёрным рынком и удачным положением между республикой и сепаратистами, и был уже почти готов проститься и с сознанием, ведь на фоне несчастный протокольный дроид начал неостановимо перечислять дребезжащим металлическим голосом сорок миллиардов синонимов к своему имени.

ГЛАВА III *НЕ ДЕЛО ДЛЯ ОДНОГО*

Храм Джедаев не был местом его рождения, но в нём он вырос. Бегал по этим коридорам, прятался за огромными колоннами, находил покой в зале для медитаций, незаметно спал в библиотеке, заканчивал — и начинал — сражения в комнатах, предназначенных для поединков... и в непредназначенных тоже.

Все джедаи в какой-то момент своей жизни обязательно оказывались здесь; Квинлан всегда взлетал по лестницам к массивным дверям храма, словно в родной дом.

Накрывать чёрные махинации Шеба спина к спине со старым другом было приятно. Но по возвращении на корабль напарника — его полное имя было Акар-Дешу — хорошее настроение быстро улетучилось: по пути назад на Корусант тот рассказал Квинлану об ужасной атаке на Марани. Вос не знал, как его успокоить. Планета теперь была под контролем сепаратистов, и они объявили, что любой маран будет считаться опасной враждебной единицей, по которой можно открывать огонь на поражение. За несколько часов целый народ потерял себя и свой мир.

Голос Оби-Вана Кеноби был спокойным... пытался звучать спокойно. Но в нём сквозила тревожность, и именно это заставило Воса забыть о формальностях. Да что там, о *приличиях*. После всей кутерьмы очень хотелось хорошенько простирнуть не только свою одежду, но и себя самого, но Вос решил, что сначала он разыщет Оби-Вана и выяснит, что происходит, а помоется... помоется потом.

Здесь его до сих пор знали все — несмотря на то, что он, бывало, отсутствовал месяцами, а иногда и круглый год. Вос улыбался при виде знакомых лиц и обменялся столькими объятиями, похлопываниями по спине и рукопожатиями, что уже начал думать, что зря он...

— Опаздываешь, как обычно, — сказал Кеноби своим обычным страдальческим тоном.

Вос поднял взгляд и усмехнулся и, перемахнув с помощью Силы через

дюжину ступеней, ловко приземлился перед мастером.

— Я тоже рад тебя видеть, Оби. Уверен, что ты жутко соскучился!

— Не особенно, — сказал Оби-Ван, но потом улыбнулся. — У меня не очень-то приятные воспоминания о нашем прошлом задании. Но боюсь, что на этот раз всё будет гораздо неприятнее. Хотя надеюсь, что хотя бы результат будет лучше.

Двое джедаев вместе выслеживали сбежавшего хатта по имени Зиро. К сожалению, кто-то их опередил и всё закончилось плохо; как минимум, для Зиро.

Оби-Ван, как и следовало джедаю, мастерски умел скрывать свои эмоции, чем постоянно и пользовался. Но не сейчас — не нужно было никакой Силы, чтобы увидеть беспокойство в его серо-голубых глазах.

— Что-то не так? — тихо спросил Вос.

— Нет, дружище, — вздохнул Кеноби, — *абсолютно всё* не так.

— Я весь внимание.

Кеноби покачал головой:

— Нет, лучше... пускай на Совете расскажут всё, как считают нужным.

Голос Кеноби, выбор слов — они говорили о многом, и Вос не лез вперёд. У него было плохое предчувствие.

Смотреть голограмму повторно было не легче, чем в первый раз. Кеноби вместо этого сконцентрировался на реакции Воса. Тот редко считал нужным скрывать эмоции — хотя и мог, когда хотел — и в его тёмно-карих глазах хорошо читалась боль. Как и в прошлый раз, когда голограмма закончилась, воцарилась тишина.

Вос выдохнул и сжал губы.

— Деш рассказывал об этой атаке, но я не знал, что меня вызвали по этому поводу. Чего от меня хочет Совет?

— Совершить действие, которое мы — крайне неохотно — сочли необходимым, — произнёс Магистр Винду. Вос посматривал на Йоду, не понимая, почему вместо главы совета говорит Мэйс. — У меня нет выхода, кроме как сказать прямо. Мастер Вос — Совет хочет, чтобы вы убили Графа Дуку.

Возможно, в первый раз за время их знакомства, Кеноби увидел, что Квинлану не хватает слов. Он перевёл взгляд с Винду на Йоду, потом на Кеноби. Открыл было рот, чтобы потребовать объяснения или запротестовать, но некоторое время не мог начать. Потом он тихо сказал:

— Думаю, я понимаю. Но... как вы себе это представляете?

— К нему подобраться близко придётся тебе, — ответил Йода.

— Близко? Что, на расстояние удара? Как прикажете мне это сделать, заявиться к нему во дворец?

— Ты достойно послужил Республике в предыдущих миссиях, — заметил Винду.

— Ну, это да. Было дело. Чёрный рынок, всякие контрабандисты... Но *это* — не дело для одного.

— Не ошибаешься, Мастер Вос, ты.

Кеноби поднял каштановую бровь. Операция планировалась именно как одиночная, но Йода был совершенно невозмутим, как будто так и было задумано.

— Один не пойдёт он. Больше одного нужно, убить Дуку чтобы.

— Магистр Йода, я готов быть напарником Мастера Воса! — сразу же вызвался Энакин. Кеноби выпучил глаза: было очевидно, что, если Энакин и Квинлан будут в паре на миссии, — это не кончится *ничем хорошим*. Но, прежде чем он начал протестовать, Йода покачал головой.

— Некто есть, пытавшийся уже Дуку убить, — сказал старый Магистр. — Провалилась она, но всех ближе *подобралась*.

Теперь Кеноби удивлённо воззрился уже на мудрейшего лидера Совета:

— Вы имеете в виду... *Вентресс*?

— Вентресс? — повторил вслед за ним Вос. — Это которая ученица Дуку? Которая наша заноза столько лет?

Йода безмятежно кивнул.

Асажж Вентресс и правда была ученицей Дуку — а заодно ручной убийцей. Кеноби и Энакин не раз скрещивали с ней световые мечи. Высокая, гибкая, исключительно искусная в Силе, бывшая Сестра Ночи была грозным противником. Но если кто-то и ненавидел Дуку *по-полной*, то она. Бывший учитель пробовал её убить; говорят, что вернуть долг она пыталась не единожды.

— Пойдите, я правильно услышал? — спросил Вос. — Совет джедаев хочет, чтобы я работал с *ситхом*?

Кеноби заёрзал в кресле. Нелепая на первый взгляд идея — если отбросить её неожиданность — была довольно здоровой.

— С *ситхом-неудачником*, — поправил Кеноби. — Я бы не стал утверждать, что ей можно доверять, но в этой единственной точке наши с ней цели совпадают. А ещё она знает Дуку, как никто другой. Я должен согласиться с Магистром Йодой — Асажж Вентресс будет важным ресурсом; возможно, жизненно важным для успеха нашей миссии.

— Интересное слово — “неудачник”, учитывая, что Вентресс *не удалось* не только стать правильным *ситхом*, — сказал Винду. Он явно удивился словам Кеноби. — Она несколько раз пыталась убить Дуку и, очевидно, не преуспела.

— До сих пор она действовала в одиночку, — возразил Кеноби, поворачиваясь к Восу, — но не в этот раз. Вы будете вдвоём.

Вос перестал хмуриться, и его тёмные глаза, поблёскивая озорством, были не

менее яркими, чем пересекающая его лицо жёлтая полоса.

— Не знал, что ты такой романтик, Кеноби. Уже ревнуешь? — и продолжил уже серьёзнее. — Но насколько она будет полезной? Она ведь давно уже не связана с Дуку. Да и с чего бы ей соглашаться? Делать ей нечего — помогать джедаям.

— Враг общий у нас с ней, — произнёс Йода. — Помочь нам может она, хоть знать не должна об этом. Личность его, мышления способ, где прятаться любит — знает Вентресс всё это.

Он подался вперёд, направив на Воса взгляд больших глаз из-под морщинистого лба.

— Не ведать о преследовании цель твоя должна. А ещё должна о плане нашем Асажж Вентресс не ведать.

— Что-то уж больно закручено, — сказал Вос. — Может, это всё-таки работа для одного? При всём уважении, если уж я должен, то сделаю это сам, чисто и без выкрутасов. Она будет только мешаться.

Лицо Йоды стало одновременно мягким и непримиримым.

— Всегда один действуешь ты, в курсе Совет об этом, — сказал он. — Но Вентресс способности недооцениваешь ты. Помощь её принять должен ты, неудачу не потерпеть чтобы.

Когда Йода произнёс эти слова, Кеноби вздрогнул. Он знал, что это значит. Мало кто так же владел Силой, как Йода, и, хотя тот сам всегда говорил, что никто не может в точности предсказать будущее, иногда зеленокожий магистр просто чувствовал правильный путь. Сейчас был именно такой случай.

По пульсации в Силе Кеноби понял, что его коллеги по Совету тоже это почувствовали.

Уловив всю эту энергетiku в зале, Вос вздохнул:

— Ладно, я принимаю миссию. Я найду Вентресс и мы с ней как-нибудь сработаемся. И я убью графа Дуку. Но я не обещаю, что Вентресс это

переживёт.

— Видеть исходы все не способен ты, юноша, — сказал Йода.

— Я вижу исход этого собрания, Мастер Йода, — ответил Вос, — Оно закончится тем, что я поклонюсь, пойду приму душ, потом поем, а после узнаю все детали от, предполагаю, Мастера Кеноби.

Некоторые из джедаев нахмурились, услышав дерзость Воса, но зелёно-золотистые глаза Йоды смотрели довольно.

— По всем пунктам прав ты, — сказал он, — и порядок даже верный назначил. Дух поднимать юмор способен в тёмные времена даже. Но серьёзно задание твоё, и опасностью чревато. Да пребудет с тобой Сила, Квинлан Вос.

Душ пришёлся очень кстати, как и обед в общем зале. Все падаваны начинали тренировки в раннем детстве и почти не помнили своих семей — а Квинлана забрали в Храм в ещё более юном возрасте, так что ему казалось, что у него сотни братьев и сестёр. И по дороге в обеденный зал он повстречался с доброй половиной из них.

Это было чудесно.

Известность, обожание — всё это желать джедай не должен, как сказал бы Йода. Вос и не желал. Он просто радовался встрече с товарищами, падаванами и юнлингами, и с неохотой отправлялся на следующее задание.

Да, он всегда считал преимуществом своё умение получать удовольствие от окружения и компании, насколько бы плохими они ни были. Но в самые тёмные, мрачные и отдалённые места он всегда отправлялся в одиночку. Ни за кем не нужно следить, ни о ком не нужно беспокоиться — ведь любой может захотеть всадить тебе нож в спину. Вот и всё. Просто и незатейливо.

А вот Асажж Вентресс была, по слухам, совсем не проста. Оби-Ван, Энакин и

Йода — все они сталкивались с ней. И что-то такое было в этой женщине, что-то, что все они в ней уважали.

— Ты, наверное, успел уже и помыться и поесть, — сказал Деш, кладя на стол поднос и садясь напротив Воса.

— А может даже и поспать! — улыбнулся Вос, разрезая лилово-белый полосатый джоганский фрукт.

— Ничего себе, какая роскошь! — подмигнул Деш и вонзился в неслабых размеров стейк. — Смотри, не привыкни к такому.

— Ни за что, — сказал Вос.

— Хочешь обсудить свою миссию?

— Разве это на меня похоже?

Деш задумался, прожевал и покачал головой.

— Обычно нет. Но на этот раз тебя что-то серьёзно беспокоит.

— Старые друзья, — вздохнул Вос. — У меня будет напарник.

— Я знаю, что ты предпочитаешь действовать в одиночку, но вообще джедаи часто работают в паре, — ответил Деш.

— Вот именно, что джедаи. А она — не джедай. Более того, она не должна ничего знать, так что я как бы тоже буду *не джедай*. К тому же, — добавил Вос, — миссия нам предстоит та ещё. Во время такого опасного дела не хочется опасаться партнёра больше, чем противника.

— Храм не может подготовить нас ко всему, — сказал Вос, — а то было бы не интересно.

— И что же у вас опять не так с Храмом Джедаев? — с улыбкой поинтересовался присоединившийся к ним Кеноби.

— А знаешь, вот это правильный вопрос, — сказал Вос.

Кеноби тяжело вздохнул.

— Я знаю, как работать с джедаями и гражданскими, — сказал Вос, — и что делать с преступниками и подпольщиками. Но тут... мы оба знаем, что за партнёр у меня будет. И как с ней вообще себя вести?

— Ах, да. Деш, ты не мог бы?.. Вос отправляется на миссию завтра рано утром, и нам нужно обсудить некоторые... — он помялся, — детали.

— Конечно, Мастер Кеноби, — сказал Деш. — До встречи, Вос! — и он покинул их, прихватив свой поднос.

Кеноби повернулся к Восу.

— Вентресс одиночка, как и ты. Честно говоря, мы не знаем, как она отреагирует, — сказал Оби-Ван. — Но я понял про неё следующее: она упорна, целеустремлена и ненавидит Дуку. Когда ты завоюешь её доверие, и она поймёт, что есть хорошая возможность расквитаться со своим бывшим учителем, думаю, ты сможешь на неё рассчитывать.

— Хорошее “когда”! И как в это “когда” попасть?

— Асажж Вентресс очень умна и терпеть не может дураков. Её можно впечатлить только навыками, мастерством и... — Кеноби замялся. — Она очень яркая женщина. Её может задеть, если её *не замечают*. А ещё она любит обмениваться подколами.

Вос подцепил с тарелки Оби-Вана корень каджаки и бросил его себе в рот.

— Вы с ней что, сражались и болтали одновременно?

Кеноби кивнул.

— Ну это так... — он подыскивал слово, — подколы.

— То есть вы *флиртовали*?

— Да ладно тебе, Вос, ты вот бывал во всяких злых местах под прикрытием — и у тебя ни с кем никогда не было флирта? Тем более, в этом сила Вентресс, это её способ контролировать ситуацию — и отвечать лучше тем же.

Вос постучал себя по груди.

— Дже-дай! — выразительно сказал он. — Никаких привязанностей, помнишь? Насколько далеко нужно зайти?

— Веди себя немного развязанно, периодически бросай жадные взгляды. Она с удовольствием даст понять, что ей не интересно — и воспримет это как свою победу.

Вос вздохнул.

— Похоже, — сказал он, схватив ещё один поджаренный корешок с тарелки Оби-Вана, — самой лёгкой частью будет само убийство Дуку.

С этим Кеноби спорить не стал.

ГЛАВА IV КУРС НА ЗАХВАТ

Уровень 1313 называется так потому, что находится на тысячу триста тринадцать уровней выше, чем ядро планеты. Вос подозревал, что так проще не обращать внимания на гнетущий факт того, что в другую сторону — до поверхности — их было ещё почти четыре тысячи. Буквальные “низы” Корусанта от “верхов” отличались настолько, как будто находились в разных звёздных системах. То, что сверху назвали бы преступлением, внизу было повседневностью. Джедай уже не в первый раз задумался о том, сколько же таких, кто рождается, живёт и умирает здесь, никогда не видя ни солнца, ни других звёзд.

Он шагал мимо дрожащих фигур, протянувших руки к огонькам, также дрожащим в металлических бочках. И голоса, дрожащие голоса зывали к нему:

Пожалуйста, господин, у вас найдётся еда? Лишние кредиты? Эй, красавчик, я знаю, чего ты хочешь. Сюда, сюда, у нас есть то, что вы ищете, экзотика, редкости со всей галактики!..

Взмах руки, щелчок пальца, невозмутимая улыбка — и каждый из них забывал, что видел Воса. А он приближался к своей цели: кantine, которая выглядела — ну, как любой обычный бар из тех, в которые Вос захаживал за последние пару лет.

Его захватывала эта часть миссии — пока что угодно было возможно, а история могла принять любой оборот, ещё не превратившись во что-то

грязное, замороченное — и при том зачастую довольно банальное. Когда он совершенно не представлял, что случится дальше.

Дверь с шипением раскрылась и заглотила его. Внутри клубился плотный туман от разных сжигаемых там веществ, сквозь который просматривались фигуры женщин разных видов, извивающихся под ударами ревущей первобытной музыки. Вос быстро осматривал место, пытаясь найти тех, за кем он пришёл.

Один из них, зеленокожий трандошан в жёлтом лётном костюме, сидел за барной стойкой. Вос заметил и других, устроившихся в тёмных углах, но — не все сразу.

Большинство посетителей были заняты разговорами, но рядом с трандошаном было свободное место. Вос подобрался ближе, привлёк внимание дроида-бармена, махнув в сторону наиболее популярного напитка, и бодро произнёс в воздух (а точнее, в пахучий разноцветный дым):

— Ну, как делишки?

Несколько клиентов бросили в его сторону косые взгляды, но никто не ответил. Вос занял место, кивнув дроиду, который швырнул в его сторону стакан, наполненный чем-то густым и тёмным, и продолжил:

— Господа, как у вас насчёт заказов?

Трандошан (*Босск, вспомнил Вос, известен охотой на Вуки с выдающимися даже среди трандошан жестокостью и упорством, член Гильдии Охотников за головами*) зашипел то ли весело, то ли раздражённо — а может быть и то, и другое сразу:

— Мы тут благотворительностью не занимаемся, приятель. Ты либо в курсе, либо нет. У тебя, видимо, второе, — и он отвернулся к своему пойлу, видимо, решив, что сообщил всё необходимое.

Вос оттолкнул свой напиток, как будто тот стал ужасного вкуса, и невозмутимо произнёс:

— Похоже, эта лысая банши³ всех уже работы лишила.

Вокруг него замер шум голосов и позвякивание посуды. Босск снова обратил внимание на Воса — повернулся и неподвижно смотрел на него несколько секунд, а потом засмеялся:

— Не женщина, а беда! — он похлопал Воса по плечу когтистой трёхпалой рукой и махнул дроиду за барной стойкой:

— Повтори моему новому другу что он там пьёт. За мой счёт.

Вос кивнул ему в знак благодарности.

— Так что, — зацепился Босск, — она увела у тебя работу?

Чтобы не отвечать напрямую, Вос ответил вопросом:

— Где она сейчас обретается-то?

Глаза трандошана сузились.

— Понятия не имею.

Мягко, аккуратно усиливаем дружеский тон с помощью Силы...

— Мне нужна... расплата. Думаю, ты в курсе, о чём я.

Босск смотрел на него ещё некоторое время, потом, видимо, принял решение:

— Я знаю кое-кого, кто в курсе. Идём-ка.

Он поднялся и пошёл через комнату. За отсутствием ловкости и изящества, пробираться сквозь толпу ему помогала железная самоуверенность. Следуя за своим новообретённым другом, Вос оказался у кабинки в тёмном углу бара.

3 Vanshee — крупные летающие монстры с Умбары. Название — из земной средневековой мифологии: чудовище, издающее оглушительный вопль. Так называется и корабль Вентресс.

Под столом дремал полосатый ануба⁴, обернувшись в свой длинный хвост. При приближении Воса он проснулся и начал рычать.

Квинлан постарался незаметно провести рукой в успокоительном жесте: нужно было, чтобы зверь не напал, но и не стал внезапно слишком уж дружелюбным — это вызвало бы подозрение. Ануба понюхал воздух и, вместо рычания, заскулил, а потом затих, но по ушам и глазам было видно, что он начеку.

В кабинке сидели:

— тилинка с клубничной кожей и обманчиво невинными рыжими косичками,

Латтс Раззи, любимое оружие — боевое боа-лассо.

— мужчина-кюдзо в огромной и, без сомнения, тяжёлой металлической шляпе,

Эмбо, использует “шляпу” и как оружие, и как средство передвижения; пользуется авторитетом среди других охотников; владелец анубы Маррока.

— дроид,

Хайсингер, чрезвычайно эффективный охотник за головами, считается уникальным.

— и молодой человек с бритой головой и крайне серьёзным видом.

А это...

— Слушай, Боба, — сказал Босск, — этот парень ищет новенькую, Безымянную.

На вид Бобе Фетту было меньше двадцати.

— Новенькая? — фыркнул Фетт — Ничего подобного. Эта женщина

⁴ Апооба — вид агрессивных хищников с планеты Татуин. Сбивались в стаи для совместной охоты на более крупных зверей. Одной из особенностей анубы являлось необычное строение её челюстей, которые представляли собой нечто похожее на клюв.

прекрасно знает, что делает.

— И что же она делает?

— Жульничает. А тебе-то это зачем сдалось знать? — Фетт нахмурился в свой напиток, отказываясь отвечать. Очевидно, Вентресс была чувствительной темой — и Воса это не удивляло. Он сделал новый заход:

— Меня тоже прокатили с парой крупных выплат.

— Никто нас не прокатывал, — встряла Латтс Раззи, вращая бокалом и весело глядя поверх него на Воса, — мы получили то, что нам причиталось. Просто... не так, как нравится Боссу.

— Это точно, — пробурчал Фетт, — не нравится мне её... стиль.

И осушил свой бокал, как бы поставив этим точку в разговоре.

— Понимаю, — мягко сказал Вос. Он не пытался прямо повлиять ни на кого из охотников — они заработали свои репутации не за слабый рассудок. Вместо этого он просто стоял, источая хорошее настроение — и для этого ему даже не требовалось применять никакую Силу.

Фетт снова внимательно посмотрел на Воса.

— Говоришь, сможешь устроить ей проблемы? Чтобы побегала?

— Однозначно.

Фетт удовлетворённо кивнул.

— Хорошо. У меня есть наводка, что у неё заказ на Панторе — поймать волпая по имени Морегай, — он вытащил из кармана голопроектор и на его ладони появилась фигура четырёхрукого гуманоида. Фетт со злостью посмотрел на голограмму. — Я сам хотел взять этот заказ, пока не узнал, что она в деле. Ну, раз ты думаешь, что совладаешь с ней, — лови!

Он швырнул голопроектор Восу, как будто сбросил карту в сабакке⁵. А Вос ловко её поймал.

⁵ Sabacc — популярная в галактике карточная игра.

— Главное, чтобы не *наоборот*, — злорадно ухмыльнулся Босск.

Вос подкинул голопроектор на ладони, подмигнул и пошёл прочь. В последний момент до него донеслись слова Бобы Фетта, который решил подытожить разговор:

— Он не представляет, во что ввязался.

Так и есть, подумал Вос, мысленно пожав плечами, *совершенно не представляю*.

Как обычно.

...

То, что надо!

По орбите вокруг ледяной и враждебной планеты Орто Плутонии вращалась Пантора — её основная луна и полная противоположность: умеренная и спокойная, покрытая вместо ледников болотами, травяными зарослями и городами, купола в которых были подобны слезинкам... Ну или, если менее поэтично, то луковицам: Панторанцы по неведомой причине предпочитали архитектуру многослойную и замысловатую, на крышах их домов росли парки, переходы и прочие архитектурные излишества.

Ещё менее поэтичным было настроение Асажж Вентресс: архитектура Панторы задевала её чувства только одним своим аспектом: она мешала ей выслеживать добычу. А именно этим Асажж и занималась прямо сейчас, стоя на одном из таких куполов в специальных очках, которые перенастраивались, жужжа и щёлкая.

По наводке, добыча предпочитала бывать где-то в этой части столицы — просто так, погулять, развеяться. Было бы, конечно, неплохо иметь чуть более точные сведения: название бара, адрес борделя, может быть даже, координаты какого-нибудь конкретного монумента — но Вентресс за

последние несколько месяцев научилась терпению.

Её усиленный очками взгляд перемещался между необычными зданиями и разноцветными деревьями, вокруг которых всё было выложено любимым панторанцами красным камнем. Погода была хорошая, так что многие вышли погулять. Сверху носились спидеры, но по сравнению с бешеной корусантской толкотнёй это было почти незаметно. В тени деревьев кучковались семьи разных размеров и конфигураций, а также парочки. Вокруг энергично носились маленькие дети, видимо, демонстрируя этим заторможенным спидерам, как надо.

Вентресс задержала взгляд на семье мириалан: мужчина, женщина и трое разновозрастных детей. Один из них играл в наездника на спине отца, и, по крайней мере, ребёнку это ужасно нравилось, а мать смотрела на них с ласковой улыбкой.

Глупцы. Они не понимают, насколько быстро и легко всё это может быть полностью уничтожено. Как это однажды сделал Дуку — ведь у неё, Вентресс, тоже была семья — её сёстры. Сильная и крепкая семья. Но теперь они мертвы, и ребёнка сестры она уже никогда не сможет так же катать на спине. Так что пускай эти глупые мириалане смеются и играют с потомством — пока могут.

С трудом избавившись от навязчивого образа счастливой семьи, Вентресс, осматривая окрестности, медленно поворачивала голову, теперь покрытую короткими светлыми волосами. Несколько одиноких горожан обедали на ступенях, некоторые бросали кусочки своей еды мелким животным, которые, чтобы добывать пропитание в городской среде, научились приставать к скучающим жителям. А те и рады были покормить зверьков, один из них аж двумя руками отламывал куски от своей булки, чтобы бросить их стайке виляющих хвостами грызунов.

Вентресс остановилась. *Двумя руками?* Она начала крутить линзы очков — опять они плохо настроились, изображение, видимо, двоится. Иначе чем же он держит булку, если бросает двумя руками?

Но нет, фокус был в порядке. Вот он сидит, согнувшись, двумя руками отламывает и бросает хлеб, третья рука держит этот бутерброд, а четвёртая

— чашку. Четыре глаза медленно моргают. Улыбка изогнула губы Вентресс.

Морегай!

— Ну, волпайчик, погоди, — почти мурлыкая, проговорила Вентресс. Она быстро просчитала ситуацию и выстрелила нитью плазмы со своей крыши на крышу пониже. Зацепилась за нить луком и соскользнула вниз. Изыщно приземлилась и выпрямилась, глядя на свою цель. Будто почувствовав это, волпай перестал кормить животных и медленно повернулся к ней.

Их глаза встретились. Вентресс это было безразлично: ещё ни одна добыча не срывалась у неё с крючка. Она спокойно подошла к нему, с улыбкой смотря, как он вскакивает на ноги, и, зарывав на неё, убегает.

Далеко не убежит.

Морегай намеренно врезался в прохожих, чтобы они, упав, блокировали погоню. Четыре руки придавали ему дополнительную ловкость, и он отталкивался от статуй, хватался за выступы, распугивал наездников и их животных. Весь этот хаос мешал изначальному плану Вентресс, а именно одному чёткому выстрелу, который закончил бы охоту в рекордный срок; но она была не против и погони. Сила подбадривала и направляла её, да и добыча была не такой уж непредсказуемой. Морегаю приходилось прокладывать себе путь исключительно с помощью физических способностей, Вентресс же сохраняла силу — и Силу — для решающего захвата, пролетая над толпой испуганных прохожих в несколько удачных прыжков.

Она решила, что дело сделано, когда волпай подбежал к краю крыши. Он поколебался, оглядываясь через плечо на Вентресс, потом разбежался и каким-то неведомым чудом перепрыгнул.

— Неплохо, — похвалила его Асажж, легко повторяя этот прыжок чудом уже вполне ведомым — то есть, с помощью Силы. Этому же чуду она доверялась, когда не видела цель глазами, и оно подсказало ей, что добыча хочет сбить её с толку, спустившись на улицу. Она улыбнулась и, выгнувшись, бросилась на него.

Они оба ударились об землю. Вентресс откатилась назад и легко вскочила на

ноги перед Морегаем. Так они и стояли напротив друг друга, волпай тяжело дышал. За живую добычу платили больше, и она прикидывала, как лучше его отключить.

Вдруг откуда-то сбоку выскочил некто и прямо на её глазах подбежал к её волпаю. Тот упал.

Вентресс была настолько ошарашена происходящим, что просто в изумлении наблюдала за схваткой этих двоих. Через некоторое время, придя в себя, она спросила:

— Это как называется?

Темноволосый гуманоид, стараясь своими двумя руками удерживать четыре руки противника, повернул к ней голову и с ухмылкой заявил:

— Я бы назвал это... *захватом цели.*

ГЛАВА V *ОХОТНИЦА, ДОБЫЧА И ПРИДУРОК*

Внутри Вентресс вспыхнула ярость, и тембр её голоса снизился до самого низкого, самого опасного:

— Ты. Ещё. Кто.

Морегай по-прежнему сопротивлялся самозванцу, а тот опять ухмыльнулся Вентресс:

— Расслабься, дорогуша, он мой.

После чего он ещё и *подмигнул!*

— *Дорогуша?*

Асажж наконец шагнула вперёд, отдёрнула придурка от своей добычи и двинула ему в челюсть.

Удивлённо глядя на неё, нарушитель охоты упал и схватился за лицо с удовлетворительным стоном. Не менее удивлённый Морегай переводил взгляд с него на Вентресс. Потом, довольно хихикнув, он вскочил на ноги и через мгновение уже снова бежал прочь.

Подгоняемая злостью, Вентресс бросилась в погоню. На нарушителя она больше не смотрела. Собирался ли он похитить её добычу, или этот мужлан просто решил так по-идиотски продемонстрировать своё превосходство — в любом случае он только оттянул неизбежное.

Морегай оторвался от неё уже на пару секунд. Обычный следопыт уже потерял бы его в невообразимых нагромождениях на крыше, но Вентресс

держала его в видимости, пока он не бросился в гущу насаждений в очередной парковой зоне. Она остановилась, чтобы перевести дыхание, и попыталась почувствовать его через Силу... но безуспешно: вокруг было слишком много живых существ. Она тихо двинулась вперёд, максимально сконцентрировавшись. Он точно не прыгнул на другую заросшую крышу — такое расстояние не владеющий Силой может преодолеть только с помощью инструментов, а у волпая не наблюдалось ни того, ни другого.

Впрочем, сам он тоже не наблюдался. Ещё бы, в таких-то зарослях. Кому и зачем вообще понадобилось выращивать подобное на крыше? Если бы не вмешался этот незнакомец, она бы уже три раза могла успеть разобраться с Морегаем. Если бы он не был таким наглым, что... ну да, всё-таки она сама не справилась с желанием его ударить.

Она почувствовала, что позади неё кто-то есть, и зажмурилась, собираясь с силами.

— Ты всегда ворует чужую добычу? — огрызнулась Асажж, когда рядом с ней очутился темноволосый придурок с бластером. — Или только мне сегодня так повезло?

Он двинулся вперёд, ловко огибая деревья.

— В охоте за головами так принято. Ты новенькая, наверное.

Она подняла бровь. Он опять подмигнул ей:

— Веди себя хорошо, и тебе, может, тоже что-нибудь обломится.

Попытка флирта была настолько грубой, что Вентресс даже не смогла на неё оскорбиться.

— Вела бы я себя иначе — у *тебя* бы уже что-нибудь обломилось, — проворчала она, заглядывая за дерево. Ни следа волпая.

— Уточни, ты планируешь меня *обломать* или *уломать*? Если первое — то это вряд ли, а вот второе...

Треск.

Звук был слабым, но они оба напряглись. Морегай, видимо, решил, что они настолько поглощены обменом остротами, что их чутьё притупилось и можно прокрасться мимо них. Уважение Вентресс к безмянному охотнику за чужими головами чуточку выросло: мало кто имел слух достаточно чуткий, чтобы слышать такой тихий шум. Однако, пора было с этим кончать, а её терпение — касательно как Придурка, так и добычи — иссякло.

Вентресс определила источник звука, протянула руку и небрежно подняла в воздух дерево, за которым прятался Морегай. Он в шоке вылупился на неё всеми четырьмя глазами, а потом побежал к краю крыши. Вентресс последовала за ним, а следом и Придурок, которого она раздражённо оттолкнула:

— Даже не думай об этом. Он мой.

Ей было интересно, какие дальше планы у Морегая: допрыгнуть до следующей крыши ему не под силу, ну а если упадёт...

Он прыгнул.

Вентресс и Придурок подбежали к обрыву и увидели, как волпай ловко хватается за вывески разнообразных магазинов, успешно используя две дополнительные руки. Не хуже вуки он перепрыгивал с “Изящных шляпок Оггсора” на “Моду от Ф’Йлк” и на “Подходит на любую ногу!”, пока охотники догоняли его по крыше. Погоня привела их из общественных парков в модный торговый район, и Вентресс наслаждалась видом лощёных панторанцев, задрав головы испуганно наблюдающими за гимнастическими упражнениями волпая.

И вот Морегай завис на знаке, провозглашающем, что “Лучшие узоры у Пикобая”: больше схватиться ему не за что, и он пытается понять, куда теперь податься. Вентресс, заметив это, немедленно прыгнула на него и вцепилась ему в рубашку. Из-за её импульса оба полетели вперёд, снеся знак с нарисованными десертами.

Вентресс выкинула вперёд руку и схватилась за трубу, идущую вдоль всего здания. Рубашка Морегая порвалась и выскользнула из её захвата, но она успела схватить его за руку. Он схватился за неё в ответ, решив, что лучше уж попасться ей и надеяться на удачу, чем упасть с нескольких этажей на

тротуар, с которым никакая удача уже не поможет.

Используя Силу, чтобы крепче держаться за трубу, Вентресс сосредоточилась на руке Морегая. Но его ладонь вспотела от погони, и он стал неумолимо скользить вниз.

— Да чтоб тебя и твои четыре руки, скользкий слизняк! — закричала она.

Он упал, тоже крича и размахивая шестью конечностями, как огромное насекомое.

Вентресс уже было собиралась поймать его с помощью Силы, как он грохнулся на крышу пролетавшего спидера. В изумлении от его невероятной удачи, она наблюдала, как он схватился поудобнее за обшивку, вытянул шею и продемонстрировал свободной рукой грубый жест:

— Me juuz ku, wermo! (Пока, неудачники!)

Да вы издеваетесь, подумала Вентресс. Да ладно! Ну что ж такое.

Ничего не оставалось, кроме как заново отправиться в погоню. В четвёртый уже раз. Асажж упруго приземлилась на улицу и побежала. Это не было для неё проблемой, но, раз уж погоня выдалась настолько долгой, она решила экономить силы и, вслед за своей добычей, запрыгнула на ярко-красный корабль, пролетающий мимо. Её взгляд был сфокусирован на синем спидере, к которому, как колючка к банте, прицепился волпай.

На повороте спидер исчез из поля зрения Вентресс на мгновение, а когда “её” спидер повернул, на блестящем голубом боку второго “автостопщика” уже не было.

Она пошарила глазами по тротуарам. Вроде бы уловила какое-то движение и ловко спрыгнула со спидера. Но к тому моменту, когда она поднялась на ноги, цель уже растворилась в толпе.

Вентресс вздохнула. Замедляя шаг, чтобы привлекать меньше внимания, она двинулась сквозь толчею, оглядываясь по сторонам в поисках Морегая. Изобилие торговцев и аппетитные ароматы намекали на то, что в этом районе, видимо, проходит что-то вроде уличного фестиваля.

Перед ней открылась главная площадь города, в центре которой на вершине колонны возвышалась статуя бородатого мужчины в драматической позе с добрым, отеческим лицом. У основания беззвучно рычали четверо нарглатчей — ужасающих зверей в шипастых гривах.

Вентресс опять почувствовала за своей спиной присутствие раздражающего незнакомца и, скрестив руки, повернулась к нему. Хоть он и тоже обладал пышной гривой, на вид он был куда приятнее нарглатча: чёрные дреды вместо шипов, необычная жёлтая татуировка-полоса, стройное,

но мускулистое тело. Но как бы привлекателен он не был, это не могло уменьшить её ярость ни на йоту, ни на Йоду.

— Ты просто не понимаешь, когда нужно остановиться, да?

— А знаешь, из нас бы получилась отличная команда, — заявил он, полностью проигнорировав её слова. Даже протянул руку для рукопожатия. Вентресс отбросила его руку в сторону.

— Я работаю одна.

— Понял, партнёр! — весело отозвался он.

— Слепой ранкор⁶ тебе партнёр, — парировала она и взмахнула на верхнюю ступеньку монумента. Оттуда она начала просматривать толпу.

— А ты не сдаёшься.

Вентресс направила на него указательный палец:

— Хорош. Меня. Доставать.

Она мгновение смотрела ему в глаза, а потом вернулась к своим поискам.

— Слушай, я же не виноват, что ты его упустила.

Это стало последней каплей.

⁶ Rancor — существа с планеты Датомир, достигавшие в высоту от двух до десяти метров. Они относятся к теплокровным рептилиям. Ранкоры ходили на коротких задних лапах, а вот ловили свою добычу длинными передними лапами, с огромными когтями на них.

Она взвилась и сжала его рот рукой.

— Держись от меня подальше, — предупредила она и почувствовала, как его губы движутся в попытке что-то сказать. Она ослабила хватку и потрясла его за челюсть, как будто ругала нашкодившего пса:

— Я серьёзно.

Его губы опять зашевелились, но он смотрел не на неё. Он поднял руку, показывая куда-то за неё, и сказал:

— Ммпфр!

Она обернулась и увидела Морегая верхом на ещё одной попутке. Продолжая сжимать рот Придурка, Вентресс заметила:

— Надо же, для чего-то ты всё-таки пригодился.

Она оттолкнула его, запрыгнула на каменного нарглагча, а с него — на висящий рядом одноместный спидер. Водитель-родианец запротестовал, но Вентресс пнула его в грудь, и он свалился на тротуар. Когда он пришёл в себя и побежал вслед с проклятиями, она успела завести спидер и ринуться в погоню за своей добычей.

Она быстро догнала волпая и, пока он не успел перепрыгнуть на другой корабль, поднялась на ноги и натянула тетиву лука. Даже в движении она не могла промахнуться на таком расстоянии.

Морегай шокировал её тем, что, вместо того, чтобы убежать, бросился прямо на неё. Вентресс упала на крышу узкого корабля, несущегося без водителя на полной скорости, а сверху четырёхрукий волпай попытался проткнуть ей горло её собственным луком. Они скатились на крышу другого спидера. Вентресс застонала от того, что тяжесть удивительно сильного волпая выбила воздух у неё из лёгких. Она рванулась вверх, но он выдернул лук из её рук и вышвырнул его прочь.

Вентресс надоело осторожничать — этот лук был подарком от Сестёр Ночи. Зарывав, как хищник, она объединила свою собственную немаленькую силу с Силой, перевернула волпая и оседлала его. Две его руки она прижала, но оставалась ещё вторая пара, а также мощные ноги. Ими-то он и схватил её, а

затем швырнул через голову.

Она чуть не соскользнула с корабля — водитель которого, наверное, отчаянно жалел о решении отправиться в путь сегодня утром — но притянула себя обратно. Волпай попытался пнуть её ногами, а когда она увернулась — ударил её в рёбра нижними руками; только благодаря отточенным инстинктам она отклонилась достаточно, чтобы ослабить удар. Поднявшись на ноги, она начала колотить его в ответ. Однако, даже Сила, помогающая предсказывать движения противника, не могла полностью решить проблему наличия у него четырёх кулаков. Наклоняясь, чтобы избежать очередного пинка, она схватила его за плечо, чтобы лишить равновесия, — и получила слева резкий удар по челюсти, лишивший равновесия её саму. Она схватилась посильнее, чтобы вернуть себе устойчивость, и почувствовала, как пластина у него на плече заболталась... а потом Вентресс вылетела со спидера.

Вокруг неё свистел воздух, всё плыло и вращалось, а голова всё ещё кружилась после удара Морегая. Она попыталась замедлить падение Силой...

...и была поймана сильной рукой, появившейся ниоткуда.

Повиснув в нескольких метрах от земли, Вентресс подняла глаза и увидела Придурка, пристально глядящего на неё с другого спидера. Он мастерски снизил корабль, аккуратно отпустил её, чтобы она безопасно упала на тротуар, а затем приземлился сам.

Вентресс пощупала рот и подвигала челюсть. Не сломана, но жутко болит.

— Вечно четвёртая рука лезет, куда не надо, — проворчала она. Потом посмотрела на Придурка, ожидая неизбежного подкола в ответ. Вместо этого он сжал губы и покачал головой:

— Мы бы его поймали, если бы ты дала себе помочь.

Она нахмурилась, из-за чего её рот снова заболел.

— Я же говорила, помощь мне не нужна.

— Ну, — заметил он, протянув руку себе за спину, — что-то непохоже на то.

Он держал её лук. Вентресс смотрела то на лук, то на него, а затем вырвала своё оружие из его руки.

— Мне что, сказать “спасибо”, что ты вмешался? Вообще-то добыча убежала!

— Ну, не *от меня* же он убежал.

Вентресс шагнула вперёд с холодной решимостью.

— Заткнись. Сейчас же, — сказала она. Придурок немного отступил. — А то я затолкаю тебя в ту дыру, из которой ты выполз.

Она положила руку ему на грудь, подержала её там достаточное время и оттолкнула его с дороги.

Вентресс чувствовала, как он смотрит ей вслед, когда она зашагала прочь. Ей было всё равно. Пускай пялится. Её спина — это последнее, что он сможет увидеть.

Добыча ускользнула, челюсть горит, она устала и к тому же столкнулась с самым раздражающим человеком в своей жизни.

Определённо необходимо выпить.

ГЛАВА VI *САМОЕ ВРЕМЯ*

Восу часто говорили, что он не знает, когда нужно остановиться. Говорили — и были неправы. Он *прекрасно знал*. Вот, например, сейчас — прекрасный момент, чтобы притормозить, хотя бы немного. Вентресс слишком выбита из колеи, чтобы двигаться дальше. Он даст ей время прийти в себя, а потом попробует снова.

Однако, Вос был озадачен. Ему нравился образ, который он разработал для этой миссии: лихой и сильный остряк и ловелас... мда, в общем, этот “образ” представлял его самого, разве что кроме последнего.

Но что ему было делать? Вентресс, конечно, страшна — но совсем не в плане внешности. Обманчиво хрупкая, но сильная, с необычно-ледяными голубыми глазами... многое в ней, несомненно, привлекало повышенное — хоть, возможно, нежеланное — внимание и, скорее всего, она к нему уже привыкла. Кеноби говорил, что и Вос не сможет долго сопротивляться. Так и было — просто пытаюсь с ней сотрудничать, он уже двигался в этом направлении.

Вос следовал за Вентресс, сливаясь с окружением, чтобы оставаться незамеченным. Это умение он отточил на множестве миссий под прикрытием. Ещё один навык был сейчас не нужен: у Асажж не было спидера и она шла пешком, так что ему не пришлось применять убеждение, чтобы заставить кого-нибудь поделиться транспортным средством... или просто его украсть.

У него урчало в животе: погоня за ловким Морегаем вызвала аппетит. Он купил бутерброд с жареными местными овощами и ел его, не прерывая преследования. Время от времени ему казалось, что Вентресс его заметила, и он нырял в дверной проём или прятался за достаточно широкого пешехода. Когда он закончил есть и уже жалел, что забыл взять что-нибудь запить, они оказались у бара.

— Самое время! — улыбнулся он. Полукасовая прогулка как раз должна была её остудить и, может быть, ослабить её бдительность.

Он проскользнул на сиденье напротив неё и бросил кредит бармену. Вентресс повернулась к нему, и её смятение было бы комичным, если бы не было настолько настоящим.

— Можно мне когда-нибудь *остаться в покое?* — воскликнула она, всплеснув руками и уронив в них лицо.

— Разве ты собиралась остаться в покое? Вроде, покой — не самый подходящий способ поймать того волпая.

Он кивнул бармену на кувшин с... чем-то там.

— Я поймала того волпая. А потом ты решил произвести свой “захват”, — напомнила она, — Из-за твоего идиотизма я потеряла двадцать пять тысяч кредитов.

Вос взял питьё и кивнул бармену в знак благодарности.

— А вот работали бы вместе — сейчас бы уже делили эти двадцать пять тысяч.

— Я помню, — начала Вентресс, и её хриплый голос стал ещё ниже от неприязни, — помню, как говорила, что добыча моя, что мне не нужна помощь и что нужно *держаться от меня подальше*.

— Забавно, а я помню ещё что-то вроде... “ты можешь пригодиться”.

— А ещё, — она пропустила его слова мимо ушей, — что я не твой партнёр и работаю в одиночку.

В её словах столько яда, подумал Вос, что можно им кого-нибудь парализовать. К счастью, он был не *кто-нибудь*.

— Кто сказал, что это нельзя исправить?

Она было открыла рот... и в этот момент на его правом запястье замигал огонёк.

Совсем не вовремя, Кеноби.

Хмм, а может быть, как раз таки самое время.

Он поднял палец и заявил:

— Запомни эту мысль, она наверняка блестящая. Сейчас вернусь.

Она выглядела разочарованной — но, конечно, не из-за того, что он уходит, а потому, что она только приготовила очередной залп оскорблений в его сторону. Вздохнув, Вентресс довольствовалась лёгким выстрелом:

— Мне всё равно.

Если ей действительно безразлично, то она никуда не уйдёт. А если даже попытается — он за ней последует. Вос кивнул и шагнул в шумный внешний мир. Отойдя на безопасное расстояние, он активировал голопроектор.

Маленькая, голубая фигурка Оби-Вана Кеноби приветствовала его лёгкой улыбкой:

— Нужно сказать, я рад, что ты всё ещё жив, — сказал он. — Как продвигается твоя задача?

Что на это ответить?

— Моя задача... В ней есть всё, что ты описывал. И даже сверх того.

Кеноби такой ответ устроил.

— А, так ты вошёл к ней в доверие? Она согласилась работать с тобой?

Вос задумался, вспоминая события последнего часа.

— Ну, не то чтобы работать... я бы сказал, позволяет находиться в окрестностях.

— Не могу сказать, что меня это удивляет. Никто не говорил, что будет просто. Но лучше хоть что-то, чем ничего.

— Обидно, что ты настолько в меня не веришь. Вот увидишь, она у меня быстро станет ручной и покладистой.

— Всё становится возможным с Силой, — сказал Кеноби. — Кроме вот этого.

— Ну, возможно, я немного преувеличил.

У Кеноби было то самое страдальческое выражение лица, как когда Энакин в очередной раз впутывался во что-нибудь захватывающее и скандальное.

— Ну да, совсем чуть-чуть. Держи Совет и меня в курсе ситуации.

— Обязательно.

— Да пребудет с тобой Сила. Даже не сомневаюсь, что она тебе понадобится.

Хотя голограмма была всего несколько сантиметров высотой, Вос увидел, как Кеноби ему подмигнул. Несмотря на тяжесть ситуации, магистр получал от этого удовольствие.

— Смешно.

Вос отключил голопроектор и сунул его обратно в карман. Оби-Ван не сказал такого буквально, но Вос знал, что он имел в виду: он должен договориться с Вентресс чем быстрее, тем лучше.

Когда он вернулся внутрь, она была всё ещё там. Брошенный на него короткий взгляд, и она вернулась к изучению зелёной металлической пластинки, лежавшей перед ней на столе.

— Знаешь, забавно, — задумчиво произнёс Вос, — Я ведь даже не знаю, как зовут женщину, которая весь день как заноза в одном месте.

Тень улыбки коснулась её полных губ:

— Только в одном?

Он пожал плечами и улыбнулся — в первый раз за день искренне:

— Ну, пока что.

Глаза-льдинки Вентресс смотрели на него оценивающе. Вос вырос в Храме Джедаев, там его постоянно проверяли и критиковали в детстве, да и теперь, выдавая миссии, Совет оценивал, насколько он подходит. Так что он привык к подобному. Но тут дело было в другом.

Кеноби сказал ему, что Вентресс терпеть не может дураков. Но именно так

он себя с ней до сих пор и вёл. И вот теперь он чувствовал, что наступил момент, когда станет понятно, будет миссия успешной или знатно провалится. Кеноби также предупреждал его не пытаться воздействовать на Вентресс с помощью Силы. *У неё невероятно могучая воля и больше опыта в пользовании Силой, чем у многих рыцарей джедаев* — говорил Оби-Ван.

Вос спокойно ожидал исхода. Он уже начал уважать Асажж Вентресс — она показала, что хороша в том, чем занимается. В то же время он успел назвать её занозой. И то, и другое было настоящими чувствами, и он был в них уверен. Он бросил кубик, и теперь пришло время увидеть, что выпало.

— Вентресс, — произнесла она наконец.

— Вос, — протянул руку тот, и произошло рукопожатие.

Это был первый раз, когда она прикоснулась к нему без злости или раздражения.

Он показал на металлическую пластину, которую она изучала.

— Что это?

Она сделала кислое лицо и глотнула из своего бокала.

— Да с волпая сорвала.

Джекпот!

— Можно посмотреть?

Вентресс посмотрела на него с любопытством, потом пожала плечами:

— Держи. Толку-то от этого.

Сохраняя на лице выражение сдержанного любопытства, Вос сомкнул пальцы вокруг “бестолковой” вещицы и прислушивался — что она сможет ему поведать? Он не боялся, что Вентресс что-то узнает — его способность к психометрии настолько сливалась с потоком Силы, что никто, включая знакомых мастеров джедаев, не мог её засечь.

Бар, с его музыкой, разговорами, звоном посуды, растворялся вдали. Вос как

будто падал куда-то, но это ощущение было привычным и не пугало его. Образы появлялись один за другим:

родианка с серо-зелёной кожей;

голубой ребёнок, возбуждённо подпрыгивающий у неё на коленях;

маленькая мягкая игрушка у него в руках;

рука, протянувшаяся, чтобы потрепать ребёнка за щёку;

лицо обладателя этой руки.

Лицо Морегай. Только мельком, но этого было достаточно. Волпай вёл себя аккуратно, двигался медленно и выглядел добрым. Вос даже смог ощутить его эмоции и на сердце у него тоже потеплело от того, как Морегай любит обоих.

Вос отключился от эмоций волпая и попробовал оглядеть комнату вокруг. Он сконцентрировался на деталях, запоминая: узкое, закруглённое окно, цветок в горшке, сине-жёлтые занавески. За окном были видны резкие зелёные и фиолетовые зигзаги граффити, что они означали — он не знал.

Образ померк, уступая место виду и звукам бара. Прошло всего несколько секунд. Вос небрежно протянул штуковину — всё-таки толковую — обратно Вентресс.

— Не думаю, что Морегай покинул планету. Кажется, я даже знаю, где он.

Она скептически на него посмотрела.

— Серьёзно? — сказала она. — И каким же это образом?

— Мне... птичка напела.

— Мог бы и раньше рассказать про свою “птичку”.

— Я делюсь её песнями только с партнёрами.

— Ясненько.

Вос поднялся.

— Так ты идёшь?

Снова изучающий взгляд. Затем Вентресс кинула пару кредитов на барную стойку, встала и последовала за ним.

— Похоже, это и правда была просто птичка, — проворчала Вентресс, когда они спустя полчаса опять стояли на какой-то крыше. — Мы так и ходим кругами.

Вос нахмурился. Его дар был полезным, но далёким от совершенства. Он не мог выбирать, что ему откроется, только слегка направлять. Конечно, было бы удобно сразу узнать адрес, но пришлось довольствоваться увиденными мельком какими-то развалюхами. Конечно, он не мог сказать этого Вентресс.

— Я просто... постепенно подбираюсь к цели. — сказал он со всей уверенностью, какую смог собрать.

Вос концентрировался на деталях, которые всплывали у него в памяти... и вот они — фиолетово-зелёные зигзаги граффити.

— Вроде тут.

Он показал на окно на высоте нескольких этажей в высоком, узком здании. Сине-жёлтые шторы были плотно задёрнуты.

— Проверим?

Вентресс подняла лук. Тетива и снаряд светились розовым, и не просто светились, — когда она выстрелила, Вос понял, что они сделаны из плазмы. Как и нить, протянувшаяся между строениями.

— Удобно! — восхитился Вос.

— Ещё как, — согласилась Вентресс.

Ни говоря больше ни слова, она положила лук на нить плазмы, взялась за него с обеих сторон и соскользнула на улицу. Вос следил за ней слегка раздражённо: он был вынужден спускаться обычным способом, как будто он не владеет силой, чтобы не навлечь на себя подозрения. Она нетерпеливо ждала его внизу.

Главный вход открылся и они поднялись на четвёртый этаж. Когда они подошли к двери, Вос — изображая напористого охотника за головами — вышел вперёд Вентресс и застучал в дверь.

— Открывайте! — скомандовал он.

Тишина. Он ощущал присутствие живых организмов с той стороны двери. Наверняка их чувствовала и Вентресс.

— Открывайте, говорю!

Никакого ответа. Время уходило. Вос озадаченно махнул Вентресс:

— Эмм... Откроешь?

Бывшая ученица-ситх закатила глаза, вытащила стрелу и выстрелила в панель управления. Там засверкало, затрещало и дверь начала отъезжать в сторону.

ГЛАВА VII *ВО ВСЕ ЧЕТЫРЕ РУКИ*

Вос уже знал, кого он увидит внутри, и приготовился атаковать. Вентресс бросилась вперёд и ударила Морегаю прямо в живот. Застигнутый врасплох волпай отшатнулся, но не стал убегать. Вместо этого, он встал перед парой родиан, которых Вос помнил по видению, и распростёр все четыре руки в древнем как мир жесте защиты.

— Не трогайте их!

Ребёнок испуганно завизжал, и мать крепко прижала его к себе. Её и так большие и выразительные родианские глаза показались Восу огромными. Он почувствовал укол совести.

— Я не делал ничего плохого! — закричал Морегай.

Вос не знал, где это *расхищение* не считается чем-то *плохим*. Но все всегда, конечно же, утверждают, что поступали исключительно хорошо.

Вот с чего всё начинается: защита невиновности.

— Да мне всё равно, — отозвалась Вентресс. Она подняла лук и направила стрелу прямо в широкую грудь волпая. А Вос прицелился в него из бластера. Асажж продолжила:

— Ты бы знал, сколько за твою голову даёт клан Рэнг... хорошо, что я первая до тебя добралась.

— Мы добрались, — заметил Вос. — Мы.

И добавил после некоторой паузы:

— Вместе.

Вентресс закатила глаза. К счастью, Морегай явно был не в состоянии среагировать так быстро, чтобы этим воспользоваться. Вместо этого он пытался *торговаться*.

— Если вам нужны деньги, у меня их куча!

А вот и продолжение: попытка откупиться.

— Понятно, — сказала Вентресс, — но нам неплохо платят за то, чтобы вернуть это законному владельцу.

Не то, чтобы она как-то особенно выделила слово *нам*, но Вос просиял:

— Спасибо.

— Я не злодей! — защищался Морегай. — Ну вы что? Я хотел как лучше для семьи. Для моего *ребёнка!*

Вос внутренне вздрогнул при этих словах. Да, малыш — чистый родианец, а значит — не родной ребёнок Морегай, но это не важно. *Моя семья. Мой ребёнок.* Как любой хороший отец и партнёр, волпай хотел лучшего для близких. Они не жили во дворце, скорее еле-еле сводили концы с концами. Морегай отчаянно пытался это изменить, и Вос не мог его в этом винить. Не всем досталось детство в Храме, полное внимания и заботы, где было в достатке еда и крыша над головой.

Немного зная о клане Рэнг, Вос догадывался, что Морегай прав: хоть он и взял чужие деньги, злодеем был не он.

— Очень трогательно, — скучающий голос Вентресс показался Восу ещё холоднее, чем обычно, — но, боюсь, ничем не могу помочь.

Пока ситуация в тесной квартире не успела перерасти в насилие, Вос немного опустил бластер, а другую руку поднял в сторону Морегай:

— Пойдёшь с нами.

Морегай рванулся. Одной рукой он выбил у Воса бластер, другая прилетела джедаю в челюсть, а оставшиеся две пнули его со всей силы.

Вос отдёргнулся и чуть не сбил с ног Вентресс, но та мастерски увернулась.

Морегай оглянулся на жену с тревогой в четырёх глазах. Она обняла сына и крикнула:

— Беги! Быстрее, беги!

А на самом деле: я люблю тебя.

Морегай бросился бежать и, не раздумывая, выпрыгнул в окно. Подбежавший Вос успел увидеть сквозь осколки стекла, как Морегай встал, отряхнулся и понёсся дальше.

— Вынужден признать, что ты была права по поводу четвёртой руки, — проворчал Вос, потирая подбородок.

— Придурок! — у Вентресс были сжаты кулаки, так что Вос уже приготовился в очередной раз от неё отхватить. Но она не стала тратить на него время, а вместо этого спрыгнула на мостовую и пустилась в погоню.

Морегай тем временем успел реквизировать спидер — блестящий, ярко-красный. Да вот беда — повёрнут он был в противоположную сторону. Подняв глаза, волпай увидел приближающуюся к нему Вентресс и включил заднюю. Буквально: оглядываясь через плечо и отчаянно пытаясь справиться с управлением, он повёл машину по улице задним ходом. Вентресс сокращала дистанцию.

Вос спрыгнул с крыши вслед за своим будущим партнёром и, благодаря Силе, мягко приземлился. Поглядывая по сторонам, он заметил удачно бесхозный спидер с длинными рукоятками и низкопосаженным сиденьем между репульсорных гондол и тут же его *позаимствовал*. Когда он поравнялся с Вентресс, Морегай как раз умудрился-таки развернуться и унёсся, обдав преследователей серыми клубами дыма. Вентресс сжала кулаки и зарычала.

— Подбросить, партнёр? — предложил с ухмылкой Вос.

Она уставилась на него, тяжело дыша, а потом запрыгнула на спидер.

Морегай *доигрался*. Вос чувствовал, как эта эмоция исходит от неё волнами, и радовался, что не он является их причиной. Наклонив спидер, он провёл его под большим транспортом — машина оказалась манёвренной, несмотря на кажущуюся грузную мощь, — и поднял обратно с другой стороны, прямо перед беглецом. Морегай успел только ахнуть, а Вентресс практически

взлетела, ловко управляя в прыжке своим стройным телом, красиво выгнулась — и, схватив Морегаю за грудь, сбросила и его, и себя на мостовую.

Беглец поднялся и попытался было убежать, но с другой стороны путь ему преградил Вос. В отчаянии волпай повернулся к торжествующей Вентресс, в правой руке которой гудел светящийся жёлтым меч.

— Руки вверх! — скомандовала она. — Все четыре.

Подобно загнанному зверю, даже сейчас Морегай попытался вырваться. Он повернулся и побежал... прямо к мощному удару от Воса, свалившему его на землю. Когда беглец попытался подняться, в сантиметре от его лица уже были световой меч и бластер.

— Всё кончено, Морегай. Ты наш.

Он страдальчески посмотрел на них и попробовал в последний раз:

— Пожалуйста. Я нужен семье... Я заплачу вам втрое больше!

— Говорила же, не прокатит, — сузила глаза Вентресс. — И вообще, ты потратил моё время на беготню по городу. “Втрое” даже *близко* не покроет мою оплату.

— *Нашу* оплату, — напомнил Вос. — Идём.

— Задержание, конечно, блеск — но нужно обсудить оплату.

Вос прислонился к борту *Банши* Вентресс, глядя, как она спускается.

Услышав от неё, как называется корабль, он удивился, что она, очевидно, узнала, как её называют, и согласилась с таким прозвищем.

Предназначенный для погонь Чанши-корабль имел плоский дискообразный корпус, две гондолы мощных двигателей и не особенно эстетичный курносый кокпит, увешанный вооружением: тройная бластерная турель, ещё

два противопехотных бластера по бокам и две тяжёлые лазерные пушки. Ведьма была сконструирована для двух целей: сильно ударить и быстро скрыться, и этого было вполне достаточно.

Морегай больше не сопротивлялся и сидел в трюме, связанный и сломленный. Вентресс могла бы уже поднять трап и улететь, но вместо этого наблюдала за нарушителем.

— Как тебе “поровну”? — продолжил Вос с победоносной улыбкой. — Всё-таки мы неплохая такая команда.

Она прищурилась, внимательно его изучая и размышляя:

Он довольно ничего собой — но это ещё ничего такого. Он сильный и быстрый — но мог бы быть и побыстрее, и посильнее. Он её забавляет, что редкость, и, скорее всего, довольно умный, хоть и Придурок. А ещё никак не сдаётся, что многого стоит... *в охоте за головами.*

И, вместо того, чтобы снова его отшить, Вентресс упёрла руки в боки и спросила:

— Чего тебе так неймётся эта команда? Некому сопли за тобой подбирать?

Его карие глаза расширились и он воскликнул, положив руку на грудь:

— Подбирать за мной? Ты что, смеёшься? Вообще-то это на мне всё самое тяжёлое!

Она не ответила.

— Для одного это порядочно работы, тут даже ты не поспоришь.

Она хранила молчание. Его постоянная ухмылка потухла, и он отвернулся.

— Ну... я просто... как-то устал быть одиночкой. Если ты понимаешь, о чём я.

Неожиданно на Вентресс нахлынули воспоминания. Большую часть жизни она была с кем-то, кого потом теряла самым жестоким способом. Сначала её мастер, Кай Нарек, затем Мать Талзин и Сёстры. И все они теперь мертвы. Они любили её и были убиты.

А Дуку... он не любил её. Сначала она думала, что любил — конечно, не как женщину, и даже не как дочь, но как ученицу. Подающую надежды ученицу, которую он с удовольствием тренировал и воспитывал. С каким рвением стремилась учиться, служить ему, подчиняться, — и как быстро он её отверг. Она что-то значила для него только тогда, когда он мог её использовать. Что-то не так — думала она с горечью — с галактикой, в которой, из всех её учителей и союзников, Дуку жив — а остальные больше не дышат.

Болезненное погружение длилось недолго, и через мгновение Вентресс всплыла. Она знала свои слабости и как их преодолеть — ведь такое случалось уже не раз, например, когда Плуму Соди выкрали из семьи, чтобы сделать невестой поневоле... и вообще каждый раз, когда приходилось столкнуться с семьёй своей жертвы.

Нужно сказать “нет” стоящему перед ней забавному придурку. Нужно держаться подальше от связей, от привязанностей, от доверия.

— Ладно. Я в игре. Пополам.

Вос съехал вниз по стене корабля, на которую опирался. А ещё казался ей сегодня таким ловким... Но быстро взял себя в руки:

— Серьёзно?

Его нескрываемый восторг и удивление зажгли глубоко внутри неё аварийный огонёк: *Осторожно*. Хотя для “осторожно” было уже поздно. Она ответила нарочито твёрдым голосом, воткнув вытянутый палец в его широкую грудь:

— Но нос будешь вытирать себе сам. Тут тебе не игрушки — хочешь быть партнёром, так работай. Бегать надо быстрее. Драться надо бодрее. Не глупить. Не лениться. Не терять добычу из-за выпендрёжа. Доступно?

Удивление зажглось в его глазах и быстро скрылось. Зато появилась фирменная улыбка во всём её сверкающем великолепии.

— Вот это энергия! Ну ничего, её ещё можно направить в хорошее русло.

— Тебя тоже всегда можно направить в какое-нибудь *русло*, — огрызнулась она и взбежала по трапу.

Он последовал за ней.

— Это я не против... Можем и вместе поплавать, думаю, тебе понравится моя техника!

Вентресс оглянулась и увидела, что он беззастенчиво пялится на её задницу.

— Забудь, никаких заплывов, — сказала она сухо. — Я не смешиваю работу с развлечениями.

— Эх, не знаешь, чего теряешь.

— Предпочту остаться в счастливом незнании. А ты останешься *в живых*. По крайней мере — пока что. Если хочешь половину оплаты — делай половину работы, а работы у нас тоже будет вдвое больше. Идём уже.

— Так точно, *партнёр!*

Быстро взбираясь по лестнице впереди Воса, Вентресс незаметно улыбалась.

ГЛАВА VIII *ИСТОРИИ И РОЛИ*

Бегать надо быстрее. Драться надо бодрее.

Вос думал, что это забавная дразнилка... Поэтому, когда через час Вентресс вручила ему подробный план пробежек, подъёма весов и ежедневных боевых тренировок с ней, он захохотал.

— Шутка зашла слишком далеко, — сказал он, бросая ей планшет. Она схватила его и швырнула обратно:

— Я редко шучу.

Вос уставился на неё:

— Я думал, моё “собеседование” с Морегаем прошло хорошо.

— Ну да. Поэтому я в принципе согласилась тебя взять. Но тебе есть чему научиться, прежде чем ты сможешь участвовать в деле.

Ему не понравилось, какие она выбрала слова. Он старался не использовать Силу у неё на виду, но уж тренировался-то с момента, как начал ходить.

Она пытается поставить себя выше него, как предупреждал Кеноби, или просто не видит, как он хорош?

А может, она уже догадывается, что он джедай?

— Не-а, не думаю, — ответил он.

Вентресс сложила руки на груди.

— Вот что. Осилишь меня вырубить — разрешу пропустить дополнительные тренировки.

О, вот это уж точно добром не кончится.

— Я... не бью женщин.

— Значит, любая женщина победит тебя в драке. Противник есть противник,

Вос, вне зависимости от размера, вида или пола.

Выхода не предвиделось. Пока Банши несла их сквозь гиперпространство, они спустились в грузовой отсек. Вос встал в позицию и начал разминать шею. А Вентресс прыгнула на него. Он рванул вправо, его рука сомкнулась на её лодыжке. Она ловко вывернулась в воздухе. Вос уже почти увернулся от её второй ноги, приближающейся к его лицу, но напомнил себе быть помедленнее и не использовать Силу. По крайней мере, он повернул лицо, чтобы её удар пришёлся не по носу, а по щеке. Он — преувеличенно — споткнулся и — по-настоящему — захрипел от боли.

Вентресс “дала ему перевести дыхание” и они продолжили кружиться.

— Хорошая реакция — успел схватить мою ногу, — неохотно заметила она.

Внутри — он поморщился от того, что она обратила на это внимание. Предупреждал же Кеноби.

Снаружи — он ухмыльнулся, стараясь выглядеть самоуверенным:

— Я же говорил, что я лучш...

Он успел заблокировать молниеносный удар и нанёс собственный. Это оказалось сложнее, чем он ожидал: насколько сильно будет слишком сильно? Хочется ли ему на самом деле её вырубить?

Пока Вос размышлял, отводя кулак назад для нового удара, Вентресс схватила его за другую руку и дёрнула. Вос решил закончить всю эту свистопляску и дал себя повалить. Честно говоря, сделать это было не сложно: Вентресс не стеснялась скрытно использовать Силу.

Он приземлился на жёсткий металлический пол отсека, а её колено очутилось у него на горле. Вентресс закатила глаза и протянула руку, чтобы поднять его на ноги.

— Видимо, пропустить лишние тренировки не удастся, — сказал Вос, массируя горло.

— Это было лучше, чем я ожидала, — ответила она, взяла планшет с инструкциями и вручила ему. — Но хуже, чем хотелось бы.

И вот Мастер джедай Квинлан Вос заново начал тренировки. А после нескольких первых занятий он понял, что даже втянулся. Вентресс сражалась грубо и беспощадно, но исключительно круто — что и ожидалось от ученицы графа Дуку. Вос уже наблюдал это во время их совместной охоты, но то была только верхушка айсберга. Раньше Вос не мог понять, как это ни Кеноби — превосходный боец, — ни Энакин, который сражался тоже мастерски, но немного безбашенно, — не могли победить Вентресс. Теперь — понял.

В течение следующих заказов Вос использовал показанные ей приёмы, чтобы продемонстрировать, чему он “научился”. Сами заказы были не особенно интересны: очередной гнилой подпольный *слимо*⁷ даёт награду за голову другого гнилого подпольного слимо... и далее в таком же духе. А вот драться на пару с Вентресс — и делать вид, что учится — было, напротив, весело.

Только один раз он чуть не выдал себя. Они гнались за добычей по тёмным, опасным и очень грязным улицам Уровня 1313 — и попали в засаду. Точнее, Вентресс настаивала, что это была засада, а Вос скорее склонялся — про себя — к тому, что кому-то из отморозков просто было нечем заняться тем вечером.

Не то чтобы атакующие были великолепными бойцами, но уж слишком много их выползло из подворотен. Забот у обоих было по горло, и тут Вос заметил, что виквай с кожистой рожей, которого Вентресс вырубил, не только внезапно очнулся, но уже наставил на неё бластер.

У Воса не было выбора. Он использовал Силу, чтобы выбить оружие из руки виквая и одновременно подскочить к нему поближе. Когда Вентресс повернулась, Вос был уже достаточно близко, чтобы потом утверждать, что он выбил оружие пинком. Вентресс пристально посмотрела на него — но ничего не сказала. И постаралась прикончить виквая на этот раз уже точно. Больше она никогда не спрашивала Воса про этот случай, но оплатила ему

⁷ Ругательство на Хаттском языке. Скользкий мерзавец, слизняк.

за услугу — и не единожды.

Вос упражнялся, стоя то на одной руке, то на двух, — сконцентрировавшись на том, чтобы не использовать Силу — и услышал выдвигающийся трап.

— Нашла нам что-нибудь новенькое? — спросил он, не прекращая занятий.

Вниз головой в его поле зрения вошла Вентресс.

— Возможно... — ответила она, критически наблюдая за процессом. — Давай-ка добавим тяжести.

Она схватила его ноги и начала перемещать на них свой вес, сгибая колени и ритмично двигаясь. Его ноги начали дрожать.

— Да ладно тебе, не так уж много я вешу. Не останавливайся.

Вос застонал, но подчинился, всё ещё не прибегая к Силе.

Вентресс злобно ухмыльнулась, на её лицо упал её светлый локон.

— Мы будем иметь дело с пиратами.

— С *пиратами*? Надеюсь, дело заключается в том, чтобы держаться от них подальше?

— Нет, дело — это работа *на пиратов*. Конкретно с этой я уже встречалась прежде. У неё свой кодекс чести — и я не завидую тому, кто его нарушит.

Вентресс приложила к его ногам ещё больше усилия. Если бы Вос мог использовать Силу, она бы уже сама встала на руки у него на ногах.

— *Этой*? Она пиратка?

— Что ты знаешь про Лассу Райм?

— Ммм... ничего?

— А про Орден Кровавой Кости?

— Про них что-то слышал. Так она их капитан?

— Именно. У них полное равенство: её избрали, и могут проголосовать за нового капитана. До сих пор, правда, никто не решился.

Вентресс перенесла уже весь свой вес на ноги Воса, тот закричал.

— Давай-давай, — скомандовала она, но немного приотпустила. — Так вот, она делит всё поровну, запрещает воровство, обман, никаких драк на корабле...

— ...дезертиров выкидывают в чёрную дыру?

— Наоборот, никто не задерживает... но убегать никто и не рвётся. Кроме, как раз, *нашего заказа* — этот свалил, не попрощавшись, и... — она снова увеличила нагрузку.

— Ого! Эм, Вентресс...

— Её первый партнёр — во всех смыслах — убежал три дня назад, да ещё и намечавшуюся добычу увёл.

— Ясно... Вентресс, ты...

— Добычу — и бывшую владелицу этой добычи! Поэтому Рэйм восприняла всё это очень близко к сердцу и назначила за его голову нехилую награду, — Вентресс упорно игнорировала тот факт, что Вос находится на пределе.

— Чт... чхтх... что она с ним сделает?

— Даже не особо хочется это узнать. Пиратское правосудие плюс брошенная женщина.

— Ну да, догадываюсь. Вентресс, ты не могла бы...

Она отпустила, но при этом дёрнула его за ногу. Вскрикнув, Вос свалился.

— Мог бы и продолжить.

— Тебе просто нравится за мной наблюдать, — проворчал он, поднимаясь.

— Никогда не заявляла обратного, — ответила она.

— Тогда ты могла бы *не только* смотреть, — сказал он, подмигнув.
Некоторое время она не отвечала, и Вос испугался, что сказал что-то не то.

— Раз уж ты об этом... пора познакомить тебя с новым приёмом. Очень простым. Бывший любовник Райм — бабник, вот мы его и приманим.

Вос на секунду завис.

— В смысле... *ты?* — и снова подумал, что это могло прозвучать оскорбительно. Но Вентресс продолжила.

— По этому поводу у меня есть два подхода. Первый — более мягкий, подходит для более *сложной* добычи — или для того, кто предпочитает скрытность. Я называю это “кивнуть и подмигнуть”. Второй же — это заход с козырей, то есть неприкрытое приглашение. Я обычно без проблем справляюсь с обоими вариантами, но с партнёром будет *ещё* проще.

— Идёт! — сказал Вос, кивая.

Вентресс задумчиво на него посмотрела.

— Ты ведь понятия не имеешь, о чём идёт речь?

— Пфф, чего тут понимать. Я отлично справлюсь! — заявил Вос с наигранной небрежностью.

Улыбка коснулась её губ.

— Уверен?

— Абсолютно.

— Отлично, тогда давай порепетируем.

Вос почувствовал, как внутри него поднимается паника. Одно дело словесный флирт, а совсем другое...

— Сначала “кивнуть и подмигнуть”.

Вентресс перенесла вес так, чтобы одно бедро было чуть выше другого. Она

небрежно провела рукой по талии, спустилась ниже... бросила на него взгляд из-под пряди светлых волос. Улыбнулась... еле различимо кивнула и подмигнула.

— Теперь ты, — предложила она, сбрасывая позу соблазнительницы, как плащ.

— Я сдаюсь! — крикнул он, поднимая руки вверх. Его щёки покраснели.

Лучше запишусь на приём к пыточному друиду, чем попробую это повторить.

— Я так не смогу.

— Но ты же ещё не видел заход с козырей!

— Уже не требуется.

Она засмеялась и потрепала его по щеке:

— Твоему целомудрию со мной ничего не грозит. Смущаешься ты довольно мило, но уверена, что со временем ты это преодолеешь.

Ему нечего было на это ответить, и он вместо этого сказал:

— Думаю, ты лучше справишься с этим приёмом сама, если ты, конечно, уверена, что это необходимо.

— Даже не сомневаюсь. Хороший охотник за головами использует тот инструмент, который лучше подходит для работы. Иногда это световой меч, иногда нужно нанести подлый удар, а иногда — кивнуть и подмигнуть. Наша цель — поймать добычу быстро, эффективно и без ненужных сложностей. Поверь, в данном случае это лучшая стратегия.

Поимка добычи заняла ровно пятнадцать минут.

И Вентресс даже не понадобилось заходить с козырей.

Вентресс сидела в кокпите и улыбалась. Миссия более чем удалась. Оплата была изрядной, да и благодарность Лассы Рэйм тоже многого стоила. Вос, наконец, прекратил строить из себя невесту что и стал довольно приятным. Она была рада, что он напросился к ней в команду, — он ни разу не давал ей повода пожалеть об этом решении.

Их отношения были для неё уникальными. Всякий раз до этого роли обоих участников чётко определялись как мастер и служитель. В случае с Каем Нарекком или графом Дуку — она была подчинённой, ученицей. А в детстве так и вообще буквально рабыней. Когда забрак Саваж Опресс — Брат Ночи, которого она обучала, — использовал магию Сестёр Ночи против Дуку, она была непререкаемым мастером. И все эти отношения объединяли дисциплина и серьёзность.

Вос был, наверное, самым несерьёзным человеком, которого она когда-либо встречала. Он заставлял её смеяться, а она не улыбалась аж со времён Кая Нарека. В компании Воса было легко, как ни с кем другим, даже с Сёстрами Ночи, — и ей это нравилось.

Это не будет длиться вечно. Все её отношения прерывались. Но она решила, что пока что будет получать удовольствие.

— Слушай, — сказал Вос, сидящий позади неё, — я тут кое-что подумал.

— Что же?

Вентресс проложила маршрут и ввела координаты. Через мгновение звёзды вытянулись в длинные яркие полосы, и они погрузились в сине-белый туннель гиперпространства.

— У нас годовщина!

Она повернулась на кресле и уставилась на него.

— *Что?*

— Ну, не именно годовщина, — продолжил он, — потому что мы не

отмечаем какое-то количество времени. *Но*. Мы только что успешно, — дико успешно, я бы сказал, — завершили пятую совместную миссию. Так что... своего рода... юбилей? Как вообще называют такие штуки?

— Не знаю и знать не хочу, — ответила Вентресс. — Лучше разобраться, с чем мы будем работать дальше.

Она откинулась в кресле и перешла от слов к делу, вызвав на маленьком экране список текущих заказов.

— Ты вообще когда-нибудь думаешь не о работе? Ну там, немного расслабиться?

— Знаешь, как я называю тех, кто постоянно расслабляется?

— И как же?

Она прощёлкала ещё несколько заказов из списка.

— Мёртвыми.

— Ты *такая* смешная.

— Я в курсе.

— Да ладно тебе, — сказал Вос. Он обошёл её кресло и облокотился на его спинку. — Твоя подруга Райм подарила нам бутылку старого тевракийского виски. Давай её откупорим! Всё равно мы не собираемся ничего делать до завтрашнего утра, да и вообще мы в гиперпространстве.

Вентресс вздохнула:

— Я тебя не останавливаю.

— Так не пойдёт. Мы же партнёры. Так что только на двоих.

— Я и забыла, какой ты приставучий, — сказала она, поднимаясь. — Ладно, хорошо.

На борту Банши было не так уж много места: две маленькие каюты, общий галльюн, маленький камбуз и грузовой отсек. В последнем они и уселись на жёстком металлическом полу, откупорили бутылку и Вос наполнил каждому

стакан.

— За следующую охоту, — сказала Вентресс.

— За союз, — ответил Вос, и они выпили.

Напиток жёгся как сладкий огонь, обволакивая язык и посылая волны тепла в глубину тела. Он пился слишком легко, и Вентресс понимала, что нужно быть осторожнее. Она никогда не напивалась допьяна.

Глаза Воса расширились:

— Неплохой вкус у твоих друзей! — восхищённо сказал он. — Скажи капитану Райм, что она может нанять нас снова в любой момент.

Вентресс усмехнулась и тоже пригубила, а Вос вылил в себя стакан целиком. Обычно после дела они обсуждали результаты, что получилось, а что нет, и как им лучше действовать на следующей охоте. Но на этот раз всё прошло настолько гладко, что и придраться было не к чему. Так что вместо этого Вос начал обсуждать разное оружие.

Когда он дошёл до светового меча, Вентресс напряглась. К этому моменту алкоголь ударил её партнёру в голову, и она подозревала, из-за этого Вос ведёт себя неосмотрительно: он никогда раньше не спрашивал её про световой меч.

— Я думал, их используют только джедаи, — сказал он.

— Ты думал неправильно. Их можно легко найти на чёрном рынке. Мне казалось, ты должен знать.

— Зачем нам эти чёрные рынки? — произнёс он и обвёл рукой вокруг, показывая на их скромный корабль. — Наше дело простое.

Он осушил стакан и потянулся за бутылкой.

— Прольёшь хоть каплю — вычту из твоей доли, — предупредила Вентресс. Он засмеялся.

— Так что, — продолжил он, весь внимание, — ты нашла его на чёрном рынке. А кто тебя тренировал?

— Это меч. Я умею пользоваться мечом.

Тут она не врала. Вос вытянулся, положив руку под голову. Он держал на груди стакан и смотрел на Вентресс расфокусированным взглядом.

Она решила поменяться ролями.

— А ты, Вос? Какая у тебя история?

Она ожидала какой-нибудь очередной остроты. Вместо этого Вос выглядел так, будто не знает, что сказать. Он повернулся, смотря в никуда.

— Знаешь, — сказал он удивлённо и как-то невнятно, — не думаю, что у меня вообще есть история.

— У всех есть история, — настаивала заинтригованная Вентресс.

Он поднял голову, опустошил стакан и поставил его на место.

— Не у меня. В смысле... Я делал всякое, видел разное... Чего со мной только не случилось. Но не думаю, что у меня есть именно история.

Похоже, с ним такое впервые. Как будто он получил какое-то откровение. Вентресс не понимала, это действие алкоголя или Вос действительно так себя чувствует.

— А что у тебя? — спросил он. — Какая история у тебя? Или у тебя тоже её нет?

— О, у меня историй хоть отбавляй. — ответила Вентресс.

История про девочку, которую отдали в рабство. Про падавана джедаев. Про ученицу тёмного Мастера. Про Сестру Ночи.

— Но ни одна из них не кончается хорошо.

Она нахмурилась, наклонившись над стаканом. Может быть, вкусный напиток оказал действие и на неё. Она редко бывала в таком сентиментальном состоянии, и ей в нём не нравилось.

— Но вот вопрос, — задумчиво проговорил Вос, поворачиваясь к ней, — что хуже — несчастливая история или никакой истории совсем?

— Сегодняшняя история закончится сном.

Вентресс поднялась на ноги. Но Вос не сделал того же.

— Вос, ты можешь стоять?

— Угу, — заверил он.

— Ты врёшь?

— ...возможно?

Вос позволил Вентресс помочь ему добраться до двери в его каюту, где она сказала, что лучше бы ему не иметь с утра похмелья. Он уверил её, что похмелья не будет, что было правдой, — ведь он не был пьян.

Он выработал невосприимчивость к алкоголю для работы под прикрытием — это оказывало неоценимую помощь, когда нужно было влиться в компанию. Изысканный напиток, который так щедро наливала им капитан пиратов, был крепким, но ничего такого, с чем он не смог бы справиться. Он преувеличил опьянение, надеясь, что Вентресс раскроет что-то о себе, но сработало это совсем не так, как он планировал.

Её невинный вопрос — что у тебя за история, Вос? — совершенно неожиданно сбил его с толку. Конечно, он не мог рассказать ей правду, но, услышав сказанное ей слово история, он подумал, что у него никакой истории и нет. Есть ряд событий, в которых он так или иначе участвовал, но это не его истории, а истории с ним. Разница настолько тонкая, что он никогда об этом не задумывался. Может быть, всё дело было в алкоголе, а может, и во влиянии Вентресс, но эта новая мысль его поразила.

Поэтому он сказал то, что пришло в голову, и попытался переключить тему на Вентресс. И снова его поразило: он готов был поставить миллион кредитов на то, что Вентресс тоже ответила честно, и её ответ так же потряс её саму, как ответ Воса — его.

Он потёр уставшие глаза. Похоже, он слишком заморочился. В животе ещё было приятное тепло от алкоголя, но его мысли кружились, как дикая метель. Вос вытянулся на койке, но сон не приходил.

Что хуже — несчастливая история или никакой истории совсем?

Вос не знал ответа.

ГЛАВА IX НЕ В ПОРЯДКЕ

— Опаздываешь, — произнёс человек, сидевший в пыльном, тусклом баре на уровне 1313. — Ты слишком нетороплив.

На нём был жилет с меховой подкладкой, коричневая куртка и снаряжение охотника за головами. Пронзительный взгляд из-под капюшона и спокойный, культурный голос контрастировали с потрёпанной, неопрятной внешностью.

— А ты слишком нетерпелив, — ответил Вос.

Он подозвал бармена — им был дроид BD-3000 — и указал тому на напиток в руках у собеседника. Дроид ярко-алого цвета плюхнул полный стакан перед Восом и подмигнул металлическим веком.

Вос сделал глоток. Как и ожидалось, не особенно крепко. Оби-Ван Кеноби обычно избегал, чтобы ему что-то било в голову на задании.

— Конечно, — сказал Кеноби, — и не только я. На меня давит Совет. Как продвигается с Вентресс? Есть ли прогресс?

— Ну, я теперь её “партнёр”, — Вос опустошил стакан *чего-то слишком лёгкого* и попросил повторить. — Мы вместе охотимся и не сказать, что мы возвращаемся с пустыми руками... Кстати! — он старался держать серьёзное лицо. — А деньги можно будет оставить себе?

Кеноби потёр глаза и страдальчески вздохнул:

— Ты не можешь вечно играть в охотника за головами.

Вос притворно надул губы и подмигнул BD-3000, а та налила ему ещё стакан *практически просто воды*.

— Раз вы уже поладили, — продолжил Кеноби, — пора найти способ замотивировать её против графа Дуку.

Весёлое настроение Воса начало улетучиваться. Он ответил уже намного тише:

— Мотивации у неё... достаточно.

Оби-Ван сделал вид, что не заметил внезапной мрачности Воса.

— Что ж, тогда нужно её к этому *подтолкнуть*. И побыстрее.

— Я что-нибудь придумаю.

— Не сомневаюсь.

Кеноби поднялся, бросив на стол к недопитому стакану несколько кредитов. Затем опустил руку на плечо Воса и скрылся, оставив его наедине со стаканом в заполненном баре.

Вос заказал ещё *единственного доступного собеседника*, выпил и стал крутить стакан между пальцами.

Многие джедаи очень удивились бы самой идее медитировать в баре, но Вос неоднократно делал это. Нужно было оставить часть разума начеку, пока остальное сознание продолжает погружение.

И, честно говоря, иногда Вос думал, что другие посетители, склонившиеся над стаканами, тоже практикуют нечто подобное.

Он замедлил дыхание и сердцебиение, наблюдая за парой синих капель, оставшихся в стакане.

Суть его задания можно было выразить буквально в двух словах:

Убить Дуку

А если расширить смысл, то ещё:

с помощью Асажж Вентресс

От камня по воде расходятся круги, они всё шире, и наконец:

без её ведома.

У него даже перехватило дыхание. Вот в чём корень проблемы. Он завоевал её доверие — и даже как-то к ней привязался. Для него такое не впервой, но Вентресс — это особый случай. И Совет знал об этом, иначе не дал бы ему задание с ней объединиться.

Какие же у него ключевые ценности, какие обязанности перед собой и другими?

Орден и Совет. Он был настоящий джедай, только что не рождённый в храме. Его *обязанность* — беспрекословно им подчиняться.

Его задание. Вос представил себе в одном месте всех, кого погубил Дуку и почувствовал почти физическую боль. Он *обязан* его остановить.

Вентресс. Она неоднократно спасала ему жизнь во время охоты за головами. Он перед ней *в долгу*.

Он сам.

Это вышибло Воса из медитации. Джедаи не должны думать про себя — про свои потребности, желания, мечты...

Соберись. Да, ты используешь её, но ты не делаешь ничего, что против её воли. Ты прекрасно знаешь, что, когда придёт время, она сама захочет убить Дуку.

Даже это рассуждение не избавило его от смутного ощущения неправильности его поступков, и вернуться в медитацию уже не получилось.

Он заказал ещё *хотя бы чего-то, неважно, что же я делаю не так* и ещё долго-долго сидел за столиком.

Когда подошёл Вос, Вентресс занималась сваркой: ей как раз была нужна пара часов, чтобы установить новое оборудование на Банши. Они поставили корабль на платформу на внутреннем изгибе тоннеля, спускавшегося вглубь Корусанта, и Вос отправился пополнить их запасы. Вентресс оставалось только удивляться тому, что она позволила кому-то уйти с заработанными ею кредитами, а ещё больше — тому, что она совершенно не опасается, что не увидит ни его, ни запасов. Она подняла с лица щиток и улыбнулась.

— Я смотрю, у тебя хорошее настроение! — заметил он.

— Так и есть, — она отключила горелку и сняла щиток совсем. — Чего бы ему не быть: мы пополнили запасы, я уже почти установила оборудование, а ещё нашла нам новый заказ!

Взобравшись на пандус Банши, Вос поравнялся с ней, и они пошли рядом вдоль корабля.

— Ого! И куда мы направляемся?

— Мы полетим на Оба-Диа. У нас встреча с пайками.

Вос состроил кислое лицо. Вентресс не могла его винить: он был почти раздражающе жизнерадостным — *нет*, подумала она, *вычеркнуть “почти”* — а Пайки с этим совершенно не сочетались. Синдикат Пайков называл себя “семьёй”, но семейных чувств там и рядом не валялось. Зато валялись *очень* нелегальные специи всех сортов — от туманящих крышу и до полностью её срывающих и разрывающих в клочья — всем этим криминальное сообщество и торговало.

— Сплошная веселуха с тобой работать.

— Не хочешь — никто не заставляет тебя участвовать, — предложила Вентресс.

— Так ты же соскучишься. Ну призна-а-йся.

Она не ответила, только подняла бровь. Но внутри она чувствовал, что... так и есть.

— Похоже, нас встречает группа поддержки, — заметил Вос.

Оба-Диа был настолько же негостеприимным, как и его обитатели. Из тумана угрожающе выступали обсидиановые утёсы, в которых был вырезан главный город. Столетия назад пайки возвели угрожающие, но странно притягательные строения из материала, похожего на тёмно-зелёное дымчатое стекло. Из их светящихся сине-зелёных окон богатые и могущественные смотрели на тех, кому повезло меньше.

Вентресс посадила Банши на одну из многочисленных площадок, расположенных на зубцах, торчащих из цитадели, и выглянула в иллюминатор.

— Это Файф, — сказала она, — дворецкий Марг Крима. Я с ним уже работала. Обычно он считает, что держит всё под контролем. Будет что-то интересное, идём.

Файфа, стоящего с важным видом, окружали не меньше восьми охранников, вооружённых до зубов. Вентресс двинулась вперёд, Вос на шаг позади неё. Они остановились перед пайком. Даже опытному человеку всегда требуется привыкнуть к существу незнакомого вида. Пайки были выше и тоньше обычного человека, с длинными веретенообразными руками и ногами. На руке три пальца. Голова большая, гладкая и вытянутая, но лицо при этом маленькое, как будто детское. В результате общий образ получался очень неприятным.

— Файф, — холодно сказала она.

Он не обратил на неё внимания. Его сверкающие пурпурные глаза смотрели на Воса. Тот стоял спокойно, но скрестив руки на груди, и, не отрываясь, смотрел на Файфа в ответ.

Вентресс подождала немного, а потом, надеясь, что слишком любопытствующему Пайку будет достаточно короткого знакомства, решительно сказала:

— Вос, мой партнёр.

Голова Файфа откинулась в характерном для пайков жесте удивления. Потом он уставился на Вентресс.

— Партнёр? Твой? Это что-то новое, — он осмотрел Воса с ног до головы и обратился к нему:

— Ты, наверное, *очень* хорош, раз *эта* тебе доверяет.

— Ужасно, — как ни в чём не бывало подтвердил Вос.

Файф жестом указал им следовать за ним и повёл двух партнёров через залы Дворца пайков. Восемь вооружённых охранников не отставали, шагая за ними безмолвной угрозой.

Через мраморный вход, по коридору с тёплым каменным полом песочного цвета, вдоль больших тёмных колонн, источавших зелёный свет. Всё это выглядело красиво, но Вентресс то и дело замечала краем глаза какое-то неясное движение в тёмных нишах по сторонам, то ловила вспышки блестящих глаз. Было сложно не кашлять от тошнотворно-сладкого запаха специй. В красивом месте творились совсем не красивые дела.

Наконец она обратилась к проводнику:

— Мы давно друг друга знаем, Файф, — она ускорила шаги, чтобы идти рядом с ним, — Тебе есть во что меня посвятить, пока этого не сказал твой босс?

От посмотрел на неё и тихо ответил:

— Что я могу сказать, так это что Чёрное Солнце⁸ пытается захватить власть в Синдикате. Марг Крим попал в сложное положение. У него многое на карте: Чёрное Солнце хочет прибрать к рукам весь его бизнес, он рискует потерять и лицо, и Синдикат, и... и остальное ты узнаешь от него.

⁸ Black Sun — наиболее сильный и опасный криминальный синдикат в Галактике.

Марг Крим сидел на троне, прямо-таки источая беспокойство, злость и страх. На его голове была металлическая маска, изображающая не то солнечные лучи, не то перья.

Файф низко поклонился, опустив длинные руки:

— О, Сиятельный Император Марг Крим! Я привёл охотников за головами, которых вы ожидали.

Крим продолжал молча смотреть на них так долго, что Вентресс подумала, что Сиятельный Император слишком сияет от приёма специй, чтобы быть в состоянии участвовать в разговоре. Но потом он заговорил — и неожиданно чётко:

— Чёрное Солнце похитило мою жену и двоих детей и отвезло их на Мустафар.

— Ой-ёй, — пробормотал Вос.

— Вы найдёте их и вернёте живыми.

Его голос дрожал от эмоций и он приложился к кальяну в попытке успокоиться.

Вентресс обратилась к нему, стараясь тщательно подбирать слова:

— Прежде, чем мы начнём, есть некоторые вещи, которые хотелось бы прояснить. Например...

— Почему вы не отправите своих громил? — перебил её Вос.

Вентресс ткнула его локтём и резко прошептала в ухо:

— Потому что тогда мы останемся без оплаты!

К счастью, Марг Крим был слишком подавлен и пропустил этот диалог.

— Я отправил бы. Да не могу. Мои так называемые преданные люди готовы дать моей семье умереть, лишь бы не присоединиться к Чёрному Солнцу. Они меня ненавидят и только радуются проблемам моей семьи. Так что нужно вернуть моих в целости, сохранности и... секретности. Тогда и Чёрное

Солнце и мои люди увидят, что Марг Крим всё ещё глава Семьи пайков.

— Не волнуйтесь, -- тепло сказал Вос, -- мы вернём ваших родных живыми.

— Конечно, если они *ещё* живые, -- вставила Вентресс. Она не хотела нести ответственность, если Чёрное Солнце перестаралось.

— Верните их домой, — глухо сказал Крим. И добавил шёпотом:

— Пожалуйста.

ГЛАВА X *ЗАХОД С КОЗЫРЕЙ*

— Что-то ты слишком затихла, — заметил Вос, когда они подготавливали корабль к отлёту.

— Это потому что мне нечего сказать.

А вот Восу было что.

— Я знаю. Меня это тоже напрягло. Мы охотники за головами, но обычно это головы всяких бандитов и прочих слимо. А тут вдруг — семья, да ещё и дети.

— Мне неважно, чьи там головы — главное, чтобы хорошо платили.

Вентресс сказала это лёгким тоном, но она знала, что говорит неправду. Не в первый раз она врала Восу.

Не так давно она работала совсем не в одиночку, а в команде охотников за головами под предводительством Бобы Фетта. Как-то раз нужно было доставить контейнер с неизвестным, но крайне ценным грузом. Вентресс обнаружила, что “грузом” была молодая женщина по имени Плума Соди. Девушку — на вид так совсем подростка — похитили из семьи. Груз предназначался жадному и развратному белуганину Отуа Бланку — он собирался жениться на ней против её воли. Но Вентресс её не доставила. Вместо того, чтобы преподнести Плуму отвратительному белуганину на блюдечке, она отпустила девочку, а её место в контейнере занял Боба Фетт... тоже *против своей воли*.

Возможно, парень надолго запомнил тот случай... но Вентресс не испытывала

никаких угрызений совести на этот счёт. Однако воспоминание ей не нравилось — оно её *размягло*, а жизнь научила её, что *мягких* вселенная не жалеет.

— Серьёзно? — посмотрел на неё Вос.

— Абсолютно.

Он пожал плечами.

— Ну, как скажешь...

— Заткнись и вводи координаты Мустафара.

— Ах да, потрясающие пейзажи Мустафара. Вам очень пойдёт красное освещение, а обтирания лавой незаменимы для кожи! Записывайтесь в охотники за головами — лучшие туры по галактике!

Чаще всего ей хотелось задушить вечно жизнерадостного Воса, но иногда его энергия была к месту. Вентресс совершенно не испытывала желания лететь на Мустафар. Да и кто в здравом уме этого хотел бы? Кроме лавы, на Мустафаре можно было найти только рабочих, вынужденных трудиться в таких условиях, Чёрное Солнце, использующее лаву для удобного сокрытия улик, и всяких прочих, кто либо прячется сам, либо прячет кого-то ещё.

Тогда, в тронном зале, услышав, что пункт назначения — Мустафар, а противники — Чёрное Солнце, она очень хотела повернуться и уйти. Но благодарность могущественного Марга Крима была бы намного существеннее обещанной им и так немаленькой оплаты, несмотря на то, что дело предстояло провернуть максимально незаметно.

Что ж, лава так лава. Наливай погорячее!

Гиперпространство распахнулось и открыло перед ними красную планету. Вос открыл было рот, но Вентресс повернулась к нему и погрозила пальцем.

— Ни слова про цвет, — предупредила она.

Он довольно рассмеялся.

— Как ты догадалась?

— Если про что-то можно плохо пошутить, то ты тут как тут. А потом ещё несколько раз.

Вос преувеличенно вздохнул.

— Виноват, поймала.

Он пожал плечами, как будто и не собирался шутить про цвет. Вентресс провела Банши через густые облака чёрного дыма и опустила её на площадку на краю сурового шахтёрского города.

И площадка, и сам город ненадёжно громоздились на уступе над оранжевой рекой. Будь это Набу — или другая гостеприимная планета, — а река — с прохладной голубой водой, цены бы не было такому пейзажу. Но этот город состоял в основном из лачуг бедолаг, которым выпала судьба добывать лаву.

Было очень жарко, но терпимо. Местные жители, работая рядом с лавой, носили дыхательные маски, из-за чего казались загадочными и одинаковыми. Все прохожие с любопытством оглядывались на них, и Вентресс запоздало поняла, что в масках они бы привлекли меньше внимания.

— Терпеть не могу такие городишки, — пробурчала она, — все про всех в курсе.

Они приближались к стаду одомашненных мустафарцами ездовых блох.

— Сейчас это нашему делу как раз-таки на руку.

— Ага, и через час про *наше дело* тут будут знать вообще все.

Сутулый мустафарец — хозяин стада — охотно обменял двух огромных насекомых на кредиты. Забираясь в седло, Вос заметил:

— Тепло сегодня, да?

Тот поглядел на него и ничего не ответил. Вос пояснил:

— Пить хочется. Где тут у вас наливают?

— В “Крайнем Средстве”, — приглушённо ответил мустафарец через

дыхательную маску.

— Это лучший бар в городе? — поинтересовалась Вентресс.

Мустафарец засмеялся.

— Это *единственный* бар в городе.

— Ну тогда сойдёт, — сказал Вос. — Спасибо.

Он осторожно дёрнул поводья, и существо послушно поскакало в сторону города. Вентресс скопировала движение Воса, но её блоха только нерешительно потопталась на месте. Положив руку на блестящий панцирь насекомого, Асажж подумала:

Ты не настолько большая, чтобы тебя нельзя было раздавить.

Нет, она не умела передавать мысли телепатически. Но блоха, видимо, почувствовала, как намерение Вентресс пульсирует в Силе, и угрюмо заковыляла вслед за Восом.

Глаза Вентресс слезились от дыма, она сдерживалась, чтобы не кашлять, изо всех сил сконцентрировавшись на пилотировании своей блохи по узким улочкам, стремительно заполнявшимся рабочими самого разнообразного вида. Все они двигались в одном направлении.

— Видимо, на шахте закончилась смена, — заметила она. — Давай просто пойдём за толпой.

Массы шахтёров текли по городу могучими потоками лавы, легко захватив с собой двух блох и их наездников. Скоро появилось Крайнее Средство — строение довольно большое, но не менее запущенное, чем остальной город.

— Похоже, мы добрались, — сказал Вос, спешиваясь и привязывая упирающуюся блоху рядом с другими у дверей.

Бар был хорош хотя бы тем, что внутрь не проникали едкие горячие испарения от лавы.

Вентресс подумала, что в таких местах, как бы не выглядел их декор и завсегдагаи, обычно клубится чувство отчаяния и угрюмого недовольства,

чуть разбавленное редкими взлётами короткой эйфории. Здесь же над всем парило другое чувство — изнеможение. Шахтёры вырабатывали не только лаву, они вырабатывали сами себя, понемногу, каждый день...

Но среди безмолвных стонов усталости тонкой, но яркой нитью пробегала другая эмоция... высокомерие. Уверенность в себе. Вентресс быстро повернула голову в направлении этой нити и заметила группу крепких фоллинцев. На них не было опознавательных знаков Чёрного Солнца — но этого не требовалось. В их телах и мускулах читалось хорошее питание и тренировки, их движения и взгляды выделяли их среди всех прочих, в полумёртвом транске склонившихся над стаканами.

Один из фоллинцев сидел в углу один, вытянув ноги, отпивая из кружки и наблюдая за собутыльниками с плохо скрываемым презрением на пятнистом зелёном лице.

Будто прочитав её мысли, Вос прошептал:

— А вот, видимо, наш победитель.

Оказалось даже как-то слишком просто.

— Сядь и расслабься, — сказала Вентресс, — я с ним разберусь.

— А как — кивнёшь и подмигнёшь или с козырей?

— О, с этим-то точно с козырей, — ответила она. Этот самодовольный фоллинец оскорбится — и начнёт что-то подозревать — если подумает, что его феромоны на неё не действуют.

— Ну, развлекайся! — весело сощурился Вос и отошёл назад, растворяясь в причудливой мозаике сгорбленных теней постояльцев.

Вентресс немного обождала, пока фоллинец первый её заметит. Когда их глаза встретились, она не торопясь подошла к бару и нырнула на сиденье рядом с ним.

— Ну привет, солдатик.

Он ухмыльнулся.

— И тебе привет, красотка! Хочет ли такая милашка что-нибудь выпить?

Вентресс облизнула губы, не сводя с него взгляда.

— Что-то не хочется... уж точно не пить.

Она подвинулась ближе и прошептала:

— Лучше... *поболтать*. Но здесь неудобно.

Она наклонила голову и провела рукой по волосам — это был сигнал, который они с Восом придумали ещё тогда, когда в самый первый раз опробовали методику — во время охоты за сбежавшим любовником пиратки. Краем глаза она увидела, как её напарник выскочил из помещения.

Охранник Чёрного Солнца просто лопался от гордости за себя и свои феромоны.

— Это да, как-то не очень тут будет... *болтать*, — ответил он.

— Тогда давай выберемся отсюда.

Он вскочил так резко, что чуть не опрокинул скамейку. Вентресс, подмигнув, взяла его за руку и повела сквозь скопище грустных пьянчуг в сторону уборной.

Стражник, не теряя времени, распахнул дверь и тут же захлопнул её за ними.

— Иди сюда, крошка!

Он схватил Вентресс за плечи, прижал к стене и потянулся к её лицу...

Её рука упёрлась ему в грудь. Вентресс хрипло усмехнулась:

— Торопишься, приятель. Мы ведь *поболтать* сюда вышли — так поговори с девушкой.

Он отстранился и посмотрел на неё, широко улыбаясь:

— А ты упрямая штучка, да?

— Ты не представляешь, насколько! — воскликнул весёлый мужской голос.

Схваченный врасплох стражник обернулся и увидел Воса, который ожидал их прибытия, спрятавшись в одной из кабинок.

Не теряет ли Чёрное Солнце свой жар? — подумала Вентресс, наблюдая за тем, как левый кулак Воса врежется в горло фоллинца. Быстро придя в себя, стражник ответил стремительным ударом, но Вос уклонился благодаря своим почти сверхъестественно быстрым рефлексам, и его ботинок с хрустом врезался в колено фоллинца. Тот согнулся от боли, а Вос швырнул его так, что он растянулся на липком полу. Вос схватил его руку и вывернул её под болезненным углом. Потом, довольно улыбаясь, посмотрел на Вентресс. Она позволила себе улыбнуться в ответ и присела перед фоллинцем. Неизвестно, что насчёт Чёрного Солнца, но её взгляд в этот момент точно потерял свой жар, став настолько же холодным, насколько до этого был горячим.

— Вы кто такие? — спросил стражник, недоумённо разглядывая обоих.

Вентресс проигнорировала вопрос и задала свой.

— Где заложники пайков?

— За-заложники? — он пытался выглядеть невинно. Не получалось.

Она вздохнула.

— Ну давай, дурачок. Не заставляй девушку ждать.

Как будто это предназначалось ему, Вос чуть больше надавил на шею стражника, чуть больше согнул его руку... и фоллинец раскололся. Фигурально.

— Они в главной камере, в доме.

— Нам надо бы немного побольше информации, — почти пропел Вос.

— Не-не, они ж меня прикончат!

Терпением Вентресс никогда не отличалась. К тому же стражник Чёрного Солнца представлял собой типаж, который она ненавидела больше всего: ни целей, ни страсти, только грубая сила и низменные удовольствия. Она вытащила световой меч, и он с шипением включился напротив лица

фоллинца.

— Да-да. Иначе *мы* тебя прикончим.

— Ладно, ладно!

Вос приотпустил стражника и тот торопливо заговорил:

— Верхний уровень, левое крыло. На всех дверях защита, и ещё двенадцать стражников постоянно на карауле. Шестеро сверху и шестеро снизу.

Вентресс улыбнулась, отключила клинок и потрепала фоллинца по щеке:

— Ну вот, так сложно было?

— Не... не сложно, к-красавица.

Поверить не могу, похоже, он даже сейчас ещё на что-то надеется.

Вентресс поморщилась, сжала кулак и засадила ему в челюсть. У него закатились глаза, и он обмяк. Ей хотелось вообще убить этого типа, но Вос убедил её, что им сейчас не нужно Чёрное Солнце на хвосте за убийство. А нужно всего лишь вывести его из игры до тех пор, пока они быстро проникнут вовнутрь, заберут родных Крима и уберутся отсюда.

— Не волнуйся, — успокаивал её Вос, оттаскивая стражника в дальнюю кабинку, — он не скоро придёт в себя. После твоего-то фирменного удара в челюсть!

В качестве последнего штриха, Вос посадил бессознательное тело фоллинца в непристойную позу. Вентресс очень хотела не улыбаться... но не смогла.

— Идём! Нам ещё в крепость проникать.

ГЛАВА XI *РАСКАЛЁННЫЙ ВОДОПАД*

Задирая голову — высоко задирая — чтобы как следует рассмотреть зловещую постройку, Вос подумал, что он тратит слишком много времени и сил на то, что никак не помогает с его миссией.

Вот, например, эта крепость Чёрного Солнца. Она как царственный гигант возвышалась над шахтёрскими постройками и хлипкими домишками и сама по себе была целым городом. Стражник назвал это “домом”, как будто речь шла про обычное обиталище. Куда там — это была крепость с огромной башней посередине, угрожающе сверкающая огнями. От места исходила мощь и готовность её использовать.

Оставив ездовых блох на краю города, они с Вентресс осторожно подобралась к подножию крепости, и там, на самых подступах, устроили наблюдательный пункт на крыше какого-то склада. Вос достал электробинокль и медленно осматривал окрестности.

— Ну вот, стражники, — как и было сказано, — пробормотал он.

Вентресс подкручивала длинными пальцами собственное наблюдательное устройство:

— Укрепления ничего так, но я и не такое видала.

От кого угодно другого это прозвучало бы как чистое хвастовство, но Вос знал, что в данном случае это не более чем обычная констатация факта.

Проведя столько времени в её компании, он теперь понимал, почему Кеноби настолько её уважал, хотя она и была врагом...

Не была, а есть.

Всё ещё.

Вроде бы.

Или?..

Он мысленно потряс головой, чтобы сфокусироваться на текущей задаче. Даже для джедая и мощного пользователя силы вроде Вентресс стражников слишком много: ни ворваться через, ни пробраться мимо.

— Твой несостоявшийся любовничек говорил, что они в главной камере, верхний уровень, левое крыло... Ага, вот за что мы зацепимся!

Вос показал на место, где стена не была отвесной.

Они быстро и бесшумно пересекли открытое пространство. Обошли сбоку огромную башню. Брусчатка двора сменилась чёрными зубатыми камнями. Вос посмотрел наверх и, после изучения поверхности, вынес вердикт:

— Судя по всему, там основание балкона.

Он выстрелил вверх тросом и жестом пригласил Вентресс:

— Цепляйся!

Та бросила на него неодобрительный взгляд и, вместо этого, достала свой лук. Вос из-за такой реакции на некоторое время завис, наблюдая, как она взлетает вверх на плазменном тросе.

Зачем это было?

Что бы я такого мог сделать — поцеловать её в засос прямо в воздухе?!

Да нет, знает же, что нет.

Воса окружили тревожные мысли.

“Действительно ли он завоевал её доверие?--?” — мерзко жужжало над ухом.

“Не провалил ли он миссию?--?” — назойливо гудело вокруг головы.

Он решительно отогнал невидимую мошкарку и последовал за партнёром.

Но за ним последовало, дребезжа крыльцами:

“А партнёром ли?--?”

А Вентресс уже орудовала световым мечом, прорезая круглый проход через металлические перекрытия. Из-за них помещение было похоже на клетку — да, в общем-то, ею оно и являлось. Вос проскользнул внутрь, избегая раскалённых до оранжевого цвета краёв.

— Похоже, нам выпал джекпот, — прошептала Вентресс. — С чего бы?

Она показала на ряд ромбообразных окон. Вос прислушался и понял, что за ними тихо гудит силовое поле. Осторожно заглянув вовнутрь, он увидел две маленькие сжавшиеся фигурки.

Дети-найки!

— И правда подозрительно, — согласился он, — может быть, ловушка. Будем действовать пошустрее.

Вентресс подошла к панели управления и произвела мгновенный взлом силового поля путём втыкания в неё светового меча. Вос нырнул в окно. Один из детей поднял голову, но Вос пригнулся и прижал палец к губам.

— Шшшш! — сказал он голосом, а Силой направил на них спокойствие.

— Мы пришли вас спасать. От вас требуется нам доверять и быть как можно тише. Хорошо?

Дрожащие дети кивнули. Подошедшая Вентресс, закончившая сражаться с техникой, осмотрела комнату и детей, а потом спросила:

— Где она?

Вос хотел было спросить “кто — она?”, но вдруг понял.

— Как тебя зовут, парень?

Мальчик вытер лицо рукой и постарался изобразить, что он очень храбрый.

— Я Врам. А она Лаали, — показал он на свою сестру.

— Где ваша мама, Врам?

Лаали заплакала. Врам сглотнул.

— Они... они куда-то утащили её, когда нас заперли. Они говорили, что боятся, что папа прийдёт кого-нибудь за нами.

Вос постарался звучать максимально обнадеживающе:

— Правильно боятся. Всё так и есть. А кто-нибудь — это мы. Мы найдём её, обещаю.

Он поднялся, подошёл к Вентресс и прошептал, чтобы детям не было слышно:

— Вот тебе и джекпот.

Глаза Вентресс сузились от ярости.

— Этот чурбан в баре был не такой уж тупой. Я бы этого предателя на...

Её невежливо прервал жуткий вой сирены. Глаза детей, в противовес её глазам, расширились от страха. Вос подбежал к окну и свесился вниз. В башню один за другим вбегали стражники.

Вентресс натянула очки, чтобы посмотреть поближе.

— Вон он!

— Твой любовничек из бара?

— Да иди ты... — процедила Вентресс. А Вос хохотнул, вспомнив, в какой позе он оставил фоллинца.

— Надо было тебе бить посильнее.

Вентресс собиралась парировать, но её снова невежливо прервали: стражники со всей силы заколотили в дверь.

— Ну что, водопад или всем под зад? — спросил Вос.

— Я бы выбрала второе, но у нас вообще-то... багаж, — она раздражённо махнула в сторону детей.

— Ну ладно, тогда водопад! — весело согласился Вос. — Забирайтесь!

Врам и Лаали удивлённо наблюдали, как он присел перед ними на корточки и подставил спину.

Вентресс тоже присела, ворча:

— Ну давайте уже, мы тут не погулять вышли.

Брат с сестрой обменялись взглядами и забрались на спины предполагаемых спасителей. Чувствуя трясущееся маленькое тельце, Вос тоже мысленно содрогнулся. Им предстоит доставить этих невинных детей — и их мать — домой к отцу. Он напрягся и решительно выпрямился. Врам как будто почувствовал это и перестал дрожать, крепче схватившись за спину.

В этот момент к звукам сирены добавился новый. Его невозможно было ни с чем спутать. Бластеры.

— Похоже, они устали колотить, — заметил Вос.

Он оглянулся на дверь и увидел трещину у основания. Скоро они будут внутри. Высунувшись наружу, он громко свистнул — и Силы добавил — чтобы блохи точно слышали. Посмотрел на Вентресс. Их взгляды встретились, и она кивнула. Оба ловко выпрыгнули из окна на балкон, от чего дети завизжали. Мимо Воса засвистели бластерные заряды: стражники уже вломились в клетку и им не понравилось то, что они там нашли. Точнее, чего не нашли.

Вентресс прыгнула с балкона, и Вос некоторое время наблюдал, как затихшая Лаали в полёте смотрит на него с её спины. Но бластеры не давали возможности расслабиться. Как только Вентресс приземлилась на камни, Вос прыгнул следом, закричав:

— Водопа-а-д!

Вентресс, перескакивая с булыжника на булыжник, бежала к лавовым блохам. Поравнявшись с первой из них, она изящно прыгнула и оказалась прямо в седле.

— Ого! — воскликнул Врам, забыв про страх.

— Это ещё что! — сказал Вос, готовясь к собственному прыжку. — Смотри и учись!

Вот и его блоха. Он ухмыльнулся — как точно всё рассчитал — и прыгнул. Этому мальчишке будет что вспо...

Внезапная боль пронзила его плечо. Бластер! От неожиданности Вос дёрнулся и, вместо того, чтобы попасть в седло, толкнул блоху в бок и полетел в сторону лавы. Он попытался согнуться, чтобы изменить траекторию полёта, одновременно вытянув руку вперёд, чтобы Силой смягчить падение. Наконец, он приземлился на камень. Но Врам не смог удержаться и упал, покотившись прямо в кипящую лаву.

Тело Воса пронзала боль, но он прыгнул за Врамом, пытаясь задержать его. Но тот был слишком далеко. Вос тянулся к нему из последних сил... и вот движение мальчика остановилось перед самым краем — на мгновение, но этого хватило, чтобы джедай успел схватить его за руку.

— Идём.

Врам обхватил шею спасителя, оперевшись острым локтём прямо в свежий ожог. Вос сжал зубы и посмотрел на Вентресс. Она, сидя на своей блохе с девочкой, одной рукой держала поводья от его блохи, а другой отбивала выстрелы бластеров.

Дети перестали дрожать, только когда башня скрылась вдали.

Было больно. Как же не болеть ожогу от бластера? Вос сидел в трюме с детьми, причём дети смотрели на него с максимально возможного расстояния. Когда до него дошло, что дети смотрят на его почерневшее, окровавленное плечо, он повернулся так, чтобы было не видно. Но вот запах горелой плоти замаскировать было куда сложнее. Услышав звяканье сапог Вентресс по металлической лестнице, Вос повернулся к ней и попробовал улыбнуться как обычно. Вышло не очень.

Она присела перед ним с аптечкой в руках. На её лице промелькнула озабоченность.

— Всё не так плохо, как ты думаешь, — соврал он.

— Всё ещё хуже, значит? — взметнулась Вентресс. — Слушай, я не думаю, а знаю. Я видала такие раны, когда...

Вос поднял брови и покосился на детей. Она замолчала и приступила к обработке раны — к счастью, в *этом* процессе световой меч почему-то не участвовал.

Вентресс простерилизовала рану и наложила бакта-повязки. Боль утихла, но Вос не обратил на это внимания: он смотрел на её длинные пальцы. Этими руками она орудует саблей, пилотирует корабль, бьёт — ой как сильно бьёт. Её руки — это оружие и инструмент. Но вот, впервые, они касаются его... с заботой.

— Вот поэтому у меня и нет партнёра, — сказала она, складывая аптечку.

— Да нет же, — тихо ответил Вос, — именно поэтому партнёр тебе и нужен.

Сначала думай. Потом говори.

Он потянулся здоровой рукой и коснулся её ладони. На фоне его смуглой кожи её выглядела ещё бледнее.

Вентресс застыла. Её голубые глаза смотрели на него не мигая. Выражение лица сложно было прочесть. Вос сглотнул. Впервые за сознательную жизнь он чувствовал себя неуверенно.

— Нужно найти мать, — произнесла наконец Вентресс ровным голосом. Она высвободила свою руку из-под его, поднялась и, ничего больше не говоря, ушла в кокпит.

Вос почувствовал мысленное жужжание.

“Что это было?--?”

“Что я натворил?--?”

Потом к жужжанию добавилась музыка. Отмахиваясь от воображаемого гнуса, Вос далеко не сразу осознал, что музыка была не мысленная, а вполне себе настоящая, и звучала она из угла где притулились Лаали и Врам.

— Эй, Лаали, это что у тебя там такое? — бесхитростно поинтересовался Вос.

Она тут же спрятала что-то за спиной.

— Н-ничего.

Вос протянул руку.

— Можно посмотреть? Обещаю, что сразу верну.

Девочка подумала и протянула ему небольшой медальон. Открыв его, Вос увидел миниатюрную голограмму женщины-пайка.

— Это наша мамочка, — сказала Лаали. Её глаза были на мокром месте.

Но Вос её уже не слушал. Не слушал он и музыку из голограммы. С ним говорил сам медальон.

— *Нет! Пустите! Не трогайте детей!*

Мускулистые фоллинцы грубо тащили отчаянно сопротивляющуюся женщину. По сравнению с ними она выглядела такой хрупкой, что, казалось, они вот-вот переломят её руки. И всё-таки она сражалась, защищая своих детей.

— *Лаали! Врам!*

— *Мамочка! — визжала Лаали.*

— *Отпустите её! — кричал Врам.*

Стражник мерзко засмеялся. Это был тот самый любитель женщин из Крайнего Средства.

— *Не волнуйтесь, детишки, Зитон найдёт для неё тёплое местечко у себя во дворце! Там с не...*

Вентресс с грохотом уронила что-то в кокпите и видение рассыпалось так же

внезапно, как и возникло. Ей удалось-таки в ответ грубо прервать стражников, хотя она об этом и не догадывалась.

Вос вскочил на ноги и громко заявил:

— Надо срочно возвращаться в крепость. Мать во дворце Зитона.

Он повернулся и увидел Вентресс, которая скептически на него смотрела.

— Серьёзно? — спросила она и покосилась на медальон. — И откуда ты это узнал?

— Мне... Лаали вот рассказала.

Это ведь не совсем неправда. Мне рассказал медальон, а его дала она.

— Странно. До сих пор дети ничего не знали.

Восу наконец удалось изобразить свою специальную ухмылку.

— Ну, я же умею ладить с детьми. Мне они доверяют.

— Это называется “я сам веду себя как ребёнок”, — вздохнула Вентресс, — так что я не удивлена. Ладно, тогда нужно выдвигаться.

Вос посмотрел на двоих детей в трюме.

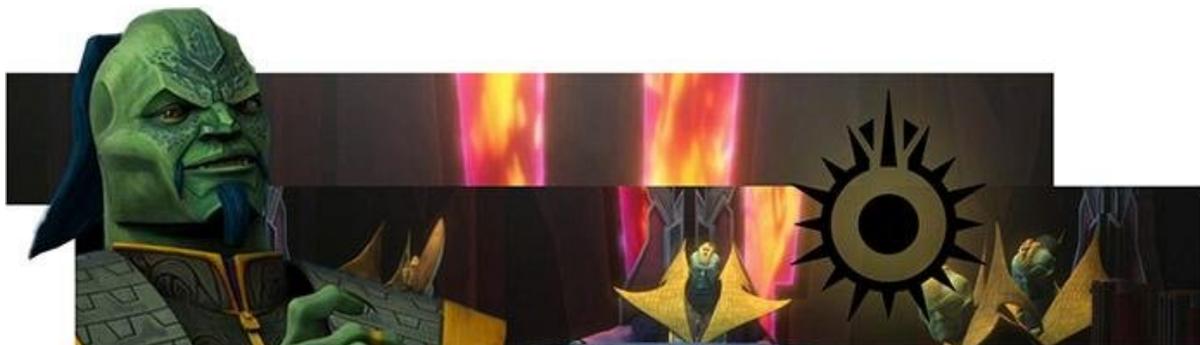
— А что с ними?

— А что с ними?

— Нельзя же просто оставить их бегать по кораблю. Это же дети, они разнесут его на запчасти. А если убегут?

— Есть у меня одно средство от такого.

ГЛАВА XII ЧЁРНЫЙ РАССВЕТ

Пятнадцать минут спустя корабль приземлился во дворе прямо напротив башни — и на виду у стражников. Вентресс затянула ремни безопасности на креслах, из-за чего сидящие в них дети начали активно протестовать.

— Ого, — нахмурившись, сказал Вос. — Думаешь, они справятся?

Вентресс озадаченно посмотрела на него:

— Что? Да эти кресла выдерживали самых отъявленных злодеев в галактике! Уж с парой детей точно проблем быть не должно.

— Это... не то, что я имел в виду. Ай, ладно.

— Вос! — потянулась к нему хныкающая Лаали.

— Извини, малышка, это её корабль, — пожал плечами тот, — Немного потерпите, а мы очень скоро вернёмся с вашей мамой.

Он потрепал волосы Лаали и подмигнул Вралу. Потом повернулся к Вентресс, и улыбка сползла с его лица: она стояла перед ним, руки сложены на груди.

Защитная поза.

Хотел бы я знать, о чём она думает.

— Значит, смотри. Я займу этих, — она показала на стражников, — а ты ищешь мать.

Она повернулась к панели управления дверью.

— Асажж...

— Что? — обернулась она. Её голос не был холодным... но не был и тёплым.

Зачем я это сказал?

И что мне теперь говорить дальше?

— Ты там... береги себя.

Как и ожидалось, она усмехнулась и открыла дверь. Но когда она выбежала наружу, Восу показалось, что она незаметно, но искренне улыбнулась.

Он глубоко вздохнул и выдохнул.

Держи голову холодной.

Дождавшись, когда внимание стражей будет полностью занято Вентресс, он тоже тихо соскользнул по трапу.

Холодной.

На Мустафаре.

Это будет сложно.

Зитон Модж был в плохом настроении.

Оно стало пасмурным, когда Марг Крим неожиданно отказался от щедрого предложения объединить Синдикат Пайков и Чёрное Солнце.

Оно сгустилось сумерками, когда из-за этого ему пришлось выкрасть всю семью Крима.

И уж когда он узнал, что двадцать минут назад двоих из трёх заложников

освободили, настроение погрузилось в тёмную ночную гущу.

А сейчас его советник Кург Утал приближался к нему с таким видом, что Зитон сразу понял: его настроению предстоит почернеть и упасть в бездну.

— Господин Зитон, нам не удалось найти осво... похитителей детей.

Зитон вздохнул.

— Что же, жаль. Марг Крим знал, что последует за попыткой возврата семьи. Приготовьтесь казнить жену.

— Хорошо, мой гос...

Утала прервал грохот сапог стражников, ведущих женщину с короткими, серебристо-белыми волосами.

— Повелитель! — заговорил главный стражник. — Это посол пайков. Она хочет обсуждать освобождение заложников.

Утал и Зитон обменялись взглядами. Посланница появилась в удивительно удачный момент — а в случайности Модж не верил. Она не была из пайков, и вообще, выглядела таким образом, что и “послом” её назвать язык не поворачивался: потрёпанная кожаная одежда, осанка... скорее, похожа на воина.

— Интересно... — пробормотал он себе под нос, устраиваясь в своём кресле с приветливой улыбкой. — Я очень хотел бы послушать, что же вы предлагаете.

— Нет уж, — заявила “посол”, — сначала покажите мне детей и мать. Я должна убедиться, что они всё ещё... дышат.

— Не всё сразу. Я могу показать вам женщину, но с детьми придётся подождать.

Он подозвал Курга и прошептал ему:

— Продолжаем то, что начали. Но женщину сюда приведи: я отправлю этого посла — если она вообще посол — обратно с головой Теццки Крим. И со свидетельством того, как я лично эту голову отделяю.

— А если она не посол?

— Да без разницы. Теццка всё равно умрёт.

Кург злорадно ухмыльнулся и поклонился хозяину, которым явно восхищался. Выходя из зала, он бросил на “посла” презрительный взгляд. Она вернула такой же.

Зитон снова ей улыбнулся.

— Скажи мне, — проговорил он, поглаживая бороду, — ты за дурака меня держишь?

Её голубые глаза сузились.

— Что должен означать этот вопрос?

— Я знаю, что вы забрали детей.

Она убедительно удивилась. И не менее убедительно рассердилась.

— Что? Так они, выходит, не у вас?

Он тихо зарычал. Стоящие вокруг стражники поёжились — они знали, что это означает. Хозяин начинает злиться.

— Долго мы будем играть в эту игру?

Она не отреагировала:

— Вы думаете, я бы пришла сюда, если бы их забрала? Я, вообще-то, профессионал.

Он хотел парировать, но двери открылись и вошла Теццка Крим. Зитон улыбнулся. Это будет приятно.

— Ну вот вам и она.

— А вот вам и я!

Мужчина со смуглой кожей и странной жёлтой полосой на лице вышел из-за женщины-пайка, широко улыбаясь.

Зитон удивился и замешкался, но потом поспешил вытащить оружие. Но перед тем, как он успел пустить его в ход, незнакомец своим выстрелом выбил его из рук Моджа.

Блондинка тем временем уже справилась с одним из стражников и обезоруживала второго с пугающей лёгкостью. Незнакомец, ловко уворачиваясь от выстрелов, выбивал бластеры из рук. Зитон в шоке наблюдал за тем, как он, чуть ли не напевая, между выстрелами крутит свои бластеры вокруг пальцев.

Наблюдая за Жёлтой Татуировкой, Зитон пропустил момент, когда Посол подобралась к нему вплотную. Рыча, он соскочил с кресла, чтобы встретить её лицом к лицу. Замахнулся, но ударил воздух. Пока он оборачивался, его ударили в челюсть. Он запнулся об основание трона и упал на него.

Пока женщина отбивала удары стражников, подошедших слишком близко, Зитон снова поднялся и атаковал её. Он хорошо разбирался в боевых искусствах и умел смешивать стили так, что никто не мог предугадать, что он сделает в следующий момент.

Но она каким-то образом могла.

Она блокировала любой его приём, как будто сражение разыгрывалось по написанному. Коготь Нексу, Пинок Банты... С лёгкостью и даже каким-то безразличием. А по звукам, издаваемым стражниками, он догадывался, что её дружок без проблем справляется одновременно с тремя, а то и четырьмя соперниками.

Да кто они такие?

Посол, видимо, устала играть с ним, и перешла к нападению. Её удары ускорились до невозможности, и горло Зитона сковала паника. Уклониться-парировать-блокировать-ударить...

Это не паника! Это она схватила его за горло и душит.

Да нет же, она стоит в двух метрах от него. С вытянутой рукой, изображая пальцами, будто душит. Но горло и правда сжимается всё сильнее...

И тут его подняло в воздух. Он дёргался и извивался, пытаясь оторвать от

шеи невидимые пальцы, а женщина заговорила низким, холодным голосом:

— У меня сообщение от пайков. Никогда больше не смей впутывать семью в такие дела.

Она бросила его на трон с такой силой, что тот перевернулся. Зитон лежал на полу, лоя ртом воздух. Наконец давление на горло пропало. Он поднялся на ноги и увидел — а точнее, не увидел ни Посла, ни Жёлтой Татуировки, ни — самое главное — Тецcki Крим. Страх сменился яростью.

Потирая горло и кашляя, он закричал:

— Стража! Остановить их! Стража!

Снаружи слышались выстрелы — вероятно, стражники пытались задержать беглецов. Должны же эти двое хоть немного устать после такой драки? Он услышал очень странные звуки и заметил отблески чего-то, от чего отскакивали выстрелы бластеров. Световой меч?

Он выбежал наружу и увидел, как Посол, держа Теццку за руку, затаскивает её по трапу корабля. В сантиметрах от их ног в трап ударились бластерные заряды. Потом обе скрылись внутри.

Стражники переключили всё внимание на Жёлтую Татуировку. Тот схватил одного из фаллинцев и держал перед собой, используя его как щит. Затем он швырнул тело в других стражников, сбив их с ног, а сам побежал к взлетающему кораблю и, подпрыгнув, схватился за край убирающегося трапа.

Зитон выхватил бластер у одного из лежащих перед ним стражников и прицелился. Выстрелы пролетали рядом с незнакомцем, но он умудрялся одновременно ползти, уворачиваться и в нужный момент запрыгнуть внутрь. Напоследок он ехидно помахал Зитону и корабль скрылся в небе.

— Мама! Мамочка!

После удачного побега наступило счастливое воссоединение. Теццка со слезами обнимала детей, а те радостно щебетали.

— Люблю, когда всё заканчивается хорошо, — сказал Вос. В его голосе чувствовалась теплота. — А ты, Асажж, потрясаяще поработала с Зитоном. Он прямо-таки *поднялся* над собой.

Обычно, после успешного завершения миссии, Вентресс с Восом легко болтали, но в этот раз всё было как-то иначе. Между ними появилось какое-то напряжение, и ей это не нравилось.

Как она говорила Восу в самом начале, она не смешивает работу и развлечения. И хотя большую часть её жизни и правда занимала работа, периодически случались и *развлечения*... но никогда дольше одной встречи... и никогда-никогда с кем-то, с кем она работала.

Вентресс не знала, что делать с чужеродными эмоциями, вызванными в ней прикосновением его руки. Она одиночка и в одиночку она сильнее. Без партнёров... Без детей....

Так что она просто ничего не ответила. Вос ещё попытался поддержать разговор, но в конце концов затих.

Так всю дорогу тишина и продержалась.

А когда Банши приземлилась на посадочной площадке Оба Диа, Вос сказал, чтобы она отвела спасённых, а он пока приготовит корабль к отлёту. Дети просили его пойти с ними, но он только улыбнулся и обнял их на прощание.

Это был не тот Квинлан Вос, которого знала Вентресс. Она размышляла об этом, пока неохотно принимала от Марга Крима благодарность, и значительно более охотно — огромную кучу денег.

— Нам надо бы заправиться, — заявил Вос, когда она вернулась. — Ну и мне после такой горячей миссии тоже не помешает... заправиться, — и он сделал

характерный жест, означавший, конечно же, выпивку.

Вос старался вести себя снова весело, но по глазам было видно, что — нет. Вот как, значит. Ну что ж, как угодно.

— Лови! — она бросила ему сумку с половиной кредитов.

Он поймал, заглянул внутрь и нахмурился.

— Откуда столько?

— Марг Крим был очень доволен. Настолько, что удвоил наше вознаграждение.

— Отлично, — сказал Вос с наигранным энтузиазмом. — Будет что потратить в баре. Полетели?

Вентресс не нравилось, когда на неё давят. Поэтому она оставила Воса в покое и молча ввела координаты ближайшей планеты.

Стоило им покинуть атмосферу, как из гиперпространства вышла дюжина кораблей. Это были боевые корабли и перехватчики — и все с одним уродливым символом. Шипастое солнце с похожим на глаз кругом в центре.

Чёрное солнце.

— Нет... — сдавленно простонал Вос.

Перед внутренним взором Вентресс появились дети, обнимающие Воса, она почувствовала, как Лаали обхватила её шею, когда они убегали...

А сейчас они уже ничего не могли сделать.

Банши скользнула в гиперпространство.

В баре Вос глухим голосом заказал напиток, опрокинул, заказал ещё.

Вентресс тихо пила свой.

Она молчала, но он знал, что она за ним наблюдает, и поэтому старался не показывать эмоций. А они были. Целая лавовая буря.

— Это из-за нас, они выследили...

— Да нет, они и так знают, где живёт семья Крима.

— Если бы мы...

— Они просто пришли закончить работу.

— Но мы ещё можем...

— Нет, они их уже казнили. Оставили Крима над их мёртвыми телами. А может, и его тоже. Уже поздно.

Из бури Воса вырвала боль в руке. Он посмотрел вниз и увидел кулак. Которым он, оказывается, с силой ударил по столу. После он оглянулся вокруг... На них смотрели все посетители. Он понял, что невыносимо находиться в толпе людей. Допил, кинул деньги и повернулся к Вентресс.

— Пройдёмся? — предложил он. Она подняла бровь, но последовала за ним.

Занимался рассвет, и улицы были ещё пусты. В первых лучах звезды всё выглядело новым и свежим, даже то, что накануне казалось сломанным и грязным.

Но Врам и Лаали нового рассвета уже не увидят.

Вос вытащил из-за пазухи небольшой мешочек и протянул его Вентресс.

— Держи. Ты заслужила.

Вентресс внимательно посмотрела на него, но денег не взяла.

— Вос, — сказала она тихо. — У нас же вроде начало получаться быть командой.

— Да какая там команда, — ответил Вос.

Он ещё не знал, что скажет, но слова рождались сами, как будто были заперты слишком долго и рвались на свободу.

— В команде должна быть открытость. А я скрыл от тебя, кто я такой.

Он перевёл дыхание.

— Асажж... я джедай.

ГЛАВА XIII ЖАЛЬ

— Я в курсе, — ответила Вентресс.

Такого Вос не ожидал, и это совершенно сбило его с толку.

— Т-ты знаешь? Откуда?

Она улыбнулась — и это была не её обычная ухмылка.

— Я не дура. Я же вижу, на что ты способен. Какая у тебя скорость реакции. “Водопад” на Мустафаре? Да вы оба с Врамом погибли бы.

— Охх, — *эта* реакция Воса была не такой впечатляющей.

— Ну продолжай, раз уж начал.

Вос прикрыл глаза.

Что мне ей сказать?..

Ответ пришёл немедленно, ясный и чёткий:

Всё.

— Совет Джедаев дал мне задание убить Дуку. Они решили, что лучший способ это сделать — *ты*.

Она сложила руки, но выглядела скорее заинтересованно, чем сердито.

— А поподробнее?

И он рассказал поподробнее. О том, что знал Совет, и что узнал он сам: что Дуку бросил её и пытался убить; что она знает Дуку лучше всех прочих; что она уже пробовала отомстить ему в одиночку — два раза — и оба раза провалились; что Мастер Йода подумал, что вместе с Вентресс они добьются успеха.

Вентресс слушала, не перебивая. А когда он замолчал, сказала:

— Удивительно, что Совет пошёл на такой шаг... не то чтобы я была против.

Но между Джедаем и Ассасином — целая пропасть. Я видела, Вос, как тебя мучают некоторые из наших поступков. И поверь мне, ты пока видел только детскую версию охоты за головами... — она покачала головой. — Этот твой Совет не вполне понимает, на что понадобится пойти.

— На всё, что угодно.

— Твоя уверенность достойна уважения, — снова улыбнулась она. — И знаешь, что ещё? Твоя честность. Я редко встречаю носителей и того, и другого. Ты — редкость, Вос. Но вот Дуку... Я не уверена, что ты готов к такому.

— Тогда подготовь меня. За этим меня и прислали.

Она начала отворачиваться.

— Ты не понимаешь, о чём ты просишь.

Вос поймал её руку. Вентресс обернулась и подняла взгляд с его руки к лицу.

— Так объясни мне, чтоб я понял.

Она посмотрела ему в глаза.

— Тебе придётся отбросить всё, что значит “быть джедаем”. Но мне кажется, что ты уже вступил на этот путь. Ты так горевал о семье Кримов... Не похоже на отсутствие привязанностей.

— Джедаи не совсем лишены эмоций, — нахмурился он. — Нам можно испытывать скорбь.

— Возможно. Но не думаю, что все из вас предпочитают топить печаль в алкоголе и в ударах кулаками о стол.

— Не все, — признал Вос. Её слова попали точно в цель. — Я... Вентресс, эта война... Совет прав. Это бездонная яма, в которую мы спускаем все ресурсы. Здесь победили, там проиграли — мы только и успеваем реагировать на очередную вспышку. Мы не военные, а джедаи. Наше дело — разбираться с такими, как Чёрное Солнце. А Дуку... он и есть война. Когда с ним будет покончено, завершится и она. И джедаи снова смогут помогать людям, а не как сейчас, когда в итоге всё равно...

Вос сглотнул. Он почувствовал, что его пальцы сжимают её руку. Она не подавала вида, но он всё же постарался незаметно разжать пальцы и перевёл дыхание.

— Так что да, я готов убить Дуку. Его смерть решит все эти проблемы.

Вентресс положила руку ему на грудь. Его сердце застучало сильнее под её пальцами, и он знал, что она это тоже чувствует. Она произнесла, очень мягко:

— Твоему мягкому сердцу придётся стать пожёстче.

— Я сделаю всё, что потребуется. И стану тем, кем потребуется.

Она бросила на него пристальный взгляд и ответила:

— Посмотрим.

Сидя в тусклой глубине бара-1313, Оби-Ван Кеноби сопротивлялся желанию снова посмотреть на хронометр. Он знал, что Вос опаздывал, но не знал, насколько. И эта информация только расстроила бы его ещё больше.

Вос был отличным выбором для этой миссии — он умел быстро расположить к себе кого угодно. Но Вентресс была не кто угодно. Она была редким случаем — врагом, которого Кеноби уважал. Врагом, который, если всё пойдёт по плану, станет союзником.

Он сделал глубокий вдох и обратился к Силе, чтобы снять раздражение. Спокойствие накрывало его, обволакивало тёплым туманом... а потом в бар зашла знакомая фигура и направилась к его столику.

— Ты опоздал, — сказал Оби-Ван. И добавил, — Опять.

— Выходит, я оправдал твои ожидания! — ухмыльнулся Вос и нырнул в кресло, положив ноги на стол, а руки за голову.

— Как идёт миссия?

— Как никто и не сомневался, я отлично продвинулся, — Вос ткнул свой пустой стакан носком ботинка и просительно поднял брови. Кеноби вздохнул и потянулся через стол.

— Какие-нибудь проблемы с нашей “союзницей”? — спросил он, наполняя стакан.

— Совершенно никаких. Даже наоборот — сплошная польза. Говорит, что у неё есть контакты среди Сепаратистов, которые ей должны. Они свяжутся с ней, когда кто-то из них узнает, где будет Дуку.

Кеноби толкнул к нему стакан. Вос поймал его в последний момент.

— И ты ей доверяешь?

Вос выпил и вытер рот тыльной стороной ладони. Кеноби что-то кольнуло — какое-то ощущение неправильности. Для Воса это слишком длинная пауза, он не ответил сразу. Это заметил бы только джедай — и только хорошо знающий Воса.

— Да, — твёрдо ответил тот, — доверяю.

И он снова отправил пустой стакан в поездку к Оби-Вану.

Кеноби изучал лицо своего друга. За выражением полной уверенности проглядывала... уязвимость?

— Будь осторожен, Квинлан. Вентресс прирождённый манипулятор. Она не постесняется использовать твоё доверие против тебя же, если это будет ей полезно.

Стакан приехал на станцию “Вос”, где и был пойман и зафиксирован.

— Она верна мне.

Какой странный выбор слов, подумал Кеноби, и внутри него снова забурлила тревожность. Но делать было нечего. Он предупредил Воса, и на этом его возможности заканчивались. В конце концов, перед ним сидел такой же мастер-джедай, а в подобных ситуациях тот бывал, пожалуй, побольше, чем

Оби-Ван. Так что он просто заметил:

— Пока что.

Они чокнулись стаканами и выпили. Кеноби поставил свой на стол и поднялся, похлопал Воса по плечу и надел шлем.

Но даже покинув бар, он не смог избавиться от странного, гнетущего предчувствия.

Вентресс вводила координаты планеты, на которую совершенно не хотела возвращаться. Но она знала, что для начала обучения Воса это самое место.

Он чувствовал, что ей нужна тишина, и молчал, хотя, конечно же, разрывался от любопытства.

Когда они вышли из гиперпространства, и экран заполнила красная планета, Вентресс почувствовала тупую, ноющую боль, — ощущение, которому предстояло только усилиться.

Она посадила Банши под кривые чёрные стволы деревьев — когда-то они возвышались на восемьдесят метров. Но только немногие из них избежали огня, и на некоторых даже висели колючие плоды. Вентресс немного задержалась в кокпите, позволяя боли набрать силу. Боль резала её, как нож открытую ладонь, а вместо крови наружу вытекали ненависть, горечь и чувство вины. Меньше года прошло с того времени, и рана ещё не успела зажить.

Она молча поднялась, подошла к двери и выпустила трап. Вос последовал за ней. Когда они вышли на поверхность, он перевёл взгляд с неё на окутанный туманом алый мир. Зрелище давило и напрягало. Вентресс поняла, что он чувствует, как тёмная сторона витает над местом её рождения, насколько она глубока и сильна.

— Помнишь, как тогда, за старым виски, я спросила, какая у тебя история, а

ты ответил, что никакой? — тихо спросила Вентресс.

Он кивнул.

— А помнишь, что я ответила на такой же вопрос?

— Ты сказала, что их у тебя было много, но ни одной с хорошим концом.

— Я хочу поделиться одной из них, — её голос трепетал от эмоций. — О сёстрах. О девочке, которую от них забрали, и которая потом вернулась.

Она пошла в тень деревьев и услышала, как за спиной Вос шумно вдохнул воздух: он увидел, что в лесу остались не только скелеты деревьев, но и разбросанные там и тут черепа.

— Когда я была маленькой, мою семью вынудили отдать меня в рабство к преступнику. Хозяин был удивительно добр ко мне, но потом его убили во время атаки налётчиков-викваев. Меня спас рыцарь-джедай по имени Кай Нарек. Мы застряли на планете Раттатак, и он понял, что я чувствительна к Силе. Так я стала его падаваном.

— Так тебя тренировал джедай? — уставился на неё Вос.

Вентресс кивнула и сжала зубы — так же, как тоска сжала её сердце.

— Десять лет мы помогали жителям Раттатака и стали героями. Но не для всех.

— Всегда найдётся кто-нибудь, кто считает джедаев врагами, — согласился Вос.

— Нарек умер у меня на глазах. Его тоже убили викваи.

Чем дальше она говорила, тем больше открывалась дверь для невыносимой боли... И для приятной холодной ненависти.

— Ты, наверное, заметил, что я их ненавижу. Я решила отомстить, и сделала это. Скоро я стала править кланом вместо них. Там, на Раттатаке, меня и нашёл Дуку.

Она поёжилась.

— Я ненавидела джедаев за то, что они оставили моего учителя, а Дуку хотел ученика, наполненного ненавистью не меньше, чем он сам.

— Что же пошло не так?

Она вспомнила слова Дуку, и её губы искривились.

— Он бросил меня без предупреждения. Ты подвела меня в последний раз! — сказал он тогда. И оставил меня умирать. Но я выбралась и поклялась отомстить. Но для этого нужны союзники. Так что я вернулась домой.

Она обвела рукой вокруг.

— Домой к Сёстрам Ночи. Меня приняли, и наш лидер, Мать Талзин, помогла мне спланировать месть. Я дважды пыталась убить Дуку. И дважды провалилась.

Вентресс повернулась, чтобы посмотреть на Воса, который явно прочувствовал всю боль этих мест. Он посмотрел на землю и увидел остатки лука Сестёр Ночи.

— Так твой лук отсюда, с Датомира!

Вентресс молча кивнула.

— Тогда понятно, почему он для тебя так важен.

Вос наклонился, уважительно поднял лук...

...и его прошибло горячей, тяжёлой волной. Воспоминания о том, что произошло. Картины случившегося окружали его и жгли глаза.

Лук выпал из его дрожащих рук, и Вос отступил от него.

— Я... прости, моя способность... психометрия... В общем, я могу видеть, что произошло в прошлом, когда касаюсь предметов... И иногда могу *чувствовать*.

— Тогда ты уже знаешь, что Дуку отправил сюда генерала Гривуса с армией. Это произошло в ночь ритуала, который должен был сделать меня настоящей Сестрой Ночи. Мы защищались... И нам пришлось пробудить

мёртвых.

Она указала на деревья, избежавшие огня. На них, словно огромные плоды, висели подобные каплям мешки.

— В них тела моих сестёр, — сказала Вентресс, погладив гладкую поверхность. — Когда одна из нас умирает, мы проводим ритуал в её честь. Её окунают в священную кровь и помещают в такой кокон. Таким образом, сестра никогда нас не покидает. Она мертва, но погружена во что-то живое. Она остаётся между небом и землёй, не принадлежа ни тому, ни другому, всегда рядом. Меня учили, что мёртвые сёстры остаются частью клана и участвуют в празднованиях и скорби. А в ту ночь им пришлось участвовать в битве.

Вентресс показала на лежащие повсюду скелеты.

— Но... я не знаю, что нужно делать с павшими, а никого больше не осталось.

— Асажж... — тихо и мягко сказал Вос и прикоснулся к её руке. — Мне очень, очень жаль.

На мгновение она чуть было не поддавалась искренности его слов и жеста. Но быстро успела захлопнуть эту дверь: она привела сюда Воса, чтобы научить его жестокости и ненависти, а не для того, чтобы он её успокаивал. Только так можно было убить Дуку.

— Жаль врага, Квинлан. Острым жалом. Вот, посмотри на моих сестёр, почувствуй их присутствие. У каждой когда-то было подобное жало, сделанное из страха, тоски и ненависти. Тебе нужно вырастить такое же, если мы хотим закончить начатое.

Она почувствовала присутствие живого существа и быстро повернулась к одной из горелых ветвей. С неё свисала чёрная полуметровая змея, высовывая раздвоенный язык. Вентресс обратилась к Силе и призвала змею. Та подчинилась и заползла к ней на руку, а потом на шею, касаясь языком уха.

— Ненависть это как-то не по-джедайски, — поёжился Вос.

Вентресс ответила не сразу. Она наблюдала за тем, как змея переползает с

шеи на другую руку и поднимает голову, её узкие зрачки встретились с ледяными глазами Сестры Ночи.

— Как я и предупреждала — чтобы победить Дуку, придётся действовать совсем не по-джедайски.

Она подняла правую руку, и змея послушно обвилась вокруг. Вентресс поднесла её совсем близко к лицу.

Жаль.

Змея зашипела и бросилась на лицо. Вос попытался было вмешаться, но Вентресс остановила его жестом левой руки.

— Когда убили Кая Нарека, я позволила ненависти вести меня.

Она сжала кулак левой руки, и змея забилась в агонии, продолжая шипеть и клацать клыками.

— Ненависть позволила мне делать то, что джедаи считают противоестественным. Плохим. Но ситхам известно, что это и есть путь к невероятной силе.

Змея обвисла у неё на руке, и Вентресс бросила её на землю. Вос очень долго смотрел на мёртвое пресмыкающееся. Потом, не отводя от неё глаз, заговорил:

— Я... я понимаю, что ты чувствуешь. Я тоже потерял учителя. Его убили в начале войны. Было тяжело справиться с эмоциями, с яростью... И ещё с чувством вины, в этом я тоже тебя понимаю.

Он ненадолго замолчал, сжимая губы, — как будто не хотел говорить дальше.

— В тот день я должен был быть с ним в паре. Но Совет отправил меня на другое задание.

Его глаза потемнели, тело напряглось.

— Я всегда думал, что, если бы был там, я бы спас Мастера Толма.

Вентресс почувствовала, как в нём накапливается ярость. И, подливая масла в этот огонь, сказала:

— Да, помню это сражение.

Он поражённо поднял на неё взгляд.

— Ты была там?

Вентресс поняла, что зря это сказала, и даже испугалась, что было для неё редкостью. Если Вос узнает, тогда... Нет, она сможет это исправить. Даже более того, направить его эмоции себе во благо!

— Нет, — соврала она, — мне Дуку хвастался. Это он убил твоего учителя. А его меч старый злодей держит у себя — как *трофей*.

Вос поморщился. Вентресс почувствовала, что его вера в её слова не поколебалась, зато на него нахлынула новая волна злости.

— Я не знал. Совет не счёл нужным сообщить мне об этом.

Она укрепила его доверие к себе, дала ему личный повод ненавидеть Дуку и разожгла подозрение к Совету — всего лишь несколькими словами.

Такова подлая природа Тёмной Стороны.

— Пусть эта злость будет твоим жалом, — проговорила она низким мурлыкающим голосом. — Почувствуй боль утраты.

Вос ответил неуверенным, слегка дрожащим голосом, глядя прямо перед собой:

— Меня учили избегать таких чувств.

— Потому что ты был джедаем.

Он вздрогнул от того, как она это произнесла.

— Но я всё ещё...

Вентресс шагнула к нему. Их взгляды соединились. Вос дрожал. К своему удивлению, Вентресс тоже дрожала, но не могла понять, из-за чего. Она

погладила его по щеке, ощущая каждый жёсткий волосок щетины, и он, прикрыв глаза, приник к её руке. Её запястье согревало его тёплое, быстрое дыхание.

— Джедаи запрещали тебе ещё кое-какие чувства, — прошептала она. — Их ты тоже будешь избегать?

Вос открыл свои яркие карие глаза и долго смотрел на неё. А потом, со звуком одновременно желания и боли, как будто что-то в нём переломилось, притянул её к себе, обнял и, потянувшись губами, *ужалил*.

ГЛАВА XIV *ДУШИ С ЯРОСТЬЮ*

И голова, и сердце Воса переполнялись эмоциями. Вентресс день за днём открывала перед ним целый новый уровень существования — глубокий, яркий, насыщенный острыми эмоциями. Она пробудила в нём голод, о котором он раньше и не подозревал, хотя теперь и догадывался, что другие джедаи тоже его не лишены. Воса называли “нетрадиционным” и “себе на уме” только за то, что он использовал Силу со своего рода удовольствием. Что уж говорить о привязанностях или исследовании своих эмоций — не удивительно, что Орден Джедаев всё это запрещал. Ибо кто, вкусив однажды то, что делил теперь Вос с Асажж Вентресс, добровольно бы от этого отказался?

Он наслаждался их страстью, радуясь возможности даже просто гладить её по щеке, зная, что ей тоже нравится. Он понял, что эмоции, которым он полностью отдавался, дремали в нём уже давно — возможно, с того самого дня, когда он впервые встретил её во время той бодрящей, раздражающей, весёлой погони за волпаем. И уж точно после того, когда она ухаживала за его ранами после спасения семьи Кримов. И тогда, и сейчас, прикасаясь к ней, он был уверен, что она испытывает то же самое.

Что касается тренировок для сражения с Дуку, Вентресс сообщила ему, что будет готовить его так, как готовили бы Сестру Ночи.

— Карис и Наа’лет рассказывали мне, через что они прошли. Сёстры Ночи знают тёмную сторону лучше, чем кто бы то ни было. Мы окружены ею с детства и умеем использовать её, оставаясь собой — в отличие от ситхов. Такому балансу тебе и нужно научиться.

Они оборудовали лагерь, с уважением собрали останки павших Сестёр и похоронили их. Вентресс брала его на пробежки, чтобы усилить выносливость, ползать по скалам для силы и ловкости и на охоту, чтобы он привык убивать для пропитания.

Он давно заметил вдалеке большую красную гору, но Вентресс каждый раз выбирала маршрут, уводящий в противоположную сторону. Но однажды утром они всё же направились в сторону горы.

Вершина горы нависала над ними всё больше по мере приближения, но её основания не было видно за большими деревьями, пока они подошли вплотную. Лес у подножия был разрушен ещё сильнее, чем вокруг их базы. Вос чувствовал нарастающий холод и слабое эхо прошлого — боль Сестёр Ночи.

Бежавшая впереди Вентресс замедлилась, поравнялась с Восом и взяла его за руку, чтобы провести между деревьями.

Выйдя на открытое место, он остановился в изумлении. Это оказалась не просто гора — а целая крепость. На поверхности горы были высечены огромные статуи женщин с воздетыми вверх руками, как будто бы они поддерживали на ладонях всю нависающую каменную тяжесть. В темноту искусственного ущелья уходили ряды за рядами таких изваяний, некоторые лежали разбитыми на земле, а вокруг них и другие немые свидетели атаки на клан Вентресс: скелеты Сестёр и остатки дроидов.

Но больше всего Воса впечатлил колоссальных размеров барельеф, изображающий женщину, открытый рот которой гармонично сливался со входом в... пещеру? Храм?

— Чт... — поперхнулся Вос, — Что это, там внутри?

— Моя деревня, — тихо ответила Вентресс.

Она выглядела спокойной, но внутри неё ощущалась боль. Вос успокаивающе сжал её руку, но она покачала головой:

— Не нужно сочувствовать. Достаточно запомнить, что Дуку уничтожил всё, что было мне дорого. Но смотреть на это тебе пока рано, — она посмотрела

на него похолодевшим взглядом. — Прежде, чем войти туда, лучше убедиться, что ты в состоянии вернуться обратно.

На обратном пути Вентресс хранила молчание и оставалась отстранённой весь оставшийся день. Воса это не удивляло — она явно специально старалась не приводить их к этой крепости раньше. Видимо, в том числе и потому, что это причиняет ей боль.

Он был в курсе основных моментов её биографии — по крайней мере, тех, которые представляли интерес для джедаев, — но в этой потрясающей женщине таилось ещё столько всего... Иногда ему даже казалось, что он видит в ней частички того невинного ребёнка, которым она когда-то была. В такие моменты Вос всё больше погружался в... чем бы не было это чувство.

По возвращении в лагерь Вентресс сказала, что пойдёт поохотиться в одиночку. Он занялся чисткой и разбором оружия, а когда она вернулась с двумя среднего размера вика-птицами, — разжёл огонь. Она быстро ощипала и разделала добычу, и ночной воздух наполнился аппетитными запахами.

Когда они закончили ужин, отстранённое настроение Вентресс никуда не делось. Они устроились на стволе упавшего чёрного дерева, сев близко, но порознь. Вос терпеливо ждал, и наконец Вентресс прервала молчание:

— Помнишь тот день, когда мы сюда прилетели? — спросила она, повернувшись к нему. В её глазах отразился огонь.

— Разве такое забудешь? — отозвался Вос, касаясь её щеки.

Вентресс поймала его руку и отвела её в сторону, твёрдо, но не грубо.

— Я имею в виду змею.

Вос отпустил её руку и кивнул. Это он тоже никогда не забудет, хоть и по другой причине.

Как Вентресс призвала змею, а потом задушила её с помощью Силы...

Как она рассказала про его Мастера, убитого Дуку...

Он почувствовал, как внутри него собирается плотный болезненный комок гнева. Вентресс почувствовала это и одобрительно кивнула.

— У тебя неплохо получается, Вос. Ты научился обращаться к тёмной стороне, когда захочешь. Но ты всего лишь касаешься её. Одно дело испытывать эмоции — злость, ненависть... И совсем другое — использовать их. Забудь про сострадание и сфокусируйся на гнев.

— Чтобы направить всё это на живое существо?

— Именно.

Вентресс вытянула руку и сделала призывающий жест. Вос увидел два уголька — глаза рептилии, явившейся на зов — и смотрел в них с грустью.

Чувства, которые он испытывал к Вентресс, ему нравились. Он был готов испытывать их снова и снова и полностью им отдаваться. Но это... Он бы не пошёл на такое, даже если не был бы джедаем. А он им был, и ему совсем не улыбалось поступать так жестоко: убивать живое существо. Часть Силы. Свободное при этом от добра и зла. Не представляющее никакой опасности. Ещё и для того, чтобы продвинуться по пути тьмы.

Но разве не было это для дела? Ведь его отправили не поговорить с Дуку, не обезвредить его и даже не сразиться с ним в честном бою. Его задача была — убить. Иначе ужасная война продолжится и унесёт ещё миллионы невинных.

Как Теццка, Врам и Лаали...

Для них. Для высшего блага.

Вос поднял руку. Почувствовав его намерение, змея отпрянула и зашипела, обнажив острые клыки.

— Нет, мягче, — услышал он сильный и успокаивающий голос Вентресс. — Она должна захотеть.

Вос предпочёл бы простой, привычный способ нападения, но кивнул и снова

сконцентрировался на цели, переместив фокус. Змея закрыла пасть и стала принюхиваться к нему, оставив снаружи лишь дрожащий язык. Но враждебность сменилась любопытством.

— Хорошо... Теперь позови её. Обойди её защиту и захвати разум.

Руки Вос двигались плавными волнами. Он представил, как змея подползает ближе, — и вот она уже двигается по земле и камням, сокращая и вытягивая тело.

— Почувствуй тёмную сторону. Она даёт тебе силу. Ты можешь управлять ходом вещей. Ты можешь заставлять их делать то, что ты хочешь.

Она была права — Вос и сам неоднократно прибегал к подобным “фокусам”. Он умел как бы подталкивать к правильному решению тех, кто не был в состоянии такому сопротивляться. На этот раз всё было в точности так же — только стократ сильнее. Змея стала не просто послушной — его воля её полностью поработила.

Вос вздрогнул от того, что губы Вентресс коснулись его уха.

— А теперь используй эту силу и прикончи эту тварь.

“Прикончи эту тварь.”

Это и есть моя миссия.

Для этого Совет меня и послал.

Вос глубоко вздохнул, пытаясь усилить связь с пленённым пресмыкающимся. Он медленно сжал пальцы, представляя, как они окружают её шею, сдавливают чешуи...

— А-а-а!

Его прострелила внезапная боль: змея успела нанести удар первой, ужалив его в запястье. Он отдернул руку, и змея, снова подчинённая только самой себе, поспешила ускользнуть.

Схватившись здоровой за укушенную руку, Вос посмотрел на Вентресс. Её лицо было жёстким, — он не видел её такой уже давно, — а глаза холоднее

льда.

— Ты не готов встретиться с Дуку. Но будешь.

Это было совсем не то, что он хотел бы услышать. Рука тем временем начала распухать.

— Эта змея... ядовита? — выдавил Вос сквозь сжатые зубы. Он заранее знал ответ — боль усиливалась, как будто он опустил руку в кипящую воду. Его лихорадило.

— Яд не смертельный, но кое на что пригоден.

Воса замутило, и он грохнулся на колени.

Кое на что пригоден?

Что она имеет в виду?

Она не будет меня лечить?

Это казалось невозможным, но боль стала ещё сильнее. Он посмотрел на Вентресс. Её размытый силуэт плыл в тумане, а голос звучал глухо и искажённо:

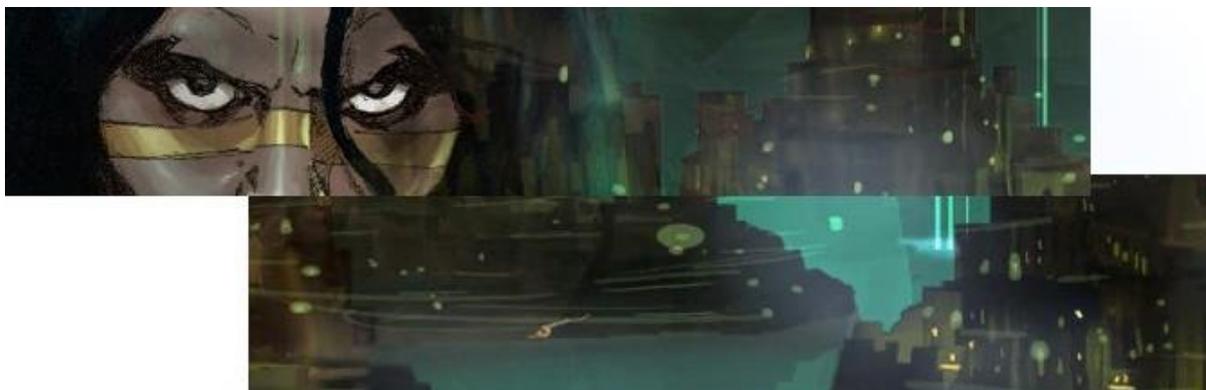
— Боль впустит в тебя ярость. Прими её — как наказание за провал.

Боль, будто услышав её слова, превратилась в настоящую пытку. Его сердце наполнилось жидким огнём вместо крови, и Вос больше не смог сопротивляться агонии. Он упал на землю, и острые камни впились в его кожу, присоединяясь к хороводу боли.

Он корчился и кричал, а Вентресс возвышалась над ним и смотрела на его агонию, неумолимо и безучастно.

И это было больнее любого яда.

ГЛАВА XV *ПРОБУЖДЕНИЕ БУДЕТ ТЯЖЁЛЫМ*

Вос не столько спал, сколько мучался. Кошмар за кошмаром накатывали на него горячими волнами теней, боли, убийств, и он был то по одну их сторону, то по другую, то причинял кому-то страдания, то страдал сам. А по этим волнам танцевала Асажж Вентресс, и лицо её постоянно менялось, с тех выражений, которым Вос был свидетелем, на те, которых он до сих пор не видел.

Последняя волна была мягче других, и была не болью, а, скорее, экстазом. Она прокатилась по его лицу, как прикосновение её пальцев, как звуки её шёпота...

А ещё волна была холодной. Вос открыл глаза и увидел, что по его телу ползёт змея. Он отпрянул в сторону, ощутил прилив адреналина, но змея безучастно уползла прочь, покачивая треугольной головой.

Вос замедлил дыхание. Агонии больше не было. Её место заняла слабость, как будто он плавал в густом болоте. Низко лежал туман, затрудняя видимость — или это последствие отравления? Нет, он чувствовал кожей влажность окружающего плотного воздуха. Послышалось шипение. Вос обернулся и увидел, как в тумане ползёт другая змея — толщиной с руку и длиной в три метра. Он поднялся на ноги и отбежал — нет, скорее отковылял прочь. Слишком медленно и напряжённо. Змея, видимо, тоже была не в настроении для активных действий, так что она скоро скрылась в поисках завтрака.

— Пора проверить твои джедайские навыки, дорогой.

Вос увидел, что рядом с ним был заботливо положен его меч. Конечно, поначалу он прятал его от Вентресс, но сейчас, на Датомире уже незачем было скрываться и было бы странно не использовать его во время охоты. Однако, он был уверен, что вчера меча у него с собой не было, — но вот он тут. Вос подобрал меч непослушными пальцами.

Её голос, казалось, шёл отовсюду. Вос заторможенно озирался по сторонам, пытаясь высмотреть Вентресс и понять, что она приготовила для него на этот раз. Он услышал *пишиш* включающегося светового меча и неловко активировал свой, и тут она спрыгнула на него сверху.

Во-первых, Воса тормозил яд. Во-вторых, он толком не мог осознать происходящее и поверить в то, что она настроена серьёзно. Поэтому пришёл в себя он только в самый последний момент, когда пришлось отразить её удар. Вентресс ловко перепрыгнула через него, и ему пришлось поворачиваться — опять настолько медленно, что она могла бы разрубить его пополам.

Их мечи с треском столкнулись, и она двинулась вперёд. Их лица сблизилась. На её полных губах заиграла жестокая улыбка.

— Очень хорошо, Вос, — почти издевательски сказала она. — Ты как минимум умеешь отбиваться.

Она кувыркнулась назад, приземлившись на большом валуне.

— Но сможешь ли ты закончить задачу?

И, быстро соскочив, Вентресс растворилась в тумане.

О чём она говорит?

Мы партнёры... больше, чем партнёры.

Я ей небезразличен...

Об этом говорят её прикосновения.

Об этом говорит Сила.

Размышления Воса прервал сгущающийся туман, а ещё больше — её

холодный смех. Он пошёл к тому месту, где последний раз её видел, пытаясь нащупать путь к ней через Силу. В голове у него прояснилось, и вместо недоумения появилось раздражение.

Что бы она ни задумала — это зря.

Мы тратим время на дурацкие...

И снова звук меча вырвал его из мыслей — теперь уже злых, — и снова ему пришлось развернуться и парировать её атаку со спины. Она практически зарычала и напала в полную силу — не сдерживаясь, осыпая его градом ударов, как будто готовая убить. Вос не хотел её поранить и шаг за шагом отступал, сконцентрировавшись на защите. Световые мечи приглушённо гудели, летая во влажном воздухе.

А Вентресс не прекращала атаковать. Внутри Воса что-то переключилось. Он издал воинственный клич и перешёл в наступление. Теперь пришлось отступать уже ей, а он надвигался, вращая световым мечом так быстро, что было видно только зелёное сияние. Когда она попробовала было снова перейти в атаку, он вытянул руку и сжал пальцы на её горле, легко поднял её в воздух и бросил оземь.

Вентресс совсем не грациозно растянулась на земле, потирая шею и кашляя. Вос стоял над ней, готовя меч для очередного удара. Вдруг она улыбнулась.

— Видишь? — сказала она хриплым голосом, трогая синяк на бледной шее.
— Злость сделала тебя сильнее!

Он опустил руку и выключил меч. Ярость спадала, проясняя ум, но раздражение осталось.

Так это и правда была проверка, и всё?

Мне не нравятся такие игры.

Но не успел он ничего сказать, как она вскочила на ноги и снова скрылась в тумане. Он сжал губы и последовал за ней.

Что ещё?

Эта игра как-то слишком далеко зашла.

И это действительно была игра. Снова и снова Вентресс показывалась на мгновение и опять исчезала. Они перепрыгивали через стволы деревьев, проползали под камнями.

Она... она ведёт нас к той крепости!

Ты не готов туда входить, говорила она...

Что ж, я готов. Я уже ко всему готов.

Тонкая длинная фигурка Вентресс выбежала на открытую местность, пересекла её и скрылась в темноте пещеры. Вос следовал за ней, и навстречу ему поднимались холодные щупальца темноты, замедляя его движения. Он поднял световой меч перед собой и ступил внутрь.

Пройдя между колоннами, Вос оказался в тёмном, но красивом пространстве. Когда Вентресс говорила о деревне, он представлял что-то маленькое и простое. Но это гигантское ущелье и то, что его наполняло, поражало размахом и странным очарованием.

Свет в основном шёл от озёр — мягкое, завораживающее синее сияние воды. Сверху тут и там стекали тонкие струйки воды, но источника было не видно. Было видно, что те, кто строил это место, работали, как и снаружи, вместе с природой. По крайней мере, на первый взгляд, ничего не выбивалось из естественного порядка вещей, ни одно строение не выглядело чужеродно. Над лазурными водоёмами возвышались сталагмиты, уходя верхушками в темноту. В этих естественных образованиях на нескольких уровнях были вырезаны двери, окна, лестницы и балконы. В голубом свете блестели пятнышки флуоресцирующих минералов. Когда-то, очевидно, свет давали ещё и факелы.

Вос вышел на открытую площадку, покрытую плоским камнем. Повсюду виднелись остатки прежней жизни: кувшины и вазы, жаровни, миски. Это было бы одним из самых красивых мест, которые видел Вос, если бы он не чувствовал тёмную сторону. Она здесь была повсюду, и не хаотическая — её контролировали и направляли. На другом конце площадки он заметил алтарь. Каким ужасам он был свидетелем? Возможно, когда-то это была просто пещера, которую изменили сотни лет мрачной истории. А может быть, она всегда была на границе тьмы.

Но сейчас важно было не это, а то, что Вентресс знала каждый поворот и закоулков, а Вос был гостем. И она за ним охотилась.

Он ощущал её присутствие, но точное место определить было трудно. Вос тихо подобрался к небольшому сталагмиту и выскочил из-за него, размахивая мечом.

Но Вентресс была не там. Она была у него за спиной, и тоже с криком выхватила свой жёлтый меч. Восу пришлось уворачиваться, а она пробежала мимо него и резко развернулась.

— Ты силён.

К его удивлению, она отошла и выключила меч. Вос не торопился, не понимая, чего она хочет.

— Не волнуйся, Квинлан. Эта часть теста закончена.

Он кивнул и выключил меч.

— Просить продолжить не буду. И что теперь?

Вентресс повернулась в сторону голубых водоёмов.

— Важная составляющая магии Сестёр Ночи это жидкость, которую мы называем Водой Жизни.

— Из этих прудов? — предположил Вос.

— Не совсем. Воду Жизни нужно... получить.

Вос поднял брови.

— Не уловил.

— Это не пруды, а озёра. Никто не видел, что там на дне. Мы только знаем, что они очень глубокие, и что там живут разные существа. Одно из них мы называем Спящим. Чтобы считаться взрослой, девушки в моём клане проходили обряд посвящения. Используя Силу, нужно разбудить Спящего, покорить его и заставить отдать часть своего тела.

— Как трофей? — поморщился Вос.

— Нет, как ингредиент. Частичку Спящего варят в воде из озера и другими составляющими, и получается Вода Жизни. Я слышала, что воля Спящего очень сильна. Если ослабить контроль над ним хотя бы на секунду, посвящаемая точно погибнет.

Вос смотрел на светящуюся воду.

— И какова же доля успешных посвящений?

— Я не спрашивала.

— Так в чём подвох? Контролировать животное, даже с могучей волей, для джедая раз плюнуть.

— Ну да, если использовать только светлую сторону, и если бы это было просто животное. Но это сам Спящий, Квинлан! Он из древних времён, легенды о нём восходят к началу моего клана. Ты же чувствуешь, сколько здесь тёмной стороны? Она здесь во всём, включая животных. Спящего можно покорить, только через неё, и никак иначе.

— Понятно, — отозвался Вос и снова посмотрел на воду. — Что ж, приступим?

Она прикоснулась к его руке.

— Пока рано. Я маловато знаю о Спящем, но должна передать тебе всё.

Она слегка улыбнулась.

— Теперь понимаешь, почему я хотела, чтобы ты тренировал выносливость? В следующем упражнении нужно будет плавать... и задерживать дыхание.

ГЛАВА XVI *СВЯЗЬ НА РАЗРЫВ*

— У меня есть дыхательная маска, но я бы посоветовала тренироваться и без неё тоже, — говорила Вентресс за ужином. — Вода в озёрах непрозрачная, так что видимость будет не очень. Может быть, тебе ещё стоит надеть очки, чтобы видеть то, что не видно глазами.

Вос отрезал кусок от небольшой ящерицы, вертевшейся на шампуре. Он подумал и покачал головой.

— Нет, как-то неправильно. Как я понимаю, весь смысл этого испытания в том, чтобы я победил его с помощью Силы, а не технологии.

— Тёмной стороны Силы, — напомнила Вентресс.

Он кивнул и вгрызся в мясо.

— Так что ещё можешь рассказать?

— Меньше, чем хотелось бы, — раздосадованно ответила Вентресс. — Я знаю, что он огромный, страшный на вид и физически сильный. Ну и, как я уже говорила, у него могучая воля.

— Ты говорила о плавании и задерживании дыхания. Полагаю, драться нужно будет под водой?

— В идеале не надо бы. Спящего можно выманить на сушу, где у тебя, естественно, будет преимущество. Но лучше быть готовым ко всему.

— Так на что он похож? — спросил Вос, активно жуя. Он старался съесть

больше, ведь ему предстояло потратить много сил на тренировках.

— Для всех по-разному. Карис говорила, что он по цвету, как вода, а Люс — что он полностью белый. Талия видела у него большие глаза и клешни, а Наа'лет — наоборот, щупальца. Все сходятся на том, что он вызывает ужас. Если не взять его под контроль, то он утащит тебя под воду — клешнями там, или щупальцами, — и ты рискуешь вступить в слишком плотный контакт с веществом, которое пытаешься добыть. Говорят, от него начинаются галлюцинации. Талия видела, как её близняшку парализовало от страха, и Спящий утащил её вниз.

— Слушай, — Вос успокоительно сжал её плечо, — я уважаю Сестёр Ночи и их способности к Силе, но и я не юнлинг. Я взрослый тренированный джедай-мастер. А ещё, — добавил он, пытаясь её подбодрить, — у меня лучший тренер в галактике, и у неё есть личный интерес, чтобы я выжил.

Вентресс посмотрела ему в глаза и потянулась к его лицу, проведя пальцами по губам. Он вздрогнул и слегка их укусил.

Она хихикнула и щёлкнула ему по носу.

— Вот именно. Не забывай про это, Придурок.

— Никогда, — ответил он и поцеловал её.

Были на Датомире и океаны, и Восу вскоре предстояло познакомиться с ними очень близко. Они начали с простого погружения. Джедайская подготовка Воса научила его превосходно контролировать как разум, так и тело, — так что всё должно было получиться. Если он будет спокоен, сердце будет биться медленно, и тело не будет тратить больше кислорода, чем необходимо. Но также он тренировался сражаться под водой, понимая, что, если он не сможет захватить контроль над Спящим достаточно быстро, то предстоит схватка.

— Твои тренировки неплохо продвигаются, — заметила как-то вечером Вентресс, когда они ели рагу из бурра-рыбы, пойманной в тот день Восом.

— Рад, что ты так думаешь.

Он задумался, а потом спросил:

— А что... потом?

Она подняла на него глаза, не отрываясь от рыбы.

— *Что* — потом?

— Ну, когда мы убьём Дуку.

Вентресс повернулась к весело бурлящему на огне котелку и наклонила голову, чтобы Вос не видел её лица в пляшущем свете. Ей не хотелось думать о том, что будет после. Время, проведённое вместе, было чудесным — и в то же время запретным. Джедаи ни за что не примут своего собрата с компаньоном, да ещё и бывшим ситхом. Когда умрёт Дуку — то же случится и с их связью. Вос покинет её, и она останется одна. Снова.

Но Вентресс уже привыкла быть одной и принимала даже это короткое время с Восом, как драгоценный подарок. Она постаралась ответить, как ни в чём не бывало:

— Тебе будет сложновато вернуться к джедаям, но это возможно.

— Асажж.

Она замерла. Вос отставил в сторону её миску и взял её ладони в свои. Он посмотрел на её мозолистые, покрытые шрамами ладони, на её сильные пальцы, и прижался губами к каждому по очереди.

— Я не хочу возвращаться.

Вентресс закрыла глаза, не веря тому, что слышит.

— Я хочу быть с тобой.

Теперь она всё же решилась на него посмотреть. Его лицо ярко светилось, тёплые глаза над жёлтой полосой отражали свет костра.

— Я не могу всё бросить... и не хочу. А ты?

Вентресс не могла найти слов.

— Нет, — выдавила она, — я тоже не хочу. Но, Квинлан, ты уверен? Ты потеряешь всё, что у тебя было.

— Но теперь у меня есть *ты*, — ответил Вос, сжимая её руки. — Если быть джедаем значит не быть с тобой... Тогда я не сомневаюсь, в какую сторону пойти.

Он отпустил её руки, отстегнул браслет и положил его на землю. Она недоумённо наблюдала, как он поднимает с земли камень и подбрасывает его на руке.

Вос торжественно посмотрел на неё.

— И путь начинается прямо сейчас.

Он обрушил булыжник прямо на кнопку голокома, обрывая этим связь с джедаями... возможно, навсегда? Он правда это сделал? Вентресс подняла взгляд с разломанного прибора на Воса.

Он улыбался, широко, свободно, без тени сожаления, с полной уверенностью. Чувство, нахлынувшее на Вентресс, было настолько чуждым для неё, что она едва смогла распознать в нём радость. Другое чувство, глубже и богаче, разгоралось между ними, танцевало на её губах — и, наверное, на его. Связь, настоящая, яркая, сильная и, по ощущению Вентресс, нерушимая.

— Вместе, — подытожил Вос хриплым от эмоций голосом.

Вместо слов, Вентресс притянула его к себе и страстно поцеловала. Он ответил с яростью, усилившей её желание. Все ощущения обострились, и любое прикосновение ощущалось не только физически. Он поднялся на ноги, поднял её на руки и понёс к кораблю.

В темноте замигал красный огонёк. Вентресс зажмурилась и зарычала. Вос грустно усмехнулся, взъерошив ей волосы тёплым дыханием, поцеловал в макушку и опустил на землю.

— Придётся ответить.

— Очень вовремя.

Она вытащила свой голоком. Появилась фигурка, приземистая и морщинистая.

— Kuck chi sol ildi.

Вентресс почувствовала дрожь в животе. Так быстро? Она взглянула на Воса, который смотрел на неё с любопытством. Видимо, на госсамском он не говорит.

— Понятно, — ответила Вентресс голографическому собеседнику. — Ты хорошо поработала, Самдин. И где будет эта встреча?

Сумдин покрутил что-то своими тремя пальцами, и его место заняло изображение красивой зелёно-голубой планеты.

И тут до Воса дошло.

— Ты нашла Дуку!

Вентресс ещё посмотрела на планету и выключила голоком.

— Он будет на Раксусе. Я знаю день и время.

— Это будет игра на его поле, — поморщился Вос.

Раксус был столицей Конфедерации Независимых Систем. Безопасность, наверное, на высшем уровне.

— Ну, раз уж ты его нашла, то полетели.

Вентресс не ответила. Он удивлённо поднял бровь.

— Квинлан... меня беспокоит, что ты ещё не готов. Ты только начал путешествие на тёмную сторону, и, тем более, не можешь ходить по лезвию ножа. Ты не разобрался со Спящим, а если ты этого не можешь, то с Дуку ты рискуешь попасть в беду.

— Больше, чем сейчас? — криво усмехнулся он.

— Больше, чем ты можешь себе представить.

— Понимаю твои опасения. Но не можем же мы пропустить такой шанс.

Вентресс ответила не сразу.

Она-то думала, что у них будет побольше времени. Больше времени для тренировок Воса, чтобы он изучил ненадёжную природу тёмной стороны; больше времени для них вместе перед тем, как они встретятся с несказанно опасным врагом; и... больше времени для неё, чтобы набраться смелости и открыть ему правду о его учителе. Пока что она не могла, не сейчас. Потом, когда они победят Дуку и оставят прошлое позади. Когда они будут вместе, и всё будет хорошо. Даже если он её простит, это будет для него потрясением. Чтобы миссия увенчалась успехом, Квинлан Вос должен быть сосредоточенным и в идеальной форме... и личная ненависть к графу, вызванная её ложным обвинением, пойдёт этому на пользу.

Но с другой стороны — он прав. Неизвестно, будет ли у них второй шанс. Граф скользкий, как уж с Мон Каламари.

Он положил руки ей на плечи и посмотрел в глаза.

— Асажж, я признаю — тёмная сторона сделала меня сильнее. Ты на многое открыла мне глаза. И это мне не повредило, а наоборот — убедило меня в том, что у нас всё получится.

— В этом и опасность, — грустно улыбнулась Вентресс.

Он вздохнул.

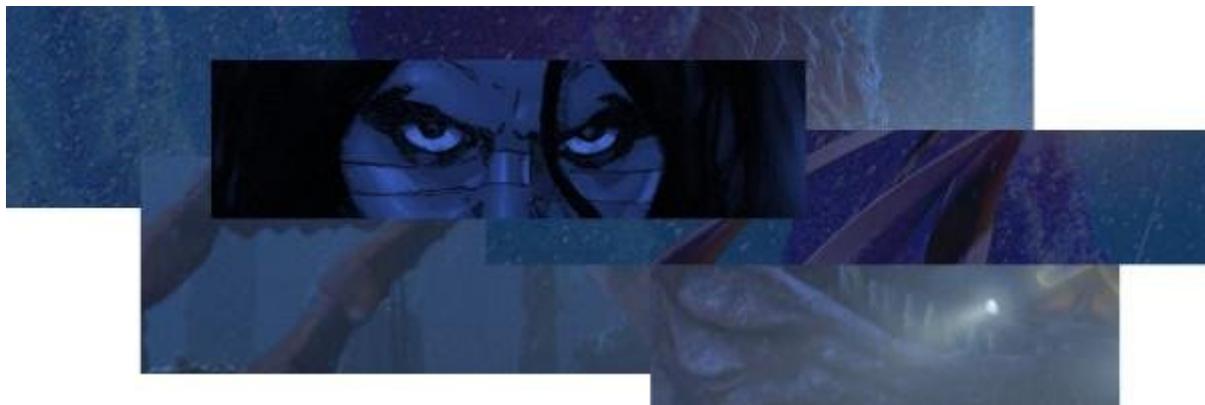
— Давай я тебе докажу. Я уверен, что готов призвать Спящего и победить его.

Вентресс не разделяла его уверенности. Вопрос был не в его умении пользоваться Силой. Вопрос был в его умении пользоваться *только* её тёмной стороной. Вос был хорошим. И она боялась, что даже сейчас он был слишком хорошим.

Она закрыла глаза и перевела дыхание.

— Ладно. Давай.

ГЛАВА XVII *ОН БЫЛ НЕВИННЫМ СУЩЕСТВОМ*

Они молча шли к пещерам. Вос прислушивался к дыханию тёмной стороны, которая клубилась в ущелье, как и его беспорядочные мысли.

Неподалёку от синего подземного озера Вентресс внезапно остановилась.

— Что такое? — спросил Вос.

На открытой поверхности перед алтарём был небольшой искусственный водоём — не синий, но и не прозрачный, а непроницаемый, чернильно-чёрный. Вентресс сжала губы.

— Здесь я перестала быть ситхом... и стала Сестрой Ночи. Я была уже не в том возрасте, чтобы вызывать Спящего, так что пришлось проводить инициацию другим способом.

— Каким же?

Она подняла не него взгляд, в котором соединялись спокойствие и боль.

— Я переродилась. В эти воды погрузился ситх, а вышла Сестра Ночи.

— Через магию?

— Не без этого. Но главное — это желание оставить в прошлом всё, кроме любви Сестёр.

Вос прикоснулся к её щеке.

— Ты каждый раз меня поражаешь.

— Ну что ж, — она попробовала повторить его лёгкий тон, — а на этот раз тебе предстоит поразить меня.

Он пожал плечами.

— Ну да. Чем быстрее закончим с этим, тем быстрее займёмся графом. А уж потом...

Он чмокнул её в лоб и, отступив, протянул ей свой световой меч. Как и Сёстрам Ночи, ему предстояло встретиться со Спящим без оружия. Это должно было стать испытанием для разума.

— Вот, держи осторожно — он мне ещё понадобится... Ну, через пару минут.

— Не волнуйся, я буду тебя ждать, обещаю.

Он кивнул, повернулся и шагнул в сторону чёрной воды.

— Квинлан! — позвала она. Он повернулся, — Не торопись. Вызови его, когда будешь готов.

Вос кивнул. Он не спрашивал у Вентресс, придёт ли она на помощь, если что-то случится, и она этого не предлагала. Да он и не был уверен, хочется ли ему узнать ответ.

Сначала нужно выровнять дыхание: глубже, медленнее, ритмичнее. Вос почувствовал, как кровь насыщается кислородом и течёт сквозь сердце. Он контролировал своё тело, — Вентресс объяснила, что это необходимо для победы над ужасным Спящим, — он открылся тьме и ощущал, как она сгущается вокруг него.

Вос надел дыхательное устройство и его разум устремился вглубь. В воде ощущалось множество живых существ: одноклеточные организмы, небольшие рыбки, ракообразные. Все они были простыми и незамысловатыми. Глубже, глубже... Кто-то прятался в расщелинах, кто-то свободно плавал... Но вот он ощутил что-то сложное. Что-то древнее.

Оно спало. Вос чувствовал, что оно уже долгое время спокойно дремлет, и хотел бы оставить его в этом спокойствии, но было нельзя. Вос взял себя в руки и открыл свой разум Спящему. Тот недовольно заворчался и Вос почувствовал удивительное для дремлющего существа сопротивление.

Пробудись.

Оно не хотело. Вос протянул руку с открытой ладонью, взывая к невидимому зверю.

Пробудись же.

И сознание Спящего полностью вернулось. Оно не было вялым или слабым, нет. Оно было напряжённым и сфокусированным. На Восе.

Вос напрягся, зная, что не должен ни на мгновение потерять преимущество. Он обуздал беспокойство и обратил его в ярость.

Встань! Слушай меня!

И оно послушало. Он почувствовал, как древнее существо выбирается из расщелины, где оно было погружено в непредставимые сны, и медленно движется вверх. С мерзким звуком на поверхность всплыл большой пузырь, потом ещё один, и ещё.

Над водой показались два больших светло-лиловых глаза, каждый размером с голову Воса. Извиваясь на стебельках, они, казалось, смотрели во все стороны сразу, а потом оба повернулись в сторону джедая, стоящего на краю. Его захлестнула почти физическая волна возмущения, и он отразил её обратно в Спящего.

Я сказал, встань! Полностью! Подчинись и вылезай на сушу!

Спящий не двигался, и на ужасное мгновение Восу показалось, что он провалился. Но потом, медленно, сопротивляясь его приказу, существо всё же начало подниматься над поверхностью: семиметровое тело, покрытое панцирем, длинные дрожащие антенны и две — нет, четыре — конечности. Первая пара их была похожа на серпы, оканчиваясь тонкими остриями, а вторая, плотно свёрнутая, крепилась к телу узкой частью и расширялась к окончанию вроде дубинок.

Такое существо могло испугать ребёнка, который никогда не покидал родного мира, но Вос встречал вещи и пострашнее. Он не боялся, а был восхищён его красотой: Спящий переливался всеми цветами, какие только можно было увидеть во сне — или в кошмаре. Видимо, его глаза были сложно устроены и способны различать множество оттенков, и Вос даже задумался, не способен ли Спящий этими глазами видеть Силу? Это объясняло бы, почему с ним так сложно справиться.

Всё это мешало удерживать внимание, но он справился. Сохраняя и мощь злости, и спокойствие тела, Вос отходил назад, не зная, сколько места займёт тварь, когда целиком выберется на сушу. А Спящий как раз дополз до того места, где джедай только что стоял, и со всей силы выпустил вперёд свои серповидные придатки. Они с невероятной скоростью вонзились в камень и тяжело опустились.

До этого Вос думал, что существо ракообразное, но когда оно полностью вылезло из воды, стало видно, что задние конечности — это длинные блестящие щупальца всех оттенков синего цвета, какие только мог перечислить протокольный дроид подпольщика Шеба. А может быть даже и больше. Утопая в этом разнообразии, Вос почувствовал, что его контроль ускользает.

Это почувствовал и Спящий — и приготовился нападать. Вос немедленно поднял обе руки и потащил тело монстра по камням и кувшинам с помощью Силы. Холодная и чистая ненависть собиралась вокруг Воса.

Ты. Должен. Подчиниться.

Зверь сопротивлялся, его тело билось из стороны в сторону, конечности и щупальца извивались.

Замри.

Сквозь ненависть пробилась острая боль: Спящий чувствовал его волю, его усиливающееся, жестокое воздействие через Силу. И зверь подчинился. Его конечности поджались, а щупальца обвисли.

Вос глубоко вдохнул, но не ослабил контроль. Получилось! И даже дыхательный прибор не понадобился, — он вынул его, чтобы можно было

говорить.

— Вентресс, — позвал он, не отводя взгляда с огромных глаз Спящего, — мне, случайно, не надо ещё заставить его оторвать себе конечность?

— Нет, — в её голосе звучало странное сожаление. — Вос, слушай меня, но не ослабляй внимания.

Он почувствовал укол беспокойства. Существо тоже это заметило, и покачивало щупальцами, ожидая любого ослабления его воли.

— Хорошо, я слушаю.

— Тебе нужно его убить.

Это было неожиданно, и Вос, удивившись, отвлёкся на долю секунды. Но этого вполне хватило: одно из щупалец торжествующе обвилось вокруг него, и оба скрылись под водой.

Дыхательное устройство ускользнуло из руки Воса. Щупальце сдавливало его рёбра, выжимая драгоценные пузырьки воздуха. Лёгкие пустели, а внутренние органы были как будто всмятку. Одна из рук была прижата к телу, а сквозь густую, мутную воду было едва что-то видно. Сердце колотилось в панике.

Напрягая волю, Вос замедлил сердцебиение, как на тренировках. Его снова протащило по воде, и он завис в метре от морды Спящего. Две плоские каплевидные чешуи под глазами зверя сменили цвет с зеленоватого на злобно-красный, и Вос понял, что это означает готовность к атаке. Не думая, полагаясь только на Силу, он вытянул руку в сторону конечностей-дубинок, надеясь хотя бы сменить направление удара.

Удар был стремительным. Вода вокруг Воса взвихрилась и закипела, наполняясь чёрной жидкостью и лоскутами щупалец. Красные чешуи потемнели. Существо ударило само себя. Оно издало душераздирающий крик боли. Кипящая вода прожигала плоть Воса, и он мучительно старался не кричать, тратя последний воздух.

Воспользовавшись тем, что зверь отвлекся, Вос использовал Силу, чтобы вытолкнуть себя к поверхности. Вырвавшись из воды, он жадно вдохнул воздух и потянулся к спасительной суше. Его пронзила боль, — Спящий ударил его своим острым серпом. Вос ощущал, как зверь впадает в безумие от того, что по воде разливается его кровь.

Он почувствовал, что к нему снова тянется щупальце, вывернулся и крепко сжал его с помощью Силы. Спящий сотрясся от боли и потерял концентрацию. Воспользовавшись этим, Вос быстро забрался на камень, а потом собрался, закрыл глаза и Силой схватил существо, направив на него всю оставшуюся энергию. И Спящий замер. В нём больше не ощущалось злости, ненависти или жажды крови.

Спящий был в ужасе.

Вос глотал воздух, его тело дрожало от напряжения. Он услышал крик Вентресс:

— Чего ты ждёшь? Убей его, Вос!

Но даже сейчас, после битвы, он сомневался. В Спящем не было зла, — он был простым, невинным существом, не отличающим хорошего от плохого. Он хотел только, чтобы его не трогали, и защищался, когда на него напали. Что докажет это бессмысленное убийство?

— Вентресс, он же может быть последним из своего рода!

— Может быть. И тогда, если он погибнет, с ним вместе исчезнет и великая тайна моего клана. Это не имеет значения. Нам обоим придётся чем-то пожертвовать. Давай же!

— Но он подчинился мне уже дважды! Зачем мне его убивать?

— Потому что твоя задача — убить Дуку. Если ты не можешь использовать для этого Тёмную Сторону сейчас, то сделаешь ли ты это потом, когда будет действительно нужно? Или ты дашь джедайскому состраданию всё испортить?

Его глаза наполнились слезами. Слезами, и правда, сострадания. Восу отчаянно хотелось отпустить Спящего назад, в мирную дремоту, отдохнуть и

залечивать раны. Да, Вентресс будет разочарована и зла, но он ведь сможет найти какой-то способ убедить её, что они победят Дуку и без Тёмной Стороны. Да, она даёт ему силу, но какой ценой?

Но глубоко внутри он понимал, что она имеет в виду. Джедаи уже сражались с Дуку, но Восу приказали не просто убить его в сражении. Он должен был стать ассасином, палачом.

И теперь Вентресс хочет, чтобы он отнял жизнь у простого существа, которому незачем умирать.

Момент растянулся, каждая секунда лишала Воса сил. Медлить дальше было нельзя.

Он принял решение.

Он сосредоточился на том, что только что чувствовал: страх, беспомощность, свою злость из-за этого.

Он сузил глаза, ощущая, как в нём накаляется ненависть, как ярость бурлит и взрывается, словно лава.

Это был враг.

Это был граф Дуку.

Вос вытянул руку, медленно, пробуя на вкус, как эмоции превращают мысль в действие.

Умри.

Голова Спящего откинулась назад. Через неё пронеслось недоумение, а потом — первобытный страх. Чистый. Сильный. Освободительный.

Вос поднял зверя из воды, продолжая транслировать эмоции в энергию Силы, и начал его душить.

Он очистил свой разум от всего кроме этого момента, когда Спящий, страдая, забился в агонии, царапая воздух всеми конечностями. И наконец зверь умер. Вос отпустил обвисшее тело, и оно с плеском ушло в воду, а затем всплыло.

Вос смотрел на него, и его тело дрожало, а сердце колотилось — не от страха, а от торжества. Он был настолько поглощён тем, что выпустил на свободу такую мощь, что не услышал, как подошла Вентресс.

— Квинлан? — произнесла она совсем рядом.

Он обернулся и даже поднял руку в защитном жесте, но потом его разум очистился и удивился собственной реакции, расслабляясь. Вентресс понимающе смотрела на него со смесью гордости и восхищения.

— Квинлан, — она положила ладонь на его руку, — я знаю, как тебе было сложно, но это было необходимо. Как быстро ты настолько продвинулся! Я под впечатлением.

У него было много слов, но он не произнёс ни одного из них. Ни про острое наслаждение, полученное им от жестокого убийства невинного существа. Ни про желание повторить это и снова выпустить эту мощь по своему желанию. Ни про грусть от того, что в нём что-то переломилось. Ни про удовольствие освобождения от последних осколков этого чего-то.

Говорить этого всего не требовалось, — он чувствовал, что Вентресс ощущает гордость, радость... и страсть — ещё больше после того, через что он из-за неё прошёл. Что она знает, что чувствует он.

Так что он просто сказал:

— Джедаев всегда учат, что Тёмная Сторона — это быстрый и лёгкий путь.

— Будь осторожен с тем, куда этот лёгкий и быстрый путь может тебя завести, — предупредила она. — Ты ступил на него, и он может тебя поглотить. Нужно пройти по очень тонкому лезвию: быть достаточно свободным, чтобы скользить по этому пути, но оставаться ведущим, а не ведомым.

— Тебе это удалось.

— Мне пришлось бороться, чтобы вернуться. Меня чуть не поглотило, — её глаза наполнились грустью и она прильнула к нему. — Мне жаль, что тебе приходится делать то же. Но иначе мы не победим Дуку.

Вос потрепал её короткие, светлые волосы. Пережитое его нервировало, а её слова — отрезвляли. Он отодвинулся, положил руки ей на плечи и посмотрел ей в глаза.

— Дуку силён. Но мы его пересилим, — он потрепал её по щеке, — вместе.

Её выражение сменилось улыбкой, в которой не было ни следа темноты. Вос знал, что мало кому было позволено видеть её такой.

— Вместе, — согласилась она и поцеловала его.

ГЛАВА XVIII *ПЕРЕОБЛАЧЕНИЕ*

Вос, естественно, опаздывал. Кеноби, как обычно, ждал его в баре на уровне 1313 и прикидывал, сможет ли он оправиться от шока, если Вос однажды придёт вовремя.

Минуты одна за одной проносились мимо Оби-Вана... В отличие от Воса. Когда прошло два часа, и Кеноби употребил больше алкоголя, чем планировал, и больше того, что предлагалось в качестве закуски, чем хотелось бы, он, наконец, сдался и активировал комлинк.

— Мастер Оби-Ван, от тебя вестей не ожидал я.

— Мастер Йода, меня... кое-что беспокоит. Я бы хотел обсудить это с глазу на глаз.

— В храм возвращайся тогда, и поговорим с тобой мы.

Войдя в комнату Йоды, Кеноби увидел, что тот медитирует около небольшого фонтана, оформленного кристаллами, называемыми “поющими камнями”. Они издавали мягкие звуки — нечто среднее между перезвоном и струнами — когда по ним протекала вода. Это обычно действовало на Кеноби успокоительно, как и аромат особых масел, нагреваемых на огне. Но в этот раз всё это не могло отвлечь его от беспокойства.

— Приветствую тебя, Оби-Ван. От меня напротив, расположиться можешь,
— произнёс Йода, не открывая глаз.

Кеноби подчинился и постарался упорядочить тревожные мысли. Через некоторое время Йода снова заговорил:

— Сердце твоё туманит, это беспокойство. Свет на него пролить, не хочешь ты?

Оби-Ван покусал губу.

— Мастер Вос не явился на назначенную встречу. Я боюсь, что... что-то случилось.

— В Силе что-нибудь, чувствуешь ты? Видение, тебя не посещало?

Оби-Ван покачал головой.

— Нет. Но, когда мы в последний раз встречались, с ним было что-то неправильно. Он как будто защищался. Хоть он и вёл себя как обычно, но я что-то чувствовал. А ещё слова, которые он... — Кеноби задумался. — Тогда я подумал, что на него так давит миссия, но теперь.... Мастер Йода, я думаю, что он слишком доверился Вентресс. Возможно, она узнала, кто он на самом деле.

Уши Йоды удивлённо изогнулись.

— Под прикрытием, Квинлан Вос бывал часто. Беспечный он, да, но безумный, нет. Быть может, привязанность, у Воса появилась. Всегда, риск такой есть.

— Вос? Раньше с ним такого не случалось.

— Когда жизнь друг другу доверяют, связь сильная образуется. В ситуации такой, ни Вос, ни Вентресс, не бывали никогда.

Он говорил, что они сработались как команда, — сказал Кеноби. — Я всегда подозревал, что Вентресс позволяет нам видеть её только так, как она хочет. Она сложная личность. Могу только догадываться, каково это — быть с ней в постоянном контакте, как это приходится делать Восу.

— А теперь, в контакт с *ним*, вступить не можешь ты.

Кеноби кивнул.

— Наверное, мне стоило обратиться к вам сразу, как только появились сомнения. Но казалось как-то нелепо обвинять его из-за странного выбора слов или смутного чувства беспокойства. В конце концов, он уже не падаван, а Магистр, и не заслуживает подобных подозрений.

— Что-то ещё сказать хочешь ты, но на тему другую.

Кеноби нахмурился и кивнул.

— Да. Мне с самого начала не нравилась вся эта затея. Посылать джедая на убийство — это неправильно. Я боюсь, что потеряю не просто коллегу-джедая, но друга, — а взамен мы не получим ничего.

Йода поднялся, взял трость и направился к нему. Он мягко положил руку на плечо Оби-Вана.

— Что не согласен с тобой я, сказать не могу. Но в движение приведено всё это, и остановлено, не может быть уже. Всё продолжается пусть, как Сила решит. По тёмному пути иногда идти приходится, свет после увидеть чтобы.

Кеноби положил свою руку поверх руки Йоды. Он не стал спрашивать, кто идёт по тёмному пути — Вос или Орден — потому что чувствовал, что не хочет узнать ответ.

— Да пребудет с ним Сила, — только и ответил он.

— Мы на месте, — Вентресс вывела Банши из гиперпространства, — Не спускай глаз с канала связи.

— Не спускаю, — отозвался Вос. — Надеюсь, Самдин дала нам правильный код допуска, иначе веселье начнётся слишком быстро.

— Правильный, правильный. Самдин бы не ошиблась. Передаю.

Вентресс повернула корабль так, чтобы вписаться в поток других кораблей, летящих к Раксусу. Впереди был контрольный путь: большие суда блокировали пролёт. Пока они пролетали мимо них, Вос следил за связью и наконец выдохнул:

— Уф, нас пропустили. Одной опасностью меньше. Теперь всё, что осталось — только высадиться, найти Дуку и убить его. Ерунда, в общем.

Он поднялся со своего места и опёрся о её кресло.

— Сначала ещё кое-что, — заметила Вентресс. — Нужно по-быстрому залететь в Залив Тамвис.

— Тамвис? Мне казалось, что Дуку устраивает вечеринку на Раксулоне.

— Так и есть. Нам нужно раздобыть одежду, а Залив — город немного поменьше и находится вдалеке от Раксулона.

— Не думал, что тебе нравится шоппинг.

Она повернулась в кресле, чтобы одарить его испепеляющим взглядом.

— А ты как, собирался заявиться на приём по двадцать тысяч кредитов за место *вот в этом?*

Вос присвистнул.

— По сколько? Надеюсь, мы успеем пообедать. Только не спрашивай, какие туфли тебе надеть.

— Не переживай, не буду. У тебя чувство стиля как у Вуки.

Вос опустил глаза на поношенные кожаные шмотки, которые он носил... ну, постоянно — кроме тех случаев, когда надевал джедайскую мантию. А что, неплохая же одежда: защищает, не сковывает движений и не привлекает лишнего внимания. Во всяком случае, в *его* окружении.

— Но... чёрный со всем сочетается, нет?

Вентресс фыркнула.

— Это уж я буду решать.

Она отвела его в одёжный магазин, торгующий одеждой нужного типа: такой, какую бы надел некто, собирающийся на безумно дорогой званый вечер. И скоро Вос был наряжен в чёрные брюки, кожаные штиблеты и белый мундир с золотыми полосками.

— Он невероятно подчёркивает ваш цвет кожи, — заверил Воса портной, наконец позволив ему взглянуть на себя в зеркале.

Тёмная кожа Квинлана действительно красиво смотрелась на фоне мундира, а чётко скроенный силуэт костюма и острые стрелки на брюках выделяли его длинные ноги, широкие плечи и узкую талию.

— Хм, неплохо, — пробормотал он.

— Согласна, — сказала Вентресс. Она разглядывала Воса так, что у него ёкнуло сердце. Он улыбнулся ей и обратился к продавцу:

— Ну, если моей даме нравится, то берём, — и к Вентресс. — А тебе?

Она показала сумку.

— Я уже подобрала кое-чего, пока тебе подшивали брюки. Идём.

— Покажешь?

— Некогда показом мод заниматься, — отрезала она, и Вос счёл за лучшее не спорить.

Полёт от Залива Тамвис до Раксулона не занял много времени, Вос даже не успел заляпать свой новый костюм. Когда звезда зашла за прекрасной столицей Раксуса, окрасив шпили розовым и сиреневым, Вентресс направила корабль в док — но не в главном порту, а в другом, поменьше и потише. Но заброшенным он не был: как только они приземлились, к Банши сразу же подкатили новенькие обслуживающие дроиды и принялись её всячески надраивать и заправлять. Однако, док явно не предназначался для богачей и знаменитостей, так что кроме Вентресс с Восом в нём никого не было.

Вос вышел и осмотрелся — осторожность никогда не помешает. Через

мгновение он услышал цоканье каблуков и обернулся:

— Ну, посмотрим, что у нас...

И замолчал. Он думал, что видел Асажж Вентресс во всех возможных обличьях: умелого воина, воплощённую холодную ярость, соблазнительницу, умеющую, как “подмигнуть и кивнуть”, так и зайти с козырей. И самое прекрасное — в свете звёзд, в его руках, только её саму в первозданном виде.

Но это...

На ней был тёмный корсаж в завитках пурпурной вышивки, стянутый шнуровкой того же цвета. Верхняя часть обтягивала её груди и открывала полоску живота, а нижняя подчёркивала бёдра. Чёрная как ночь юбка в пол с разрезами спереди и сзади. Она поправляла ленту, которой примотала световой меч к стройному, но мощному бедру. Выпрямившись, она встретилась глазами с Восом.

Наряд был элегантный и утончённый, а женщина в нём — яркой и сильной. Вос почувствовал себя соколом, пойманным в момент между полётом и свободным падением, и на мгновение перестал дышать.

Вдохнув, он сказал:

— Т-ты выглядишь...

По лицу Вентресс пронеслись эмоции: раздражение, удовольствие и что-то, чего Вос никак не ожидал увидеть, — смущение.

— Ну давай, выкладывай, — пробурчала она.

— Я думаю...

...что ты — как богиня любви, и войны, и надежды, и наслаждения

...как сверкающая звезда, к которой мне выпало счастье прикоснуться

...в тебе вся моя дальнейшая жизнь

— ...что тебе идёт.

Ему хотелось дать себе подзатыльник.

Вентресс закатила глаза.

— Неудивительно, что вы, джедаи, такие напряжённые, — сказала она. — Как я уже упоминала, этот дурацкий наряд необходим для нашей миссии.

У Воса не вышло стереть улыбку с лица, и, когда она спускалась по трапу, он притянул её к себе и прошептал на ушко:

— Но эта миссия нравится мне всё больше и больше.

Вентресс хотела было это пресечь, но вдруг резко повернула голову в сторону. Вос посмотрел туда же, но ничего не увидел.

— Мы кого-то ждём?

— Самдин.

Услышав своё имя, госсам вышла из теней. Вентресс подошла к ней и поздоровалась с низкорослой саурианкой, для чего ей пришлось присесть.

Самдин посмотрела на Воса, потом на Вентресс.

— Qwaazzz zuck chi cho wazz?

Вентресс кивнула:

— Да, всё пока что прошло хорошо. Где пропуска?

Самдин протянула две небольших гравированных карточки.

— Cho chuck chuck zoo zum.

— Не сомневаюсь, что это было непросто, — согласилась Вентресс и улыбнулась. — Ты хорошо сработала. Твоя преданность не будет забыта.

Она наклонилась и положила левую ладонь на плечо Самдин, мягко его сжав. Вспышка, шипение, и Самдин, не издав ни звука, упала на землю с дымящейся дырой в туловище. Вентресс невозмутимо отключила меч и поднялась.

Убийство произошло так быстро, что Вос еле успел это заметить, не говоря уже о том, чтобы предотвратить.

— Что ты натворила? — закричал он. — Она же нам помогла!

Голос Вентресс был холодным.

— Не забывай, чему я тебя учила, Вос. Никакого сострадания. Никаких лишних концов. Она не имеет значения. Всё, что важно, — это то, ради чего мы здесь. Теперь нам ничего — *вообще ничего* — не должно помешать. Мы слишком далеко зашли.

Всё ещё не придя в себя, Вос смотрел на маленькое скорчившееся тело. Самдин была профессиональным информатором, продающим знание за деньги тому, кто больше заплатит. Но также она была личностью и не заслужила быть казнённой после того, как выполнила обещание.

Но заслуживали ли беженцы-мараны, чтобы их разнесло на кусочки? А все остальные жертвы Дуку, за что они приняли мучительную смерть — только за то, что кому-то не понравились? А что, если Самдин была двойным агентом?

В отчаянии, Вос закрыл глаза. Вентресс была права, хоть это и разрывало его изнутри. Нужно безжалостно устранять всё, что может помешать им выполнить миссию. Дуку должен умереть. Он надеялся, что смерть Самдин будет последним, что придётся принести в жертву ненавистному графу.

Он молча поднял её тело, заметив, что она весит не больше, чем маленький Врам. Это его разозлило.

И эту злость он удерживал в себе, когда они отправились на приём, чтобы она дала ему силы встретиться с тем, что предстояло.

ГЛАВА XIX *АПЕРИТИВ*

— Боюсь, мне придётся проверить вас на предмет оружия, — заявил массивный охранник-человек, посмотрев их пропуска.

Вентресс оглядела его и улыбнулась, проведя руками вдоль своего тела:

— Где бы, по-вашему, я могла спрятать оружие в этом платье?

Стражник усмехнулся.

— Да уж, где бы вы могли спрятать оружие в этом платье? Проходите, госпожа.

Она подмигнула и шагнула вперёд. Вос провёл тот же приём и также был допущен.

— Дуку нужно пересмотреть свою систему безопасности, — прошептал он Вентресс, взяв её за руку.

— Видимо, возможность проникновения сюда пользователя Силы его высокомерие не допускает.

Вос наблюдал за толпой: хорошо одетые люди бродили туда-сюда и болтали ни о чём. Он всегда легко приспосабливался к любому окружению и

чувствовал себя как дома хоть в бесплодной пустоши, хоть в логове криминальных боссов или в захудалом баре, хоть перед Советом джедаев. Но вот *это* общество его напрягало.

Он до сих пор не отошёл от того, как Вентресс “устранила” их связную, хотя раньше он отходил бы ещё дальше. К тому же он знал, что уже через час они либо убьют Дуку и навсегда спасут галактику от этой угрозы... либо наоборот.

А может быть, всё дело было в одежде. Он пытался перестать поправлять высокий воротник и говорил себе, что весь дискомфорт у него только из-за этого.

А вот Вентресс вела себя так, будто всю жизнь передвигалась исключительно на высоких каблуках и в элегантном платье. По такому случаю она даже надушилась. Запах раздражал Воса, но он не мог не признать, что и внешне, и по движениям, и даже по запаху она как раз идеально вписывалась. Ему было трудно оторвать от неё взгляд, но пришлось: им ещё предстояло дело.

Так они и брели, взявшись за руки, сквозь потоки обеспеченных гостей. Толпа была плотной, но без хаоса: задачей по управлению массами занимались боевые дроиды. И у них хорошо получалось. К тому же, прикинул Вос, гости, наверное, не хотят спутать свои причёски. Ну или перья, или щупальца.

Гости медленно и упорядоченно двигались к строению в дальнем конце площади. Вос не был уверен, что это, но выглядело оно так же уныло, как и все государственные строения, которые он встречал. К зданию был пристроен крытый переход и балкон, на который почти все и смотрели, — остальные выжидательно оглядывали мощёный центр площади.

Восу вдруг пришла мысль.

— Знаешь, а ты мне не говорила — по какому вообще поводу приём?

Вентресс закатила глаза и, снизив голос, прошептала:

— Конфедерация Независимых Систем присуждает графу Дуку раксианскую гуманитарную премию.

Вос фыркнул, но под её взглядом тут же сделал вид, что кашляет.

По толпе прокатилось перешёптывание. На балкон вышли несколько боевых дроидов, заняв снайперские позиции. Вос почувствовал, что его пульс ускорился и глубоко вдохнул, чтобы собраться. Только так можно правильно контролировать Силу — неважно, какую сторону.

— Началось, — сказала Вентресс.

И на балкон вышел граф Дуку в полных военных регалиях.

Толпа забушевала, аплодируя, крича и издавая прочие разнообразные звуки. Дуку, похожий на великодушного патриция, помахал рукой и тепло улыбнулся. В центре площади — как бы символизируя, что он среди народа, — то же сделала его трёхметровая голограмма.

Вос подумал про мастера Толма. Про рассказ Вентресс о том, как Дуку разрубил его пополам своим алым мечом. Раньше Вос остановил бы горячий поток эмоций, но теперь он наоборот позволил ему течь сквозь себя и накапливаться внутри, как свернувшаяся змея, готовая к атаке.

Дуку был не один. В нескольких шагах позади него стоял генерал Гривус — киборг, командующий огромной армией дронов графа. Четыре руки, похожая на череп маска, когтистые ступни... Гривус казался выходцем из наркотического кошмара. Он был больше машиной, чем живым существом, но сквозь белую маску смотрели глаза, полные ненависти.

— Похоже, Дуку привёл своего приспешника, — проговорил Вос.

Продолжая улыбаться, Дуку поднял руки, призывая к тишине, и заговорил.

— Для меня честь находиться здесь, перед вами, и представлять свободу и будущее нашей Галактики. Великие в прошлом Республика и Орден джедаев пали под грузом собственных амбиций, а верховный канцлер — не более чем пешка корпораций-монополистов.

Вос слушал, скрестив руки. Вентресс делала то же самое, но Вос краем глаза заметил, что она в то же время незаметно наблюдает за толпой.

— Вы требовали перемен, вам требовался лидер — и на зов ответил ваш покорный слуга, — продолжил Дуку своим звучным и сильным голосом. — Вместе мы бросили вызов самой системе! Потребовали равенства. И чем нам

ответили? Войной! Подлые джедаи раскрыли свою тайную армию клонов — оказалось, что их предательство куда больше, чем мы могли предположить.

По толпе прокатилось негодование, гости гудели и трясли сжатыми кулаками. Дуку продолжал, полный праведного гнева:

— Эти клоны, бесчисленные живые существа — были отправлены на убой. Мы же теряем почти исключительно дроидов.

Вос поморщился и прошептал Вентресс:

— Вообще, тут он прав.

Она ответила ему взглядом исподлобья, демонстрирующим, насколько её это не впечатлило.

— А наши солдаты из плоти и крови вступают в бой только по зову сердца! Это ваши отцы и сыновья, матери и дочери. Они сражаются не потому, что их намеренно создали только для этой цели, — их сердца зовут на битву во имя праведной и благородной цели!

И снова одобрительный шум толпы. Вос смотрел на лица, озарённые восторгом, и с ужасом понимал, что они обожают Дуку — чудовище и убийцу. Взгляд Вентресс не был сфокусирован на графе. Несмотря на то, что она сохраняла спокойное выражение лица, Вос знал её достаточно хорошо, чтобы видеть скрытое под маской отвращение.

Она сжала его руку и кивнула в сторону колоннады справа. И, пока Дуку заканчивал свою речь, они стали пробираться туда сквозь толпу.

— Тяжкий труд — быть вашим лидером во время этой ужасной войны, но я приму эту гуманитарную награду как знак одобрения вами моей работы на этом посту.

Толпа как по команде взорвалась аплодисментами. Сияющий Дуку развёл руки, как бы обнимая всех присутствующих.

— Да начнётся празднование!

Гости ещё долго рукоплескали, а потом толпа потекла в направлении широко открытых дверей в дальнем конце колоннады.

— Присутствие Гривуса усложняет наш план, — резко начала Вентресс. — Разберёшься с ним?

Вос кивнул.

— Не проблема. Нужно просто задержать его, чтобы Дуку остался один.

— Если судить по программе из приглашения, сейчас будет общение и выпивка для разогрева аппетита, а потом начнётся банкет. Я пойду внутрь, чтобы встретиться с графом. После этого он наверняка свяжется с Гривусом, — и тут будет твоя очередь.

Вос выдал настолько самоуверенную ухмылку, насколько мог.

— Э, — сказал он, сделав оскорблённый вид, — я тебя хоть раз подводил?

Это должно было разрядить обстановку, но почему-то произвело противоположный эффект. Она посмотрела на него, прикоснулась к его щеке, а потом повернулась и слилась с потоком гостей. Он недоумённо понаблюдал за ней и отправился искать Гривуса.

Спокойно и с поднятой головой Вентресс вошла в гигантский обеденный зал. В углах стояли статуи, на гостей пустыми глазами смотрели бюсты известных политиков. На стенах тёплого бордового цвета висели космические пейзажи, портреты и натюрморты. В центре комнаты под узорчатыми люстрами было накрыто несколько столов. Некоторые гости уже сидели, остальные прохаживались вокруг. Дроиды ловко лавировали между ними с закусками и напитками. Раздражающее Вентресс платье оказалось идеальным прикрытием: единственное внимание, которое она привлекала, было от тех, кого интересовал исключительно её внешний вид.

Она разгладила складки на платье, и её мысли вернулись к реакции Воса. Вентресс привыкла к мужскому вниманию — и использовала его, если ей было нужно. Ещё один инструмент, как она говорила Восу. Но в его глазах

она увидела то, с чем раньше ещё не сталкивалась. То, что заставляло её чувствовать себя уязвимой. Он не просто воцелил её, а был способен видеть её суть, чувствовать и понимать. И ценить это.

Вос продемонстрировал, что он готов оставить свою прошлую жизнь, когда всё это закончится. Сможет ли она сделать то же самое? Как он однажды сказал... *ты когда-нибудь думаешь не о работе?*

Ответ всегда был отрицательным. Это её сущность, её способ взаимодействовать с миром. Вентресс использовала все свои “инструменты” — ложь, световой меч, заход с козырей, Силу — чтобы стать такой, какой требовала задача: убийцей, соблазнительницей, обманщицей.

Но кто она без светового меча и поддельной личности? Что останется от Асажж Вентресс, если её ненависть пройдёт, и она примет себя такой, какой её видит Вос — любимой за то, что она существует?

На неё что-то нахлынуло, и она не могла понять, что — тоска или ужас.

Подъехал служебный дроид с металлической причёской и в коротком красном платье, протягивая ей поднос с коктейлями. Вентресс вынырнула из своих мыслей, проклиная себя за неуместные эмоции, схватила коктейль и принялась потягивать его, осматривая помещение.

Как она и ожидала, Дуку был в самом центре. Вокруг него толпились гости, но они совсем не были похожи на поклонников кинозвезды. Напротив, они вели себя сдержанно и даже почти безразлично. Вентресс наблюдала за этими богачами из тени, но вот пришло время самой оказаться среди них.

Она незаметно подбиралась к графу, и её заполняло отвращение. Она еле сдерживалась, чтобы не выхватить световой меч, но её прошлые попытки атаковать своего бывшего мастера доказали, что она не может победить его в одиночку. Она вспомнила, как это пытались сделать Карис и Наа'Лет. Мать Талзин уверила Вентресс, что обе были лучшими воинами из Сестёр Ночи. Но даже втроём, да ещё и с магией, скрывающей их от Дуку, они ничего не добились. Ещё одна попытка — с забраком по имени Саваж Опресс, которого Вентресс тренировала с помощью тёмных ритуалов и издевательств. Он был её творением, но, когда пришло время, Опресс повернулся и против неё, и против Дуку.

С Восом всё было иначе. Он был с ней по собственному желанию, как Карис и Наа'Лет, но, как и Опресс, был тренирован ею и вкусил тёмной стороны. Но всё же он был сам по себе — и достаточно силён, чтобы пройти все предложенные испытания. С такой тренировкой — и с его ненавистью из-за смерти мастера Толма — вместе они достаточно сильны, чтобы победить графа.

Потому её и расстроили его слова, а он, конечно же, не мог понять, почему. Он и правда никогда её не подводил. Это *она* подвела его — своей ложью. Но когда всё это закончится...

Она была уже близко. Дуку стоял к ней спиной и оживлённо беседовал с кем-то. Его голос был мягким, но резал её слух. Внезапно он выпрямился и стал неторопливо осматривать зал. Она знала его, знала каждое его движение — он почувствовал её присутствие.

Вот и славно.

Она сделала последний шаг и прошептала ему на ухо:

— Ну привет, *Мастер*.

ГЛАВА XX *ХОЛОДНОЕ БЛЮДО*

Некоторое время Дуку молчал. Вентресс с ледяным спокойствием ждала его реакции. Они смотрели на окружающих их сановников и богачей, и казалось, что ничего особенного не произошло.

Дуку вздохнул.

— Напрасно ты решила вернуться, моя дорогая. На этот раз я постараюсь навсегда решить нашу... проблему.

Примерно такие же слова она как-то раз сказала Восу. Возможно, это у неё от старого учителя? Вентресс цокнула языком.

— Ой, как *негуманитарно*. В любом случае прямо здесь, при всём народе ты меня не убьёшь.

Она знала, что права и это разозлит его ещё сильнее.

— Чего же ты хочешь? — его ласковый голос зазвучал резче.

— Мне надоело гоняться за тобой. Я хочу честной драки, вот и всё. Сегодня вечером на смотровой площадке. Приходи — и покончим с этим.

— Нет никакого сомнения, что я покончу с... о, губернатор, спасибо за ваш визит.

— Какая честь! — воскликнул аквалиш в строгой униформе, энергично пожимая руку графа. Он был увешан медалями и эполетами, а его паучьи клыки были отполированы добела.

— Это честь для меня, — вежливо ответил Дуку и повернулся поздороваться с женой губернатора, которая скромно втягивала лысую голову и отводила огромные чёрные глаза.

Вентресс воспользовалась этим, чтобы исчезнуть в толпе. От взгляда Дуку её скрыл удачно оказавшийся рядом здоровенный фаллинец, напомнивший ей о стражах крепости Чёрного Солнца.

Дуку тем временем выждал, когда поток его поклонников хотя бы немного схлынет, и вынул комлинк.

Вентресс выскользнула из комнаты, не скрывая победной улыбки.

— Генерал?

Голос принадлежал графу. “Да!” — радостно прошептал Вос из своего укрытия сверху.

— Да, мой господин? — ответил необычный хриплый голос Гривуса.

Восу не составило труда найти центр безопасности и ещё легче — устранить дроидов-охранников.

— К нам заявила предательница Вентресс. Встретимся на смотровой площадке.

— Да, Мастер! — немедленно ответил Гривус и, чуть погодя, скомандовал:

— Выдвигаемся!

Клоны называли дроидов жестянками, и Вос подумал, что это очень удачный термин: именно дребезжа, как жестянки, Гривус и трое дроидов двинулись из помещения охраны.

Вос кувыркком спрыгнул на пол, успев в полёте вытащить меч. Он ударил по панели управления, запирая выход. Мимо пролетел заряд бластера — но он успел увернуться и парировал следующий, пролетев по инерции дальше и снеся голову боевому дроиду. Тот издал удивлённый скрип, бесполезно выстрелил вверх и грохнулся на пол.

Вос встал так, чтобы Гривус оказался между ним и двумя оставшимися дроидами, которые смотрели друг на друга, прикидывая, смогут ли они выстрелить, не попав в своего командира. Пока они раздумывали, Вос

вытянул руку с раскрытой ладонью. Гривус потянулся к мечам, висевшим у него на поясе, но они выпрыгнули к Восу.

— Тебе это ни к чему, — ласково сказал Вос.

Как он и ожидал, Гривус, не отличавшийся чувством юмора, взревел и бросился на него. Вос отошёл в сторону и почти небрежно взмахнул мечом, попав генералу по левому запястью. Механическая конечность упала на пол, продолжая сжимать комлинк железными пальцами.

— Извиняюсь, это я тоже заберу, — сказал Вос, подобрав устройство и помахав им перед носом у разъярённого Гривуса. — Мы же не хотим, чтобы ты позвонил дедушке, правда?

Подобно разъярённому насекомому, Гривус широко расставил все четыре руки и ринулся вперёд. Вос прыгнул навстречу. Когда они столкнулись, более тяжёлый Гривус припечатал джедая к стене и, злобно хохоча, схватил его за горло правыми руками. Потом он с силой швырнул Воса, ожидая, что тот ударится о каменный пол, но выпускать его было ошибкой: Вос легко приземлился.

Он вспрыгнул на ноги и повернулся.

— Я бы остался и прикончил тебя, — сказал он киборгу, — но сегодня некогда.

Боевые дроиды поняли, что цель ничто не загоразивает, и воодушевлённо открыли огонь. Вос увернулся от визжащих красных зарядов, весело помахал Гривусу и открыл себе дверь. Потом быстро выскользнул наружу, пока дверь не закрылась снова, и с помощью меча произвёл *техобслуживание* панели управления с внешней стороны, чтобы дверь больше не открывалась.

Прежде чем убежать, он для удовольствия немного послушал, как Гривус в ярости стучит по стенам, а один из боевых дроидов безуспешно попытался открыть дверь и произнёс: “0-0у...”.

Всё сражение с Гривусом заняло меньше шести секунд.

Первое дело сделано. А теперь... Дуку.

Вентресс стояла, опираясь на каменные перила смотровой площадки, с которой днём Дуку произносил свою лицемерную речь. Наступила ночь, но небо не было тёмным: его ярко освещали всеми возможными цветами разнообразные фейерверки, громко взрываясь над Раксулоном.

Как граф почувствовал её, так и она сейчас чувствовала его приближение. Оно ощущалось, как холодная тьма, но не весёлая, как ночь вокруг, а зловещая и ужасная. Уже не в первый раз Вентресс удивилась тому, как она когда-то могла им восхищаться.

Она не отвела взгляда от огней в небе. Ночной воздух развеивал её длинное платье и светлые волосы.

— Как ты отнесёшься к напиткам?

Она удивлённо обернулась и увидела в руках у Дуку два бокала. Один из них он протянул ей.

— Альдераанское вино. Отличный купаж и немаленькая редкость в наши дни.

Вентресс не удостоила его ответом. Купаж, винтаж — не всё ли равно? Старый хитрец наверняка отравил его, а даже если нет — она бы скорее умерла, чем стала с ним пить. Она снова отвернулась. Граф пожал плечами и отпил из бокала, который он предлагал ей, а второй поставил на перила.

— Какая жалость, что у нас всё так вышло, — проговорил он, наблюдая за фейерверками и задумчиво вращая бокал. — Перед нами была вся галактика. Но судьба распорядилась иначе, не правда ли, моя неудавшаяся ученица?

Вентресс уже надоел этот снисходительный тон. Ей хотелось сменить оружие с острых слов на меч.

— Ты разрушил мою жизнь, — прорычала она. — Уничтожил всех, кто был мне дорог!

Он слегка улыбнулся.

— Даже сейчас ты демонстрируешь причину своих постоянных поражений. Было глупо приходить сюда в одиночку. В отличие от тебя, я никогда не сделал бы подобной ошибки.

Он, ухмыляясь, нажал на комлинк.

— Генерал!

Тишина.

Да! Энергия, сжавшаяся внутри Вентресс, была в нетерпении вырваться в сражение — самое яростное и весёлое в её жизни.

— Генерал?.. — в голосе Дуку появилось беспокойство.

Вентресс расплылась в ехидной улыбке. Позади них раздался звук, который ни с чем не спутаешь, — шипение, с которым просыпается световой меч.

Дуку быстро обернулся. Поворачиваясь вслед за ним, Вентресс с глубоким удовлетворением увидела, как его лицо теряет цвет.

— Похоже... чему-то я всё-таки научилась, — проговорила она.

— Джедай?

Этот момент прямо-таки хотелось смаковать. Вентресс никогда не видела Дуку таким растерянным.

— Вос? — ещё более недоверчиво произнёс он.

Вос коротко пожал плечами.

— Да вот и сам удивляюсь, граф.

Дуку посмотрел на него, потом на Вентресс, и, к её удивлению, изобразил полное безразличие.

— Тебе никогда не взять меня живым, — сказал он и отхлебнул вина.

Вос продолжал улыбаться. Это была неприятная улыбка, но сердце Вентресс

воспарило. Она отошла от перил и отодвинула подол платья одной рукой, доставая меч, пока внимание Дуку приковано к её партнёру.

— Это в наши планы и не входило, — ответил Вос и бросился в атаку.

Дуку замешкался, всё ещё пытаюсь осознать ситуацию, но только на мгновение. Он аккуратно поставил бокал альдераанского и достал меч. В это время Вентресс взмахнула мечом, но он пригнулся.

Встав между ними двумя, граф ударил Воса и одновременно заблокировал удар Вентресс своим красным мечом. Он практически танцевал между противниками, вынуждая их сдерживаться, чтобы не попасть друг по другу.

Вентресс выругалась себе под нос и сделала сальто назад, сбросив при этом осточертевшие туфли на дурацких высоких каблуках. Благодаря связи, образовавшейся между ней и Восом, тот понял её тактику и тоже сменил позицию.

И когда он это сделал, Дуку атаковал. Это был всего лишь скользящий удар с левого бока, но Вос дёрнулся, и в синей вспышке фейерверка Вентресс увидела, как его лицо исказилось сначала от боли, а потом от ненависти.

Боль, подумала она, сделает нас сильнее.

Уж я-то знаю.

Взревев, она напала на Дуку. Вентресс наслаждалась силой своих мускулов, нанося удар за ударом. Граф мастерски парировал, но она всё же заставила его отступить. В один момент он отклонился в сторону, а когда она поняла, что не успеет сменить позу, схватил её за правое запястье и поднял собственный меч. Она, в свою очередь, тоже сжала его руку, чтобы остановить красный клинок. На мгновение они оказались лицом к лицу, смотря друг другу в глаза, как странная пара любовников. Затем Дуку поднял её и швырнул. Не успев вовремя остановить своё падение, Вентресс тяжело приземлилась на пол.

Разъярённый Вос атаковал Дуку сзади. ситх развернулся, вывернув руку с мечом, чтобы остановить удар. Вос ответил приёмом, который оставил грудь графа незащищённой и нырнул вперёд, чтобы нанести решающий удар. Дуку

вывернулся, но Вентресс увидела, что впервые он сделал это с трудом.

— Для джедая ты неплохо сражаешься, Вос, — сказал Дуку.

— У меня был хороший наставник, — ответил Вос. Он кивнул подбородком в сторону Вентресс, которая поднялась на ноги и обходила Дуку сзади. Он не успел это договорить, как она поняла, какую ошибку он совершил.

— Вентресс? — поднял бровь Дуку. — Тогда... *понятно*.

Она лучше перехватила свой меч.

— Вос, — её слова заглушал взрыв салюта, — соберись! Вспомни, что я тебе рассказывала!

Она не хотела говорить конкретнее: чем меньше Дуку знает, тем лучше. Глаза Воса сузились, и он бросился на графа с бессвязным криком. Но Вентресс почувствовала, что что-то изменилось. Дуку больше не выглядел растерянным, совсем наоборот — он был похож на игрока в сабакк, вытащившего победную карту. По спине Вентресс пробежал холодок, — и причиной ему не был ни холодный ночной воздух, ни её лёгкое платье.

Спокойная высокая фигура графа не шелохнулась, пока к нему бежал джедай. Он опустил меч и вытянул руку. Воса подняло в воздух и швырнуло о колонну. Дуку повернулся и невозмутимо повторил то же самое с Вентресс. У неё вышибло дыхание, но она, делая то, чему учила Воса, собрала свою ненависть и поднялась на колени, не отпуская меч.

Губы Дуку искривились то ли в улыбке, то ли в гримасе злости. Вентресс снова подбросило в воздух, протащило вокруг графа и бросило позади, как капризный ребёнок бросает надоевшую игрушку.

Боль была невыносимой, но Вентресс была в состоянии видеть, что Дуку ещё не закончил. Она беспомощно наблюдала за тем, как её тащит головой на резную каменную скамью. Потом у неё в глазах всё залилось белой краской, и она отключилась.

ГЛАВА XXI *НАВЫНОС*

— Асажж!

Воса переполняли страх и отчаяние. Ему хотелось побежать к ней, чтобы спасти, но это только дало бы Дуку удобную возможность прикончить его самого. В памяти Воса всплыла схватка со Спящим. Когда чудовище сдавливало рёбра Воса, того наполнил первобытный страх, и он превратил его в ярость, в оружие, которым и убил Спящего.

Вос понял, что нужно делать и сфокусировал свой ужас от возможной гибели Вентресс в одной точке, оставив внутри своего разума только одну цель: убить Дуку.

Граф довольно улыбнулся.

— Итак, она дала тебе вкусить тёмной стороны... И, предполагаю, не только её. Скажи мне, Вос, сколько джедайских обетов ты нарушил ради победы надо мной?

Воса как будто пронзило. В компании Вентресс было легко думать о том, что он приобрёл, но не о том, что он потерял — причём навсегда, если останется с ней.

На мгновение он замер, а потом яростно атаковал. Он бил сильно как никогда, меч летал в воздухе с невиданной скоростью, ненависть раскаляла

его добела. Дуку отступал, но Восу казалось, что он без труда парирует все удары.

— Не слушай его, — послышался слабый, но уверенный голос Вентресс. — он тобой манипулирует!

Она жива! Он атаковал снова с удвоенной силой, но его зелёный клинок встретился с красным клинком графа. Искры от скрещённых мечей и вспышки салютов в небе разноцветным калейдоскопом освещали лицо Дуку. Они стояли так близко друг к другу, что Вос чувствовал цветочный аромат вина в его дыхании.

— Я чувствую, что тёмная сторона уже очень сильна в тебе, — сказал Дуку. — И куда сильнее, чем когда-либо была в Вентресс!

Вос удивлённо взглянул на Вентресс. Она уже поднялась на ноги. Её короткие светлые волосы были покрыты кровью, но она крепко держала меч.

Граф лгал, и Вос не собирался спускать ему этого с рук.

— Ты не обманешь меня, ситх!

Он перепрыгнул Дуку, приземлившись позади этого злодея — единственного, кто стоял между ним и его будущим с Вентресс — и нанёс могучий удар. Который мог бы снести графу голову, если бы тот не увернулся.

— О нет, Мастер Вос. Я вас не обманываю. В отличие от Вентресс!

Вос отрицательно потряс головой, но не смог изгнать из неё крошечного червячка сомнения. Она настаивала, чтобы он не продолжал обучение, но почему? Почему бы не использовать против графа Дуку все инструменты, которые есть в их распоряжении?

— Она использует тебя, — заявил Дуку, снова переходя в атаку и прижимая Воса к стене. — Она не раскрывает твой настоящий потенциал. Однако, это могу сделать я!

— Квинлан!

Использование его имени вместо фамилии поразило Воса. Она редко так

делала, так же как и он нечасто называл её Асажж. Он быстро повернулся и увидел, что она сражается с Гривусом! *Но каким образом генерал...*

Вос ударил сапогом в живот Дуку, застав графа врасплох, и, переместив свой вес, пнул Гривуса другой ногой. Киборг с рёвом перевалился через перила. Только тут Вос заметил, что Гривус крепко держит руку Вентресс, и, к его ужасу, оба упали с балкона вниз.

— Асажж! — закричал он и бросился к перилам. Уголком глаза он заметил, как Дуку отключает свой меч.

Неужели он убил её? Не Дуку, не Гривус, а он сам?

Вос погрузился на самое дно тьмы, не самый глубокий уровень, о котором его предостерегала Вентресс. Почему? Сейчас это *необходимо!*

Воса наполнила новообретённая сила — тьма, пропитанная отравой чистых эмоций. Он выпустил всё это на свободу. Дуку с тревогой смотрел, как Вос снова устремился к нему, как он собрался подобно змее, скользнул на перила... Затем последовал удар сапогом в лицо. Голова графа откинулась назад и на одно торжествующее мгновение Вос решил, что сломал ему шею. Победа?

Но потом Дуку пришёл в себя и перешёл в наступление. Он широко улыбался, его глаза выражали одобрение.

— Да, используй злость! Вентресс наверняка говорила тебе, что только таким образом возможно меня победить!

Вентресс. Взрыв страха заполнил грудь Воса, и он снова подчинил его своей воле. Его горло саднило от крика, когда он бежал на Дуку, собрав все силы.

И на этот раз Дуку упал.

Он отползал назад, всё ещё отбиваясь. Зрелище радовало Воса: всё, что ему оставалось — избежать этого клинка.

Быстрый удар в грудь, вывернутое запястье, — и световой меч Дуку отброшен прочь.

Зелёный клинок приблизился к горлу графа, и тот замер, глядя на

противника. Вос глубоко вдохнул и занёс меч над головой. Он хотел не просто убить Дуку в сражении, а казнить его. Он хотел увидеть, как эти глаза наполняются ужасом приближающейся гибели.

Ему стоило бы ожидать следующего действия Дуку, но он не был к этому готов. Только что граф был в сантиметре от поражения — а теперь он крепко держал Воса за руку. Резкий рывок, — и роли поменялись местами. Теперь Вос растянулся на земле, а граф упёрся ему в спину коленом. Вос не мог пошевелиться, а Дуку выворачивал его руку с нечеловеческой силой, нажимая на промежуток между большим и указательным пальцами. Вос больше не мог заставить свою руку подчиняться, — меч выпал и зелёный клинок исчез.

Восу осталось только в отчаянии наблюдать, как меч покатился к краю, между перил, задержался на мгновение и провалился в ночь.

Когда Гривус и Вентресс летели вниз, меч выпал из её руки. Она упала на выступ нижнего этажа, больно ударившись. Сверху приземлился Гривус. Глядя на неё кровожадными жёлтыми глазами, он схватил её четырьмя руками и швырнул на уровень под ними. Она впечаталась в стену под изящным окном и сползла вниз.

Вентресс почувствовала, что сильно получила. Предыдущий удар по голове её чуть не прикончил и отключил на некоторое время, и теперь голову разрывала жестокая боль. Зрение тоже пострадало, а когда она поднялась на ноги — её начало мутить.

Но расслабляться не было времени. Подняв глаза, она увидела летящего к ней Гривуса. Он издавал скрежет, видимо, обозначающий триумфальный смех. Она откатилась вправо. Вентресс была ранена, растеряна и потеряла свой меч. Оставалось либо сдаться, либо бороться из последних сил, — и сдаваться она была *всё ещё* не намерена.

Она бросилась на генерала и пнула его голой ногой, отчего тяжёлый киборг отлетел назад с удивлённым воплем.

Мимо неё пролетел заряд бластера, и Вентресс отскочила под металлическую опорную балку. Выглянув, она увидела марширующих боевых дроидов. Нет, нужно выбираться отсюда. Она пригнулась и запрыгнула вверх с помощью Силы.

Её внимание привлекло какое-то движение.

Меч Воса.

Вентресс притянула меч к себе Силой. На нём сохранилось тепло руки Воса. Вентресс даже думать не хотела о том, что могло с ним случиться. Если она не разберётся с угрозой здесь, то Дуку и Гривус уже вместе разберутся с ними обоими.

Она спрыгнула и принялась истреблять дроидов. Одного разрубила, в другого отразила выстрел, третьего сбросила с края и повернулась к Гривусу. Её лицо освещалось зелёным светом клинка.

Гривус потянулся к своим мечам — и не обнаружил их, зарывав от негодования.

— Задержите её, а я пойду помогу графу!

— Понял-понял! — хором отозвался десяток дроидов.

— У меня нет на это времени, — проворчала Вентресс и бросилась вперёд.

Всё было кончено, и Вос знал, что он провалился.

Он слышал громоподобное полдюжины боевых дроидов, встающих вокруг него. Дуку вернул себе меч и смотрел на Воса.

— Давай, — прохрипел Вос сквозь сжатые зубы, — прикончи меня!

Но Дуку покачал головой.

— О нет, Мастер Вос. По правде сказать, я весьма впечатлён. Теперь у меня на вас... иные планы.

Он вытянул руку. Синие молнии вырвались из его пальцев и принялись танцевать по телу Воса. Такую боль джедай не испытывал ещё никогда. Его одновременно обжигало и замораживало, каждый мускул напрягался и выкручивался, тело билось в судорогах, а сердце вырывалось из груди. Он услышал вдалеке чей-то крик, а потом понял, что это его собственный голос.

Через секунду — а может быть, через тысячу лет, — пытка закончилась. Его тело распласталось на каменном полу, в нём не осталось ни капли силы, чтобы сопротивляться металлическим рукам, которые схватили его и понесли прочь.

— Квинлан, нет!

Это Вентресс! Значит, она всё ещё жива!

Это дало Восу сил повернуть голову, чтобы посмотреть на неё.

Он попытался позвать её, но издал только тихий хрип. Мимо шли ещё и ещё дроиды, и все стреляли в неё. Вос изо всех сил старался оставаться в сознании, фокусируя взгляд на ней.

Она сражалась, это продолжалось долго. Но их было слишком много — даже для Асажж Вентресс. Последнее, что увидел Квинлан Вос, — как женщина, которую он любил, повернулась и убежала прочь, оставляя его на милость графа Дуку. А ещё он заметил, что надетое на ней ожерелье похоже на змею...

Вентресс скрылась в канализации. Над ней были слышны голоса дроидов.

— Ничего, — доложил один из дроидов. — Нарушителя нигде нет.

— Приказано продолжать искать, — ответил другой. — Двигаемся в сторону шестьдесят шестого через девяносто девятый.

— Понял.

Когда их голоса стихли, Вентресс выдохнула. Всё её тело болело. Ей было необходимо полечиться и отдохнуть. Но она не двигалась с места, смотря на меч Воса. Она представляла этот меч в его руках, вспоминала, как Вос дал ей его на Датомире.

— *Держи осторожно — он мне ещё понадобится...*

— *Не волнуйся, я буду тебя ждать, обещаю.*

Тогда она сохранила меч для него. Нужно сделать это снова.

Её пронзила боль, никак не связанная с физическими ранами. Вентресс подумала, что стоит связаться с Оби-Ваном Кеноби. Вос говорил, что они с ним хорошие друзья и что именно Кеноби предложил задействовать её. Она даже знала, в каком именно баре они встречаются. Джедай может...

...ей не поверить. Даже Оби-Ван не допустит мысли, что она всё это не подстроила.

Но кто ещё? Вентресс не могла справиться с этим в одиночку. Но сейчас она слишком истощена, чтобы думать ясно. Нужно добраться до безопасного места, и потом...

Она яростно прошептала:

— *Квинлан... Я не сдамся. Я не позволю ему тебя забрать. Клянусь кровью моих сестёр.*

ГЛАВА XXII *БОЛЕЗНЕННЫЙ РАЗГОВОР*

В камере Воса не ощущалось течения времени. Там постоянно горел искусственный свет, еду приносили с разными промежутками. Так тянулись дни — а может быть месяцы. Дроиды следили за его режимом сна, чтобы мучить его пробуждениями в самое неподходящее время цикла.

Вос уже встречался с пытками. Тогда, в прошлом, мастерство в Силе помогало ему сфокусироваться и отвлечься от боли. Впрочем, его мучители всегда были далеки от Силы и пытались вытянуть у него конкретную информацию.

Но не Дуку.

Граф приходил когда хотел и молча наблюдал за подвешенным Восом, пока пыточный дroid настраивал свою программу. Иногда Дуку бил его разрядами силовых молний, и бывший магистр корчился и кричал.

Каждый раз Вос пытался его разговорить, чтобы выпытать, чего же он хочет. Он надеялся, что граф похвастается своими планами или проговорится насчёт расположения этого места или перемещения войск.

Бесполезно. Вос был будто животное, которое граф мучает по желанию, без видимой причины. И он знал, что, несмотря на все свои тренировки в светлой и даже тёмной стороне Силы, именно этим он в итоге и станет.

Так что, когда в десятый или тысячный раз сквозь треск пыточной машины, подававшей разряд за разрядом в его нервные окончания, послышались шаги Дуку, Вос не испытывал особой надежды. Но и сдаваться он не спешил и поднял голову. Дуку, как обычно, улыбался, как добрый дедушка, пришедший навестить играющего внука.

В тысячный или десятый раз Вос спросил охрипшим от криков голосом:

— Почему ты просто не убьёшь меня наконец?

— Скажи мне, — ответил граф, — на что ты рассчитывал, заключая союз с Асажж Вентресс?

Так долго молчал, и в итоге спросил вот об этом? Вос настолько удивился, что даже почти забыл о боли. Дроид, следивший за его реакцией, состроил что-то вроде нахмуренного выражения и увеличил силу машины. Вос не смог подавить мучительного хрипа.

— Мне казалось, что это... очевидно. Меня пос-слали убить тебя.

Дуку задумчиво потёр бороду.

— Это довольно отчаянное решение со стороны Совета джедаев — не положиться на своих славных рыцарей в таком деле. Неужели за время моего отсутствия Орден настолько ослаб?

Вос приложил все силы, чтобы ответить достойно. Он посмотрел прямо в глаза графу и усмехнулся.

— Протри глаза, Дуку. Республика побеждает по всем фронтам.

— Я очень рад, что ты так думаешь. Но ты сменил тему: я спрашивал тебя не о войне, а о Вентресс.

Вос немедленно насторожился. Ему было настолько плохо в момент поимки, что он не был уверен, что именно тогда произошло. Бросила ли Вентресс его намеренно или была вынуждена?

— Вентресс не имеет никакого понятия о благородстве, — продолжал Дуку.

— Она не стала бы помогать тебе, если бы не рассчитывала получить что-то взамен.

— Так она тоже ненавидит тебя!

— Не сомневаюсь. Однако, она никогда не работает с тем, кого не может контролировать.

Вос вздрогнул. Он подумал о предыдущих попытках Вентресс: сначала в компании её сестёр, потом с буквально созданным и обученным ею спутником. Мог ли и он быть в том же ряду?

Будь осторожен, Квинлан, предупреждал его Кеноби. Вентресс манипулятор, она не постесняется использовать твоё доверие против тебя же, если ей это понадобится.

— Что ж, — Вос постарался звучать уверенно, — возможно, ты не знаешь её так хорошо, как я.

Дуку поднял бровь и как-то напрягся.

— Не исключено. Но я вижу, что *ты* хорошо её знаешь. И очень близко, не правда ли?

Вос не ответил.

Дуку подошёл к нему ближе.

— Я чувствую в тебе сильный страх, Вос.

Страх? Вос научился этим пользоваться: страх превращается в злость, злость в ненависть, а ненависть делает его сильнее.

— Ошибаешься! — усмехнулся он. — Я тебя не боюсь.

— Верно, — согласился Дуку. — И всё же страх в тебе есть.

Вос попробовал перенаправить свои мысли на самоуверенного старика, стоящего перед ним. Но он был настолько слаб, что боль делала противоположное: превращала силу в страх.

— Твои мысли предают тебя, — сказал Дуку и Вос с сожалением понял, что тот прав. — Тебя учила Вентресс... Что ж, это многое объясняет.

— Неправда! Ей нечему меня учить!

Дуку покачал головой и вздохнул.

— Ты обманываешь меня или сам себя? Ты ведь сам говорил, что у тебя хороший учитель. Неужели не помнишь?

Вос с трудом скрыл досаду от того, что он и правда забыл. А что ещё могло выпасть у него из памяти?

— Я покинул джедаев, потому что перерос их, — сказал Дуку. — Теперь я вижу, что у нас с тобой, Вос, много общего.

— Ты предатель! Мы даже близко не похожи! — взвился Вос на такое

возмутительное заявление.

— Неужели. А что же ты? — мягкий голос Дуку резко сорвался. — Ты вырос в Храме джедаев, но теперь ты *пропитан* тёмной стороной! Скоро ты перестанешь отрицать очевидное и поймёшь, что я не предатель, а визионер! Страх ведёт к злости, злость к ненависти, а ненависть... Ненависть ведёт к мучению.

Граф кивнул пыточному дроиду. Вос забился в голубых электрических разрядах.

— Но джедаи не научили тебя тому, что знаю я. Тому, как выстоять. Как пройти через страдания и достичь наивысшей силы!

Дуку снова кивнул. Боль прекратилась. Пот струился по лицу Воса. Его сердце колотилось, а тело не могло перестать дёргаться.

— Не переживай, мой ученик. Обучение, начатое Вентресс, будет доведено до конца *мной*.

Он махнул рукой дроиду и повернулся к выходу. Вос напрягся в ожидании новых разрядов. Его мучительные крики долго сопровождали графа, пока тот уходил прочь.

Акар-Дешу пристроился рядом с Оби-Ваном, направлявшимся к залу Совета. Джедай-маран просто шёл рядом, не говоря ни слова. Оби-Ван вздохнул.

— Деш, — тихо сказал он, — ты же знаешь, что у меня нет вестей от мастера Воса.

— Знаю, мастер Кеноби, — так же тихо ответил Деш. — Без слов понятно, что что-то пошло не так.

Кеноби посмотрел на него раздражённо.

— Иногда мне хочется, чтобы некоторые джедаи чувствовали Силу не так хорошо. И да, я понимаю, как это звучит.

— Я уже говорил это, и буду говорить каждый раз — если я хоть чем-то могу помочь...

— Ты слишком привязан к Восу, Деш, — прервал его Кеноби.

— Вы тоже, мастер, — заметил тот. — Согласитесь, Вос это умеет, от него сложно избавиться.

— А ещё так делает клещ или заноза, — пробормотал Кеноби, но всё же положил руку на плечо марана и тревожно ему улыбнулся.

В зале Совета были Йода, Винду, Ки-Ади-Мунди, Сэси Тийн и Пло Кун. Все повернулись к вошедшему Оби-Вану. Он поклонился мастеру Йоде.

Йода посмотрел на него с надеждой, но почти сразу опустил взгляд и уши.

— Ни слова от мастера Воса нет у вас, — тяжело произнёс он.

— Нет. Ни слова *от* него и ни слова *про* него. Он как будто испарился. Я продолжаю приходить в назначенное место встречи.

— Может быть, Вентресс узнала, кто он, — предположил Пло Кун, — и убила его за предательство.

— Я так не думаю, — ответил Кеноби. — Вентресс постаралась бы донести до Совета всё, что она об этом думает.

Он не стал развивать мысль о том, какими ужасными средствами она бы *постаралась*.

— Всё же мы знаем, что Асажж Вентресс — ситх, — сказал Ки-Ади-Мунди.

— Бывший ситх, — поправил его Оби-Ван, не в первый раз удивляясь сам себе: с чего это он её защищает?

— Разве ситхи бывают бывшими? — спросил Винду. — Она могла убедить мастера Воса пойти с ней по тёмному пути, и теперь у нас есть беглый джедай.

— Не исключено, — согласился Кеноби. — Если предположить, что у Квинлана Воса настолько слабая воля и он способен предать всё, что знал с рождения. Он ведь *вырос* в Храме.

— Привязанность запрещённая сильной бывает очень, — сказал Йода.

— Мне кажется неразумным строить догадки, пока мы не знаем ничего наверняка, — возразил Кеноби.

— Мы даже не знаем, жив ли он! — нахмурился Винду.

— Может быть, это часть плана.

— Может быть и так. А может быть, он уже мёртв. Смысл в том, что мы этого не знаем. А должны бы, мастер Кеноби. *Должны бы.*

Вентресс стояла в дверях кантины Мос-Эйсли, пока её глаза привыкали к темноте внутри после ослепительного света двух солнц Татуина. Ей совсем не хотелось туда идти, но другого способа она не нашла.

Она уже была здесь... это было давно, как будто в другую эпоху. В тот раз её тоже поглощало чувство потери — Гривус вырезал весь её клан. Но тогда она была растеряна и не знала, что делать. Теперь же её цель была кристально ясна.

Она изучила толпу, и её взгляд упал на знакомое зелёное лицо и ярко-жёлтый лётный костюм. Не менее знакомой была девушка с рыжими косичками и лиловой кожей. И... да, вот и *он*.

Вентресс взяла себя в руки и направилась к ним. Босск заметил её и его лицо сморщилось ещё сильнее - Вентресс даже не подозревала, что такое возможно. Он наклонился к кому-то в кабине и что-то сказал. Через мгновение оттуда выпорхнули две красивые твилечки, настороженно поглядывая на Вентресс.

— Эй!

Вентресс помнила этот голос, дерзкий и энергичный.

— Я не собираюсь за вас всех платить!

Босск наблюдал за её приближением, скрестив руки. Ей было не до споров, так что она просто пристально смотрела на него, пока он не поднял руки, как бы говоря: *ладно-ладно, сдаюсь, проходи*. И отошёл в сторону. Она скользнула внутрь и села напротив Бобы Фетта.

Его глаза удивлённо расширились, потом он нахмурился.

— Безымянная, — сказал он, — откуда ты набралась смелости сюда заявиться?

Вентресс проигнорировала его слова. Она наклонилась и тихо сказала:

— Мне нужна твоя помощь.

Взгляд Бобы Фетта нужно было видеть. Затем он театрально поднёс руку к уху:

— Что-что?

Вентресс подавила желание его придушить.

— Ты слышал меня.

— Не-а, — ухмыльнулся он, — повтори-ка.

По непонятной причине, всё её раздражение куда-то улетучилось. Она чувствовала только утомление и безнадёжность, с которыми нужно было срочно как-то справляться, чтобы они её не доконали. Она повторила таким же спокойным голосом:

— Мне нужна твоя помощь.

Он фыркнул, недоверчиво качая головой.

— После того, что ты натворила на Кварците?

Как она и подозревала, Фетт не смог смириться с тем, как его: оскорбили, душили Силой, связали, заткнули рот и бросили в шахту. Ах, да, ещё она распределила оплату *немного не поровну*.

Он с отвращением поднялся. Вентресс потянулась через стол и опустила его обратно.

— Сядь, — сказала она, направив на него палец.

— С чего бы?

— Потому что мне нужна твоя помощь.

Латтс Раззи и Босск, стоявшие снаружи, переглянулись. Латтс удивлённо покачала головой.

А ещё, — продолжила Вентресс, обращаясь также и к ним, — я готова заплатить. Я хочу нанять тебя и твой Синдикат.

Это заставило прислушаться всех, даже Бобу. Он ответил незаинтересованным голосом:

— Это будет очень дорого. *Даже* если бы я на такое согласился.

— У меня есть деньги.

Он нахмурился.

— Деньги нас не помирят.

Боба хлебнул из своего стакана и вытер рот рукавом.

— Даже сто тысяч кредитов?

Глаза Латтс стали большими и круглыми, как тарелки, а Босск от удивления захлопнул пасть. Боба безразлично посмотрел на Вентресс.

— Нет. Даже *двести* тысяч кредитов.

Вентресс поняла, что недооценила, насколько задела гордость парня. Похоже, эта ошибка обойдётся ей очень дорого.

— Двести пятьдесят.

Этого хватило. Боба открыл рот и сидел так три секунды. Латтс и Босск опять переглянулись, а потом как по команде шагнули вперёд.

— Мы согласны, — сказал Босск.

— Ещё как! — согласилась Латтс.

— Да вы даже не знаете, о чём речь, — удивился Боба.

Латтс пожала плечами:

— Речь идёт про двести пятьдесят кусков, дальше неважно.

Боба посмотрел на Вентресс, потом на своих наёмников, и поднял руки в знак поражения.

— Ладно! — он угрюмо откинулся в кресле. — Но Синдикат получает свою долю. Развлекайтесь, ребятки.

И он сделал долгий глоток из стакана. Выглядел он глубоко раздражённым всеми присутствующими.

— Так не пойдёт, — резко сказала Вентресс. — Мне нужна вся команда.

Она стала загибать пальцы:

— Босск. Латтс. Хайсингер. Эмбо. *Боба Фетт*.

Боба наклонился к ней и прищурился, а потом откинулся обратно.

— Что за работа-то?

Ответ был продуман ею заранее:

— Спасательная операция. Один мужчина, на Серенно. Проникаем, возвращаемся, деньги ваши.

Боба задумался.

— Ты знаешь планировку того места, куда мы отправляемся? Охрана, слабые места?

— Как будто я там жила, — спокойно ответила она.

Вдруг Боба стукнул стаканом о стол и наклонился к ней:

— Не может быть всё так просто. Ты чего-то не договариваешь, я же знаю.

Вентресс тоже кое-что знала: как обыграть Фетта.

— Как знает любой *опытный* наёмник, всегда есть особенности.

Она произнесла это именно с такой интонацией, чтобы Боба Фетт яростно вскочил, как *подколотый*. Он схватил свой шлем, показывая, что с него хватит этого разговора.

— Оплата вперёд, и никак иначе. Передашь кредиты сегодня.

Вентресс наклонила голову. Она ожидала такого требования, так же как она ожидала, что потребуются подкрепить свою просьбу. Да, требуемая сумма — это было почти всё, что она скопила за всё время работы наёмницей.

Но если они сделают это, если они вытащат Воса из той преисподней, в которой его без сомнения мучает Дуку, то всё равно.

Уж как-нибудь заработает.

Латтс и Босск были похожи на детей, которым выдали подарки. Босск довольно зашипел *да-с-с-с*, а Латтс, широко улыбаясь, в знак согласия ударила в его нагрудную пластину.

Боба по-прежнему выглядел так, будто съел что-то исключительно мерзкое.

— Идите подготовьте Хайсингера и Эмбо. Через час пробежимся по плану миссии.

Они кивнули и тут же смылись. Он посмотрел им вслед и повернулся к Вентресс.

— Учти... — его бластер оказался у самого лица Вентресс, — ...я знаю, что ты собираешься нас кинуть. Может, ребята этого не видят, но *не я*.

Она спокойно смотрела на него, скрывая удивление.

— И ещё, на всякий случай, — любезно продолжил он, — я уже не тот мальчик, которого ты бросила на Кварците. Ещё раз меня подставишь — пожалеешь.

Он крутанул бластер на пальце, сунул его в кобуру, натянул шлем и последовал за Босском и Латтс.

ГЛАВА XXIII *ПРИГЛАШЕНИЕ К СТОЛУ*

Прошло ещё время. Ещё пытки, ещё крики, ещё кошмары — когда Вос отключался достаточно надолго, чтобы успеть их увидеть. Ему снились тьма и холод, страх перед опасностями ему известными и им воображаемыми, что было ещё хуже.

Худшими кошмарами были сны о Вентресс. Иногда она представляла его мучительницей. Пытая его молниями, она наслаждалась причиняемыми страданиями. Она говорила, что всё пережитое ими вместе, все сказанные слова были ложью, — и это причиняло ещё большее страдание, чем физическая боль.

Но куда хуже для Воса были другие кошмары: те, в которых он держал её в руках, а она говорила ему о любви.

Его чувства притупились. Он потерял любой интерес к еде и вообще голод — и ел только потому, что какая-то часть его понимала, что нужно восполнять силы любимыми средствами. И так он пребывал поочерёдно то в притуплённом полусне, то в агонии. Этот танец, в котором участвовали он, дроид и Дуку, продолжался так долго, что его мускулы начали слабеть, за исключением тех, что постоянно были в огне из-за неестественных поз.

В этот раз кошмары были особенно невыносимыми, так что когда Воса пришёл разбудить дроид, он даже обрадовался. К его удивлению, дроид деактивировал силовое поле, удерживавшее Воса за руки. Он упал: из-за

долгого отсутствия движения управлять конечностями было невозможно, они горели и отказывались подчиняться. Ощущения были примерно как от змеиного яда на Датомире — что снова заставило его думать о Вентресс.

— **Поднимайся,** — приказал дроид.

Вос был не в состоянии выполнить команду, и дроид, отключив защитный барьер, впустил ещё двоих. Боевые дроиды скрутили Восу руки за спину, надели наручники и потащили из камеры наружу, — отчего ему стало ещё больнее, а в глазах потемнело.

Вос пришёл в себя, когда его опустили на пол. Потом он почувствовал запахи. Жареное мясо, свежие фрукты, ещё тёплая выпечка — настоящая еда, а не безвкусная субстанция, которую ему приходилось употреблять всё это время. У него потекли слюни и забурчало в животе — впервые с начала пыток. Он медленно поднялся на колени и осмотрелся.

Большая, богато обставленная комната. Картины с разных планет, развешанные по стенам. Толстый ковёр на полу. Звучащая вокруг спокойная музыка. Резной шкафчик. Всё это Вос ухватил краем глаза, потому что его внимание было приковано к центру — к огромному столу, богато уставленному всяческими яствами.

А во главе его, потягивая вино из гранёного бокала, сидел граф Дуку.

— Добро пожаловать! — сказал он, поднимая бокал.

Возможно, это была худшая из пыток, но Вос взял себя в руки.

Если граф думает, что я буду унижаться за обедки, мне придётся его разочаровать.

— Вот это роскошь! — презрительно сказал он. — Слуги, пиршество, дворец... С таким набором было, наверное, несложно предать Орден.

Дуку отрезал кусок мяса и поднёс ко рту. На тарелку стекал сок. С явным удовольствием он прожевал, протёр губы салфеткой и ответил:

— Да, у меня есть подобающие привилегии. Но в детстве меня — как и тебя, Вос, — забрали из дома в Храм джедаев. Лишь позже в своей жизни я

обнаружил своё истинное наследие — власть и родословную. Наследие, которое Совет не смог принять, ибо счёл слишком угрожающим для себя.

На дальнем краю стола тоже стояли тарелка с едой и вино. Очевидно, Вос мог бы присоединиться к Дуку, стоило только попросить. Он попытался решить, что будет правильнее — отказать Дуку в таком удовольствии или воспользоваться возможностью наконец поесть и восполнить силы?

— Родословная! — фыркнул он. — Как у животного. Ты мог бы так много сделать, помочь многим людям. Но вместо этого ты пользуешься своим наследством, чтобы заражать галактику своим злом.

Хлеб, лежащий рядом на столе пах так вкусно, что Вос не мог продолжать говорить.

Дуку поднялся со своего кресла, отложив салфетку и взяв бокал. Он подошёл ко входу на большой балкон и отдернул занавески. Теперь, вслед за чувством голода к Восу вернулось и чувство времени. Была ночь, и над этим местом — где бы оно не находилось — сверкали далёкие звёзды, манящие недоступной Восу свободой.

— Зло? Что за детские глупости. Это недостойно тебя, Вос. С этого, пожалуй, мы и начнём сегодняшний урок, — граф повернулся и посмотрел на Воса. — Нет ни добрых, ни злых. Есть только те, у кого есть власть и те, кто её лишён.

Вос почувствовал приступ отвращения. Он решил отказаться от еды: начав есть, он не смог бы остановиться, и ему не хотелось, чтобы граф видел, насколько он истощён.

— Твой учитель Толм понимал это, — как будто невзначай заметил Дуку.

На мгновение глаза Воса залились красным, у него перехватило дыхание от гнева.

— Как ты смеешь произносить его имя! Ты же его убил!

Дуку выглядел искренне удивлённым, а потом погрузился.

— А, так вот что она тебе сказала. Учитывая, какого рода... связь была у вас с

Вентресс, я не был уверен, знаешь ли ты правду. Это не я убил твоего учителя, а она.

— Ты лжёшь! — закричал Вос и попытался подняться. Дроиды швырнули его на место.

— Нет, Квинлан. Мне незачем лгать, — покачал головой Дуку. Он шагнул обратно в зал и подал знак. Очень скоро вкатился технический дROID. Граф подошёл к нему и стал что-то нажимать, продолжая говорить:

— Одно из множества преимуществ армии дроидов — это возможность изучить запись сражения. Вне зависимости от исхода битвы запись выходит весьма познавательной.

Последнее нажатие, и Дуку выпрямился. ДROID пискнул и включил запись: битву на планете, которую Вос не смог опознать. Бесчисленное множество дроидов против сотен клонов. Вос напрягся, в ожидании того, что будет дальше.

— Увеличь, — приказал Дуку.

Голограмма сфокусировалась на группе бойцов. Одним из них был мастер Толм. Вос с удивлением почувствовал, насколько тяжело смотреть на изображение учителя. Седые волосы Толма были собраны в длинный хвост, он быстро рубил дроидов своим мечом — зелёным, как и у Воса, — и выкрикивал команды.

Вдруг появились две красные вспышки. И женщина — лысая, бледная, в чёрной коже, с двумя мечами. Асажж Вентресс.

Они с джедаем схлестнулись в жаркой схватке. У мечей Вентресс были не обычные прямые рукоятки, а изогнутые, из-за чего она держала их специфическим хватом. Вос замер не дыша, не в силах оторвать взгляд от жестокой картины боя.

И вот — Вос даже не успел заметить, как это случилось, — меч Толма улетел в сторону, и Вентресс наставила на него оба своих. Джедай поднял руки и встал на колени, — он сдавался.

Вентресс побежала вперёд. Один меч пронзил сердце Толма, другой вспорол

ему живот. Любимый учитель Воса упал на землю.

— Стоп, — донёлся откуда-то издалека голос Дуку.

В ушах Воса стучала кровь. Он смотрел на миниатюрного мёртвого Толма и такую же маленькую Вентресс, стоящую перед коварно сражённым джедаем с победной ухмылкой.

— Вентресс была хорошей ученицей, — продолжил Дуку. — Однако по мере того, как росло её могущество, также росла и её жажда крови. Она становилась всё более жестокой и непредсказуемой.

Вос продолжал смотреть. На лицо, которое он гладил. На губы, которые он целовал.

— Она убила мастера Толма вопреки моему приказу. Мы уже выиграли битву, так что для смерти старого друга не было никакой причины.

Голос Дуку был добрым, как у отца, который пытается успокоить отчаявшегося сына.

— Но почему... почему она скрыла это от меня?

— Вентресс жаждет власти больше, чем чего бы то ни было. Она готова на всё ради этого, готова лгать кому угодно, чтобы получить то, чего она хочет.

Вос ошеломлённо затряс головой, что сразу отдалось во всём теле.

— Нет. Нет, только не мне.

Дуку подошёл ближе к нему.

— Особенно тебе. Я знаю, что ты чувствуешь. Ты думаешь, что ты знал её. Я тоже так думал. Ты думаешь, что ты для неё что-то значил, но всё это лишь паутина лжи. Лжи, от которой я могу тебя освободить, как освободил себя.

Вос не ответил. Он смотрел на дроида, показавшего ему ужасную правду...

Но правду ли? Дуку и его записи... Что-то с ними не так. Что же это было?..

А потом он вспомнил. Его разум очистился и сфокусировался на Дуку, а голос снова обрёл силу.

— Ты подделал запись! Стёр себя и вставил туда Вентресс. Это несложно. Ведь ты уже так делал — пытался обмануть джедаев таким же способом!

Дуку взглянул на него с грустью.

— Ты хватаешься за соломинку, Вос, и я понимаю, почему. Такое тяжело принять — всё, что ты знал, оказалось неправдой. Отпустить всегда сложно, но нужно. Сделай это, Вос, покинь этот мир лжи. Присоединись ко мне!

— Я никогда не присоединюсь к тебе!

Дуку отвернулся и стал бродить по залу, иногда поглядывая на Воса.

— Думаю, всё же стоит показать тебе, что в шкафчике. Я пытался избавить тебя от этого, но теперь придётся.

— Шкафчик... — повторил Вос. — Это что, ещё одна пытка?

— Зависит от тебя, Квинлан. Всё буквально в твоих руках.

— Я бы вернулся в камеру. Уж лучше простые пытки, чем твои изощрённые игры. Ты не сломаешь меня, Дуку!

— Знаешь, наверное нет, — к удивлению Воса, согласился граф. — Но ты всё равно сломаешься. И это будет твой собственный выбор.

Дуку пересёк комнату и остановился возле шкафчика. Вос напрягся — что за новый ужас подготовил для него граф?

— Твоё доказательство находится здесь, — сказал тот.

— Думаешь, если голографическая запись меня не убедила, то что-то другое сможет?

— Не сомневаюсь, — уверенно ответил граф.

По спине Воса пробежал холод, на лбу и ладонях выступил пот.

Дуку так уверен... Что же в этом шкафчике? Выглядит совершенно обычно.

Кинув на Воса последний, почти сожалеющий взгляд, Дуку открыл двойные дверцы.

На фоне задника из синего вельвета были аккуратно, изящно развешена пара десятков световых мечей. Металл, дерево, драгоценные камни: каждая рукоять была такой же уникальной, как сделавший её джедай. Часть шкафчика была пустой: Дуку приберёт место для расширения коллекции.

Вос сглотнул, борясь с тошнотой.

— Когда Гривус или Вентресс убивали джедая, они приносили мне эти небольшие сувениры. Выходит весьма красиво, не правда ли?

— Да, помню это сражение.

— Ты была там?

— Нет, мне Дуку хвастался. Это он убил твоего учителя. А его меч старый злодей держит у себя — как трофей.

Кровь снова застучала в ушах у Воса. Он закрыл глаза и отвернулся.

— Заставьте его смотреть, — резко, со сталью в голосе приказал Дуку.

Дроид погрузил железные пальцы в волосы Воса и повернул его голову обратно.

— Я верю в старый принцип “знай своего врага”, — сказал Дуку. — Я довольно долго изучал мастеров джедаев и знаю их силы, слабости... и уникальные особенности. Например, мне известно, что у тебя, Квинлан Вос, есть редкая способность к психометрии.

И Вос наконец понял, что собирается делать этот мерзавец.

— Освободите ему руки.

Дроиды выполнили команду, и Вос, поднявшись на ноги, стал разминать кисти. Затёкшие конечности с трудом возвращались к жизни, но ему было не до этих ощущений.

— Думаю, ты захочешь узнать правду таким способом, который не оставит тебе никаких сомнений. Хотя... возможно, это будет куда хуже, чем просто неприятно. Если я не ошибаюсь, ты не только видишь и слышишь, что происходило с вещью, но ещё и чувствуешь то же, что и её владелец, ммм?

Дуку улыбнулся и протянул ему меч Толма.

Сначала Вос долго смотрел на оружие. Потом, издав нечленораздельный вопль, он бросился на графа. Воспользовавшись замешательством Дуку, Вос схватил его за шею и принялся душить, помогая себе Силой. Но он всё равно был куда слабее, и граф легко освободил его хватом. И направил в него молнии.

Пока Вос корчился на полу, Дуку поднялся на ноги.

— Верните его в камеру, — приказал он дроидам. — Но не связывайте. И возьмите с собой это.

И он передал одному из них оружие Толма. Дроиды схватили Воса за руки и поставили на ноги. Он поднял голову и прохрипел:

— Ты можешь заставить меня прикоснуться к нему, но не заставишь его прочитать!

— Я знаю, — мягко ответил Дуку. — Но ты сделаешь это, Вос. Рано или поздно.

ГЛАВА XXIV *С ЧЁРНОГО ХОДА*

Ностальгия, перемешанная с беспокойством — вот, что встретило Вентресс в порту Серенно, где приземлился Раб-Один⁹. В последний раз она прилетала сюда для мести... Неудавшейся мести. И в предпоследний тоже. Но сейчас... сейчас ей было не до Дуку. Вся её ненависть и жгучее желание возмездия уступили место чему-то намного более важному — оказалось, это удивительно легко. Удивительно, как неожиданно может поменяться человек.

Звякая сапогами, они вышли из корабля: она, Латтс, Босск, Хайсингер и Боба. Эмбо появился из своей персональной летающей тарелки под названием Гильотина. Он был не один: из отдельной маленькой дверцы за ним выбежал ануба Маррок. Вентресс уже работала со всеми ними, кроме Эмбо. Он был кюдзо, быстрый и ловкий, и обладал самым интересным, по мнению Вентресс, инструментом — шляпой, которая имела сразу три назначения: аксессуар, щит и оружие. Впрочем, уникальный дроид С-21 был редкостью не меньшей.

В лучах солнечного света над ними возвышались изящные шпили крепости Дуку. Это место вообще выглядело слишком *возвышенно* — во всех смыслах. Не должна быть такой душевной страшная тюрьма, где происходят невыразимые пытки. Не должно выглядеть настолько красиво обиталище такого монстра, как Дуку.

⁹ Slave I, корабль Бобы Фетта, доставшийся по наследству от Джанго.

Мы идём, Вос.

Вентресс указала на крепость. Её мысли бурлили, а тело, напротив, было расслаблено.

— Вот и дворец.

— И ты точно уверена, что этот самый граф не находится сейчас там? — поинтересовалась Латтс.

Вентресс презрительно взглянула на девушку и ответила, как ни в чём не бывало:

— На нём целая война. Как будто ему делать больше нечего, кроме как отсиживаться в замке.

Фетт покусывал нижнюю губу, всматриваясь в шпили.

— Мне всё это не нравится. Что вообще такого натворил твой приятель, что его схватил сам Дуку?

Она подозревала, что услышит такой вопрос, поэтому просто сказала правду:

— Честно? Убить он его хотел.

Латтс присвистнула. Охотники за головами переглядывались, подняв брови. Они явно задавались вопросом, почему никто из них не додумался спросить её об этом раньше.

— Не-ве-роятно, — сказал наконец Фетт. — Теперь ясно, почему ты согласилась заплатить вперёд.

Вентресс упёрла руки в бока.

— Слушайте, план простой. Вы просто отвлекаете и всё, основная задача — на мне. Я проберусь в тюрьму. Вам нужно только удержать внимание стражи. С этим-то справитесь?

Боба нахмурился.

— Да раз плюнуть, — заявил Босск. — Там же одни дроиды наверно.

— P1aaa beerrkkkk, — запротестовал Хайсингер.

— Без обид, дружище, — примирительно наклонил голову Босск.

— Hurrkkkk! — Хайсингера это явно не убедило.

— Прикиньтесь, что вы хотите украсть корабль, — предложила Вентресс. — Чтобы это не выглядело, как миссия по освобождению.

Латтс засмеялась.

— А зачем прикидываться? Давайте и правда его уведём!

— Ага. Бонус! — согласился Босск.

Фетт захохотал, увидев реакцию Вентресс.

— Не забывай, ты сама попросила нас о помощи.

— Да я уже начинаю жалеть... — пробурчала она.

И они отправились вперёд.

Вентресс прожила здесь достаточно долго и знала, как у Дуку всё устроено. Она, например, точно помнила, где и когда во дворец подвозят продовольствие. Подальше от вычурного парадного входа была расположена зона доставки, расчищенная от растительности, чтобы кораблям было куда приземлиться.

Дроидов-грузчиков устранить будет легко. Деревья недалеко от площадки подойдут как укрытие. Всё было так очевидно, что Вентресс даже удивилась, почему подобная диверсия ни разу не происходила. А потом поняла — ни одному вменяемому человеку вообще не придёт в голову заявиться с подобными целями в охраняемый боевыми дроидами замок графа Дуку, будь то с переднего входа или с заднего.

Она проверила время.

— Уже вот-вот.

— Сколько будет кораблей? — спросила Латтс.

Вентресс пожала плечами.

— Зависит от количества груза. Здесь могут приземлиться одновременно штук пять.

— Ну здорово, — пробурчала Латтс.

— Тихо, — сказал Фетт.

Через пять минут ожидания они услышали приближающиеся корабли. Вентресс прислушалась: точно больше одного. Может, три? Не так уж плохо, хотя и доставит сложность команде Фетта.

А команда ожидала сигнала от Бобы, облокотившегося на ствол дерева. Вот приземлился первый корабль, за ним ещё два. Боба медленно поднял руку и, когда двое боевых дроидов вынесли по трапу большой контейнер, он подал сигнал.

Все тихо и осторожно заняли позиции. Вентресс чувствовала прилив сил. Её тело было в покое и под её полным контролем, а разум — сфокусированным на задаче. Скоро она станет машиной для убийства, и сейчас эта машина разогревалась её злостью на Дуку... и ещё одним чувством, которое ей было страшно назвать.

Она вызовет Воса. Только так и никак иначе.

Как будто ниоткуда вылетел круглый металлический предмет и снёс дроиду голову. Дроид повалился на землю.

— Эй! — второй повернулся, чтобы посмотреть, откуда прилетело оружие, — и тоже лишился головы, когда шляпа развернулась и полетела обратно в вытянутую руку Эмбо.

— *Nesta nesta balotelli*¹⁰, — самодовольно прокомментировал он.

¹⁰ Язык кюдзо был придуман Дейвом Филони на основе испорченных французских фраз. Но данная реплика обыгрывает фамилии двух итальянских футболистов.

У второго корабля притаилась Латтс Раззи. Как только появились дроиды, она развернула своё боа-лассо. Как и одноимённая змея¹¹, в её опытных руках оружие было быстрым и беспощадным — оно обвилось вокруг шеи беспомощного дроида и повалило его к ногам Хайсингера, который весело закончил дело своей металлической ступнёй.

В воздухе замелькали разноцветные заряды. Фетт вынес ещё пару дроидов, а Босск запрыгнул на крышу корабля и начал, хохоча, палить во все стороны из бластера. Дроиды валились как подкошенные, а под конец досталось и мишени покрупнее: один из кораблей красочно взорвался, оставив после себя клубы пламени и густой чёрный дым.

Такое заметят даже боевые дроиды, подумала Вентресс, и действительно — вот они, не меньше дюжины, выбегают из ворот, ведущих на нижние уровни дворца.

— Чисто, — обратилась Вентресс к Фетту. — Я пошла.

— Мы задержим дроидов, — крикнул в ответ тот, — но у тебя минут пятнадцать, не больше! Понятно?

— Я туда и обратно, — ответила Асажж и побежала к дверям.

— Пятнадцать! — донеслось ей вслед среди выстрелов и взрывов.

Тихо и быстро пробиралась она по полутёмным коридорам. Здесь, в самом сердце крепости граф держал своих узников. Она точно помнила, где находятся камеры и что в них происходит. Когда-то она сама участвовала в подобных “допросах”, которые в итоге оказывались скорее предлогом для причинения боли. Никого никогда не выпускали, вне зависимости от того, предоставили они информацию или нет. Только бы Вос ещё был в живых!

¹¹ Воа constrictor (лат. змея-душитель) — он же удав обыкновенный.

Послышался грохот железных ног. Вентресс подпрыгнула и нашла, за что зацепиться руками и ногами, скрывшись в тени. Через некоторое время в коридор вышли шесть вооружённых дроидов, наверняка привлечённых заварушкой снаружи.

Вентресс спрыгнула на одного из них, оторвала ему голову и швырнула в другого. Кувыркнулась на руках и ударила ногами, помогая себе Силой. Дроиды ударились о стену и повалились, как марионетки, у которых обрезали верёвки.

Включив свой меч — нет, *меч Воса*, — Вентресс повернулась к трём оставшимся. Один из них пришёл в себя и начал было отстреливаться, но она отмахнулась от выстрелов, как от назойливых насекомых. Потом прыгнула и одним плавным движением отсекла все три головы. Приземлившись, она пригнулась, прислушалась и двинулась дальше.

На следующем перекрёстке налево. Потом длинный коридор. В конце — металлическая дверь с панелью управления. Это был вход в тюремные помещения. Вентресс на секунду замерла, перевела дыхание и нажала на кнопку.

Дверь открылась в тот же момент, когда из-за угла вышли двое дроидов.

— Эй! — начал один. — Тебе сюда не...

Вентресс выпустила одну за другой две стрелы. Дроиды не успели даже поднять бластеры.

Она продолжила движение. Навстречу вышли ещё двое с боевыми шестами и понеслись на неё. Вентресс даже не замедлилась. Пробегая мимо дроидов, она резко запрыгнула на стену и, сделав кульбит, схватила один из шестов. Держась одной рукой, она зависла в воздухе, оценила позиции дроидов и точным движением приземлилась, вывернувшись так, чтобы держать шест обеими руками.

Второй дROID атаковал её, но она быстрым взмахом выбила у него шест, а своим ударила по очереди обоих противников. Они разлетелись на куски. Вентресс бросила оружие и, наконец, вошла в зону с камерами.

Все они были пусты — видимо, Дуку уже *разобрался* с теми узниками, которых она в них застала, а новых не набрал. За исключением Воса. Она бежала по коридору, оглядываясь по сторонам, пока...

Он стоял на коленях согнувшись, спиной к ней. Его тело тряслось, как будто он рыдал.

— Вос! — надрывно крикнула Вентресс и ударила по кнопкам, отключая силовое поле.

Он замер, но не повернулся. У неё встал ком в горле. Она медленно подошла и прикоснулась к его плечу.

— Это я, Вос. Я пришла, чтобы...

Не поворачиваясь, Вос поднял руку и сжал пальцы. Вентресс подбросило в воздух и начало душить. Кровь пульсировала у неё в ушах, она хваталась за горло и пыталась сказать хоть слово...

— Квинлан... нет...

— Ты... — произнёс он, — обманщица. И убийца.

ГЛАВА XXV Я НЕ ТЫ

До этого Вентресс боялась за его жизнь, но теперь её пронзил новый страх: что он узнал правду. И узнал её от Дуку. Она собиралась сказать ему сама — когда всё это закончится — но чтобы вместо неё это сделал Дуку...

— Квинлан, — прохрипела она, — послушай...

У неё начало темнеть в глазах.

— Замолчи.

Вос поднялся, всё ещё спиной к ней. Он был весь напряжён, как натянутая тетива.

— С меня хватит твоей лжи!

— Я... предупреждала... тебя!

Ещё немного, и она отключится. Если бы он только не схватил её за горло... Она пыталась сказать хоть что-то, пока ещё могла.

— Нужно прикасаться к тёмной стороне... но не давать ей себя поглотить!

— Как она поглотила тебя, когда ты убила моего учителя?

Вос жёстко отшвырнул её. Вентресс ударилась о каменный пол и растянулась не нём, кашляя и глотая воздух. Она постаралась подняться как можно быстрее — и её сердце расколосось.

Тёплые карие глаза Воса стали ядовито-жёлтыми и налились кровью.

— Я доверял тебе, — его голос дрожал от ярости. — Я верил тебе. Но всё, что ты говорила, всё, что обещала, всё, что я думал о том, что я для тебя значу, что мы значим — всё это ложь!

— Нет! — слово чуть не сорвалось в рыдание. — Я не...

Вос протянул руку. На его ладони лежала рукоять светового меча.

Вентресс узнала этот меч. Её поглотили ужас и отчаяние, когда она осознала, что это значит и для неё, и для него. Вос совершенно точно знал, что Вентресс хладнокровно убила его учителя. Но не Дуку сказал ему это. Жестокий граф заставил его узнать самому.

Вос рассказывал ей, как на него влияет психометрия. С помощью неё он может видеть, слышать... и чувствовать. Потому Орден Джедаев и не одобряет применение этой способности к орудиям насилия: джедай почувствует то, что чувствовал владелец оружия и может стать уязвимым для тёмной стороны.

— Ох, Квинлан... — раздавленно произнесла она, чувствуя боль сострадания.

— *Не смей* снова лгать мне, Асажж Вентресс, — зарычал Вос.

Она снова посмотрела в его жёлтые ситхские глаза и увидела слёзы на щеке. Поддавшись импульсу, она шагнула к нему...

Световой меч Толма с шипением ожил, и Вос бросился на неё.

Вентресс еле успела включить свой собственный меч, чтобы не дать Восу отсечь ей голову. Вос уворачивался и, оскалившись, атаковал снова и снова, двигаясь быстрее, чем во время их тренировок на Датомире, оттесняя её назад по коридору.

Она уже сражалась с мастерами-джедаями, и такие схватки всегда давались с трудом. А сила Воса была ещё и умножена тёмной стороной, подпитываемой его болью и злостью, казалось, что он совсем не устаёт и может драться бесконечно.

Как же ей до него достучаться? Он был опьянён своей новой силой и, в отличие от Вентресс, не старался избежать смертельных ударов. Она пыталась его оглушить или выбить из рук меч, он же хотел её убить.

— Ты использовала меня!

И тут же удары, слева, справа, слева. Она парировала как могла, её рука горела. Наконец их мечи скрестились — два зелёных клинка и искры между ними.

— Ты сам пришёл ко мне! — напомнила ему Вентресс. — Ты просил меня о помощи! Совет...

Вос взревел, отскочил назад и резко выкинул вперёд ладонь. Вентресс отбросило назад и безжалостно ударило о каменную стену.

— Все предупреждали меня, что ты заботишься только о себе! Так и вышло! Тебе было на меня наплевать!

Голова гудела, но Вентресс поднялась на ноги. Она прыгнула в сторону Воса, приземлилась позади него и пнула его под колено. Он не ожидал этого и замешкался. Она схватила его руку и вывернула её назад, пытаясь заставить бросить меч.

— Если бы так и было, — умоляющим голосом сказала Вентресс, — если бы мне было наплевать, то почему тогда я здесь? Зачем бы я стала рисковать жизнью и возвращаться за тобой?

На мгновение тень сомнения промелькнула на его лице, и он перестал сопротивляться. Но затем его выражение снова стало жестким.

— Потому что я был тебе нужен. Ты же ненавидишь Дуку, но не можешь справиться с ним одна. А со мной у тебя появился шанс его одолеть! Вот и всё, чем я для тебя был, — просто оружие мести.

Горечь в его голосе причинила ей боль. Глаза наполнились слезами. Она ненавидела тёмную сторону за то, что она — и пытки Дуку — сделали с этим человеком.

— Вос, ты был для меня *всем*! Это говоришь не ты, а твоя боль и тёмная сторона!

Вос с ревом рванулся вперед, швырнув Вентресс через голову. Он вырвал свою руку и взмахнул мечом, задев живот Вентресс, когда та попыталась откатиться. Она вскрикнула от боли.

— Нет, это именно я! Каким я хочу быть! Ты дала мне эту чашу, Вентресс. Ты заставила отпить из неё.

Это была правда. Она заставила его убить Спящего во время испытания в

пещерах. И похоже, он выучил этот урок слишком хорошо.

— Но ты можешь это контролировать! Ты же сильный, Вос, сильнее всего этого! Не дай тёмной стороне победить! Давай бросим и Дуку, и джедаев, давай убежим вместе, как мы хотели. Только ты и я!

— Убежать с тем, кто меня обманул?

Он сказал это жёстко, но не нападал на неё, только держал меч наготове.

— Почему ты так поступила?

Надежда, сгоревшая было дотла, снова захлестнула её, когда она услышала в его голосе страдание. В этот момент в нём было больше боли, чем ярости. А боль может её услышать.

Вентресс медленно опустила меч. Она была готова защищаться, но Вос стоял без движения. Она глубоко вдохнула, облизнула губы и сказала:

— Да, я обманула тебя. Обманула потому, что была напугана.

Он сузил глаза.

— Ты никогда ничего не боялась, Асажж Вентресс.

Она покачала головой.

— Это не так. Я очень боялась.

— Чего же? — усмехнулся Вос.

— Потерять тебя.

Она дала этим словам повисеть в воздухе и, убедившись, что Вос всё ещё слушает, продолжила.

— Я привыкла обманывать... Это стало частью меня. Мы учились доверять друг другу, но то, что я чувствовала... Мне было страшно. Я боялась рассказать тебе про Толма, потому что думала, что ты меня возненавидишь. Я только-только научилась кому-то доверять, о ком-то заботиться... И не могла смириться с тем, что ты презирал бы меня, если бы узнал всю правду — кто я такая и что я сделала.

Её голос сорвался. В позе Воса пропало напряжение, он смотрел на неё, не отрываясь.

— Тебе нужно было довериться мне, — сказал он мягко.

Вентресс кивнула.

— Ты прав. Нужно было. И даже если бы ты меня бросил, всё равно нужно было поступить так. Но я слишком боялась. Я была не права. Я очень, очень виновата.

Её глаза снова наполнились слезами, и она не стала сдерживаться. Она не плакала с той битвы, где были убиты её сёстры, но тогда она была в одиночестве. Так, как сейчас, она не говорила ещё ни с кем и никогда, даже с любимым мастером-джедаем. Она стояла перед ним с открытым сердцем, с душой нараспашку. Он должен увидеть это, понять, что это значит, даже через завесу тьмы. Ведь Квинлан Вос знает её так, как никто другой. Он увидит и поймёт.

Желтизна в его глазах растворилась и он моргнул.

— Асажж? — прошептал он.

— Я принесла тебе твой меч. Держи. Я сохранила его для тебя, как тогда, на Датомире. Давай не дадим Дуку разделить нас при помощи Толма. Я хотела бы изменить прошлое, но я не могу. Теперь я хочу только будущее — с тобой.

Это было ошибкой. Вос посмотрел на меч у себя в руке, и его лицо тут же исказилось ненавистью. Он посмотрел на неё, и его глаза снова были страшного жёлтого цвета.

— Эта ложь хуже всех остальных! — прорычал он.

Совершенно разбитая Вентресс нырнула в сторону, когда он побежал на неё. Он загнал её за угол, а она отчаянно отбивалась мечом. Она звала его по имени, снова и снова, но он будто не слышал. Она поняла, что теперь он не остановится, пока не убьёт её. И на мгновение ей даже захотелось, чтобы он это сделал — так будет проще, чем жить без него, зная, куда она его завела.

Нет. Она не сдастся. Она не даст Дуку и тёмной стороне забрать его.

Его яростные атаки заставили её отступить к выходу, и она поддавалась, потому что поняла: убедить его разговором в таком состоянии невозможно, но если в процессе сражения она сможет вывести его наружу, то Фетт и команда смогут помочь. Даже одного из них может быть достаточно для перевеса, и тогда они смогут затащить Воса на какой-нибудь из кораблей.

Несмотря на то, что отступала она добровольно, атаки Воса требовали от неё максимального внимания. Казалось, что его мощь растёт, а Вентресс приходилось тратить все силы на то, чтобы остаться в живых.

Вос практически не дышал, сосредоточившись только на том, чтобы уничтожить одну женщину. Ту, которая когда-то значила для него так много, — Вентресс знала это в глубине души.

За очередным поворотом Вентресс споткнулась об обломки дроида, которого она разрушила совсем недавно. Вос вытянул руку, железо поднялось в воздух и полетело в Вентресс.

Она разрубила торс дроида мечом, отбросила конечности Силой и пригнулась от летящих в неё повреждённых голов. За обломками сразу же вспыхнул меч Толма. Вентресс отбила удар и отбросила Воса назад, а сама побежала дальше.

Погоня казалась бесконечной, но в конце концов коридор начал светлеть. У неё появилась надежда, что выход близко, и это её подвело: она отвлеклась и не заметила, как её подняло и швырнуло в двери спиной вперёд.

Вентресс пролетела несколько метров и так больно приземлилась, что некоторое время не могла встать, пока кто-то не взял её за руку и поставил на ноги.

— А где твой друг? — поинтересовался Фетт.

Вентресс повернулась ко входу. Там стоял Квинлан Вос, и его лицо, искажённое гневом, освещал меч мёртвого джедая. Позади него маршировал целый отряд боевых дроидов.

Вентресс показала на Воса.

— Вот, — разбито сказала она.

— Это твой друг?

Неожиданно Вос повернул голову куда-то вбок. Проследив за его взглядом, Вентресс увидела нечто, чего никак не ожидала: графа Дуку, связанного чем-то вроде сети. Он лежал на земле, а рядом с ним был Босск с наставленным на него бластером.

Вос бросил на Вентресс последний, наполненный яростью, взгляд, потом повернулся и помчался к Дуку. Дроиды послушно последовали за ним, отстреливаясь от охотников за головами.

— Бежим! — крикнул Фетт, махнув рукой в сторону одного из кораблей. Повторять команду не понадобилось. Только Босск, отбегая к кораблю вслед за Эмбо, Хайсингером и Латтс, всё время оглядывался и огрызался на Дуку. Эмбо помахал рукой Фетту и Вентресс.

— Бежим, Безымянная! — позвал Фетт.

— Я.. Я не могу... — её взгляд был прикован к Восу, который освободил Дуку из сетей и помогал ему встать. Потом он посмотрел в её сторону, как будто почувствовал, что она его видит, и сказал что-то графу.

И вот они стоят там вместе, как команда... Учитель и ученик. Зрелище было настолько угнетающим, что Вентресс даже не обратила внимание, что в её сторону бегут шесть дроидов.

Вос улыбнулся.

— Нам пора! — закричал Боба. Он схватил её за руку и понёсся к кораблю, таща за собой Вентресс. Они взбежали по трапу, и он в тот же момент начал закрываться. Когда они оказались внутри, корабль уже взлетел.

Вентресс подошла к смотровому окну, напрасно надеясь увидеть какой-то сигнал от Воса, который бы означал, что он просто притворяется, что всё это просто хитрый план. Но всё, что она увидела, это двух бывших мастеров-джедаев, когда-то таких разных, а теперь объединённых тёмной стороной. Они бесстрастно наблюдали за улетающим кораблём.

Вентресс отвела взгляд, больше не в силах вынести это зрелище. И увидела Фетта, снявшего шлем и вытирающего пот со лба.

— Ты ведь мог оставить меня здесь, — тихо произнесла она.

Он кивнул.

— Да, мог бы. Но я — не ты.

И эти слова сделали Вентресс намного больнее, чем Фетт мог себе представить.

Прошли уже час и сорок семь минут с назначенного времени. Кеноби, конечно, не ожидал, что Вос и правда придёт, но упорно продолжал соблюдать ритуал, приходя в бар замаскированным под охотника за головами. Он хранил несбыточную надежду, что *на этот раз* Вос будет на месте. И каждый раз ему приходилось возвращаться в одиночестве, а надежда всё затухала и затухала. Ему хотелось уйти пораньше, но он продолжал упорствовать. Прежде чем вернуться в Храм, Оби-Ван давал своему старому другу те два часа ожидания, на которые он в старые времена всегда и опаздывал.

С жужжанием подъехала дроид-официантка и поставила на стол ещё одну бутылку. И подмигнула ему металлическим веком:

— **А вы уже становитесь постоянным клиентом.**

Кеноби вяло улыбнулся ей и, когда она укатила, натянул поглубже невзрачный рваный капюшон. Тут на стол перед ним упала тень, и он поднял голову с облегчённой улыбкой, но слова приветствия тут же испарились у него с языка.

Перед ним стояла Асажж Вентресс — но не та, с которой ему неоднократно приходилось скрещивать мечи. У неё были короткие светлые волосы, и она как будто постарела лет на десять.

Ее ледяные голубые глаза были налиты кровью, а под ними залегли глубокие

тени. Она изменилась не только физически: от нее исходила мрачная покорность, которая не могла полностью скрыть глубокую боль.

В Кеноби начала расти тревога, но не из-за того, что она могла сделать. В глубине души он отчаянно надеялся, что она ничего не скажет.

И она действительно долгое время молчала, опустив глаза. Потом глубоко вдохнула и посмотрела ему в глаза. И заговорила знакомым ему хриплым голосом... вот только на этот раз в этом голосе не было ярости или жестокого удовольствия. Это был голос, лишённый опоры, голос брошенного.

— Он не вернётся. Теперь он принадлежит Дуку.

Его глаза расширились.

Нет, подумал Кеноби, *только не он. Только не кипучий, вечно игривый Квинлан. Нет.*

Не говоря ни слова, он потянулся ко второму стакану, который он всегда заказывал в надежде на то, что из него выпьет Вос. Он наполнил его и подвинул через стол к Вентресс. Она посмотрела на стакан, потом на Оби-Вана, и наконец медленно опустилась в кресло, как будто каждое движение причиняло ей боль.

Сделала долгий глоток.

И так они сидели вместе ещё очень долго.

ГЛАВА XXVI *СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ*

Асажж Вентресс всю жизнь жила настоящим моментом. Ей никогда не хватало терпения на всякие глупости вроде сожаления или “что, если”. Она уверенно двигалась только в одном направлении — вперёд.

Но не сейчас. Теперь её мысли были затуманены одними и теми же образами... Жёлтые глаза Квинлана Воса... Умоляющий взгляд Квинлана Воса, которого утаскивают... которого она *даёт* утащить двум дроидам Дуку.

Могла ли она напрячься сильнее и освободить его? Могла ли она подобрать слова получше и достучаться до него? Незнакомое ей прежде сожаление теперь следовало за ней как тень.

Она никогда не была из тех, кто пьёт ради того, чтобы опьянеть, но теперь обнаружила, что выпивка помогает. После той неудачной попытки спасения у неё исчерпались все финансовые ресурсы и те немногие добрые отношения, которые ещё оставались с Феттом и его синдикатом. Она бралась за любую работу, каждый день вымещая боль и чувство вины на очередной несчастной заказанной ей жертве. Большинство вырученных кредитов уходило на алкоголь. Изредка, достаточно сильно напившись, она засыпала и не видела снов. Очень изредка.

Вентресс потеряла счёт дням, которые сливались в недели, а те в месяцы. Однажды она пережила очередное потрясение, когда по головидению показали сначала лицо Дуку, а потом — Квинлана. Ведущий не знал, кто это

такой, поэтому представил его как “неизвестная новая правая рука графа”. Вентресс успела выбежать наружу, чтобы не дать себе разбить голопроектор световым мечом.

Мечом Квинлана.

С тех пор она избегала баров с головизорами, но история на этом не закончилась. Вскоре “загадочный подручный Дуку” превратился в “нового адмирала Дуку”. Ему даже дали красочное прозвище: “адмирал Загадка” и постоянно о нём сплетничали. Однажды Вентресс краем уха услышала, что бывший мастер-джедай выиграл какую-то битву, но успела убраться до того, как объявили количество жертв.

Порой, особенно сильно напившись, Вентресс погружалась в паранойю. Ей казалось, что Вос посылает за ней людей, чтобы, наконец, прикончить предательницу. Она всматривалась в каждую тень и неоднократно пугала невинных прохожих.

В ту ночь Вентресс не напилась — ну, пока ещё, — но ей всё равно казалось, что за ней следят. Она нахмурилась, швырнула пару кредитов на барную стойку и осмотрелась с деланной небрежностью. Никого не было видно. Впрочем, если он — она — оно хорошо выполняет свою работу, то так и должно было быть. Вентресс поднялась, изобразив слегка раскачивающуюся походку — точно такую, как будто она слегка подвыпила, — и покинула бар.

На 1313-м уровне было темно и днём и ночью, но на улице всегда были прохожие. Большинство из них перед ней расступались. Она доковыляла до переулка за баром, огибая валяющиеся кругом отбросы — как неодушевлённые, так и пьяные. Там она прислушалась, но не заметила ничего особенного. Но ощущение слезки не проходило. Она зашла за угол, прижалась к стене здания и стала ждать.

Через несколько секунд показалась какая-то фигура. Вентресс обратилась к Силе, схватила преследователя, подняла в воздух и бросила оземь. Вскоре у него на груди оказалась её коленка, а её меч осветил большие испуганные глаза и мохнатую морду марана. Он не сопротивлялся.

— Почему я не должна тебя убить прямо сейчас?

— У нас есть общий друг, — ответил маран.

— У меня нет друзей.

Она поднесла гудящий зелёный клинок ближе, подпалив ему мех на шее. Он не двигался.

— У меня на поясе оружие, возьми его.

Вентресс потянулась свободной рукой и схватила что-то цилиндрическое, из холодного металла. Её глаза расширились: это был световой меч. Она отодвинулась и убрала свой меч, но не отключила его.

— Говори.

— Мне не сказали, что ты такая быстрая, — сказал маран с облегчением. Он медленно и осторожно сел, пока она не передумала.

— Я могу быть ещё быстрее. Что от меня нужно джедаям?.. — спросила она и с горечью добавила, — ...на этот раз?

— Меня зовут Деш, и джедаи не знают, что я здесь. Я... Квинлан Вос был моим лучшим другом.

Удивительно, как до сих пор больно слышать это имя.

— У джедаев обычно не должно быть лучших друзей.

— С каких пор Вос — обычный джедай?

— Тоже верно. Продолжай.

Деш понурился.

— Мы знаем, что случилось. С Дуку. И... с тобой.

— И что же по мнению джедаев со мной случилось?

— Мастер Кеноби говорил, что встретился с тобой: ты сама пришла и всё рассказала, — он избегал ответа на вопрос. — Некоторые из нас хотели отправиться за ним, но нам запретили. Пока что.

Теперь она поняла.

— И вы решили, что, если позвать меня, то что-то изменится.

Деш показал зубы, — это явно была не угроза, а скромная улыбка, — и почесал за длинным ухом.

— Эмм... ну да. Я подумал, что поговорю с тобой и смогу... ммм... — его золотые глаза и её ледяные встретились. — Убедить тебя пойти со мной в Храм.

— Это Кеноби тебя послал?

— Как я уже говорил, джедаи не в курсе, что я здесь. Но я уверен, что он бы одобрил. Иногда лучше просить прощения, чем разрешения.

— И как ты докажешь, что это не ловушка?

— Никак. Но я не заставляю тебя идти со мной. Просто если ты откажешься... У Воса не будет никаких шансов.

Вентресс задумалась, оценивая Деша. С таким Вос и вправду мог подружиться. Она легко могла себе представить, как они вместе попадают в переделки. Сила тоже не была против: от марана ощущалось только искреннее беспокойство.

Вентресс подумала о том существовании, которое вела последние несколько месяцев, и у неё заболело в животе. Если есть хотя бы небольшая вероятность, что джедаи действительно готовы помочь...

Она встала.

— Чего расселся? Идём уже.

Вентресс, Деш, Оби-Ван Кеноби и очень недовольный Энакин Скайуокер вошли в зал Совета как раз к плохим новостям. Члены Совета смотрели

голо-запись ужасной битвы. В ней участвовали республиканские и сепаратистские истребители и ударные крейсера. Потом в кадре появился дредноут и атаковал крейсер — тот раскололся пополам, а его запасы кислорода вспыхнули ярким пламенем.

Йода посмотрел на Вентресс с лёгким удивлением и нажал на кнопку, остановив видео. Другие отреагировали куда более энергично. Мэйс Винду вскочил на ноги, положив руку на рукоять меча. То же сделали и Ки-Ади-Мунди, Шаак-Ти и Пло Кун.

— Асажж Вентресс, — резко сказал Винду, — спасибо, что настолько упростила нам твой арест.

Вентресс посмотрела на Кеноби с удивлением и злостью. Он поднял руку.

— Нет, мастер Винду, — спокойно сказал он, — Вентресс пришла к нам по своей собственной воле и с благими намерениями. Я дал ей слово, что ей никто не повредит в стенах храма, и это слово я намерен сдержать.

Все повернулись к Йоде. Древний магистр пристально смотрел на Вентресс, а она стояла выпрямившись и не уклонялась от его изучающего взгляда. Кеноби вспомнил последнюю встречу этих двоих: Вентресс тогда с помощью хитрости и обмана пыталась убить главу Совета, а тот... ну, Йода был спокоен, как и всегда.

Наконец, магистр кивнул.

— Асажж Вентресс, — приветствовал он её. — Лжеца из мастера Кеноби делать не будем мы. Благодарны мы за твою помощь. Вопросы к тебе у нас имеются.

— Валяйте, — ответила Вентресс, скрестив руки.

— Побольше уважения Магистру Йоде! — сказал Винду.

— Ему нужно побольше правды. И я передам её так, как хочу.

— Если это, конечно, правда, — заметил Пло Кун.

— Прошу вас, коллеги! — взмолился Кеноби. — Давайте просто перейдём к делу, хорошо?

— Хорошо, — сказал Винду. — Вы с Восом были близки, не правда ли?

— Можно сказать и так, — ответила Вентресс с непроницаемым лицом. — Мы неплохо сработались.

— То есть это были чисто профессиональные отношения, так? — спросил Кеноби.

Вентресс закатила глаза.

— Говори уже прямо, Кеноби.

Он сделал глубокий вдох.

— Ну ладно. Вы были любовниками?

Она должна была предвидеть этот вопрос, но не могла скрыть своей реакции. На её волевом лице отразилось страдание, а тело слегка сжалось.

— Да, — тихо ответила она.

Все переглянулись.

Кеноби так и подозревал. Он почувствовал жалость к стоящей перед ними женщине. Когда-то он отверг бы подобное, как абсолютно невозможное, но сейчас он чувствовал, что она говорит правду.

— Ты приобщила мастера Воса к учению ситхов?

Вентресс закрыла глаза, вдохнула и сжала губы. Кеноби надеялся, что она будет отрицать это, но боялся, что первая догадка окажется правдой.

— Не... не совсем.

— Что это должно значить? — разозлился Энакин.

Кеноби поднял руку и Энакин замолчал.

— Продолжать можешь ты, — почти доброжелательно сказал Йода.

Вентресс повернулась к нему и ответила:

— Иногда нужен огонь, чтобы победить пожар. Вос не был готов сразиться с

Дуку. Правильное обращение с тёмной стороной закалило бы его так, чтобы он смог закончить свою миссию. Я знаю, как опасно хоть немного в этом оступиться.

— Ты пыталась “обращаться” с тёмной стороной? — недоверчиво спросил Кеноби. — Зная опасность, которой его подвергаешь?

Вентресс холодно посмотрела на него.

— Это был просчитанный риск.

— Но ты давила на него, разве нет? — сказал Мэйс. — И завела слишком далеко.

Её челюсть сжалась. Когда она заговорила, её голос был ледяным из-за сдерживаемой ярости.

— Я пыталась защищать его единственным способом, который я знаю!

— Затащив его за руку прямо в ад?

Вентресс сжала кулаки, явно сдерживаясь, чтобы не прыгнуть на Винду. Оби-Ван видел, что и тот был бы не против повода напасть на неё. Вентресс ответила, и её голос перехватывало от злости:

— Я бы напомнила вам всем, что это вы назначили его на это задание. Это вы привели его ко мне. Каждый в этом зале ещё в самом начале знал, кто я и что я, Винду. Не обманывай себя — здесь не только моя вина.

Это была жестокая, но правда, и Совет это понимал. Повисла неудобная тишина.

— Дорог тебе он, всё ещё? — мягко спросил Йода.

Вентресс выглядела так, будто чувствовала в этом ловушку, но не хотела врать перед столькими джедаями. Она ответила, ни на кого не смотря:

— Да.

— Достаточно, чтобы ты снова стала ситхом? — спросил Кеноби, пока этот очевидный вопрос не задал Винду.

Вентресс не ответила сразу. Потом она подняла голову и посмотрела на Йоду.

— Нет.

Йода кивнул.

— Ещё вопросы, Совет имеет?

Все промолчали.

— Рыцари Деш и Скайуокер, снаружи с Вентресс подождёте вы. Только с Советом говорить я должен.

ГЛАВА XXVII *РАЗРЕШЕНИЕ НА ВЫЛЕТ*

Вентресс выглядела настороженно, но последовала за Дешем и Энакином в коридор. Когда двери закрылись, Йода оглядел Совет.

— Сговорчивой была она.

— Насколько вообще могут быть такие, как она, — согласился Кеноби.

— Правду она сказала в этом зале. Любит Воса она до сих пор и нас к нему привести готова.

— А когда мы найдём его, что потом? — спросил Ки-Ади-Мунди. — Мы видели, что уже натворил “адмирал Загадка”. Если мы его упустим, получится, что мы выпустили в Галактику очередного лорда ситхов.

— Если мы его поймаем, то сможем и вернуть на нашу сторону, — сказал Кеноби.

— Вы не можете спасти всех, мастер Кеноби, — возразил Пло Кун не без симпатии.

Йода кивнул.

— Самих себя спасти они должны.

— Я понимаю, мастер Йода, — ответил Оби-Ван. — Но если будет выдано разрешение на спасательную операцию, я готов взять на себя ответственность за Воса. Всё-таки я был его руководителем в изначальной миссии. Только я смогу довести дело до конца.

— Допустим, что мы его поймаем. Но как мы сможем ему доверять? Эта женщина привела его на тёмную сторону, а теперь он и вовсе игрушка Дуку, — заметил Мэйс. — Эти корни уходят глубоко.

— Со всем уважением, мастер Винду, я считаю, что Вентресс права. На нас лежит немалая доля ответственности за то, что произошло с Восом. Он вырос в Храме, так что его должны были подготовить к такого рода затруднениям.

Какого рода “затруднение” вы имеете в виду, мастер Кеноби, — едко осведомился Мэйс, — Дуку или Вентресс?

— Обоих. И Вентресс виновата, и Дуку, разумеется, тоже. Но, коллеги, это... это *наша* ответственность. Мы обязаны дать Воса возможность выбора, и на этот раз — обдуманного.

— Тогда я считаю, что Вентресс не должна участвовать в миссии освобождения, — предложил Мэйс.

Йода задумчиво покачал головой.

— Ключевым элементом она является. Понадобится она нам. Мастер Кеноби, разрешение вы получаете Воса освободить. Но не в одиночестве будете вы. Рыцаря Скайуокера и Вентресс возьмёте с собой вы.

— Я не понимаю вашего решения, мастер Йода, — сказал Винду. Его голос выдавал раздражение. — Но уступаю вашей мудрости. Однако, должен заметить, что нам нужно хорошо представлять, какую катастрофу мы получим, если совершаем ошибку.

— Поверьте, — сказал Кеноби, — я отлично представляю.

Замигал маленький индикатор, встроенный в кресло Йоды.

— Сообщение нам пришло, — пробормотал Йода, нажимая кнопку.

В центре комнаты появилось голографическое изображение адмирала Вуллфа Юларена.

— Мастер Йода, — заговорил он своим резким, приятным голосом, — мы получили новые данные по графу Дуку и его адмиралу Загадке.

— Приведите Вентресс! — прервал его Йода.

Кеноби вышел за Вентресс, Энакином и Дешем. Асажж начала сопротивляться и отдёргивать руку, но Кеноби успокоил её жестом.

— Продолжайте, адмирал, — сказал Йода.

— По нашим сведениям, Загадка находится на дредноуте типа

“Провидение”, — продолжил Юларен. — В данный момент мы изучаем информацию о том, что это судно собирается атаковать Тарис.

— Вентресс, — сказал Кеноби, поворачиваясь к ней с мягкой улыбкой, — ты готова к полёту?

Вентресс посмотрела на адмирала, потом на Йоду и снова на Кеноби.

— Это какая-то шутка?

— Ты, как и я, знаешь, что для него всё ещё есть надежда.

— Я этого не знаю, — прямо сказала она. Кеноби удивился. Винду нахмурился, наклонившись вперёд. — Вы там не были. Вы не видели его лица. Вы не знаете, как сложно вернуться с...

— Но у тебя получилось, — тихо прервал её Оби-Ван.

Вентресс остановилась на полуслове и пристально посмотрела ему в глаза. Он почувствовал, как она ошеломлена его признанием того, что она сделала. Она закончила немного более спокойно:

— Еле-еле.

— И всё же, — продолжал Кеноби, — ты понимаешь, каково это. У него всё ещё есть шанс, но мы должны остановить его, пока он не ушёл совсем далеко по этому пути. Тогда будет уже действительно слишком поздно.

Вентресс оглядела смотрящих на неё джедаев, переводя взгляд с одного на другого. Увидев открытое неодобрение Винду, она слегка приподняла подбородок.

— Я готова, но как я могу быть уверена, что вы не арестуете меня, когда мы вернёмся?

— Ну... — замялся Кеноби.

— Прощение Совет предлагает.

Все повернулись к миниатюрному магистру. Он мягко улыбался, его глаза излучали доброту.

— Чистым листом станет Асажж Вентресс если помочь нам сумеет.

Энакин восторженно вскрикнул.

— Это... очень щедрое предложение, магистр Йода, — сказал он.

— Мастер-джедай, спасённый и к свету возвращённый? Скромная это награда, за деяние столь большое.

Было похоже, что Вентресс всё ещё не может поверить в то, что услышала. Честно говоря, Оби-Ван и сам верил с трудом. Но в душе он чувствовал, что всё правильно.

— Согласна ты? — спросил Йода.

Вентресс кивнула.

— Да. Но вам придётся мне доверять.

Энакин, разумеется, был настолько далёк от доверия к Вентресс, насколько мог зашвырнуть её Силой. А Кеноби ей доверял — умеренно. Он верил, что она не сделает чего-то, из-за чего они все погибнут, а ещё... в то, что, как он думал, она чувствует к Восу. Нужно было, конечно, ещё узнать, разделяет ли эти чувства Вос, и, если да, то с этим нужно будет что-то делать. Но всё это могло подождать, пока они вернут мастера-джедая домой в безопасности.

Энакин всё время ёрзал. Кеноби едва ли мог винить его — он и сам не то чтобы мечтал оказаться в этом месте, и всё же, вот они оба сидят в кокпите Банши.

— Ты уверена, что скрывающее устройство активно? — беспокойно спросил Энакин. — Мне что-то не улыбается вылететь из гиперпространства без защиты прямо в объятия десятка кораблей сепаратистов.

Вентресс ухмыльнулась.

— Поверь, Скайуокер, я уверена, насколько это сейчас возможно.

— Поверить тебе?

— Я ваш единственный шанс, так что да, придётся поверить. Ну что, была не была. Скрестим пальцы, мальчики.

Она нажала кнопку длинным указательным пальцем, и они выпали из гиперпространства в самую гущу флота сепаратистов. Там было всё, от истребителей до фрегатов, включая грозный флагманский корабль Дуку.

— Ох ты, — пробормотал Энакин.

— Не так уж и... плохо, — сказал Кеноби, но не убедил этим даже сам себя. Они с Энакином обменялись напряжёнными взглядами.

Вентресс растянулась в кресле по-кошачьи.

— И никто нас не замечает. Как вам такое?

Энакин сердито посмотрел на Вентресс, чья ухмылка стала ещё шире, а Кеноби поспешил вставить:

— Было бы неплохо, если бы у нас был бы ещё и план.

Вентресс прекратила игры с Энакином, и к ней вернулся её каменный взгляд.

— Я-то думала, план в том, чтобы забрать Воса с вон того корабля.

Вентресс показала на огромный дредноут типа “Провидение”, возглавлявший флот. Она замедлила Банши, чтобы та немного отступила подальше от других кораблей, которые, к счастью, не знали о её присутствии. Оби-Ван увидел ангар дредноута с открытыми дверями. Конечно же, там должно было быть ещё и защитное поле, чтобы ничто не могло проникнуть на корабль без разрешения.

— И как именно ты собираешься это сделать? — поинтересовался Энакин.

— Напоминаю, что я когда-то работала с сепаратистами. У них ограниченное количество каналов связи и кодов для них. Коды зависят от

сектора и названия флагмана операции. Учитывая это, думаю, код должен быть...

Она что-то нажала.

— ...разрешение на вылет, — слышалось из динамика.

Оби-Ван и Энакин переглянулись, старший джедай был впечатлён.

— Код?

— АУФ-47562.

— Вылет разрешён, — ответил голос.

И пока истребитель вылетал из ангара, чтобы присоединиться к товарищам, Вентресс плавно ввела внутрь замаскированную Банши. Она аккуратно её посадила, хотя любой шум всё равно был скрыт звуком отлетающего корабля. Вокруг входа в ангар появилось лёгкое мерцание: силовое поле включилось заново. Внутри погас свет, демонстрируя, что зона уже вне наблюдения. Вентресс быстро просканировала окружение на предмет дроидов или живых организмов.

— Всё чисто, — сказала она и выпустила трап.

— Ладно, — проворчал Энакин, — вышло не так уж и плохо. Теперь надо бы понять, где может быть Вос.

— Ну, — Кеноби небрежно поднял ладонь, используя Силу, чтобы замкнуть камеры безопасности, — раз он, судя по всему, теперь адмирал, он должен быть на мостике.

— А что насчёт Дуку? — спросила Вентресс.

Лицо Энакина ожесточилось.

— С ним разберусь я. Похоже, мы сегодня можем получить два по цене одного: смерть Дуку и возвращение Воса.

— Да пребудет с нами Сила, — прошептал Кеноби, и охота началась.

ГЛАВА XXVIII *УРОВНЕМ НИЖЕ*

Вентресс предпочла бы, чтобы они пронеслись по кораблю, уничтожая всё, что встретится им на пути. Но, при всей её разгорячённости, она оставалась практичной. Скрытность помогла им пробраться на корабль, она же поможет им попасть на мостик.

Только однажды она участвовала в подобной миссии вместе с пользователями Силы, — когда они с Карис и Наа'Лет пытались убить Дуку. Она признавала, что и Скайуокер, и Кеноби сильнее, чем её сёстры, а вместе — так и вовсе невероятно сильны. Жаль, что они втроём не могут объединиться с Восом против Дуку — против такой команды этот *слимо* уж точно не выстоял бы.

Вос. Вентресс снова почувствовала неуверенность. Она никак не могла забыть его лицо из голо-передачи. А уж тем более — его жёлтые глаза в тюрьме Дуку. Но с другой стороны, был ещё тот момент, когда она открылась перед ним, признала свою ложь, и он засомневался. Тогда она увидела, что настоящий Вос всё ещё где-то внутри него. Хоть и на мгновение, но он понял, как это было сложно для неё. Возможно ли вновь до него достучаться? Или Дуку полностью поглотил его, не оставив ничего от того, кого она...

Что ж. Если он потерян, она должна сделать то, что нужно, без размышлений. Этого хотел бы настоящий Вос, джедай. Вентресс помнила, как сложно было для него решиться на убийство невинного, бессознательного существа. Такой человек был бы в ужасе от того, как Дуку использует его для убийства тысяч.

Они мучительно медленно продвигались по кораблю, прячась от патрулей дроидов и отключая камеры, чтобы их не обнаружили.

В конце коридора они остановились.

— Прямо под нами есть проход, — сказала Вентресс. — Мы спустимся туда и попадём на мостик через двери в самом конце.

— Ты уверена? — спросил Кеноби.

— Я провела на этом корабле много времени. Мостик трёхэтажный. На первом уровне — капитанское кресло. Ещё там восемь компьютерных станций с дроидами за каждой. Возможно, будут ещё и другие дроиды.

— Ну, то есть десять. Или двенадцать. Без проблем. — сказал Энакин.

— А где будет Вос?

— В капитанском кресле, — мрачно ответила Вентресс. — Мы можем использовать эту лестницу или лифт. Лестница безопаснее: в отличие от лифта, мы увидим дроидов или что там может быть ещё в коридоре до того, как они заметят нас.

— Согласен. Я пойду первым, — вызвался Кеноби. — Энакин, на тебе тыл.

Вентресс подавила раздражение. Они не доверяли ей даже сейчас.

Кеноби быстро и тихо спустился по лестнице, прислушался к звукам и Силе и спрыгнул в коридор. Вентресс и Энакин последовали за ним.

Вентресс показала в конец коридора.

— Вот те самые двери на мостик. Они открываются автоматически, поэтому мы...

Позади послышался звонок и открылась дверь лифта. Выглянувший из него боевой дроид посмотрел на них крайне удивлённо, а потом сообразил крикнуть в комлинк:

— Тревога! Нарушители!

— Не так быстро! — Оби-Ван ударил дроида в голову и быстро закрыл перед ним дверь. Потом он расплавил мечом кнопки лифта. — Бежим!

Все трое побежали по коридору и ворвались на мостик. С капитанского кресла поднялась фигура с мечом в руке и яростно нахмуренными бровями. Раздался голос, полный отвращения:

— Джедаи!

— Дуку! — удивлённо воскликнул Кеноби. — Мы искали не тебя, но раз уж ты здесь...

В отличие от него, Скайуокер не тратил времени на беседы. Он подскочил к Дуку, и их мечи — голубой и красный — сошлись с треском и искрами. Дроиды начали пальбу, но Кеноби мастерски отражал каждый заряд, направляя его обратно в стрелявшего.

Вентресс, не обращая внимания ни на Дуку, ни на дроидов, спрыгнула на третий, самый нижний уровень. Не успев разогнуться, она выкинула вперёд обе руки, схватила Силой двух дроидов и отшвырнула их себе за спину. Дроиды устремились в сторону сражающихся. Дуку посмотрел наверх и спрыгнул на второй уровень, за ним последовал Энакин.

Оба дроида, не переставая стрелять, подошли к Кеноби. Джедай-мастер подпрыгнул и зацепился за потолок. Дроиды не успели сообразить, что к чему, и продолжили стрелять друг в друга.

— Его здесь нет! — крикнула Вентресс через плечо Оби-Вану.

Она отсекала голову дроиду и швырнула другого в сторону безголового. Оставалось ещё шесть.

— Вернись наверх и помоги мне! — Кеноби прорубался к одной из консолей на первом уровне.

Вентресс длинным прыжком оказалась между Кеноби, который пытался найти расположение Воса в корабельном компьютере, и дроидами, которые в него стреляли. Она бросила взгляд на один уровень вниз: там Дуку и Энакин сошлись в близкой и напряжённой схватке. Вентресс стало даже немного смешно от того, что впервые она болеет за Скайуокера.

Из скрюченных пальцев Дуку били молнии. Энакин держал позицию, прищуриваясь от вспышек и защищаясь мечом. Дуку протянул вторую руку и бросил в него останки дроида. Джедай спрыгнул на третий уровень, граф последовал за ним.

Пока их хозяин был занят, дроиды бесконтрольно палили по Кеноби и Вентресс. Часть выстрелов она спокойно отбивала мечом, а остальные

перенаправляла Силой. Ещё трое дроидов, искрясь и дёргаясь, повалились на пол.

— Нашёл! — воскликнул Кеноби, перекрикивая шум сражения. — Вентресс, он не на мостике, потому что он в камере. Он всё ещё под стражей! Понимаешь, что это значит? Нет никакого “адмирала Загадки” — Дуку просто использует Воса, чтобы понизить дух джедаев!

Вентресс так сильно захлестнула радость, что она чуть не задохнулась. С новыми силами она схватила протестующего дроида и размозжила его о пол.

— Идите туда! — отозвался Энакин, увернувшись от красного меча, просвистевшего у него над головой. — А я разберусь с *этим!*

— Дерзкий щенок! — произнёс Дуку, парируя ответный удар Энакина.

Вентресс с Кеноби добила оставшихся дроидов и побежали к выходу. Повсюду валялись останки: ноги и руки, головы и части корпусов. У дверей Вентресс задержалась и проткнула мечом панель управления.

— Там же Энакин, — напомнил Кеноби.

— А ещё Дуку, — заметила она. — И теперь он не сможет вызвать ещё дроидов, чтобы повысить свои шансы.

— Отличная идея, — согласился Кеноби. — Камеры находятся...

— Уровнем ниже от нас. Идём!

Обнажённый до пояса Вос висел в светящихся кандалах спиной к Кеноби, и Оби-Вану было больно даже смотреть на него. Видимо, Дуку перешёл от изощрённых пыток к самым обычным: широкая спина Воса была испещрена старыми шрамами и свежими рубцами и кровоподтёками. Его некогда мускулистое тело было исхудавшим и бледным, как будто он месяцами не видел солнечного света. Похоже, что он был без сознания.

— Вос! — подбежал к нему Кеноби.

Он разрубил оковы, а второй рукой подхватил измученное туловище. Вос вскрикнул, когда его руки вырвались из положения, в котором находились невесть сколько. Оби-Ван опустил его на пол.

— Оби-Ван? Это правда ты? — проговорил Вос прерывающимся голосом.

— Да, это я, дружище.

— А Вентресс... — Вос осмотрелся и засиял. — Асажж!

Он потянулся к ней, морщась от боли, которой ему стоило это движение. Но, как ни странно, она отступила, напомним Оби-Вану дикое животное, которое готовится броситься наутёк. Вос как будто этого не заметил.

— Ты мне снилась. Я так рад, что ты здесь... Очень рад...

— Ты можешь ходить? — спросил Кеноби?

— Думаю, да...

С помощью Кеноби Вос кое-как поднялся на ноги. Его взгляд остановился на лице Вентресс, и его улыбка померкла.

— Асажж?

Вос шагнул к ней. Она отошла назад, нахмурившись.

— Мне очень жаль, что я тогда напал на тебя. Мне пришлось.

Она усмехнулась.

— Прости, но мне сложно в это поверить.

— Ты же знаешь Дуку, — казалось, что даже разговор даётся ему с трудом, — он за всем наблюдает, тут повсюду камеры. Он должен был поверить, что обратил меня. Но я... я не смог отыграть роль до конца.

Вос снова приблизился к ней.

— Он заподозрил, что я не на его стороне, и снова бросил меня в камеру. Он

приходит и рассказывает, что я якобы натворил, как его “адмирал”.
Вентресс, я...

— Хватит! — крикнула она. — Кеноби, мы опоздали!

— Что? — тот был в шоке.

— Я видела его глаза тогда и чувствую в нём ярость сейчас. Ему не терпится сломать нам шеи!

Вентресс включила свой меч и выставила его перед собой в защитную позицию, держа его обеими руками.

— Постой, Вентресс, не... — успокоительно начал Кеноби, заодно пытаясь утихомирить её с помощью Силы.

— Асажж, как ты можешь такое говорить? Это всё ещё я! — Вос приложил руку к груди с кровавыми рубцами. — Твой Квинлан! Клянусь, я не изменился. Я всё тот же.

— Тот же, каким был, когда пытался отрубить мне голову мечом своего мастера?

— погоди, что? — Кеноби вопросительно посмотрел уже на Воса. Второй джедай умоляюще повернулся к нему. Оби-Ван обратился к Силе, чтобы нащупать то, о чём говорила Вентресс. Вос был ослаблен, растерян и испытывал как физическую, так и душевную боль. Но из тёмного было только отчаяние.

— Я не чувствую ничего плохого, Вентресс, — проговорил Кеноби. — Думаю, твоё суждение спутано эмоциями.

Она посмотрела на него так, будто он предложил расправить крылья и взлететь.

— Мои эмоции позволяют мне видеть правду! Это обман, как ты не чувствуешь? Из него прямо сочится ненависть! — Вентресс снова посмотрела на Воса, перенося вес на пальцы ног. — Я была связана с тёмной стороной совсем немного, и то едва смогла вырваться.

Она тяжело сглотнула.

— А Вос... полностью поглощён.

По Силе прошла волна. Вос смотрел на неё с изумлением.

— Вентресс...

— Замолчи! — закричала она — Я не могу больше слушать твою ложь. Я...

В её глазах снова заблестели слёзы. Она закончила прерывистым шепотом:

— Прости. Это единственный способ тебя освободить.

И она размахнулась световым мечом.

ГЛАВА XXIX *ЕГО ТАМ БОЛЬШЕ НЕТ*

Оби-Ван преградил путь Вентресс, их мечи схлестнулись с шипением и треском. Кеноби пихнул её, попытался докричаться, но Вентресс не реагировала. Она перепрыгнула его, приземлившись прямо перед Восом. Тот упал на колени и вскинул руки, попытавшись оттолкнуть её Силой. Но он был так ослаблен, что даже на спасение собственной жизни сил едва хватало. Вентресс отступила всего лишь на пару шагов, но этого хватило Кеноби, чтобы пнуть её с разворота в бедро. Она успела перевернуться в падении и оказалась с ним лицом к лицу.

— Как ты не чувствуешь? — крикнула она с такой искренностью и болью, что Оби-Ван почувствовал сострадание.

— Вентресс, остановись! Это место пропитано энергией Тёмной стороны, а Восу очень плохо!

Вентресс не остановилась. Она, как ангел справедливости, была полна решимости уничтожить то, чем, по её мнению, стал Вос. Кеноби на мгновение даже задумался, казался ли он таким же для тех, кого должен был убить, но сразу же переключился на главное: как не дать Вентресс убить того, кого они должны были как раз спасти.

— В сторону! — крикнул он Восу.

Тот подчинился и отодвинулся, опираясь о стену.

— Ты не понимаешь, — говорила Вентресс. — Тебя не было *там!*

Она атаковала Кеноби, быстро размахивая зелёным мечом. Джедай был вынужден парировать. Он провёл своим лезвием вдоль её и крутанул, выведя Вентресс из равновесия.

— Знаешь, — заметил он, — кажется, когда нужно было тебя убить, сражаться с тобой было легче.

Вос прислонился к стене, тяжело дыша. Его тело блестело от крови и пота. С этого места ему был виден следующий коридор.

— Кто-то идёт! — крикнул он, и Кеноби, действительно, услышал шаги металлических ног.

Вентресс резко уклонилась от удара Кеноби и переключилась на Воса. К этому моменту настороженность Оби-Вана переросла в глубокое раздражение — настолько ему не нравилось поведение Вентресс, слишком уж упорно и необъяснимо отказывающейся доверять Восу.

— Вентресс, ради всего хорошего в этой Галактике, можно мы, *пожалуйста*, разберёмся с этим попозже?

Он поднял её в воздух с помощью Силы и приземлил на несколько метров дальше по коридору, из которого они пришли.

— Бежим!

При их прошлых встречах Кеноби всегда подтрунивал над тем, как хорошо Вентресс умеет убегать. Но сейчас его на мгновение посетила ужасная мысль о том, что она может решить пожертвовать ими всеми ради того, чтобы точно уничтожить Воса. Но, к счастью, её инстинкт выживания возобладал, и она, недовольно зарычав, бросилась бежать.

Дроиды наступали им на пятки. Заряды бластеров отскакивали от изогнутых стен и освещали проход красными отблесками. Кеноби вытащил безоружного Воса вперёд себя, поддерживая его одной рукой и одновременно пытаясь вполоборота отражать выстрелы.

Внезапно Вентресс остановилась — так резко, что Вос и Кеноби чуть в неё не

впечатались. И через долю секунды перед ними на землю свалился большой кусок потолка, а на нём, в центре металлического круга, — Энакин Скайуокер. Он держал зажжённый световой меч, а оплавленные края круга ещё светились оранжевым.

— О, привет, Вос, — сказал он, — здорово тебя снова видеть.

— И тебе тоже привет, — ответил тот, озадаченно разглядывая прорезанную Энакином дыру. Бластерный огонь стих, и все четверо прыгнули вперёд, направляясь к ангару — и к выходу.

В дыру посыпались дроиды, приземляясь на головы своим же собратьям, преследовавшим группу от камеры Воса. Последовали скрипучие вопли возмущения, но вскоре железяки возобновили погоню. А также стрельбу.

Джедаи и Вентресс добрались до ангара и взобрались по трапу Банши. Вос просто свалился в одно из кресел и стал возиться с ремнями. Кеноби остановил его и помог пристегнуться, а Вентресс начала готовить корабль ко взлёту.

— Да чтоб их, — шёпотом ругалась она. — Они поменяли коды от щита! Придётся снова угадывать.

— А ещё они закрывают двери, — заметил Энакин.

Кеноби поднял голову от Воса и убедился, что Скайуокер прав.

— Ты сможешь нас выпустить? — спросил он.

Вентресс пробежалась пальцами по кнопкам.

— Возможно. Но эта дверь закрывается быстро, а ещё вот-вот прибегут дроиды!

Вос огляделся и заявил:

— Я знаю, где всё управление.

И прежде, чем Кеноби успел его остановить, раненый джедай поднялся и начал опускать трап.

— Нет! — крикнула Вентресс.

Она выпрыгнула из кресла пилота и попыталась его остановить, но Кеноби схватил её за руку. Вентресс удивилась и высвободила руку, но к этому времени Вос уже спустился на землю и скрылся из вида.

— Ты упустил его! — Вентресс была в ярости. — Ты не понимаешь? Он не вернётся!

На этот раз её руку остановил Энакин.

— Вентресс, успокойся. Мы ничего не знаем наверняка.

— А я - знаю! — Вентресс так сильно ткнула себя в грудь, что чуть не поранилась, — Я знаю, что он уже пропал! Я знаю, что его уже нельзя вернуть!

— Эмм, Вентресс... смотри! — Энакин указал наружу.

Двери ангара остановились и начали двигаться в обратном направлении.

— Проверь управление, — сказал Кеноби, — поле тоже отключилось?

Вентресс уже вернулась на своё место.

— Мы... свободны, — с недоумением сообщила она.

— А вот и Вос, — сказал Кеноби с нескрываемым торжеством в голосе.

Он помахал своему другу. Вентресс повернулась посмотреть, на её лице боролись эмоции. Свистели бластеры, и казалось, что они не могут не задеть Воса.

— Полетели! — кричал Вос, запрыгивая на трап. Он неуклюже ударился, закричал от боли и вскарабкался на борт по уже задвигающемуся трапу. Всё внимание Вентресс было поглощено взлётом. Когда дверь захлопнулась, они уже были снаружи ангара, и выстрелы дроидов тщетно тянулись к хвосту Банши.

— Отличная работа, Вос! — похвалил Энакин. — Хорошо, что ты вернулся.

Вос сидел с закрытыми глазами, скрипя зубами от боли. У него снова

открылись и кровоточили несколько ран.

— Пристегнитесь покрепче, — сказала Вентресс, — мы ещё не на свободе!

Её предупреждение было как раз вовремя: Дуку запустил за ними истребители. Кеноби напрягся ещё больше, когда понял, что это были тридроид истребители, называющиеся так из-за своего вооружения: три лазерные пушки вращались вокруг гироскопического шара с искусственным мозгом внутри и ещё большей пушкой снаружи. Такие корабли, будучи лишёнными живой команды, управлялись из единого центра, а ещё выпускали особые снаряды с базз-дроидами — эти маленькие паразиты прикреплялись к цели и разрушали её.

Теперь всё зависело от навыков Вентресс.

— Насколько быстро мы сможем перейти в гиперпространство? — спросил Энакин.

— Недостаточно быстро, — ответила Вентресс. — Скайуокер, ты нужен на тройном бластере. Кеноби — на тебе лазерная пушка.

— А что насчёт меня? — спросил Вос.

— Ты сиди здесь.

— Вентресс, это же глупо. Я знаю этот корабль как свои пять...

У Кеноби перекутило все внутренности — Банши поднырнула под один из истребителей и взмыла вверх, опасно приближаясь к другому.

— Вентресс, ты что творишь? — закричал вбежавший в рубку Энакин. — Ты пытаешься нас прикончить?

— Я пытаюсь... совсем... наоборот... — проворчала Вентресс.

Корабль резко повернул влево, затем снова накренился. Кеноби начал понимать её тактику: она вела корабль как сумасшедшая, потому что этому не смогут противостоять дроиды. Они ожидают, что противник будет действовать логично, и пытаются это просчитать, а Вентресс запутывает их тем, что...

— Да чтоб тебя, Вентресс, дай мне помочь! — воскликнул Вос.

Вентресс, очевидно, не хотела подпускать Воса ни к чему на корабле, но у Оби-Вана возникла идея.

— Вос, — позвал он, отстреливаясь от вражеских кораблей из лазерной пушки, — следи за базз-дроидами! Если увидишь их, отправляй обратно с помощью Силы!

— Ух! — вырвалось у Энакина, когда корабль перевернулся вверх ногами и продолжил лететь таким образом.

— Погнали! — крикнула Вентресс.

И как раз в тот момент, когда один из дроидских кораблей открыл по ним особенно активный огонь, Кеноби увидел, как звёзды вытягиваются в полосы, пропуская их в гиперпространство.

Все облегчённо выдохнули и откинулись в креслах.

— А теперь давай-ка, Вос, — бодро сказал Кеноби, расстегивая ремни безопасности Воса и находя медпакет, — разберёмся с твоими ранами.

— Да я в порядке.

— Нет, ты не в нём, — ответил Скайуокер, — а Вентресс вряд ли понравится кровь на кресле.

Вос напрягся, услышав её имя. Кеноби осуждающе посмотрел на бывшего ученика, а тот уже и сам понял ошибку и пробормотал извинение.

В напряжённой тишине раны Воса были обработаны и перевязаны. Как же их много, подумал Кеноби. Он подошёл к Восу, когда Энакин закончил, и протянул другу плащ. Вос его принял, но покачал головой, когда Оби-Ван попытался помочь его надеть.

Когда грубая коричневая ткань коснулась его раненого торса, Вос слегка побледнел, но не произнёс ни слова. Казалось, что он совсем погрузился в свои мысли, но вскоре он поднялся на ноги и медленно, плотно сжав губы, взобрался по лестнице в рубку.

Кеноби и Энакин переглянулись: обоим было неловко, что они, находясь так близко от рубки, услышат каждое слово между теми двоими. Чего Оби-Вану, честно говоря, хотелось в последнюю очередь.

Вентресс, — тихо сказал Вос. — Я не собирался...

Его голос затих. Кеноби решил, что на этом разговор и закончится, но Вос попробовал начать снова.

— Я был уверен, что ты поймёшь, почему я так сделал. Ты же знаешь Дуку. Неужели ты думаешь, что я хоть секунду не был под наблюдением? Я не собирался повредить тебе, я изображал это специально, чтобы нас...

— Нет больше никаких “нас”, — голос Вентресс был предельно ядовит. Кеноби чувствовал настоящую причину горечи — внутреннюю боль. — Квинлан Вос, которого я знала, мёртв.

Оби-Ван ощутил болезненность этих слов.

— Прошу... — начал Вос.

— Держись от меня подальше, иначе убью.

От такого вздрогнул даже Энакин. Секунду спустя на ступенях лестницы появился Вос. Он с трудом спустился и упал в кресло с таким видом, будто на его исцарапанные плечи навалилась вся боль галактики. Трое джедаев сидели в неловкой тишине. Энакин и Кеноби не могли притворяться, будто ничего не слышали. В конце концов, хотя Вос и был очевидно расстроен словами Вентресс, джедаи всё же не должны иметь привязанностей. Кеноби надеялся, что Вос — рано или поздно — будет благодарен Вентресс за то, что она не стала продолжать то, что всё равно запрещено... И всё же ему хотелось как-то поддержать друга. Но, к его удивлению, Энакин успел первым:

— Она одумается, — мягко сказал он, — Мы же знаем, что это на самом деле ты — и ты к нам вернулся.

— Да, — добавил Кеноби, — скоро до неё дойдёт.

Вос посмотрел на них страдальческим взглядом и уронил лицо в ладони.

Дорога домой предстояла долгой.

ГЛАВА XXX *НЕ ОБОРАЧИВАЯСЬ*

Деш стоял снаружи зала Совета Джедаев. На его морде сияла широкая улыбка, обнажающая острые белые зубы.

— Ты опоздал, — сказал он. — Как всегда.

Вентресс наблюдала за тем, как глаза Воса просветлели, и он протянул другу руку. Деш хотел было похлопать Воса по плечу, но остановился, заметив плащ — и скрывающиеся под ним перевязки. Сразу же потеряв всё радостное возбуждение, он сказал:

— Я лучше приберегу физические приветствия на потом.

— Я не против, — ответил Вос, устало улыбнувшись.

Как же никто из них не чувствует? — недоумевала Вентресс. Глаза Воса не изменили своего цвета, но и без этого она видела, как Тёмная сторона окутывает его душу точно так же, как плащ — его тело. Много раз она надеялась, что ошиблась, открывалась Силе, — и её сердце снова разбивалось. Она его не обманула. Вос — *её* Вос — был мёртв. Убит Дуку... и ею тоже, как бы ей не было неприятно это признавать. Она думала, что делает его сильнее, соврав про Толма, но вместо этого подарила Дуку идеальное оружие.

Ещё он не был готов к Спящему. Она слишком давила, торопила его. Ему требовалось больше времени — чтобы поработать и со светом, и с тьмой, чтобы научиться балансировать между ними, чтобы смочь сделать то, что он должен, и всё же остаться собой.

Может, было бы лучше, если бы они погибли тогда вместе, в сражении с графом, не узнав, какая боль их ожидает.

— Вентресс? — произнёс Скайуокер.

Судя по его тону, он уже повторил это несколько раз, и только сейчас Вентресс наконец вышла из своей мрачной задумчивости и последовала за ними в зал Совета. От ее внимания не ускользнули настороженные взгляды,

равно как и то, что все джедаи, за исключением Воса и Йоды, держали руки на рукоятках своих световых мечей.

— Мастер Квинлан Вос, — тепло сказал Йода, — Тому, что вернулся ты, рады очень мы.

— Благодарю, Мастер Йода. Хорошо вернуться домой.

— С трудностями столкнулся ты. Сильным остался ты, однако.

— Большинство не смогли бы выдержать такое... обучение, как у Дуку, — сказал Мэйс Винду. — и сломались бы. Но Мастер Кеноби и Джедай Скайуокер заверили нас, что этого не произошло.

Вентресс сильно закусила губу. Она пыталась их предупредить. Если она начнёт спорить сейчас, они ей не поверят. Оставалось надеяться только на то, что в какой-то момент Вос сам себя выдаст. В конце концов, спасти джедаев от их собственной слепоты в её обязанности не входило.

— Асажж Вентресс, — сказал Йода. Они встретились взглядами. — Что-то потерянное вернуть смогла ты. Благодарность мы выражаем.

— И чтобы продемонстрировать эту благодарность, — продолжил Винду, — Совет выполняет обещание и выдаёт тебе официальное прощение за все прошлые дела. Начиная с этого момента ты можешь считать себя незапятнанной женщиной.

Вентресс пожала плечами. Она почувствовала на себе взгляд Воса, но не стала смотреть на него в ответ. Каждое слово Винду вызывало у неё дискомфорт по разным причинам.

— Спасибо за вашу... щедрость, — проговорила она, как ей показалось, — придушенным голосом. Судя по лицам джедаев, им показалось так же. Но ей было всё равно. Она хотела побыстрее убраться из этого зала. Подальше от монстра в обличье бывшего любовника.

— Да пребудет с тобой Сила, — заключил Йода.

Вентресс небрежно поклонилась, повернулась на каблуках и отправилась прочь.

От зала.

От джедаев.

От Воса.

Когда она проходила мимо Деша, тот спросил:

— Ты как, в порядке?

Вентресс притормозила.

— Нет. И он — тоже нет.

Деш недоумённо посмотрел на неё, а она пошла дальше, борясь с желанием перейти на бег. Теперь она не преступник, её не ищут, ей не нужно сбегать и прятаться.

Позади раздались шаги. Вентресс поморщилась. Так и знала, не нужно было ничего говорить этому марану.

— Деш, — начала Вентресс, оборачиваясь, и тут же замолчала.

Это был Вос.

— Пожалуйста, — сказал он, — давай поговорим.

Вентресс сразу отвернулась и пошла дальше по коридору.

— Мне неинтересно. Совершенно.

— Ну на минутку.

Он поспешил её обогнать и преградил ей путь. От него исходило ощущение страдания, в том числе от того, что ему было больно двигаться, но Вентресс не чувствовала следов тьмы. Она остановилась и посмотрела ему в глаза. Ни жёлтого, ни красного в них тоже не было, только тёплые глубины, в которых она когда-то потерялась.

Вопреки собственному убеждению, она кивнула. Он наклонил голову в сторону алькова, и Вентресс последовала за ним. Вос смотрел на неё, видимо, не находя слов — именно тогда, когда она согласилась его выслушать.

— Ну? — прервала молчание Вентресс.

— Прости.

— Опять? — закатила глаза Вентресс и собралась подняться.

— Ну, — он схватил её за руку.

Её охватила холодная ярость.

— Убери от меня руки.

Вос сразу послушался и поднял обе руки в успокаивающем жесте.

— Пожалуйста, выслушай меня, умоляю.

Вентресс опустилась и замерла, не смотря на него. Вос сделал глубокий вдох. Она почувствовала, что он пытается подобрать правильные слова, но не знала, почему: потому, что ему правда очень жаль, или потому, что он пытается её обмануть. Эта мысль ужаснула её.

— Я принял неверное решение. Я должен был ухватиться за шанс выбраться из тюрьмы вместе с тобой. Но я подумал, что если я останусь, то смогу выполнить задачу. Я никогда, ни секунды не думал, что ты согласишься, что я обратился. Если бы я потерял тебя, всё это ничего бы не стоило. И ничто другое тоже не стоило бы. Мне остаётся только надеяться, что ты сможешь простить меня. Так же, как я простил тебя за обман.

Она ведь и правда обманула его. Сознательно и эгоистично. И в глубине души Вентресс знала, что она может сколько угодно убеждать сама себя, что это было для дела... но это тоже будет ложью.

— Асажж... Всё, что между нами было — было по-настоящему. Мои чувства к тебе никуда не делись.

Против её воли, Сердце Вентресс подпрыгнуло. Она позволила себе взглянуть на него.

Это была правда. Она чувствовала это в Силе. Неужели она ошибалась?

А потом её взгляд упал на плащ, надетый Оби-Ваном Кеноби на плечи Воса.

Она ведь наблюдала, как его приветствует Совет Джедаев. И *им* он не сказал ничего о своих чувствах к ней. Значит, даже если это правда, всё это ничего не значило.

Вентресс протянула руку и коснулась грубой коричневой ткани.

— Да, но это не путь джедая, не так ли? Свой выбор ты уже сделал.

Уходя прочь, она чувствовала на себе взгляд его глаз, а её собственные наполнялись слезами. Но она не оборачивалась.

Энакину удалось выскользнуть из Храма и пробраться в покои Падме в более-менее приличное время. Прибытие Воса выбило всех из колеи, и Энакин был рад передышке. Он вбежал в гостиную, где Падме готовила для себя лёгкий ужин, и заключил супругу в долгие, страстные объятия.

— Энакин!

Её глаза радостно загорелись. Он аккуратно опустил её обратно и улыбнулся. Его собственное имя из её уст звучало для него как сладчайшая мелодия в галактике.

— А ты ожидала кого-то другого?

Падме игриво толкнула его в грудь.

— Я ожидала мужа, но не так рано. Так что я рада.

Он налил вина, и они устроились на диванчике. Энакин посвятил её во все детали того, что произошло с Восом. Разве что, рассказывая о самой миссии, он позволил себе заменить “убийство” Дуку на “захват”. Он подумал, что Падме не одобрит подобного, да и Канцлер Палпатин об этой операции уведомлён не был. Энакин не был уверен, что скрывать что-то от канцлера — хорошая идея, но на это решение, как и на многие другие, повлиять он никак не мог.

Падме пару раз встречала Воса, но знала его куда хуже, чем некоторых других джедаев, так что всё произошедшее было для неё тёмным кашиикским лесом. Она с восторгом слушала рассказ, широко раскрыв глаза, а когда он закончил, грустно вздохнула:

— И что ты обо всём этом думаешь?

— Какая-то неразбериха, — покачал головой Энакин. — Я с самого начала был против того, чтобы связываться с Вентресс, но никто моего мнения не спрашивал.

— Но ты говоришь, что ни ты, ни Оби-Ван не смогли почувствовать в нём тьмы. Почему же ты думаешь, что смогла она?

— Очевидно, что она его соблазнила, — сказал Энакин. — Это... в её стиле.

— А ты откуда знаешь?

Падме не удержалась от улыбки. Энакин обожал это её игривое выражение, такое редкое для его серьёзной жены. Он откинул у неё каштановый локон.

— Так говорят, — пояснил он, и не смог удержаться, чтобы не добавить. — Ты бы видела, как она заигрывает с Оби-Ваном, когда они сражаются на мечах, — он посерьёзnel. — Если Вос действительно перешёл на Тёмную сторону, то это точно её вина. Она сама призналась, что хотела сделать его сильнее. И он не справился. Всё-таки не нужно было ему с ней связываться.

— Ты упомянул, что Вентресс была по-настоящему расстроена.

— Была. Впервые я увидел у неё искреннюю эмоцию, не связанную с расчленением. Но это не имеет значения. Джедаям вообще нельзя... эм...

Энакин замолчал, поняв, как странно он звучит, учитывая обстоятельства. Падме наблюдала за ним с лёгкой усмешкой, но добрым взглядом.

— Мы... у нас другое, — проговорил он. — У нас есть любовь.

Падме погладила его по щеке.

— Да, есть, — сказала она. — Может быть, и у них тоже.

— Вентресс слишком эгоистична для любви, — хмыкнул Энакин, — а Воса никак не могла заинтересовать такая убийца. Тем более, что это она показала ему тёмную сторону.

Падме пожала плечами.

— Бывают и более странные вещи. И если она его любит, может быть, она — его путь обратно.

Энакин не нашёл, что на это ответить.

ГЛАВА XXXI *ХОРОШАЯ ПРОБЛЕМА*

— У Квинлана сегодня важный день, — заметил Деш, пристраивая шаг к Оби-Вану и Энакину.

— Действительно, — отозвался Кеноби. — Но я бы не особенно беспокоился на этот счёт. Вос хорошо справлялся, когда Совет поручал ему небольшие миссии. Не сомневаюсь, что они подтвердят его способность и к более сложным.

Деш кивнул, но Оби-Ван заметил, что его что-то тревожит.

— Вы чем-то обеспокоены, джедай Акар?

Маран помедлил и ответил:

— Вентресс... когда она уходила отсюда, она вроде бы думала, что с Мастером Восом что-то не так. Например, меня он почему-то старается избегать.

— Меня это не удивляет, — вздохнул Кеноби. — вполне понятно, что Вос будет избегать особенно близких людей, увидев, как разрушительны могут быть привязанности. Уверен, что это не твоя вина. Что же касается Вентресс... У них с Восом была... связь. Думаю, она разочарована тем, что он выбрал не её, а джедаев. Она продолжала настаивать, что Дуку обратил его на Тёмную сторону, но никто — ни я, ни Энакин, ни кто бы то ни было ещё в Совете не увидели и не почувствовали ничего, что подтверждало бы её правоту. Её восприятие затуманили эмоции, вот и всё.

— Или она просто врёт, — вставил Энакин. — Всё-таки, мы же говорим про Асажж Вентресс.

— Я предпочитаю не обвинять понапрасну, — ответил Кеноби.

— Вы всегда на благородной стороне, Мастер Кеноби, — облегчённо сказал Деш. — Что ж, мне, конечно, будет не хватать посиделок с выпивкой и воспоминаниями на пару с Восом, но эту потерю можно легко пережить, если он жив и в порядке.

— Энакин, вы с Дешем, если хотите, можете подождать снаружи. Не думаю, что это заседание Совета продлится особенно долго.

Хотя Кеноби и упрекал Деша за привязанность к Восу, сам он тоже не был беспристрастен. Трудно было не привязаться к Восу, хотя иногда его и хотелось задушить. Он напомнил себе, что сделал бы то же самое для любого джедая.

— Мастер Кеноби, — приветствовал его Йода. — Рады исполнить мы долг сегодня. О Мастера Воса состоянии нам поведайте.

— С радостью, Мастер Йода. Я уже отправил вам отчёты от 2-1Б о физическом состоянии Воса. У него много шрамов, но за прошедший месяц его здоровье пришло в норму.

— А здоровье душевное? — спросил Пло Кун. — Дуку уже ломал наших собратьев — как бывший Мастер Джедай, он лучше прочих знает наши слабости.

— С вашими словами сложно поспорить, — признал Кеноби. — Дух Воса также пострадал. Вот почему я провёл в его компании столько времени и наблюдал за его действиями. Но я сомневаюсь, что кто-либо из нас был бы в лучшем состоянии, побывав в застенках у Дуку. Я не заметил ни одного подтверждения того, что Квинлан Вос поддался притяжению тёмной стороны, — если он вообще туда заходил.

— Как мы понимаем, это исходит из наблюдений Асажж Вентресс, — заметил Мэйс Винду.

Вос особенно не рассказывал Кеноби о Вентресс, но Оби-Ван чувствовал, что полная открытость — единственный способ восстановить репутацию Воса. Так что он повторил Винду то же, что только что рассказывал Дешу: что даже если Дуку и попытался что-то сделать с Восом, тот, очевидно, сделал выбор в пользу джедаев, а Вентресс почувствовала то, что он её бросил, как его падение во тьму.

Джедаи согласно закивали, но Винду нахмурился.

— Чувства к Асажж Вентресс — опасное дело. Можем ли мы быть уверены,

что она просто не сдала его Дуку?

— Вос утверждает, что нет. Во время их совместной атаки, они сражались с Дуку, Гривусом и десятками дроидов. В итоге их просто задавили числом. Также должен напомнить Совету, что Вентресс впоследствии организовала спасательную миссию, но эта попытка провалилась.

— Потому что Вос не захотел с ней пойти.

— Мастер Вос уже несколько раз объяснял произошедшее. Он ничего не скрывает. Да, он оступился, но не провалился.

— Выбор свой сделал он, и выбор мудрый, — сказал Йода. — Хоть и болезненный. Доволен я тем, услышал что.

Все, кроме Винду, согласились с Йодой.

— Я бы дал ему ещё месяц, просто для верности.

— Со всем уважением, Мастер Винду, — сказал Кеноби, — Вос побывал в уникальной ситуации. На какое-то время он убедил Дуку, что он на его стороне, получил много информации и передал её нам. Эти данные помогут в разработке нашей стратегии.

— Согласен, но участие Воса в этом не обязательно.

— Но с другой стороны, он мог бы помочь нам реагировать быстрее, используя ту информацию, которая есть у него, но нет у нас, — возразила Шаак-Ти. — Мне кажется, его уже можно отправлять на более сложные задания.

Винду выглядел напряжённым, но склонил голову.

— Подчиняюсь воле Совета. Позовите его.

Вскоре перед Советом появился Вос. Теперь он уже не выглядел бледным, истощённым и потерянным: к нему вернулся цвет, он мог двигаться, не испытывая боли, и в целом выглядел таким же, каким был раньше. Возможно, задумался Кеноби, в каком-то странном смысле эта миссия была именно тем, что требовалось Восу для усмирения лишнего энтузиазма.

— Хорошо справились вы, Мастер Вос.

— Благодарю вас, Мастер Йода, — поклонился тот. — Хочу сказать, что я понимаю, почему вам так не хочется возвращать меня в строй. Я бы сделал то же самое с кем-то, кто провёл месяцы в уютной гостинице Графа Дуку.

— Удовлетворены мы и задание для тебя есть у нас.

— Я готов служить как смогу.

Мэйс Винду нажал кнопку на кресле. В центре зала появилась голограмма астероида.

— Мы получили данные о местонахождении базы снабжения сепаратистов.

Вос безуспешно попробовал скрыть разочарование.

— Конечно, как скажет Совет.

— Это довольно важная задача, Мастер Вос, — сказал Ки-Ади-Мунди. — База — это огромная постройка внутри этого астероида. По нашим данным, там содержатся лекарства, оружие, запчасти для кораблей и продовольствие. Если мы захватим эту базу, у нас будет что поставить в нуждающиеся регионы.

— И лишить этого сепаратистов, — добавил Мэйс. — Дуку рассказывал об этой базе, Вос?

— Он... вроде бы упоминал о базе, но вроде бы она на какой-то планете... кажется, на Туле.

— Мы уверены, что на астероиде.

— Наверняка таких баз несколько, — заключил Вос.

— Мастер Кеноби, Мастер Вос, вы возглавите эту миссию. Возьмите с собой ещё двух джедаев и столько клонов, сколько, на ваш взгляд, потребуется для перевозки припасов. Судя по всему, база не особенно защищена: Дуку, видимо, понадеялся на удалённость места. Но всё же будьте готовы к сражению — вдруг на этой скрытой базе есть не менее скрытые войска?

— Понял, — сказал Кеноби. — С разрешения Совета, я бы хотел, чтобы к нам присоединились Скайуокер и Акар-Дешу.

— Разумеется, — ответил Винду.

Он обращался к ним обоим, но Кеноби заметил, что его взгляд задержался на Восе.

— Эти припасы, возможно, помогут спасти тысячи жизней. Задача не особенно яркая, но необходимая. Да пребудет с вами Сила.

— Догадываюсь, почему Дуку решил, что никто не найдёт тут базу, — сказал Энакин. — Это же просто большой камень.

— Ну да, астероид и есть большой камень, — ответил Деш.

Они, каждый на своём перехватчике Эта-2 типа «Актис», приближались к астероиду. Состав его оболочки был таков, что сенсоры не могли определить, есть ли что-то — или кто-то — внутри, поэтому нужно было убедиться лично.

— Так, все готовы к первому пролёту? — спросил Кеноби.

— Сделаем это! — воскликнул Вос, явно воодушевлённый тем, что он «выпрыгнул из клетки», как он как-то сказал Оби-Вану.

— Более чем готов! — согласился Деш.

В этот момент из недр астероида появились шесть истребителей с дроидами.

— Смотрите-ка, — заметил Энакин, — похоже, мы по адресу.

— Их больше, чем нас, — сказал Деш, — будет непросто.

Пока он говорил, Энакин уже налетел на один из истребителей, нанеся ему удар. Поврежденный корабль вышел из-под контроля, а затем взорвался.

Двое других сели на хвост Кеноби. Он стал вилять из стороны в сторону, пытаясь оторваться. Сзади к ним подлетел Вос. Кеноби взял вверх и назад, сделав сальто. Он начал стрелять, когда корабль был вниз головой, и точно поразил цель, а Вос разобрался со вторым.

— Три готовы, три остались! — сказал Энакин. — Смотрите.

— Энакин... — начал было Кеноби, а потом пробормотал себе под нос, — И зачем я вообще беспокоюсь?

Скайуокер облетел два корабля сверху и пострелял в них, а потом подлетел под третий и пострелял и в него тоже. Все три истребителя бросились за ним в погоню, как анубы, почуявшие джеккреба¹². Кеноби, Вос и Деш подлетели к ним сзади и довершили дело.

— Даже никакого веселья, — пожаловался Энакин.

— Зато хорошо, что их было всего шесть.

— Мастер Вос, вы меня разочаровываете. Вы такой же занудный, как Мастер Кеноби.

— Ну-ну, не преувеличивай, Энакин, — сказал Кеноби с лёгкой усмешкой. — Думаю, мы в безопасности. Выстройтесь в цепочку, и медленно, осторожно облетим астероид.

К его удивлению, они подчинились, а потом в тени углубления показался проём. Он был достаточно большим, чтобы пропустить судно среднего размера, так что одноместные корабли легко попали внутрь. Пролетев по длинному изогнутому туннелю, джедаи попали в огромную полость, которую внезапно начало заливать светом. Видимо, они залетели в поле искусственной среды, поддерживающее внутри пещеры обитаемые условия. Один за другим из темноты появлялись ящики с разными припасами и детали от кораблей.

12 Jakrab – быстро бегающее животное, обитавшее на Татуине. Отличались вытянутой мордой, поджарым телосложением, длинными лапами с крепкими когтями и тонким хвостом с кисточкой на конце.

— Ого, данные Мастера Винду подтвердились, — присвистнул Энакин. — В этот раз вы проиграли, Мастер Вос.

— Я рад ошибиться — вы только посмотрите на это всё!

— Нам нужно будет запросить больше кораблей, но хорошо, что у нас *такая* проблема, — сказал Кеноби.

Они приземлились на просторную площадку, которая легко могла вместить и те три транспортных корабля, которые они привезли с собой, и ещё несколько. Четверо джедаев выпрыгнули из кабин. Некоторое время они просто стояли там и осмысливали, что произошло.

— Это поможет куче людей, — сказал Вос.

— А Дуку, — вставил Деш, — сотрёт все зубы, так сильно будет ими скрипеть, когда узнает.

— Меньше хвалим сами себя, — сказал Кеноби. — Больше работаем.

ГЛАВА XXXII *ОН НЕ РАСКОЛОЛСЯ*

Деш вернулся на крейсер сообщить клонам, что они могут заводить транспортники внутрь астероида. Кеноби, Вос и Энакин осмотрелись вокруг, а затем переглянулись.

— Даже не знаю, с чего начать, — сказал Энакин.

Кеноби почесал бороду.

— Да уж, масштабы задачи пугают. К счастью, от нас не требуется сортировать или раздавать припасы — только помочь клонам погрузить их на транспортные корабли.

— Если позволите, — сказал Вос, — я оставлю вас двоих этим руководить. Есть у меня подозрение, что тут может быть что-то более ценное, чем еда, бластеры и запчасти.

— Дуку спрятал здесь что-то особенное? — предположил Скайуокер.

— В точку.

— И ты сможешь это что-то опознать, когда увидишь... — одобрительно кивнул Кеноби. — Что ж, могу только пожелать хорошей охоты.

Я дойду до... упора и потом вернусь. Заодно сообщу вам, насколько глубока пещера.

— Да вы просто хотите избежать тяжёлой работы, — проворчал Энакин.

— У тебя сегодня день правильных ответов, Энакин, — ухмыльнулся Вос.

Кеноби посмотрел ему вслед и увидел, как Вос выбрал один из узких проходов между ящиками и оборудованием и исчез в нём.

— А мы? — спросил Энакин.

— А мы таскаем ящики.

— Я боялся, что вы это скажете.

Они приступили к работе. Вскоре Вос вышел на связь и сообщил, что он прошёл уже километр и края пока не видно. Вернулся Деш в сопровождении трёх транспортников. Из одного из них выпрыгнул командер Коуди.

— Боюсь, командер, это будет намного скучнее, чем сражения, — сказал ему Кеноби.

— Возможно, сэр, но я бы сказал, что спасение жизней важнее веселья, — ответил Коуди. — Давайте, ребята, приступаем. Где это вообще заканчивается, сэр?

— Мастер Вос сообщает о расстоянии минимум в тысячу метров — на данный момент.

Клон-капитан Рекс присвистнул:

— Тогда у нас есть, с чем поработать.

— Мы поможем с самыми тяжёлыми предметами, — сказал Кеноби.

Он указал на большое корабельное орудие, закрыл глаза и стал искать сущность этой пушки в Силе. Найдя, он представил, что она легче воздуха и вытянул руку ладонью вверх. Открыв глаза, он увидел, как пушка парит над землёй. Улыбнувшись, Кеноби повёл рукой и положил пушку в трюм.

— Сэр, — произнёс Коуди, — похоже, вы тут справитесь и без нас.

— Не совсем, — ответил Деш, — если рук много — работа движется быстрее.

— Да, но если руки джедайские — она вообще летает, — сказал на это клон по имени Джесси, вызвав смех остальных.

Все принялись за работу. У Кеноби запищал комлинк.

— Вос, твой статус? Что-нибудь на...

— Кеноби! — голос Воса дрожал от напряжения. — Сажай людей в корабли и пусть улетают. И вы тоже улетайте. Немедленно!

— Что случилось? — спокойно, но настороженно спросил Кеноби.

— Бомбы. Тут всё заминировано.

— Сколько, Вос? — спросил Деш. — Может быть, мы их обезвредим?

— Исключено. Я увидел минимум шесть, и все взорвутся минуты через три. Улетайте быстро!

— Как такое возможно? — спросил Энакин. — Они же не знали, что мы прилетим!

— Наверное, их установили дроиды перед атакой, — предположил Кеноби.

— Решили, что отключат их, когда разберутся с угрозой.

— А если не разберутся, — мрачно продолжил Деш, — то припасы не попадут в чужие руки.

— Разберёмся с деталями потом, — остановил их Вос, — а сейчас вы должны как можно быстрее убраться из этого астероида!

Кеноби кивнул клонам, и Коуди отдал команду своим людям. Они поспешили обратно к кораблям и быстро погрузились. Первый корабль сразу же взлетел и направился к выходу из пещеры.

— Хорошо, один, нет — уже два, транспортника вылетели, — сообщил Оби-Ван Восу и обратился к Дешу и Энакину, — теперь ваша очередь.

— Но... — начал Деш.

— Это приказ, джедай Акар. Энакин, и ты тоже улетай.

Оба в последний раз беспокойно оглянулись и побежали к своим кораблям. Когда последний корабль исчез в туннеле, Вос сказал:

— Ты тоже, Кеноби.

— Я пережду здесь, пока буду ждать тебя.

— Оби-Ван, у тебя всего минута!

— Тогда тебе лучше поторопиться.

— Оби-Ван...

— Кончай разговоры и начинай бежать!

Кеноби запрыгнул в свой перехватчик, подготовил его для немедленного отлёта и стал ждать. Время заканчивалось. *Пятьдесят секунд... сорок... тридцать пять...*

Из-за ящиков, помеченных как боеприпасы, показалась фигура Воса. Кеноби выдохнул с облегчением, повернулся к управлению и поднял корабль в воздух. Улетая, он обернулся и увидел, что Вос делает то же самое.

Двадцать две...

Джедаи пролетели туннель на высокой скорости. Кеноби Силой ощущал, где находятся стены, чтобы лучше вписываться в повороты. Они вылетели из туннеля почти одновременно и продолжили отдаляться от астероида на как можно большее расстояние, пока он не...

Кеноби прищурился, когда из туннеля позади них вырвался яркий огненный шар, отбрасывая чёткие тени в кабине перехватчика. Когда видимость прояснилась, Оби-Ван понял, что астероид остался целым, но вокруг него висит чёрный дым, вылетающий из проёма. Он был рад, что никто не пострадал, но было больно смотреть на припасы, которые буквально вылетели в трубу. Может, хотя бы не все?

— Джедай Акар, — сказал Кеноби, — я бы хотел, чтобы вы остались здесь и понаблюдали за погрузкой пригодных остатков. Раз взрыв не расколол астероид, возможно, внутри много чего уцелело.

— Хорошо, Мастер Кеноби, — ответил Деш, как показалось Кеноби — с некоторой неохотой, — Будем надеяться, что там есть что-нибудь полезное.

— Верно. Вос, Энакин, мы возвращаемся на Корусант.

Вентресс сидела в баре в районе панторского космопорта и вращала в руке стакан. Войдя сюда, она сразу поняла, что это была плохая идея — возвращаться в тот же самый бар, в котором началось их с Восом партнёрство. Ей хотелось пнуть саму себя за то, что поддалась импульсу. Она каким-то образом убедила себя, что это поможет избавиться от привязанности к этому месту, превратит его просто в обычный бар. Теперь ей просто хотелось утопить свою боль в густом горьком пойле и где-нибудь заснуть.

Она швырнула стакан бармену, чтобы он наполнил его снова. И внезапно застыла. Да нет же, это просто воспоминания...

— Вентресс?

Она плотно сжала губы.

— Значит, теперь ты меня преследуешь?

Вос нырнул в кресло напротив неё. Таким подавленным она его никогда не видела — выглядел он плохо.

— Думаю, я пришёл сюда по той же причине, что и ты.

Она холодно рассмеялась.

— Чтобы стереть меня из памяти?

— Нет.

В его тихом голосе не было слышно отчаянной мольбы, как в прошлый раз. Он молчал, как будто ожидая, что она снова откажется с ним разговаривать,

но Вентресс была слишком измотана всем этим, чтобы с ним бороться. Вос помахал бармену:

— Мне то же, что ей.

— Тебе не понравится, — предупредила Вентресс.

Бармен поставил перед Восом стакан с бутылкой. Он налил, выпил и тут же закашлялся.

— Когда ты права, — прохрипел он, вытирая слёзы, — ты права.

Его кашель перешёл в хриплый смех.

На мгновение мне показалось... что вот он, тот самый Вос.

— Я всегда права.

Почему я улыбаюсь в стакан?

— Не всегда.

Вентресс замерла, осознав, что...

Я не ощущаю в нём Тёмной стороны. Почему?

Нет. Я не могу ему доверять.

— Нет, — сказала она. — Я ведь права по поводу тебя, разве нет?

Она пристально посмотрела ему в глаза. Обратилась к Силе. В нём ещё была темнота, но...

... человеческая...

Такая и должна быть у кого-то, кого пытали физически и эмоционально.

Чьё сердце разбито.

Вос ответил не сразу. Он покрутил стакан, и, не поднимая от него глаз, сказал:

— Да, ты была права.

Она вскочила, отодвинув кресло.

— Всё, с меня хватит.

Он посмотрел на неё.

— *Была.*

— А теперь ты, что ли, исправился?

— Нет.

Он говорит правду.

— Когда ты пришла за мной — я только что прикоснулся к мечу Толма.

— И почувствовал, как я его убила, — прямо сказала Вентресс.

Он кивнул.

— Я был измотан. Меня морили голодом, избивали, лишали сна, вкалывали такое, что... Асажж, ты была моим якорем. Мысли о тебе, о нас, не давали мне лишиться рассудка. Но когда я почувствовал, что Толм... — Вос не смог произнести нужное слово. — После этого я решил, что всё, что было между нами, было ложью. И да, я впустил в себя Тёмную сторону. Это ты и увидела в моих глазах.

Он опять опустил голову. Вентресс медленно вернулась в кресло и замерла в ожидании.

— Долгое время, признаю, я помогал Дуку. И через некоторое время я начал понимать, каково тебе было быть его ученицей. Какого рода уроки он тебе преподавал. Потому что точно такие же уроки он пытался давать и мне. Но ты решила, что не хочешь быть, как он. И... Я перестал на тебя злиться.

— Просто так? Ты видел и чувствовал, как я зарезала человека. Который уже мне сдался. Который был твоим любимым учителем. И вдруг всё в порядке?

Вос покачал головой.

— Нет, не вдруг. Это пришло постепенно. И помогло мне самому окончательно не скатиться во тьму. Я хотел того, что у нас было. Того, что у

нас было бы. Вместе. У нас было будущее.

— Ключевое слово — *было*.

К ней возвращались её собственные злость и гнев.

— И ещё может быть.

Вентресс покачала головой. Она опрокинула ещё порцию горького напитка — в качестве топлива.

— После всего, что случилось — невозможно.

— Я простил тебя. За убийство Толма и за ложь. И ты простишь меня однажды, Асажж Вентресс, — он перевёл дыхание. — Так делают ради тех... кого любят.

Он не врёт. Он меня любит.

На неё тут же нахлынули радость и новая боль. Какое-то время, Вентресс не была в состоянии говорить.

Почему он сказал это, сейчас, когда...

— Любовь, — с трудом произнесла она это слово, — больше не часть твоего мира. Ты вернулся к джедаям, а они это запрещают.

Вос наклонился к ней, и почти исчезнувшая надежда вновь вернулась в полную силу.

— Да, я вернулся к ним, когда ты отвернулась от меня. Я правда пытался снова стать джедаем. Но моё место больше не с ними, Асажж. Моё место с тобой.

— Ты хочешь сказать, что собираешься покинуть Орден?

Ей нужно было услышать это, чтобы поверить. Одно дело — говорить об уходе от джедаев там, вместе на Датомире. Прежняя жизнь Воса была так далеко, и они могли легко исчезнуть. Но его приняли обратно с облегчением и даже обожанием, как заметила Вентресс.

Их взгляды соединились.

— Да. Я могу сделать ещё кое-что, чтобы помочь им убить Дуку, но на этом всё. Больше я им ничего не должен. Как только закончу — я твой. Если ты меня примешь.

Вместо ответа, Вентресс протянула ладонь. Вос взял её обеими руками, поцеловал и прижал к сердцу.

ГЛАВА XXXIII *ПРОСЛУШИВАНИЕ*

— Мастер Вос, — сказал Йода, — благодарны мы за ваши действия. Жизней множество вы спасли.

— Благодарю, Мастер Йода, — ответил Вос, — так поступил бы каждый джедай. Вашей благодарности заслуживает джедай Акар — это ему приходится всё разгребать.

Кеноби почувствовал, что напряжение прошло и на собрании царит радостная атмосфера. Явственно чувствовалось отсутствие той неуловимой ауры недоверия, которая окружала Совет каждый раз в присутствии Квинлана Воса.

— Совет считает, что вы готовы к борьбе против сепаратистов, — сказал Винду. — Но собрались мы не только за этим. По нашим данным, граф Дуку разместил станцию прослушивания на Ванкоре.

Кеноби скорчил кислое лицо. Они с Энакином как-то застряли там, преследуя Дуку. Позже Энакин ещё раз попал там в переделку вместе с Винду: их завалило обломками корабля. Оба раза они сталкивались с гандарками — здоровенными четырёхрукими хищниками. Кеноби совсем не хотелось туда возвращаться.

Все смотрели на голограмму сине-серого скалистого мира.

— Ванкор, — проговорил Кеноби, — прелестное место. Чудесная фауна. Дуку рассказывал тебе что-нибудь об этой станции, Вос?

Вос нахмурился, вспоминая.

— Граф особенно не раскрывал своих карт. Он никогда полностью мне не доверял. Но я вспоминаю что-то про станцию в этом секторе. Если вы уверены в ваших данных, то я бы сказал, что это она и есть.

— Тогда Мастер Вос, Мастер Кеноби, ваша задача — разобраться с этой станцией. В зависимости от её важности, вас могут встретить большими силами, так что будьте к этому готовы.

Когда Вос и Кеноби покинули зал, к ним присоединился Энакин.

— Почему ты всегда предполагаешь, что участвуешь в той же миссии, что и мы? — спросил Вос.

— Потому что так и есть, — ответил Скайуокер.

— И не поспоришь, — усмехнулся тот.

— Итак, раз мы с этим разобрались, какая у нас задача?

— Уничтожить пост прослушивания. Мы должны быть готовы к отпору.

Энакин недоумённо посмотрел на Кеноби.

— На наших станциях обычно мало защиты, — напомнил он. — Мы рассчитываем на флот, прилетающий сразу, как только перестают поступать сигналы.

— Это потому, что мы рискуем жизнями, — пояснил Вос. — Для нас лучшее распределение ресурсов — это мало людей на станции, зато мощная поддержка в случае реальной тревоги. У Дуку же полно дроидов, чтобы обеспечить постоянную защиту.

— Только дроидов? — поинтересовался Кеноби.

— Там находятся несколько живых солдат — для контроля и принятия решений по ситуации, но в обороне, скорее всего, только дроиды. Нам нужно подготовиться к серьёзному сражению... и мне уже не терпится.

— Похоже, с тобой действительно уже всё в порядке, Вос, — сказал Энакин.

— Я рад.

— А я-то как, — отозвался Вос. — А я-то...

Кеноби, Вос и Энакин уже сели в свои перехватчики, когда Зоркость¹³ вышла из гиперпространства и открыла ворота ангара. Джедаи и две дюжины тяжеловооружённых истребителей АИР-170¹⁴ — первая волна — вылетели в космос, готовые к битве. Но их никто не встретил ни на месте, ни пока они опускались на Ванкор.

— Что-то здесь тихо, — сказал Энакин по комлинку. — Такая, знаете, мирная тишина космоса, где совсем ничего не происходит.

— Вот именно, — согласился Кеноби.

Где защита, о которой предупреждал Вос? Силы Дуку уже давно должны были атаковать.

— Думаете, это ловушка? — спросил Энакин. — Они ждут, когда мы войдём в атмосферу и начнём атаку на поверхности?

— Если так, то это так себе тактика. В любом случае здесь что-то не так.

Кеноби приблизил поверхность планеты на экране.

— Но у Мастера Винду была точная информация.

Он соединился с крейсером.

— Адмирал Блок, мы собираемся приземляться. Готовы встретить сопротивление на поверхности.

— Конечно, генерал Кеноби, — ответил адмирал. — Прикажете запустить вторую волну?

— Да, запускайте. Лучше перестраховаться.

Он переключил комлинк на свою команду.

13 Vigilance (Зоркость, Бдительность).

14 Aggressive Reconnaissance-170 starfighter (Агрессивный истребитель-разведчик) –

— На мой взгляд, всё ещё слишком спокойно. Возможно, это действительно ловушка. Приземляемся, но готовимся встретить вражеский огонь.

— Вот, другое дело, — сказал Энакин.

Парень, как обычно, уже горел попасть в самую гущу действия. Его точно защищает Сила, подумал Кеноби, иначе из-за таких порывов его бы уже тысячу раз убили.

— Помните, никаких резких решений. Держитесь плана. Энакин, это и тебя касается. Никаких красивых манёвров.

В ответ, корабль Скайуокера ушёл в петлю и перевернулся.

— Извините, Мастер Кеноби, вы пропадаете! Наверное, что-то с комлинком!

— Энакин!

— Можно назвать меня безрассудным — но можно и смелым! Это всё субъективно, — сказал Энакин, у которого явно было всё в порядке с комлинком.

— На самом деле нет.

Вос засмеялся.

— Вы двое — вечно как дети.

Кеноби, более аккуратно, чем его бывший ученик, наклонил нос своего истребителя и устремился к поверхности, следя за приборами и за Силой.

Станции прослушивания были очень ценным активом. В Республике их защищал флот, готовый прилететь по первой необходимости. У Дуку, по словам Воса, имелась мощная оборона на месте. Конструкция была похожа на республиканскую — обычная станция и большая башня с тарелкой наверху. Но, в отличие от станций Республики, у которых была одна небольшая посадочная площадка, здесь могли сесть несколько кораблей. Вос был прав — там явно должен был быть десяток истребителей. Однако,

тяжёлый бомбардировщик, широко использовавшийся республиканским флотом в последние дни Войн клонов.

станция выглядела, как...

— Заброшенная, — сказал Вос. — Тут ни одного корабля.

— Похоже на то, — согласился Кеноби. — Но нам всё равно нужно быть настороже. Предлагаю её обстрелять — может, кого-то спугнём?

Джедаи собрали корабли в построение. Энакин даже подчинился порядку, разместившись по левую сторону от Кеноби и дав тому занять ведущую позицию. Клоны следовали за ними на своих АИР-170. Оби-Ван, Вос и Энакин одновременно выстрелили из лазерных пушек. Огненный шар в клубах чёрного дыма взметнулся по башне, и гигантская тарелка раскололась и обвалилась осколками на землю. Вторыми атаковали клоны. Засвистели голубые заряды, и рухнула уже сама башня. Вся группа взлетела вверх и развернулась для повторного захода.

— Прекратите огонь, — сказал Кеноби. — Посмотрим, получим ли мы какую-нибудь реакцию.

Они подлетели, но внизу не было никакого движения. Ни кораблей, ни боевых машин, ни людей, ни даже дроидов. Ничего.

— Сканирование не показывает живых организмов, — добавил Энакин, — по крайней мере, крупнее джекраба. Даже гандарков нет.

— Мастер Кеноби? — произнёс вдруг Вос. — Я хотел бы спуститься и посмотреть, что там есть

— Мы же всё взорвали, Вос, — ответил Энакин. — Вряд ли там осталось хоть что-то полезное.

— Для тебя — нет, но посмотрим, смогу ли я найти какие-то ответы.

Вскоре джедаи и клоны были на земле.

— Коммандер Коуди, — приказал Оби-Ван, — разбейте отряд на команды и отправляйтесь на разведку. Это место выглядит пустым, но не факт, что так и есть на самом деле.

— Есть, сэр! — отозвался Коуди и крикнул через плечо. — Вперёд, бойцы, вы слышали генерала!

— Что ж, — сказал Кеноби, — как заметил Энакин, сама башня уже разрушена. Нужно поискать, остались ли целые бараки.

Джедаи легко перепрыгнули через большие валуны, загораживавшие проход к командному центру станции и жилым блокам.

— Конечно хорошо, что тут нет тел, — заметил Энакин, аккуратно пробираясь между обломками, — но вот запчастей от дроидов как-то не хватает...

Вос подобрал деталь от консоли и закрыл глаза.

— Бесплезно, — раздражённо сказал он, — слишком повреждено, слишком много людей это трогали. Нужно что-то более личное и более целое.

— Подозреваю, что жилые блоки находятся под землёй, — сказал Кеноби и коснулся браслета, активируя комлинк. — Коммандер? Не находил ли кто-нибудь из вашего отряда другого входа?

— Так точно, сэр, нашли.

Коуди передал координаты. Вход оказался в нескольких метрах от башни, замаскированный булыжниками, которых вокруг было много. Быстрое сканирование показало, что структура туннелей не пострадала. Джедаи активировали световые мечи на случай выживших дроидов, осветив металлические коридоры мягким зелёно-голубым свечением. В стенах были двери, и джедаи вскрывали каждую, чтобы изучить, что внутри.

— Хранилище, — сказал Кеноби. — Это место, похоже, давно покинуто.

Большинство комнат были пусты, разве что тут и там валялись небольшие одинокие запчасти и приборы.

— Нет, — Вос наклонился и поднял изогнутый кусок металла. — Это деталь от ВЗ¹⁵. Что бы здесь ни случилось — это было недавно.

15 Боевой ультрадроид ВЗ – модификация боевого дроида В2, которая стала выпускаться спустя пять месяцев после начала Войны клонов. ВЗ достигал в высоту четырёх метров, имел встроенный огнемёт и два придатка в районе талии.

Через какое-то время коридор начал подниматься, и они вышли к запечатанной железной двери. Кеноби прорезал дыру, и трое джедаев попали в помещение, которое занимали шесть кроватей.

— Похоже, — сказал Энакин, — лучше этого мы уже ничего не найдём. Вос, ты сможешь что-то извлечь из этих кроватей?

— Есть кое-что получше! — с ухмылкой провозгласил Вос и продемонстрировал расчёску. — Ничего особенного, но сойдёт.

Он положил пальцы на расчёску, закрыл глаза и тут же их открыл.

— Уже всё? — спросил Энакин.

— Уже всё, — раздражённо ответил Вос. — Они покинули станцию две недели назад. Дуку не стал рисковать, что я могу привести вас сюда, и отдал приказ сворачиваться.

— И никто не упомянул, где будет новый пост?

Вос покачал головой.

— Думаю, всё полезное пропало вместе с башней. Важные приказы не обсуждают в бараках. Я могу потрогать здесь всё остальное, если хотите.

Кеноби похлопал друга по спине.

— Не переживай, Вос. Так и должно было случиться.

Вос, всё ещё раздражённый, покачал головой.

— Получается, вся информация, которую я получил от Дуку, теперь бесполезна.

— Зато мы тебя вернули, — сказал Энакин, — это важнее.

Кеноби задумчиво потёр подбородок.

— Я вот думаю... всё ли так просто?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Энакин.

— Неудивительно, что Дуку может внезапно поменять свои планы. Он знает, что твои знания можно использовать против него. Но странно то, что это происходит уже второй раз подряд. Невольно задумаешься, нет ли у нас утечки?

— Утечки? — нахмурился Вос. — Ты думаешь, что кто-то сливает сепаратистам информацию?

— Я бы сказал, что это недалеко от реальности, — сказал Энакин. — К сожалению, такое уже случилось. В любом случае, разберёмся с этим потом, в Храме. Мастер Йода решит, что делать.

— Всё это очень тревожно, — произнёс Кеноби. — Будем надеяться, что это просто совпадение. Больше ничего тебе расчёска не сказала? — спросил он Воса.

— Ну... — ответил тот. — Её владелец любил крутиться перед зеркалом, когда думал, что никто не смотрит.

ГЛАВА XXXIV *ЯСНОСТЬ МЫСЛЕЙ*

Кеноби попросил о личной встрече с теми двумя, кому он мог доверять полностью, — с Йодой и Мастером Винду. Он описал обстоятельства обеих миссий и озвучил свои опасения.

— Ничто не указывает именно на утечку, — закончил он. — Это могло быть совпадением, или логичным результатом того, что Вос предал Дуку.

— Изучить всё необходимо нам, — сказал Йода. — Сообщив нам об этом, правильно вы поступили, Оби-Ван.

— Не нравится мне это всё, — сказал Винду, нахмурившись. — Вряд ли это просто совпадение. Думаю, есть вероятность, что Вос не полностью восстановился. Я говорил, что мы возвращаем его к боевым действиям слишком быстро.

— Вос? — воскликнул Кеноби. — Со всем уважением, Мастер Винду, вы делаете слишком поспешные выводы. Я не видел и не чувствовал ничего, что указывало бы на это, а я знаю его давно.

— Со всем уважением, Мастер Кеноби, но именно то, что вы давно его знаете, заставляет меня беспокоиться, не влияет ли ваша дружба на ваши суждения.

— Я видел, что сделал с ним Дуку, — сдерживаясь, сказал Кеноби, — неужели вы думаете, что я мог пропустить какие-то признаки?

— Посмотрим на факты. Ничего подобного не происходило до его первой миссии напрямую против сепаратистов, и внезапно на воздух взлетают огромные количества припасов.

— Логично, что сепаратисты так поступили.

— Спас ваши жизни Вос своим предупреждением, — добавил Йода. — Убежать вовремя сам он не успел почти.

Кеноби благодарно кивнул Йоде.

— Всё так, — согласился Винду, — но также именно Вос удивительно удачно нашёл эти бомбы. А теперь мы атакуем станцию сепаратистов и видим, что она уже заброшена. И кто единственный способен объяснить нам, откуда взялись эти указания? Квинлан Вос.

— Послушайте, Мэйс, — запротестовал Кеноби, — это чересчур натянуто и слишком драматично, разве нет? Если Вос и правда предатель, почему он не привёл нас в ловушку? Он мог бы уничтожить тысячи “врагов” разом.

— Так выдавать себя, предатель скрытый не должен, — задумчиво возразил Йода, — внимания слишком много притянет тогда он.

У Кеноби ёкнуло сердце, он повернулся к Йоде.

— И вы тоже, Мастер Йода? Нам нужно доказательство! Мы не можем объявить кого-то предателем только потому, что нам что-то не нравится.

— Правду Мастер Кеноби говорит. Доказательство необходимо нам.

— Теперь я жалею, что мы недостаточно тщательно изучили обломки станции, — сказал Кеноби.

— Почему? — спросил Винду. — Если Вос предатель, то он постарался сделать так, чтобы всё, что мы нашли бы, говорило в его пользу.

— Вернуться туда мы могли бы, — заметил Йода, — но в другом месте задействованы сейчас силы.

— Деш, — понял Кеноби. — Да, я с ним связывался, но пока что он не докладывал ни о чём подозрительном на астероиде.

С некоторым трепетом он активировал свой голоком. Появилось небольшое изображение Деша.

— Мастер Кеноби, — поклонился Деш и с надеждой спросил, — вы переводите меня с этого задания?

— Ты нужен нам там, Деш, — сказал Кеноби. — Я с Мастером Йодой и Мастером Винду в зале Совета. То, что я собираюсь тебе рассказать, должно остаться в секрете.

— Конечно, — ответил Деш. Его уши настороженно задёргались.

— Возможно — и весьма вероятно — что у нас утечка.

— Утечка? Это не джедай? — уши Деша выпрямились.

— Джедай, — подтвердил Кеноби, — или кто-то другой, имеющий доступ к чувствительной информации. Мы занимаемся поиском свидетельств. Ты находил что-то необычное, когда изучал обломки?

Деш помедлил, и у Кеноби снова ёкнуло сердце.

— Эм, сэр, вот теперь припоминаю, что кое-что было, — сказал Деш. -- Тогда мы не придали этому значения.

Кеноби мрачно взглянул на коллег и спросил:

— Что же это было?

— Среди обломков были вещи, сделанные в Республике. Сепаратисты иногда используют найденные вещи, но... мы уверены, что бомбы не были сделаны в Конфедерации, а это значит, что они использовали наши.

Кеноби побледнел.

— И вы решили об этом не докладывать? — рявкнул Винду.

Йода успокаивающе поднял руку.

— Извиняюсь, Мастер Винду, — сказал Деш. — Я же говорю, на войне такое случается. В том числе с нашей стороны. В конце концов, бластер есть бластер, а бомба есть бомба. Никакой разницы.

Кроме тех случаев, когда разница есть, в ужасе подумал Кеноби.

— Спасибо, Деш. Будем на связи.

— Итак, теперь мы знаем, — сказал Винду. — Вос заложил эти бомбы!

— Мы пока не знаем ничего, — отрезал Кеноби. — Если мы собираемся назвать человека предателем и сломать ему жизнь, всё зависит от того, что мы сможем доказать!

— И снова прав Мастер Кеноби, — заявил Йода. — Другое расследование один я проведу. Но если доказательство появится у нас в руках — задача тяжёлая перед нами встанет.

Когда через два дня Кеноби получил сообщение, что Йода вызывает его в свои покои, он пытался заставить себя не поддаваться ни надежде, ни отчаянию, повторяя про себя Кодекс Джедаев:

Нет эмоций - есть покой.

Нет неведения - есть знание.

Нет страстей - есть ясность мыслей.

Нет хаоса - есть гармония.

Нет смерти - есть Сила.

Это помогло. Добравшись до двери Йоды, он почувствовал, что контролирует свои эмоции, и вошёл. Йода, как обычно, сидел у фонтана с поющими камнями. Знакомый запах нагретых масел окружил Кеноби, опустившегося рядом со старым Мастером.

— Вы звали меня, Мастер Йода? — тихо спросил он. — Это по поводу Квинлана? У вас... у вас есть новости?

Йода не медитировал, а просто наблюдал за фонтаном. Потом он повернулся к Кеноби. Ему не нужно было ничего говорить — ответ уже был виден в его удивительных тёплых глазах, полных сожаления и сострадания.

— О нет, — выдохнул Кеноби.

Йода аккуратно положил свою маленькую ладонь на руку Кеноби.

— Воса видел я сегодня. Похвалил его за навык уникальный. Его руки коснулся, Сила течёт через которую. Видеть тоже могу иногда я скрытое от глаз. Сила со мной была сегодня и правдой меня одарила. Тёмная сторона Воса поглотила, но скрывает это он умело очень, — Йода сделал паузу. — Потерян для нас он, боюсь я.

Кеноби осел.

— Она была права, — прошептал он, думая о Вентресс. О её горе и боли, о её твёрдом намерении “освободить” Воса. О том, как слепы были они все — кроме неё. Асажж Вентресс, так долго касавшаяся Тёмной стороны, оказалась единственной способной распознать её, поразившую того, кого Вентресс действительно любила, — Кеноби теперь был в этом уверен. — Всё это время... Она была права.

— Привязанность внимание приглушает, но предательство открыть глаза способно, — продолжил Йода по-прежнему добрым, понимающим голосом. — Открыты они теперь, и действовать мы обязаны.

Вскоре было созвано чрезвычайное заседание. Йода, Мэйс Винду, Оби-Ван Кеноби, Пло Кун и Ки-Ади-Мунди — все члены Совета, бывшие на месте, — собрались в зале Совета. Кеноби не мог сидеть на месте. Он стоял у окна и наблюдал, как мимо летает деловой Корусант. Он знал, что выглядит отвлечённым, но внимательно слушал разговор.

Йода перечислил всё, что было известно: как долго Вос был под властью Дуку; как Вентресс заявила, что он перешёл на Тёмную сторону; как сделанные в Республике бомбы, достаточно маленькие, чтобы их можно

было спрятать в одежде джедая и потом “найти”, уничтожили припасы на астероиде; как ключевая станция была брошена, и единственная информация по этому поводу была найдена Восом и именно таким образом, что только он сам может это проверить.

— В его сердце тьму нашёл я, — печально сказал Йода, — глубокую, скрытую, могучую. Историю вещей позволяет Сила видеть Восу. Историю души позволяет Сила видеть *мне*. В суде нельзя представить это, но во лжи ни один джедай не обвинит. Итак, встретились мы сегодня обсудить его наказание чтобы.

— Если он был на связи с Дуку всё это время, — сказал Ки-Ади-Мунди, — тогда мы должны предполагать, что Дуку знает всё то же, что знает Вос. И это, к сожалению, очень много.

Кеноби быстро прикрыл глаза.

Нет эмоций...

— Это, пожалуй, самое большое предательство доверия, с которым встречались джедаи с тех времён, когда это сделал сам граф Дуку, — сказал Мэйс. — Даже предательство генерала Крелла вызвало меньше ущерба. Вос не просто джедай, он Мастер с уникальными способностями. Джедай-Мастер, который во время войны работал на Дуку. Это повлечёт колоссальные последствия.

— Мы все понимаем, насколько это серьёзно, Мастер Винду, — немного резко сказал Кеноби.

— Правда *понимаете*, Мастер Кеноби? С моей стороны, я бы сказал, что нужно серьёзно рассмотреть возможность казни.

— *Что?* — в шоке уставился на него Кеноби.

Ки-Ади-Мунди кивнул.

— Я за, — серьёзно сказал он. — Множество жизней оборвутся из-за того, что сотворил Квинлан Вос. Опять же, Орден был потрясён до основания во времена, когда мы совсем не можем позволить себе ничего, кроме сплочённости и доверия. Похожая буря прошла по нам после

предательства Баррисс Оффи. Никто не мог представить, что такой, казалось бы, идеальный падаван может превратиться в сепаратистскую террористку. И раз это происходит вновь, необходимо бороться с этим самым решительным образом.

— Казнь? — всё ещё не в состоянии поверить в услышанное, Кеноби переводил взгляд с одного лица на другое, и на всех видел холодную решимость. — Вы не можете такого говорить!

— Не можем? — строго отозвался Винду.

Кеноби повернулся к Йоде. На морщинистом лице Мастера Оби-Ван не видел такого же безжалостного выражения, как у всех остальных. Но, несмотря на это, Йода не отказывался от предложения. Он долго смотрел на Кеноби, а потом неохотно сказал:

— Всё взвесить должны мы.

— Но... но это же безумие! — запротестовал Кеноби. — Мы же не ситхи, мы не возводим всё в абсолют. А мало что более абсолютно, чем смерть. Глаз за глаз — это не наш путь. Ничего, что сделал Вос, не стоило жизнью!

— Насколько мы знаем. Ведь мы ещё не знаем, что он сделал в качестве “Адмирала Загадки”. Но в дальнейшем — жизнью это стоит *будет*, — Винду был непреклонен. — Как только Дуку поймёт, что мы раскусили Воса, он прекратит сдерживаться и использует всё, что узнал от предателя. Мы ещё увидим много засад и разрушений, Кеноби, и всё это будет на совести Квинлана Воса.

— Но как вы не видите, — умолял Кеноби, — он такая же жертва, как и остальные. Вы знаете, что с ним сделал Дуку. Его *пытали*, силой склонили на Тёмную сторону! Нельзя вешать на него всю ответственность за то, что он сделал.

— Другие нашли способ избежать графа — и выиграли, — сказал Мэйс. — Даже твоя подруга Вентресс.

— Что иначе вы предлагаете? — спросил Пло Кун.

Кеноби не знал. Он был настолько шокирован тем, куда зашла дискуссия, что

не мог собраться с мыслями. Он глубоко вдохнул.

— Мы могли бы изгнать его. Отправить во Внешнее Кольцо... Может даже за него.

Произнеся это, Кеноби сам понял, насколько это решение невозможно.

— Со всем уважением, Мастер Кеноби, — в голосе Ки-Ади-Мунди зазвучало дружелюбие, — мы имеем дело с тренированным Мастером, перешедшим на Тёмную сторону. Из-за его действий, хоть и не напрямую, тысячи жизней будут принесены в жертву кровожадности его Мастера-ситха. Вернуться из такой тьмы невероятно сложно, даже для сильнейших джедаев. Он слишком опасен, чтобы отпустить его в галактику.

— Тогда тюрьма? — отчаянно предложил Кеноби.

— Он *перешёл* на Тёмную сторону, — повторил Мэйс, будто пытаясь объяснить юнлингу. — Он будет пытаться сбежать — а Дуку будет пытаться его освободить. Как долго, по-вашему, мы сможем его сдерживать?

Давай же, Кеноби, думай...

— А что, если дать ему шанс обратиться против Дуку?

— Что вы имеете в виду? — спросил Винду.

Кеноби придумывал на ходу.

— Мы отправим его убить графа Дуку. Возможно, если Вос снова увидит графа и получит возможность убить его, он сможет сопротивляться Тёмной стороне. Тогда он сможет вернуться и тем самым оправдать себя. Разве не этого мы на самом деле хотим? Или нам нужно просто решить вопрос, и всё?

— Это не так, и вы это знаете, Мастер Кеноби, — укоризненно сказал Пло Кун.

— Я знаю, и извиняюсь, — ответил Оби-Ван. — Но речь сейчас идёт о *жизни* Воса.

Трое, призвавшие к казни, переглянулись. Взгляд Йоды остановился на Кеноби и Оби-Вану показалось, что он доволен.

— Продолжайте, — сказал Мэйс.

— Вос совершенно не знает, что мы в курсе его перехода на Тёмную сторону. Поэтому мы расставим ловушку, чтобы проверить его верность. Мы пошлём его против Дуку. Если он с ним объединится, мы об этом узнаем.

— Я не вижу, каким образом возвращение Воса к Дуку — хорошая идея, — заявил Мэйс.

— Вы не поняли. Мы последуем за ним и будем следить за каждым его шагом.

Винду подумал и сказал:

— Вы должны всё время быть совсем рядом.

— Несомненно.

— А если Вос не казнит Дуку, вы должны будете вмешаться. Вы понимаете, Мастер Кеноби?

Кеноби вдохнул.

— Думаю да, Мастер Винду.

— Ваше суждение чувства затмевать не должны. Сделать, что должно, придётся вам.

— Так и будет. Благодарю, Мастер Йода. Эта проверка покажет нам правду о Восе... и о его сердце.

Йода кивнул.

— Раскроется нам Квинлан Вос. Но свою судьбу решить самому ему придётся.

ГЛАВА XXXV *НЕОБХОДИМЫЙ РЕСУРС*

Они стали встречаться в одном из популярных воздушных парков, парящих над поверхностью Корусанта. В этом парке размеров около двух квадратных километров были луга, леса и даже искусственные гора и озёра. С разных планет привезли неопасных диких животных, озёра заполнили рыбой. Когда Вос впервые предложил это место, Вентресс почувствовала себя не в своей тарелке — слишком открыто. Она предпочитала темноту космоса и приглушённый свет кокпита, тёмные аллеи и бары с нишами в дальнем углу. Даже на её родном Датомире, где было не так уж много обитателей, Ночные Сёстры предпочитали открытому пространству искусственно освещённые пещеры.

Они встречались почти каждый день — так часто, как Вос мог улизнуть из Храма.

— Только представь, — сказал однажды Вос, когда они, держась за руки, гуляли по тропинке между высокими деревьями, — такой могла бы быть наша жизнь — ни от кого не прятать кто мы есть и что мы чувствуем. Вот прямо как они.

Он кивнул на пару наутоланов, прошедших мимо них, тоже рука в руке.

Вентресс подумала, что эта идея такая же, как и сам парк, — красивый, но искусственный способ сбежать от реальности, не более.

Но время шло, и она чувствовала, что идея становится всё более настоящей.

Она поняла, что они и правда могли бы быть такими — двумя любовниками, не более, но и не менее.

В тот день Вос опоздал. Сначала это её не насторожило — он почти всегда опаздывал, и ей даже нравилось сидеть в ожидании на скамейке у озера и ждать, повернув лицо к солнцу. Но время шло, и она начала беспокоиться. Неужели джедаи узнали об их планах сбежать?

Потом она почувствовала его позади. Его руки легли на её плечи и начали массировать, она улыбнулась и откинулась назад. Он поцеловал её в макушку и перескочил через скамейку.

Она увидела, что он сидит нахмуренный, и её веселье испарилось.

— Что случилось?

— Ты не поверишь.

— Давай проверим.

Вос обнял её, и она к нему прильнула.

— Джедаи назначили меня на новую миссию. Точнее, попросили меня закончить старую.

Вентресс выпрямилась и отодвинулась.

— Ты шутишь. Они хотят, что бы ты попытался убить Дуку? Снова? Вос, ты в прошлый раз еле выбрался.

— Знаю. Но теперь я намного сильнее.

— И ты уверен, что готов?

Он уверенно кивнул.

— Да. Я точно знаю, что он будет делать, и я к этому готов.

Вос поднял её подбородок и мягко, не торопясь поцеловал её. Потом отодвинулся и улыбнулся.

— Не беспокойся насчёт меня.

Вентресс провела пальцами по его лицу вдоль его жёлтой татуировки, вдоль подбородка. Внутри неё звенела тревога. Это была плохая идея.

— Уходи из Ордена. Давай сбежим отсюда. Сейчас.

Её голос был низким и настойчивым.

Он засмеялся, его дыхание растрепало её волосы.

— Искусительница, — игриво сказал он, а потом вздохнул. — Я не могу.

— Почему?

Вос ответил не сразу. Он взял её за руку, переплетя свои пальцы с её. Тревога стала ещё громче и настойчивее, сердце Вентресс застучало быстрее. Он передумал насчёт ухода от джедаев?

— Я не понимал этого, пока они не дали мне это задание, но... Асажж, мы с тобой... не освободились от Дуку. Пока ещё нет. И не освободимся, пока он жив.

— Я так не думаю, — ответила Вентресс. — Мне без разницы, жив он или мёртв, я больше не хочу ему отомстить. Мне это не нужно. Его поймают джедаи. Или не поймают. Или не они. Необязательно это должна быть я. Или ты. Квинлан... сейчас самое важное для меня — быть с тобой.

— Именно поэтому я и хочу это сделать, — сказал Вос. — Разве мы сможем жить как хотим, если постоянно оглядываемся? Этот человек отбрасывает очень длинную тень.

— Пожалуйста.

Это слово тяжело далось Вентресс, и он это понял. На его лице промелькнуло удивление. Он прикрыл глаза.

— Асажж, — начал он, — я должен. Только так я могу найти покой. Мы с тобой встретились, потому что у меня было это задание. Теперь у меня есть второй шанс покончить с угрозой, которую он представляет для всех. И ещё это шанс для нас быть вместе.

Вместе. Вентресс вспомнила, как Вос впервые буквально впрыгнул в её

жизнь, во время погони за Морегаем на Панторе. Тогда он продолжал настаивать на том, что они должны работать вместе, пока она не согласилась. Он любил использовать это слово, она всегда вызывало у него улыбку, как и сейчас.

— Тогда давай и сделаем это вместе. Я полечу с тобой.

— Нет. Точно нет. Я не хочу рисковать потерять тебя. Не сейчас.

— А, значит, *мне* ты предлагаешь сидеть сложа руки и надеяться, что ты вернёшься целым и невредимым?

Вос начал протестовать, но Вентресс обвила руками его шею и поцеловала. Он прижал её к себе. Она вложила в поцелуй всё то, что не могла сказать словами, пока не могла. Потом — слишком быстро — Вос отодвинулся. Оба дрожали.

Вос прижался лбом к её лбу.

— Зря я решил, что смогу отговорить тебя участвовать, — прошептал он, улыбаясь.

Вентресс хихикнула.

— Ох, зря.

— Так вместе?

— Вместе.

Вентресс надеялась, что больше не вернётся в Храм Джедаев, поэтому ей совсем не понравилось, когда Вос протащил её сначала внутрь Храма, а потом ещё и внутрь оперативного центра. Он рассказывал ей, что такой есть в каждой башне, и занимает весь этаж. Она молча стояла рядом с Восом, пока они поднимались на турболифте. Несмотря на то, что её освободили от

преследования, она не могла успокоиться, думая о том, что они с Восом задумали. Раздвинувшиеся двери открыли перед ней зал, такой внушительный, как Вос и рассказывал. На стенах были тактические дисплеи, а в центре вокруг голографического стола стояли несколько Мастеров-джедаев. Их выражения были разными: спокойное, удивлённое принятие Йоды, недоумение Оби-Вана, ярость всех остальных. С учётом снова обрётённой недавно связи, Вентресс было сложно скрыть интерес к Восу. У него, впрочем, такой сложности не возникло — возможно, потому, что он привык делать это ежедневно среди джедаев.

— Что *она* здесь делает? — спросил Мэйс Винду. — Это зона с очень ограниченным доступом, Мастер Вос.

— Мастер Винду, — сказал Вос, — Совет попросил меня подготовиться к миссии, и я выбрал Асажж Вентресс как необходимый ресурс для этой задачи. Ещё я хотел бы напомнить Совету, что изначально это именно вы потребовали от меня обратиться к ней.

Он говорил мягко, но голос его был твёрдым.

— Мы так сделали, — с сожалением подтвердил Ки-Ади-Мунди. — И она вправду была освобождена от обвинений.

— Вам следовало получить одобрение Совета, прежде чем приводить её сюда, — продолжил Винду.

— Я научился кое-чему от юного Скайуокера. Иногда проще просить прощения, чем разрешения.

— Вентресс, — наградил её Винду испепеляющим взглядом, — можно узнать, действительно ли Вос пригласил тебя сюда исключительно в качестве “ресурса”? Или ему просто было одиноко?

Прежде, чем Вентресс смогла ответить, в разговор снова включился Вос.

— Мы с Вентресс вплотную подошли к решению задачи в прошлый раз, — сказал он. — Мы изучили ошибки, сделанные нами тогда. Мы хорошо сработались тогда, и я уверен, что так выйдет и в этот раз.

— Но... — начал Ки-Ади-Мунди.

— Нужно ли мне вновь напомнить Совету о его собственных действиях? Вы простили её, помните?

Вентресс была уверена, что сейчас её насильно выкинут из зала. Потом заговорил Мастер Йода.

— Простили её мы, — согласился он. — Доверяем ей мы.

К своему удивлению, под его добрым взглядом Вентресс почувствовала укол... стыда? Ей всё это не нравилось, и чем скорее они с Восом окажутся подальше отсюда, тем спокойнее ей будет.

— Тогда решено, — торопливо сказал Кеноби, пока никто ещё не успел возразить. — Вот самые свежие данные по действиям сепаратистов.

Он нажал кнопку сбоку голографического стола, и появились изображения нескольких планет.

Вентресс медленно обошла стол, изучая карты, прикидывая и взвешивая. Она заметила, как Кеноби вопросительно посмотрел на Воса, а тот спокойно кивнул. Она остановилась перед одной из полупрозрачных синих сфер.

— Кристофсис, — она прикоснулась к голограмме и та крупнее показала город — не маленький, но и не похожий на ключевой. — Гривус будет здесь.

— Эта битва? — удивился Винду, — но она такая... несущественная.

— Для вас, — неприятно улыбнулась ему Вентресс, — но не для Дуку. У него свои разборки. А начальник Гривуса будет...

Она увеличила карту, потом повела рукой вверх. Вид сменился с города на небо над ним. Она увеличила ещё, и ещё, и наконец торжествующе указала тонким пальцем на сепаратистский дредноут.

— ... вот тут, — промурлыкала она.

— Ты уверена? — с сомнением сказал Кеноби.

Вентресс сузила глаза.

— С чего бы мне врать вам об этом после всего, что Дуку со мной сделал?

— Дело Вентресс говорит, хммм? — прокомментировал Йода. Затем он обратился к Восу. — Полный оборот ты совершишь, когда задачу выполнишь. Да пребудет с тобой Сила.

Вос поклонился и повернулся к выходу. Следуя за ним, Вентресс пробормотала себе под нос:

— Ну да, конечно.

— Ты отлично справилась! — похвалил её Вос, когда они добрались до Банши, которая была зажата между кораблями джедаев. Вентресс подумала, что это похоже и на её собственное положение.

— Ты тоже был неплох. Неудивительно, что я не сразу тебя раскусила — в этом ты хорош.

— Мы хороши. Мы.

Он ухмыльнулся, она улыбнулась в ответ. На мгновение всё было как в старые времена. Потом Вентресс напряглась. Вос сразу это ощутил и спросил, что случилось.

Она замерла и оглядела посадочную площадку.

— Ты уверен, что это одиночная миссия? Они как-то странно нервничали... Не будут ли за нами следить?

— Вообще-то, я на это и рассчитываю.

Вентресс прищурилась.

— Что за игру ты ведёшь, Вос?

— Да никакой игры, уверяю тебя. Ну... может так, картишки. Но мне придётся пойти на этот риск.

— Мне это не нравится, — предупредила она.

— Я знаю и обещаю тебе, что скоро всё станет ясно.

— Один красивый придурок однажды сказал мне, что команде для работы необходимо доверие.

Вос положил руки ей на плечи и сказал:

— Иногда секреты нужно немного подержать. Это не значит, что ты не можешь мне доверять.

— Не от меня, Квинлан. У тебя не должно быть секретов от *меня*.

— Я мог бы сейчас сказать что-то жестокое по поводу Мастера Толма... Но не буду. А ты могла бы сказать что-то в ответ. Или — Вос поднял её подбородок указательным пальцем — ты можешь мне довериться. Хотя бы — довериться тому, что я к тебе чувствую.

Вентресс всё ещё чувствовала беспокойство, но кивнула. В этом она была точно уверена. И этого должно быть достаточно.

— Давай, — сказала она, — пошли убьём одного графа.

ГЛАВА XXXVI *ПОНЯЛ-ПОНЯЛ*

Банши вышла из гиперпространства недалеко от Кристофсиса.

— Ничего себе, — воскликнул Вос, рассматривая флот боевых кораблей в отдалении, — Я даже не в курсе, по какому поводу заварушка. А ты?

— Не знаю, — сухо отозвалась Вентресс, — и знать не желаю, — она понажимала кнопки. — Но насколько удобно появляться, когда сражение уже идёт — все двери открыты и щиты деактивированы, чтобы корабли могли влетать и вылетать, когда нужно.

— Асажж, — тихо начал Вос.

Услышав этот тон, Вентресс замерла и посмотрела на него.

— Даже не думай об этом, — предупредила она.

— Мы ни за что не спрячем этот корабль в ангаре. И... это моя битва. Ты же сама сказала, что тебе больше не нужно убивать Дуку. А мне всё ещё нужно. Я хочу сделать это для себя и для блага всей галактики.

— Ты хочешь, чтобы я просто ждала тут снаружи, чтобы тебя увезти, так, что ли?

Вос опустился на колени перед креслом.

— Я хочу, чтобы ты была в безопасности, — сказал он, взяв её за руку, — и подождала меня. Потому что я вернусь, когда закончу дело, это я тебе обещаю.

Вентресс посмотрела ему в глаза, притянула его к себе за край плаща и поцеловала. Он вернул поцелуй с каким-то отчаянным жаром, обняв её голову и плечи. Наконец выпустив его, она сказала:

— Смотри, если не вернёшься, то я пойду искать. Это я тебе обещаю.

— Идёт.

Он поднялся, прошёл в заднюю часть корабля и занял позицию у двери. Вентресс повернулась к панели управления, аккуратно подвела замаскированный корабль к огромному дредноуту Дуку и направила его к открытому ангару. Вос был прав — один человек мог проскочить незамеченным, но не её корабль.

— Открываю двери, — сообщила она.

— Почти, почти... — сказал Вос. — Ещё немного ближе.

Вентресс максимально сконцентрировалась, обратившись к Силе, чтобы подвести корабль близко к двери. Настолько, чтобы Вос мог безопасно перепрыгнуть, но чтобы Банши не врезалась. Последние секунды она контролировала корабль с закрытыми глазами, водя пальцами по кнопкам. Когда она открыла глаза — они были на месте.

— Сейчас! — крикнула она.

Они посмотрели друг на друга. Вос уверенно ухмыльнулся и прыгнул.

Это была идея Энакина.

Они притащили на борт Зоркости сепаратистский шаттл с двумя сломанными боевыми дроидами, которых Энакин перепрограммировал для дистанционного управления. Они с Кеноби спрятались в кокпите за двумя “пилотами”, еле помещаясь в тесном пространстве.

— Энакин, — прокряхтел Кеноби, пытаясь дотянуться до ручного управления из-за спины дроида, — этот план, как и большинство твоих планов, совершенно сумасшедший.

— Рекомендуется понизить уровень уныния, — сказал Энакин в переделанный комлинк, из-за чего его голос звучал прямо из металлического рта дроида. — Хоть разок, Мастер. Ради меня.

— Ты слишком разогнался. Они поймут, что что-то не так, — предупредил Кеноби. В отличие от Энакина, он предпочёл разговаривать обычным образом.

Дроид Энакина толкнул дроида Оби-Вана локтём с чрезмерным энтузиазмом.

— Повеселее, а? И так, по нашим данным Вентресс и Вос разделились, Вос внутри крейсера. Видимо, там же и Дуку.

— Я правильно понял, что ты предлагаешь просто зайти с визитом?

— Понял-понял, — сказал Энакин и ухмыльнулся.

Перепрограммированные дроидыгодились и после того, как “заход с визитом” состоялся. Джедаи отправили их на приличном расстоянии вперёд себя, чтобы разведать обстановку в коридорах их глазами.

— Нужно найти Дуку. Думаю, он на мостике, — сказал Кеноби.

— Подержите эту мысль, — ответил Энакин и подвёл своего дроида к группе боевых дроидов с бластерами.

— Энакин...

— Шшшш, — сказал Энакин. Его дроид показал на своё горло. — Мой вокабулятор сломался.

— Ты звучишь ужасно. Тебе стоит починиться, — сказал один из боевых дроидов.

— Понял. У меня информация для графа Дуку. Где он находится?

— Он на мостике, но собирается в комнату наблюдения. Но лучше сначала почини голос.

— Понял-понял, — сказал дроид Энакина и пошёл дальше.

— Отлично сработано, Энакин, — сказал Кеноби с умеренным восхищением.

— Поня...

— Нет, — перебил его Кеноби. — Нам нужно успеть попасть на обзорную

площадку раньше графа.

Они продолжили использовать дроидов для разведки и в конце концов “припарковали” их отдалённом углу. В какой-то момент их обнаружат, но джедаи надеялись, что к тому времени уже будут на пути обратно на Корусант с каким бы то ни было результатом.

При всём этом им удалось добраться до места раньше хозяина корабля, но оставалось совсем немного времени. Они осмотрелись с досадой: в помещении было только одно место, где можно спрятаться, да и то максимально очевидное: под большим изогнутым столом сбоку.

— И надо же Дуку быть таким... аккуратным, — пробормотал Энакин.

— Порядок в комнате, порядок в голове, — рассеянно сказал Кеноби. — По крайней мере, у нас нет выбора — нужно попробовать поместиться там вдвоём. Главное успеть.

Как только они забрались под стол, заняв позицию, из которой можно было выглянуть за край, дверь раздвинулась. На пороге, в окружении группы боевых дроидов, стоял Квинлан Вос.

Но он выглядел совсем не как весёлый джедай, которого давно знал Кеноби. Этот человек выглядел холодным, высокомерным, злым. Энакин издал приглушённое сердитое рычание и начал вылезать наружу. Оби-Ван положил руку ему на плечо и одними губами произнёс: *подожди*.

— Мы привели его, сэр, как вы хотели.

— Вос, — спросил Дуку, — у тебя всё получилось?

— Ну, я же здесь, — голос Воса был таким же ледяным, как и лицо.

Дуку усмехнулся и изучающе посмотрел на Воса.

— В тебе видно... облегчение. Я чувствую, что ты стал сильнее.

— Так и есть. Я спокойнее, собраннее и сильнее, чем раньше.

Он улыбнулся, и внезапно эту улыбку осветило зелёное свечение его меча.

— Достаточно, чтобы тебя убить.

Энакин, на этот раз с облегчением, снова попытался встать — и Кеноби снова остановил его. *Пусть продолжают, мы должны быть точно уверены.*

Дуку тоже достал меч и вздохнул.

— Зачем ты вынуждаешь меня повторять? Ну что ж, на этот раз я точно тебя прихлопну.

Он начал стремительно двигаться, но Вос был ещё быстрее. Он перепрыгнул через Дуку, избежав красного лезвия у своих ног. Дуку вывернулся уже от меча Воса и парировал. Вос нанес удар ногой, заставив противника опустить меч. Дуку упал, но схватил и швырнул Воса силой. Потом протянул руку и выпустил из пальцев молнии.

Но Вос был уже в другом месте. Он тоже вытянул руку — и меч Дуку полетел в его ладонь. Вос улыбнулся торжествующей, жестокой улыбкой. Дуку невозмутимо повторил приём с молниями, а Вос скрестил перед собой красный и зелёный мечи. Дуку взмахнул рукой, Вос упал, и красный меч вернулся к своему владельцу.

Джедаи были готовы вступить в битву в любой момент, особенно не терпелось Энакину. Но, говоря по правде, Вос неплохо справлялся и сам. Хоть Дуку и мастерски владел техникой, но Восу давала преимущество его фирменная непредсказуемость.

Помогла она ему и сейчас. Вос танцевал вокруг Дуку, вынуждая того вращаться и блокировать его выпады. А потом небольшое неожиданное изменение, Вос сделал выпад немного дальше, и Дуку уже лежит на спине далеко от своего меча.

Вос победоносно улыбался побеждённому ситху, приставив кончик клинка к его горлу.

Даже теперь Кеноби всё ещё ждал. Почему Вос не делает последний шаг?

— Что ты надеешься выиграть от моей смерти? — спросил Дуку, не потерявший своего вызывающего тона. — Чувство удовлетворения? Медаль за отвагу?

Вос наклонился ближе.

— Нового учителя.

— Что он творит? — зашипел Энакин.

Дуку тоже выглядел потрясённым.

— Невозможно! — проревел он.

Вос спокойно схватил Дуку за волосы и жестоко ударил головой о пол.

— Да ладно. После всех твоих предательств и ошибок ты надеешься, что твой повелитель откажет мне?

— Сидиус убьёт тебя, как только увидит. Думаешь, он принимает в ученики кого *попало*? Какого-то посредственного джедая?

— Посредственного? А меч у кого?

Вос снова ударил его головой о металлическую палубу, на этот раз сжимая ему горло.

— Тебя нужно... представить... — прохрипел Дуку.

— Оби-Ван, — встревожено сказал Энакин. Кеноби поднял руку, снова его останавливая. Он чувствовал, что можно узнать что-то ещё, прежде чем вмешиваться. Возможно даже личность второго лорда ситхов.

— Ты лжёшь, — сказал Вос.

Но Кеноби заметил, что он ослабил хватку, чтобы графу было легче говорить.

— Я лгу? Тогда иди и найди его. И увидишь, чем всё закончится. Или же — присоединись ко мне, и вместе мы победим Сидиуса.

— Я не буду твоим учеником! — Вос снова начал его душить.

— Нет, нет... Как команда! На равных!

— У ситхов так не бывает.

— Разве мы с тобой обычные ситхи?

Вос посмотрел на него с сомнением.

— Ты знаешь, где он? И не ври мне!

— Конечно знаю. Я единственный, кому он доверяет!

Повисла долгая, напряжённая пауза. Кеноби отчаянно надеялся, что Вос не сделает этот последний шаг. Тот шаг, который его приговорит. *Только не отпускай его, старый друг...*

Вос отпустил Дуку.

— Тогда идём найдём эт...

Энакин и Оби-Ван выскочили из укрытия. Дуку подпрыгнул и прошипел:

— Джедаи!

Оби-Ван был слишком опустошён, чтобы говорить. Он бросился на Дуку, сбил его с ног и притянул к себе его меч из угла комнаты. Кеноби зажёл меч и приставил его к горлу графа.

Энакин направился к Восу, толкнул его головой и выхватил его меч. Стоя над Восом с лицом, полным ярости, он произнёс:

— Рад объявить что вашему маленькому мерзкому союзу официально пришёл конец!

— Граф Дуку, Квинлан Вос, — сказал Кеноби и сам удивился тому, насколько сильно и ровно ему удаётся говорить, — вы под арестом за предательство.

— Оби-Ван... — начал Вос, шокированно глядя на старого друга.

— У тебя был шанс, — рявкнул Кеноби, — и не один. Вперёд!

ГЛАВА XXXVII *В ЗАКЛЮЧЕНИЕ*

Темнота в командном зале Зоркости хорошо подходила к тяжёлым новостям. Единственное, что освещало помещение — разноцветные маленькие экраны разных консолей и синяя голограмма печального Мастера Кеноби. Рядом с Дешем стоял, открыв рот, шокированный Кэв Байонс, джедай-чагрианин. Даже командер Коуди выглядел подавленно.

— Неужели... неужели это не ошибка? — проговорил Деш.

— Я тоже этого хотел бы, — ответил Кеноби. Он выглядел постаревшим и грустным. — Единственная хорошая новость — мы задержали ещё и графа Дуку. Мы с генералом Скайуокером скоро присоединимся к вам с заключёнными, — Кеноби помедлил. — Байонс, Деш, вам следует знать, что мои указания от Совета изначально предполагали казнь. До этого ещё может прийти, и сделать это придётся нам.

— Казнить? Их *обоих*?

— Обоих, — с тяжестью в голосе повторил Кеноби. — Я свяжусь с Советом сразу по прибытии, и надеюсь, что они пересмотрят приговор. Я хочу, чтобы вы понимали ситуацию целиком. Прошу встретить нас в ангаре. И возьмите с собой достаточно людей, чтобы сопроводить заключённых в камеры.

— Есть, Мастер Кеноби, — на автомате ответил Деш.

Изображение Оби-Вана замигало и пропало. Деш некоторое время стоял в ступоре. Коуди смотрел на него с сочувствием и состраданием. По голубому лицу Байонса было видно, что он тоже сопереживает. Он был моложе, чем Деш и, хоть он уже успел отличиться в сражении, маран подозревал, что это первая встреча чагрианина с истинной силой тёмной стороны. Честно говоря, для Деша это тоже был первый раз, и он чувствовал себя хуже, чем мог представить.

— Деш, мне так жаль, — сказал Байонс. — Я знаю, что вы с Мастером Восом дружили.

— Да, я знал Квинлана почти всю жизнь. Не могу в это поверить.

— Когда свой оказывается предателем — это всегда шок, — сказал Коуди. — У нас, клонов, была похожая история пару лет назад. Клон по имени Слик повернулся против нас. Он говорил, что любит своих братьев, а сам сливал информацию Вентресс и саботировал наши припасы... из-за чего множество братьев могло погибнуть. Странный способ выразить любовь, честно говоря.

Он покачал головой.

— Извините, сэр, но я бы даже сказал, что уж лучше бы моего брата соблазнила Тёмная сторона, чем то, что он оказался банальным перебежчиком.

— Не за что извиняться, — ответил Деш, — но в любом случае это трагедия.

Он собрался и расправил плечи. Нужно было делать дело.

— Коммандер, — спросил он, — сколько людей нам взять в ангар?

Коуди грустно усмехнулся.

— Против графа Дуку и Квинлана Воса? Сотни две хватит.

Конечно, не две сотни, но две дюжины вооружённых клонов, отобранных Коуди, собрались в ангаре Зоркости в ожидании заключённых. Даже будучи предупреждённым, Деш не был готов увидеть своего старого друга, выходящего из корабля джедаев в наручниках вместе с графом Дуку. Генерал Скайуокер выглядел так, будто ему хотелось прямо сейчас отрубить Восу голову. В лице Мастера Кеноби читалась не меньшая злость, но ещё там была видна боль.

Деш погрузился в Силу и попробовал успокоиться. Теперь он понимал, он увидел это — холодное выражение в глазах Воса. Его жестокие губы, как у Дуку. Видимо, почувствовав его взгляд, Вос тоже посмотрел на старого друга. В нём не было ни следа раскаяния или сожаления — ничего, кроме ненависти. Деш сглотнул. Это будет самое сложное, что он когда-либо делал.

— Сэр, — сказал Коуди, — с нами две дюжины лучших ребят, и я расставил ещё клонов каждые два метра отсюда до тюремных камер.

Скайуокер практически толкнул Воса к Дешу. Кеноби передал Дуку в распоряжение Байонса более аккуратно, но с не меньшим отвращением. Деш заметил, что Кеноби не может заставить себя даже посмотреть на Воса.

— Хорошая работа, командер. Смотрите, эти двое умеют ускользнуть.

— Не в мою смену, сэр.

— Пойдём, Энакин, нам нужно связаться с Советом.

Скайуокер бросил последний взгляд в сторону Дуку и Воса и последовал за Кеноби.

И вот Деш оказался лицом к лицу с Восом. Он беззвучно оскалил острые белые зубы и кивнул клонам. Четверо из них, включая Коуди, который направился к Дуку, подошли к заключённым, схватили их под руку и повели вглубь корабля.

— Деш, ты совершаешь ошибку, — сказал Вос.

— А ты уже совершил, — резко ответил Деш, раздувая ноздри, — и тебя за это, наверное, убьют.

Он знал, что больше ничего говорить не стоит. Нужно оставаться спокойным, вспомнить Кодекс Джедаев, забыть про привязанности... Как это вообще возможно?

— О чём ты думал, Вос? — спросил он надтреснутым голосом. — Почему ты это сделал?

— Это его дело, — заметил Дуку.

— Молчать! — рявкнул Байонс.

Группа шла дальше молча. Четверо клонов крепко держали руки заключённых, спереди шли двенадцать клонов, сзади джедаи и остальные клоны. К удивлению Деша, ни Вос, ни Дуку не оказывали сопротивления.

Вдруг Вос остановился и повернулся к Дешу.

— Хочешь знать, зачем я это сделал? — спросил он с непроницаемым лицом.

— Нечего тут, — дернул его за руку клон.

— Сэр, — предупредил Коуди, — не слушайте его.

Деш поднял руку.

— Нет, подождите. Всё в порядке, командер, я хочу это услышать.

Он встал перед Восом, сложив руки. Его уши прижались к голове.

— Валяй.

— Джедаям не понять, — презрительно начал Вос. — Вы не способны управлять Тёмной стороной, боитесь её полной мощи. Вы не готовы к необходимым жертвам. Вы слабы, Деш. Слабы и жалки. А мне...

Меч Деша перелетел в руки Воса.

— ...жаль, — закончил он и резко швырнул Силой шокированного джедая в клонов позади себя.

Деш поднялся на ноги и увидел, как Вос разрезает наручники Дуку. Граф повторил за своим союзником, отобрав меч у Байонса. После Дуку вырубил держащего его клона, швырнул Коуди в переборку коридора, освободил Воса, а затем атаковал всех перед собой, включая Байонса, силовыми молниями. Все повалились на пол в агонии.

Вос побежал на Деша с его же голубым мечом в руках. Их взгляды встретились. Деш заревел и атаковал его, пытаясь схватить старого друга силой, но тот уже перемахнул через него и клонов и устремился назад по коридору в сторону ангара. Дуку не отставал.

Деш посмотрел через плечо. Почти все клоны лежали в настолько неестественных позах, что было очевидно, что они уже никогда не поднимутся. Коуди выглядел раненым, но живым. Байонс покачивался, но потряс головой и отправился в погоню вместе с Дешем. Остальные клоны, оставшиеся в живых, открыли огонь по убегающим. Вос увернулся, отбивая

выстрелы, и крикнул Дуку:

— Выруби их!

— С удовольствием, — промурлыкал тот.

Граф остановился, вытянул вперед руки и поднял сжатые кулаки. Клонов подняло в воздух, они роняли бластеры и пытались освободиться от невидимых рук, сжимающих их горла. Деш услышал ужасный хруст, и оба клона обвисли. Дуку швырнул их в джедаев и они с Восом продолжили побег.

Деш призвал к себе Силу и постарался прыгнуть так, чтобы достигнуть человека, которого считал лучшим другом. Только одна мысль была у него в этот момент: *остановить Воса*. Он понял, что у него остался только один способ сделать это. Убить Воса... и умереть самому.

Маран вывернул правое запястье и прыгнул на Воса. Под ладонью вылез шестисантиметровый обломок кости, покрытой густым чёрным ядом. Это действие выпустило яд также и в кровь Деша. Ему не было больно... пока ещё. Ученик ситха махнул рукой и марана перевернуло в воздухе. К его ужасу, Вос бросил его прямо в Байонса.

Деш отчаянно пытался сместиться в сторону, повернуть куда-нибудь жало, чтобы не попасть в джедая, но было уже поздно. Смертельное острие воткнулось в синее лицо чагрианина, оставив тонкую полоску крови. Плоть вокруг укола сразу распухла. Байон шокированно посмотрел на Деша, а тот свалился вбок, цепляясь за стену.

Яд уже вовсю циркулировал по его телу. Его кровь превратилась в жидкий огонь, обжигающий при каждом ударе сердца. Он лежал, корчась в судорогах, с его морды капала пена. Зрение начало плыть, скоро он совсем ослепнет, но пока ещё ему была видна стоящая над ним размытая фигура.

Вос знал о врождённой способности маранов. Он знал, что неизбежная при этом смерть может занять до десяти минут и быть невыносимо мучительной. Поэтому, когда он поднял меч Деша и нанёс удар, Деш был не уверен, проявление ли это жестокости или милосердия.

Кеноби глубоко вдохнул. Больше откладывать было нельзя, и он нажал кнопку на голографическом столе в командном зале. Появилось изображение Совета. Сначала он посмотрел на торжественно выглядящего Йоду.

— Пал Вос сегодня, – произнёс тот.

Это был не вопрос, а утверждение.

— Да, Мастер Йода, — Голос Оби-Вана даже ему самому показался разочарованным. — Мы заключили и Воса и Дуку под стражу.

И он кратко описал произошедшие события.

— Мне жаль, что всё так вышло, Мастер Кеноби, — сказал Винду. — Но... я думаю, все согласятся, что вопрос больше не стоит. Квинлан Вос подписал свой смертный приговор.

Весь Совет, включая Винду, выглядел встревоженно. Кеноби не сомневался, что любой из них предпочёл бы ошибиться. Йода грустно кивнул.

— Подписал его он.

— Мы... можем разобраться с этим здесь, если желаете.

Произнеся это, Кеноби подумал: *какие бескровные слова для такого кровавого дела.*

Йода покачал головой.

— На то, что обоих вы захватите, не рассчитывали мы. В Храм обоих привести вам следует. Спасены будут жизни, если от них информацию получим мы. Но в конце всё равно казнить их придётся.

— Да, Мастер Йода, — Кеноби нажал кнопку и отключился.

Он положил руки на стол и покачал головой.

— Это не ваша вина, — сказал Энакин.

Кеноби фыркнул.

— Разве? Это же я порекомендовал его для этой миссии.

— Но вы никак не могли...

— Генерал Кеноби! Генерал Скайуокер! — зазвучал из комлинка безумный голос Коуди. — Они сбежали! Похоже, все мои люди мертвы. И Деш, и Байонс тоже. А эти бегут в ангар.

— Вы можете их преследовать? — спросил Кеноби. Они с Энакином уже активировали мечи и побежали к двери.

— Извините, сэр, отрицательно. Моя нога вся переломана.

— Мы тебя залатаем, Коуди, не переживай, — сказал Энакин, бормоча про себя. — Эти отвратные, скользкие...

— Меньше болтовни, — сказал Кеноби, — больше бега.

— Вентресс?

Она облегчённо закрыла глаза.

— Вос? Ты справился?

— Я отправляю тебе наши координаты.

Его голос был напряжён.

— Координаты? Наши? Кто с тобой?

— Объясню позже.

— Нет, ты объяснишь сейчас.

— Сейчас *очень* не вовремя.

Его голос звучал нервно и несобранно. У неё внутри опять зазвучала тревога.

— Хорошо, лечу. Но Вос, мне это не нравится.

Она ввела координаты, и её глаза расширились. Вос был на крейсере джедаев! Она задумалась, не связаться ли ей с Кеноби — очевидно, что-то пошло не так. Но она сразу же отказалась от этой мысли. Нет, нужно спасти Воса и быстрее исчезнуть. Пусть джедаи думают что хотят. Их мнение уже неважно.

Она подвела корабль к воротам ангара как раз в тот момент, когда они открылись. Раздались два удара: Вос и его неизвестный спутник прыгнули внутрь Банши. Вентресс закрыла дверь и отправила свой корабль по случайным координатам, чтобы запутать погоню. Потом она отстегнулась и вышла из рубки, чтобы встретить Воса.

— Я вижу, ты вполне в п...

Она замолчала на полуслове. *Дуку!* Стоит и смотрит на неё, не менее удивлённый, чем она сама. Вентресс побелела от ярости и набросилась на Воса:

— Что ты натворил?

— Это не то, что ты...

— Это не то, что я *что*? Что я думаю? Как это вообще может быть *не то*? *Дуку!* Стоит тут! Всё — ещё — живой!

— И наш план побега завязан на *неё*? — скривился Дуку. — Самой бездарной убийце всех времён?

Выражение Воса стало жёстким, и он толкнул Дуку.

— Смотри что несёшь!

— Я ей не доверяю.

— Я — доверяю, а ты на свободе только благодаря мне. У нас был уговор.

Понял?

На аристократическом лице Дуку мелькнули презрение и покорность, и он кивнул.

— Хорошо. Тогда пристегнись.

— Вос, — сказала еле сдерживающая ярость Вентресс и мотнула головой в сторону кокпита, — нам нужно поговорить. Сейчас же.

Вос согласно кивнул и запрыгнул на лестницу. Вентресс показала в трюм и зашипела:

— Что, ранкор тебя раздери, происходит?

— Я всё расскажу. Обещаю.

— Расскажешь, — согласилась Вентресс, — прямо сейчас.

— Сейчас у нас на хвосте джедайский крейсер. Давай сначала доберёмся до безопасного места, и я расскажу обо всём.

— Что за “безопасное место”?

— Кристофсис. Там нас ждёт сепаратистский корабль.

Говоря это, он кинул взгляд на трюм и прищурился. Вентресс недоверчиво смотрела на него, пытаясь найти решение. Потом она поняла, что он прав — за ними погоня, а с Дуку ни в коем случае нельзя спускать глаз.

— Хорошо, — согласилась она, — но я не представляю, что такого ты сможешь мне сказать, чтобы убедить, что привести сюда Дуку — это не ужасная ошибка. Из-за которой мы можем погибнуть.

ГЛАВА XXXVIII *КТО ВСТАНЕТ НА НАШЕМ ПУТИ*

Скайуокер и Кеноби стояли на мостике Зоркости, которая быстро сокращала дистанцию.

— Оби-Ван, — сказал Энакин, наблюдая, как Банши направляется к дредноуту сепаратистов, — мы не можем снова позволить им уйти. Нужно открыть огонь.

— И убить всех на борту? — Кеноби покачал головой. — Нет, мы должны привести их в Храм живыми. Они знают слишком много полезного.

Да, подумал он с горечью, давайте сохраним им жизнь, а потом всё равно убьём.

— Я не сильно, обещаю, — настаивал Энакин. — Немного поврежу их корабль, чтобы им пришлось приземлиться. Это намного лучше, чем дать им уйти.

Кеноби потёр бороду. Корабль Вентресс был уже близко к дредноуту.

— Хорошо, — согласился он.

Энакин повернулся к клону по имени Трипвуд, сидевшему за оружием.

— Стреляй по готовности. Сбей их!

— Есть, сэр!

Они почти достигли ожидающего их корабля. Вентресс одновременно маневрировала, уклоняясь от погони, и пыталась как можно быстрее добраться до ангара. Она резко наклонила корабль, но недостаточно быстро, чтобы избежать атаки джедаев. Банши затряслась, её начал заполнять дым.

Вентресс из всех сил пыталась направить корабль в ангар, но судно, как разозлённый ранкор, больше ей не подчинялось.

Возможно, получится сесть хотя бы на Кристофсис? Они точно разобьются, вопрос только — насколько сильно.

— Держитесь! — крикнула она. — Пристегнитесь и держитесь крепче, я попробую приземлиться!

Они рухнули сквозь атмосферу, жестокая кристалльная поверхность приближалась к ним, как будто хотела встретить. Вентресс вцепилась в панель управления, пытаясь замедлить падение. Рычаги вырвались из её рук, и она провалилась в смесь страха и злости. Она не погибнет из-за какого-то нелепого падения! Всю свою волю направила она в просьбу, требование у Силы — замедлить Банши...

И они ударились о землю.

Оби-Ван подлетел к месту крушения и завис над ним. Они с Энакином молча смотрели вниз. Найти его было легко — Вентресс оставила длинный след из срезанных сине-зелёных кристаллов. Очевидно, посадку она не особенно контролировала.

— Ты ведь обещал совсем слегка, — сказал Энакину Оби-Ван.

— Извините, сэр, они свернули в последний момент, — сказал Трипвуд.

— Будем надеяться, что есть выжившие, — сказал Кеноби, — приготовьтесь забрать раненых.

Он посадил корабль на ровную площадку неподалёку и понял, что дело плохо. Крушение было жёсткое. Клон прав — видимо, из-за того, что Вентресс в последний момент резко увернулась, вместо лёгкого скользящего повреждения её корабль получил мощный удар в хвост, и двигатели повредились. Кристофсис был не лучшей планетой для крушения. Повсюду

валялись обломки.

Джедаи с включёнными мечами и сопровождавшие их клоны — Трипвуд, Трэкер и Бойл — молча обошли поверженное судно. Энакин показал жестом, чтобы все отошли, и прорезал дыру в двери корабля, Силой вынул металлический круг и опустил на землю. Изнутри вырвался дым. Скайуокер заглянул в корабль, и сразу же повернулся к Кеноби со злостью на лице.

— Их тут нет!

— Здесь повсюду кровь, — обратил их внимание Трэкер. — Думаю, они выбрались через переднее стекло.

Действительно, крови было много.

— Значит, — сказал Кеноби, — кто-то ранен. То есть далеко они уйти не могли. Начинайте прочёсывать лес.

Злость, кисло думала Вентресс, очень полезная штука. Вот сейчас она отлично помогала держать её на ногах, и даже относительно быстро двигаться, хотя её левое колено и плечо были повреждены деталями корабля при безжалостном приземлении.

Они направлялись к башне, где, по словам Дуку, их ожидали корабли, чтобы отвезти в другое место. Вентресс, естественно, не представляла, куда. Никто ничего ей не сообщал.

У Воса были свежие шрамы, но в остальном он легко отделался. Хуже всего досталось графу — он недостаточно хорошо пристегнулся и заплатил за это. Одной рукой он держался за Воса. Они продвигались сквозь большие шестиугольные выступы, которые были на Кристофсисе вроде леса.

— Мне... нужно остановиться... — простонал граф своим мягким голосом, как раз когда Вентресс о нём подумала.

— Вентресс, стой, — сказал Вос. Он опустил Дуку на землю, оперев о синезелёный обелиск. Граф поморщился и прижал руку к боку.

Вентресс заскрипела зубами.

— Ну конечно, из-за того, кого мы пришли убить, погибнем мы все.

Она проковылала к Восу и сильно его толкнула.

— Ты обещал, что всё закончится!

Дуку засмеялся сквозь боль.

— Закончится? Моя дорогая Вентресс, всё только началось!

По её спине пробежал холодок.

— Вос, — проговорила она, — о чём он говорит? Почему ты мне не рассказываешь?

Вос кивнул на Дуку, взял Вентресс за локоть и отвёл её подальше. Она высвободила руку, но последовала за ним.

— Я приготовил кое-что для нас, — приглушённо сказал он, умоляюще глядя на неё. — Ты должна мне поверить, Асажж. Хорошо?

— Это не про тебя, а про нас. План был про нас. Помнишь?

— Про нас. Обещаю!

— За последний час ты слишком много обещаешь.

Если бы на его месте был кто-то другой, она бы убралась восвояси. Но куда ей деваться? Она помогла Восу сбежать, ещё и прихватив самого графа Дуку в придачу. Как-то она не подумала, что второй раз джедаи её не простят. А ещё... она всё ещё ощущала его чувства к ней. Что за план он ни придумал, он действительно думал, что так будет лучше для них обоих. Ей придётся ему поверить, по крайней мере пока что.

Он нерешительно коснулся её лица, как бы помня, что она может отвернуться. Она вздохнула и прижалась щекой к его ладони.

— Если вы, двое голубков, закончили своё тошнотворное представление, — неприветливо заявил граф, — пора бы нам двигаться дальше.

Вентресс повернулась к нему, не скрывая ненависти.

— Это ты попросил нас остановиться, — напомнила она.

У неё замигал комлинк. Она удивлённо посмотрела на него и хотела сбросить.

— Нет, — сказал Вос. — Отойди и прими звонок.

Она кивнула, отбежала на несколько метров и прислонилась к каменной глыбе. Появилась голограмма Оби-Вана. Он умоляюще поднял руки.

— Вентресс, не отключайся. Послушай меня.

— Мне некогда, Кеноби.

— Я быстро. Мастер Йода почувствовал, что Вос перешёл на Тёмную сторону. У них с графом Дуку совместные планы. Ты должна уговорить его сдаться, иначе нам придётся его казнить!

Её дыхание ускорилося. Казнить? Сначала Дуку, теперь Воса... неожиданно ведут себя джедаи.

А потом до неё дошло, что ещё сказал Кеноби.

Нет. Это невозможно.

Она чувствовала темноту в Восе раньше, но не сейчас.

Но... он действительно настоял на присутствии Дуку. И он явно что-то скрывает.

Вентресс взглянула на двоих мужчин. Они следили за ней, но не могли слышать ни её, ни Кеноби. Она прошептала в ответ:

— Ты ошибаешься, Кеноби. Он завершит свою миссию. Дай нам время!

Вентресс отключилась и глубоко вдохнула. К ней подошёл Вос и спросил тихо, что бы Дуку не услышал:

— Ну, что он хотел?

— Оби-Ван сказал, — прямо заявила Вентресс, — что ты перешёл на Тёмную сторону. И что они казнят нас всех, если ты не сдашься.

— Сдаться, сейчас? — возмутился Вос. — Ни за что. Мы уже так близко.

— Близко к чему?

Его лицо смягчилось. Он положил свои смуглые руки на её бледное лицо.

— Близко к концу. К абсолютной и полной свободе.

Он наклонился и нежно поцеловал её. Она ответила на поцелуй отчаянно, изо всех сил надеясь, что он прав.

— Она ослепла от любви, — не без симпатии заявил Энакин.

Кеноби не спорил. Он ответил только:

— Нужно их найти.

Его комлинк запищал и он быстро ответил, надеясь, что это Вентресс. Вместо этого, появилось мрачное лицо Мэйса Винду.

— Ваш статус, Мастер Кеноби?

— Мы гнались за кораблём и вынудили его сесть на поверхность. Похоже, что все на борту выжили и, к сожалению, сбежали. Сейчас мы их преследуем. Как минимум один из них ранен, — Оби-Ван помедлил. — Мы немного поговорили с Вентресс, но она не верит, что Вос обратился. Она утверждает, что он почти выполнил миссию.

Ему не нравилось, как неуверенно он звучит. А вот Мэйс ответил очень уверенно:

— Если бы он был близок, уже бы выполнил. Пора действовать. Попытка взять их живыми, очевидно, была ошибочной. Найдите беглецов и убейте их.

Это неправильно — звучал тихий голос где-то внутри Оби-Вана.

— Всех? — спросил он, не веря своим ушам.

— Всех, кто встанет на вашем пути, — ответил Мэйс.

ГЛАВА XXXIX *ЭТО НЕПРАВИЛЬНО*

Вентресс, Вос и Дуку ускорились. Поначалу обещанная башня показалась одним из красивых естественных образований, покрывающих поверхность планеты. Но по мере приближения к ней, Вентресс увидела, что, хоть когда-то это и было просто огромным кристаллом, теперь оно имело особенные внутренности. Оно стало настоящей башней, в которой происходили обман и смерть, и Вентресс даже почувствовала злость от такого надругательства над тем, что когда-то было выдающимся, но невинным. Они почти зашли в тень башни, но Дуку потребовал очередной остановки.

— Что на этот раз? — спросила Вентресс.

— Я не должен выглядеть слабым, — объяснил тот. — В основном там дроиды, но есть и живые. Вос... помоги-ка...

Вентресс наблюдала, сложив руки. Она надеялась, что Дуку погибнет по дороге от потери крови — тогда они с Восом могли бы вернуться к джедаям, завершив миссию, и ушли бы, как и планировали. К сожалению, Дуку цеплялся за жизнь с такой же упёртостью, какая была ему присуща и во многом другом.

Вос помог графу отрезать окровавленный кусок одежды и обмотать наружную ткань так, чтобы она скрывала рану. Вентресс сдержалась от едкого комментария.

Вос, лучше бы тебе не ошибаться насчёт твоего плана.

— Так-то лучше, — сказал Дуку.

— Никакой благодарности? — не выдержала Вентресс. Граф надменно на неё посмотрел и двинулся вперёд.

Сотни дроидов собрались у основания башни, скрываясь за шестиугольными образованиями. Вентресс было неприятно чувствовать так много оружия, направленного на них одновременно.

— Не стрелять, — крикнул Дуку, выходя из леса, — Это я, ваш повелитель!

— Граф Дуку!

Все дроиды одновременно с гроыханием опустили оружие.

— Вот, так и надо встречать хозяина. Теперь отведите меня в зал управления.

— А что делать с ними?

Вентресс напряглась. Против такого количества дроидов исход был очевиден, но она всё равно сражалась бы до конца. Если Дуку хочет предать их, то это идеальный момент — они полностью в его власти.

— Они со мной.

Вентресс немного расслабилась.

— Понял. Сюда, сэр.

У Вентресс были мурашки от того, что она попала в самое сердце сепаратистской базы. Она сражалась с желанием порубить на кусочки каждого встреченного дроида. Когда всё это... чем бы это ни было... закончится, она знала, что будет обессилена. Но тогда они с Восом будут вместе и далеко от джедаев, сепаратистов, Дуку, всего. И это стоило перенапряжения сейчас.

Они вошли за Дуку в лифт, который поднял их на один из верхних этажей, в большое помещение. Стены были из прозрачного (вероятно, в одну сторону) стекла от пола до потолка. Даже невооружённым взглядом видимость была на километры вокруг. Слушая шелест и гудение дисплеев и консолей, Вентресс поняла, что отсюда сепаратисты мониторят практически всё, что происходит на Кристофсисе. Особенный рельеф планеты предоставил Дуку идеальную маскировку для главной базы.

Комната гудела от переговоров дроидов, пока не вошёл Дуку. Вос и Вентресс слегка отступили. Она посматривала на Воса, но тот неотрывно наблюдал за Дуку. Вентресс думала, не начинает ли он сомневаться. Она на это надеялась.

— Сэр, — сообщил один из дроидов, — с вами хочет связаться Дарт Сидиус! Он говорит, это срочно!

— Срочно? Что же ему понадобилось? Быстро соединитесь с ним, — он взглянул на Воса и Вентресс. — Вы подождёте здесь.

Граф отвернулся и зашёл в боковую дверцу справа от лифта. Вос, не глядя на Вентресс, тут же проскользнул за ним. В ярости от обоих, она тоже вошла, и двери закрылись. Помещение было освещено только голографическим столом в центре.

— Я же сказал подождать снаружи! — раздражённо сказал Дуку.

— Ещё чего, — ответил Вос. — Ты говорил, что представишь меня, если я не ошибаюсь.

Он скрылся в тени у двери, показав жестами, чтобы Вентресс встала с другой стороны стола. Она вжалась в угол, прикрыв заметное бледное лицо рукой, если Сидиус вдруг повернётся. Другую руку она положила на рукоять меча.

Граф собирался было протестовать, но в этот момент появилась голограмма. Дуку упал на колени, склонив голову. Вентресс уже видела Дарта Сидиуса, но не его лицо. Впрочем, лицо она и сейчас увидит вряд ли. Он был, как всегда, одет в тёмный капюшон, скрывая свои черты даже тогда, когда вроде бы говорил только с Дуку.

— Дарт Тиранус.

Хоть Сидиус и не присутствовал физически, звук его голоса, похожий на шелест древнего пергамента, заставил Вентресс дрожать. Этот человек был насыщен Тёмной стороной настолько, что ни Вос, ни, возможно, даже Дуку себе такого не представляли. Она сильнее сжала рукоять.

— Повелитель, — ответил Дуку, и в его голосе было то, чего Вентресс никогда ещё в нём не слышала: *раболепие*.

— Ты отсутствовал довольно долго.

— Мои извинения, Мастер. Меня пленили силы республики, но мне удалось выбраться.

Сидиус повернул голову.

— Кто это с тобой там, в темноте?

Вос вышел вперёд.

— Это... мой новый убийца, — ответил Дуку чуть менее уверенно, чем говорил до этого.

— Убийца? — голос понизил тембр, зазвучал неодобрительно и предупреждающе, — Ты знаешь, что я думаю по поводу твоего пристрастия к ассистентам.

— Он не вызовет проблем, — быстро заверил Дуку.

— Я в этом... не сомневаюсь.

Дуку быстро сменил тему.

— Учитель, мы слишком на виду здесь, на Кристофсисе. Нам нужно безопасное место. Возможно, вы могли бы прислать корабль?

Повисла тишина.

— Возможно.

Голограмма погасла, и Вентресс медленно выдохнула.

— Твой “убийца”? — возмутился Вос.

К Дуку уже вернулись надменность и высокомерие.

— Что, по-твоему, я должен был сказать? Что ты будущий *его убийца*?

Вос не успел ничего возразить, как раздался грохот, и башню затрясло.

— Что это было? — воскликнул Дуку, чуть не свалившись на пол.

Он подбежал к двери и открыл её. Снаружи всё было разрушено. Панорамные окна были выбиты, консоли с одной стороны снесены. Пол был покрыт неуместно красивыми обломками кристалла. Вокруг вздымались языки пламени, и помещение быстро заполнялось едким дымом. Дроиды безнадёжно стреляли по подлетающему джедайскому шаттлу.

— Ложитесь! — закричал Вос.

Вентресс и Дуку подчинились. Вентресс приподнялась на локте, отбивая летящие обломки другой рукой. Башня снова задрожала, а потом резко покачнулась.

— Где лестница? — спросил Вос, тряся Дуку.

— Сюда!

Дуку поднялся на ноги и вышел в дверь с противоположной стороны лифта. Резные, блестящие ступеньки были не слишком узкими, но извилистыми, и Вентресс сразу поняла, что спуск по ним займет слишком много времени.

Приготовившись к боли, которую ее раненая нога испытает при ударе, она сделала Силовой прыжок вниз. Приземлившись, она подавила крик и отметила с удовлетворением, что Дуку этого сделать не смог. Так они снова и снова прыгали вниз, следуя за спиралью. Вентресс только надеялась, что они доберутся до земли до того, как джедаи обрушат всю башню.

Это неправильно.

Этот упорный тихий голос не давал покоя Оби-Вану. Он вторгался в его мысли, мягко, но настойчиво.

Что именно?

Убивать всех троих, даже Вентресс, которая хотела помочь?

Казнить Воса без суда?

Отправлять Воса за головой Дуку?

К ним с Энакином на земле присоединились клоны, а с воздуха помогли шаттл и 170-е.

— Огонь! — скомандовал Энакин.

Клоны запустили в дроидов, облепивших основание башни, множество гранат. Атака почти обнулила силы дроидов, а пушки пробили большую дыру в кристалле. В голубое облачное небо поднимались клубы дыма.

— Нужно больше орудий! — закричал Энакин. — Запускайте шагоходы!

Это неправильно.

И тут Оби-Ван не выдержал.

— Энакин, мы должны отступить. Если мы не прекратим огонь — они не выживут.

Энакин удивлённо на него посмотрел.

— Вы слышали, что сказал Мастер Винду. Убить всех, кто встанет на пути!

— Я помню, что он сказал. Но я думаю, что, если возможно, мы должны попробовать вытащить их оттуда невредимыми. Поэтому я говорю — отступаем.

Энакин нахмурился.

— Я не пойду против приказов Мастера Винду. Особенно ради Дуку, предателя и...

Его слова утонули в рёве шагоходов, одновременно выстреливших в одну точку на башне. А последовавший за этим оглушающий грохот перекрыл даже шум от машин.

Башня переломилась пополам, как веточка в пальцах невидимого гиганта. Верхняя её часть медленно рухнула. Стрельба продолжилась по обнажившимся внутренностям. Места выстрелов заполнялись дымом и кристаллической пылью, в нескольких местах занялось пламя.

— Нужно их найти! — крикнул Кеноби, кашляя от этой пыли, иссушающей горло, как песок Татуина. — Они ещё внутри!

ГЛАВА XL *ЗАЖАТЬ РАНУ*

Вентресс очнулась в темноте. Сверху давило что-то тяжёлое, что-то липкое склеивало её веки. Она попыталась поднять руку, чтобы очистить глаза, но от движения её прошла боль и она чуть снова не потеряла сознание.

Последнее, что она помнила — был прыжок, оглушительный грохот, и...

Башня рушилась... А Вос, он...

— Вентресс!

Несмотря на мучительную боль, Вентресс почувствовала облегчение. Он ещё жив! Может быть, башня забрала с собой Дуку?

— Вентресс!

Она попробовала крикнуть в ответ, но её грудная клетка была сжата так сильно, что она только прохрипела:

— Вос!

— Нужно выбираться отсюда, — раздался неровный, но всё ещё властный голос Дуку. — Они будут здесь в любую минуту, оставь её!

Вентресс не видела реакцию Воса, но услышала его гневное рычание. Она улыбнулась. Он не хотел её бросать, несмотря на то, что вполне мог предполагать, что она уже мертва, и несмотря на риск для себя самого.

— Вентресс!

Он был ближе, и она снова попробовала отозваться. У неё получилось еле слышно застонать, но этого было достаточно. Сверху послышались звуки разгребаемых обломков. Она заставила себя открыть веки, вырвав несколько ресниц. Темнота заполнилась светом и сверкающей пылью — а потом появилось любимое лицо. Он травмировал голову, и алые потёки контрастировали с его смуглой кожей и жёлтой татуировкой. Вентресс не знала, какие травмы у неё самой, но, судя по выражению его лица, всё было серьёзно. Он сел на колени перед ней.

— Обхвати руками мою шею.

Она попробовала, но одна рука, судя по всему, была сломана. Другая была очень тяжёлой. Вентресс раздражённо застонала, и Вос попытался её успокоить:

— Всё хорошо, я здесь. Я с тобой. Сейчас мы вытащим тебя отсюда куда-нибудь в безопасное место.

Он обхватил её за плечи, и она подавила крик. Дуку наблюдал за ними, наверняка жалея, что не проткнул их обоих мечом, когда была возможность. Он тоже получил повреждения. Кусок кристалла, разрезавший его грудь, видимо, был острым, как хорошо заточенное лезвие. Кровь вытекала сквозь рану в теле и разрез на ткани.

Раздался хорошо знакомый им звук — приближающийся стук сапог.

— Джедаи с клонами, — проворчал Дуку.

Вос швырнул ему меч.

— Тебе это пригодится.

Он просунул вторую руку под колени Вентресс.

— Извини, будет больно.

Он поднял её, и у неё вырвался крик. Стало ещё больнее, когда Вос перешёл на бег, следуя за Дуку прочь из разрушенного здания в сторону постройки, замаскированной под большой булыжник. У Вентресс появилась надежда, что они смогут дождаться корабля Сидиуса.

Кем бы ни был этот Сидиус.

Если он действительно собирался отправить корабль.

Если они выживут.

Если...

Позади них послушно грохотали дроиды, иногда останавливаясь и стреляя в приближающихся клонов. Вентресс видела красные и синие вспышки, — это

был бластерный огонь, и реже вспышки зеленого и голубого, — это были световые мечи джедаев. Вспышки сливались и размывались, и она закрыла глаза.

Вос бросился вправо, что вызвало у Вентресс жгучую боль. Она открыла глаза и увидела пролетевшую совсем близко синюю вспышку, а затем они оказались внутри кристаллического здания. Еще один выстрел из бластера, и на этот раз в точку. Только добравшийся до порога Дуку выгнулся от боли и рухнул. Вос быстро опустил Вентресс на землю, и одной рукой затащил обмякшее тело Дуку внутрь, отражая мечом выстрелы бластера.

Двери закрылись, но было слышно, как снаружи продолжается атака, а дроиды пытаются держать оборону. На этот раз кристалл был не частью здания, а просто вторым защитным слоем, а интерьер выглядел так, будто кто-то приложил огромные усилия, чтобы спроектировать идеальную тюрьму или идеальное убежище.

Вентресс посмотрела на тело Дуку и усмехнулась:

— Через несколько попыток кто-то его всё-таки добил.

Вос присел перед Дуку и положил пальцы ему на горло.

— Нет, он ещё жив, просто без сознания.

Вентресс выругалась и снова закрыла глаза. Вос изучил рану, потом перевернул тело Дуку.

— Сейчас мы ничего не можем поделать с ожогом от бластера, но рана снова открылась.

Вос аккуратно перенёс Вентресс к Дуку и положил её здоровую руку на его рану.

— Держи плотно.

Вентресс отдернула руку, не обращая внимания на пронзившую её боль.

— Нет! Пусть истекает кровью — это же то, что мы хотим. Это то, что нам нужно. Он должен умереть!

Вос покачал головой и возразил:

— Нет, он должен выжить. Держи рану. Это место выглядит неприступным, только вот эта дверь... Я пойду помогу дроидам выровнять счёт, это купит время для спасательного корабля.

— Но...

Он поцеловал её и выбежал наружу. Вентресс смотрела ему вслед одновременно с беспокойством и злостью, прислушиваясь к выстрелам бластеров и жужжанию его меча.

— *Тебе-то* зачем меня спасать? — слабым голосом поинтересовался очнувшийся граф. Его голос, как всегда, её разозлил. Она повернулась к бывшему учителю.

— Проснулся уже, что ли? Вообще-то, я бы скорее посмотрела, как ты гниёшь.

Он ухмыльнулся.

— В ближайшее время ты этого вряд ли дождёшься. Как Тёмный лорд, Вос не обратится против своего.

Вентресс напряглась. *Неужели Оби-Ван был прав?*

— Тёмный лорд?

— О да, он поклялся в верности Тёмной стороне. Мы с ним навсегда разделаемся с Лордом Сидиусом и будем править галактикой вместе... Надеюсь, к тому времени от тебя уже избавятся.

Вентресс прищурилась и сильно надавила ему на рану. Он удовлетворённо крякнул.

— Я уже слышала что-то подобное. Не было ли таких же планов у нас?

— Нет-нет, — ответил Дуку сквозь зубы, — ты ошибаешься. Ты никогда не была предназначена ни для чего, кроме грубой работы. Вос другой, он был рождён для тьмы. А ты... — жестоко улыбнулся он, — ... ты с ней только заигрываешь.

Вентресс почувствовала, что у неё закрадывается сомнение, и бросила взгляд на дверь.

Вос говорил, что Дуку нужен ему живым. Что у него есть “большие планы”. Неужели он имел в виду именно это?

— Если бы Вос хотел убить меня, зачем ему меня защищать? — воспользовался преимуществом Дуку. — У него было столько возможностей...

Дуку так и делает. Контролирует людей. Сеет сомнения в плодородную почву и растит из них тьму.

Рыча, она выгнулась и со всей силы нажала на его рану.

— Ты понятия не имеешь, что он собирается делать!

Дуку поморщился и ответил:

— Судя по всему, ты тоже.

И это было больнее любой раны.

— Вроде, они задели Дуку, — сказал Энакин, наблюдая за битвой в электробинокль. — Не вижу нигде Вентресс, но Вос с дроидами отлично справляются.

Он передал бинокль Оби-Вану, и тот, вздохнув, с ним согласился.

— Это не работает. Мы повредили внешний кристаллический слой, но внутри там настоящее убежище. Видимо, именно для такого случая оно и проектировалось.

Энакин недовольно хмыкнул.

— Наверняка Дуку уже вызвал помощь, чтобы его забрали. Если они смогут

отбиваться достаточно долго, нас могут и задавить числом. Нужно что-то сделать!

Кеноби потёр бороду. Единственным слабым местом, судя по всему, была единственная дверь. Но разве в настолько хорошо спланированном здании может быть только один выход?

— Прекратить огонь, — сказал он. Энакин уставился на него так, будто он предложил позвать Дуку на чай с пряниками.

— Прекратить?

— Ты меня услышал.

Энакин покачал головой.

— Нет. Нет-нет-нет. Мы не будем с ними разговаривать, время переговоров прошло. У Воса были все шансы на свете.

Кеноби поднял руку.

— Я ничего не говорил про разговоры.

— А что же вы тогда предлагаете? — немного расслабился Энакин.

— Ты объявляешь о прекращении огня. А мы с тобой проберёмся к зданию сзади и поищем запасной выход.

— Прoberёмся с другой стороны...

— Ты сегодня что-то много за мной повторяешь.

— Это потому что я не уверен, всё ли с вами в порядке, учитель. Это же крепость!

— А во что превращается крепость с одним входом и выходом?

Энакин медленно расплылся в ухмылке.

— В ловушку.

ГЛАВА ХЛІ *МОЛНИЕНОСНЫЙ ВЫБОР*

Вернувшийся Вос выглядел бледным, но решительным. На его лице высыхала кровь.

— Кажется, они остановились. Пока что.

Вентресс всё ещё испытывала сильную боль, но она уже привыкла её контролировать. Она заставила себя приковывать к Восу. Он встревоженно встретил её на полпути.

— Вентресс, тебе лучше...

— Идём.

Он последовал за ней в другую комнату. Вдоль стен громоздились многочисленные ящики с провизией, но они её не интересовали. Она повернулась к нему.

— Это правда?

— Что правда? — переспросил он с искренним непониманием.

— Что ты присоединился к Дуку. Что ты... ты присягнул на верность Тёмной стороне.

Несмотря на попытки сдержаться, она говорила всё громче. Вос прикрыл глаза и поднял руку.

— Вентресс, сейчас не время.

— О нет, сейчас как раз время. *Самое* время. Минут через десять мы все можем погибнуть. После всего, через что мы прошли и что у нас было, — ты скажешь мне правду. Хоть это ты мне должен.

Вос отвёл глаза. Холод сковал сердце Вентресс. Наконец, он заговорил.

— Я сделал это для нас.

— ...для нас? — смогла выдать она. Он кивнул. Она потрясенно покачала

головой.

— Вос, ты же знаешь, что он такое. Он уничтожит тебя при первой возможности.

— Я с ним справлюсь. Я знаю, что я делаю. Асажж, я сказал, что мы делаем это для нас, и я настаиваю на этом, — он взял её за здоровую руку. — Ты говорила мне, что твоя жизнь состоит из боли и потерь. Ни безопасности, ни дома. Ты заслуживаешь большего, и я могу сделать это для нас. Жизнь, которая у нас будет, когда...

— Что за жизнь это будет, Квинлан? — её голос сорвался. — Жизнь, в которой мы будем подчинены ненависти? Вот что сделала со мной Тёмная сторона. Она всегда это делает. Ты никогда не остановишься, всё время будешь стремиться к большему, но никогда не будешь счастлив. Такая жизнь не стоит того, чтобы её жить, — она умоляюще сжала его руку. — Я уже оставила это позади. Ты тоже так можешь. У тебя есть выбор.

Вентресс окружило тепло, как будто она окунулась в свет. Он рассеивал боль, страх и злость, оставляя только кристальную ясность. Она поняла, что это Сила, но таким образом она её ещё не чувствовала. И Сила давала ей дар.

Время замедлилось, и её пронзило спокойное чувство *знания*. Вдруг она знала все возможные исходы этой ситуации, все последствия и повороты истории, которые в будущем вызовет каждое из решений. Жизнь и смерть. Новые надежды. Восстановление баланса. Страх и разрушения, существование, которое нельзя назвать жизнью, без следа радости. Пылающая неутолимая жажда мести. Всё это были возможные варианты будущего.

Она только что сказала Восу, что у него есть возможность выбрать путь, по которому он хочет идти дальше, а теперь Сила раскрыла ей последствия её собственного выбора, который предстояло сделать прямо

в эту секунду,

в это мгновение,

в ЭТОТ ВДОХ.

И Вентресс выбрала.

Вос увидел, что Вентресс широко открыла глаза. Казалось, она смотрит на что-то, невидимое ему. Её тело напряглось. В нём зародился страх, и он нежно встряхнул её.

— Асажж?

— Нет, — прошептала она.

Её пугающе пустые глаза всё ещё смотрели в никуда.

— Нет!

Она резко оттолкнула Воса в сторону, используя всю имеющуюся у неё силу и Силу. Он перелетел через всё помещение и, ударившись о стену, услышал до боли знакомый звук: шипение и треск силовой молнии.

Дуку стоял, победоносно оскалив зубы. Вентресс попала под самые сильные разряды, которые Вос когда-либо видел. Они жадно танцевали по ней, почти как живые существа. Её тело тряслось, а лицо исказилось в абсолютной агонии. Кровь текла из её ушей, глаз и носа.

— Асажж! — закричал Вос, прыгнув между Вентресс и Дуку. Он включил световой меч, отражая молнии в графа. За мгновение до того, как его достигли разряды, в глазах Дуку блеснуло понимание того, что его оружие, как привычно для тёмной стороны, обратилось против него. Его отбросило назад, и он дергался и кричал на земле, а потом замер, когда молнии исчезли.

— Нет... — простонал Вос.

От одежды и тела Вентресс поднимались струйки дыма. Она ещё дышала, но её пульс был слабым, а сама она была жутко неподвижной.

— Нет, Асажж! Нет, нет...

Ярость, такая же могучая и первобытная, как эти молнии, наполнила его, и в глазах Воса покраснело. Он запрокинул голову и издал рык, а потом бросился на графа, который лежал на земле, дрожа и еле дыша.

В три прыжка Вос оказался рядом с ним и приставил к его горлу гудящий клинок.

— Сделай... это, — прохрипел Дуку. Удивительным образом он улыбался. — Молния была... не для нее, а для тебя. Она просто... оказалась на пути. Давай же, отомсти мне!

Сердце Воса стучало, и болело, и требовало. Его взгляд метнулся к неподвижно лежащей Вентресс. Его зрение затуманилось, и он понял, что плачет. Темная волна ярости внутри него спала, оставив в его сердце чистое, спокойное море слёз. Граф продолжал улыбаться, предвкушая последний шаг, который безвозвратно повернёт Воса на темную сторону.

— Я не такой, как ты, — хрипло сказал Вос. — Мне не нужно возмездие. Я джедай.

Правда была тихой. Её не нужно было кричать или требовать. Она просто существовала. Он отключил меч. Вентресс была всё ещё жива, и жестокая, но красивая надежда зажглась у него в груди. Он побежал к Асажж.

— Вос.

Он не повернулся на голос Кеноби. Почему-то он даже не удивился, что Оби-Ван оказался в этом месте и в это время.

— Дальше мы разберёмся с ним сами.

Вос просто кивнул. Его все еще могут казнить. Его непременно приведут в Совет в цепях. Но это не имело значения. Всё, что имело, было здесь, прямо перед ним. Он чувствовал себя раскрытым настезь и обнаженным. Его чувства обострились, и он почти до боли осознавал все: запах крови и опаленной плоти; скольжение слез по его угловатым скулам и их соленый вкус; медный привкус крови и страха во рту.

Белоснежную кожу Вентресс теперь украшали странные узоры: следы более темной плоти, похожие на молнии. Молния Силы пометила её как свою.

Дыхание Вентресс стало затруднённым. Он хотел обнять ее, сохранить в живых чистой силой своей воли, но боялся, что прикосновение к ней причинит ей еще больше боли. Ее красивые ледяные глаза открылись, и она улыбнулась. Он попытался ответить ей улыбкой, но у него получилось очень плохо.

— Эй, красавчик.

Вос рассмеялся дрожащим голосом.

— Эй, сама такая.

— Я не сломаюсь, слышишь?

Нет, она не сломается. Не Асажж Вентресс. Вос обнял её так аккуратно, как получилось. Она закашлялась.

— Я...

У неё изо рта потекла кровь, залил его рубашку. Он подавил рыдание.

— Лучше не пытайся говорить.

— Не указывай, что мне делать, Придурок.

Она слегка улыбнулась, удивив Воса.

— Тебе укажешь.

— Точно.

Она снова зашлась кашлем, и Вос ужаснулся, что она не справится. Но она продолжила.

— Я горжусь тем, что ты сделал. Ты выбрал любить меня, а не ненавидеть его.

Она улыбнулась окровавленными губами.

— Лучший выбор в твоей жизни.

Вос без стыда плакал, обнимая ее, глядя по лицу. Он хотел впечатать в свою

память каждый изгиб, но затем понял, что уже давно сделал это.

— Ну да, — согласился он и сглотнул. — Асажж... ты была права. Я... я перешёл на Тёмную сторону. И всё это время был на ней. Но я... этого *не* знал!

— Ты обманывал сам себя, — прошептала Вентресс.

— Я люблю тебя и никогда не прекращал, ни на секунду.

— Я знаю. Но ты прекратил врать.

Она сильно вздрогнула. Вос почувствовал, как его сердце сжалось. Её пальцы крепко сжали его руку, а её взгляд впился в него.

— Помни... у тебя всегда есть выбор быть лучше. Ты всегда можешь выбрать... правильный путь, — она грустно улыбнулась, — даже если уже поздно.

Нет, не может быть слишком поздно. Вос ещё столько должен был ей сказать. Как его сердце подпрыгнуло, когда она первый раз притронулась к нему с нежностью, ухаживая за его раной на Банши. Это было целую жизнь назад. Нужно было сказать ей, когда она спросила, как выглядит в вечернем платье. Потом они впервые поцеловались, и Асажж Вентресс поменяла всё в его мире. И меняла его до сих пор, даже сейчас. Но сказать он мог многое, а времени было слишком мало, и слова остались у него внутри.

Вентресс с усилием дотронулась до его лица, проведя рукой вдоль желтой татуировки. Когда она заговорила, ее голос был таким слабым, что ему пришлось напрячься, чтобы его услышать.

— И помни... я любила тебя всем сердцем.

Он знал это. Но никогда не слышал от неё. И ответил одним словом:

— Запомню.

Вентресс судорожно вздохнула. Сила покинула её тело, и она повисла в его объятиях. Её глаза начали закрываться.

Нет.

— Асажж. Пожалуйста, не уходи.

Её глаза приоткрылись, а край рта приподнялся.

— Я должна, Квинлан. Моё время пришло. Меня ждут сёстры.

Вос охватил страх, какого он никогда не чувствовал, и он крепко обнял Вентресс, как будто это могло не дать смерти забрать её.

— Пожалуйста... пожалуйста, нет...

— Ты должен отпустить меня, любовь моя, — нежно сказала Вентресс и улыбнулась в последний раз. — Таков путь джедая.

ГЛАВА XII СЕСТРА — НОЧИ

Это были длинные, мучительные месяцы.

Вос не помнил, сколько ещё держал Вентресс на руках, но в какой-то момент он услышал бластеры и голос Оби-Вана, зовущего его на помощь. Трое джедаев вступили в битву вместе, а Дуку опять удалось скрыться. Вос пожертвовал столь многим, чтобы узнать личность Дарта Сидиуса, но и это не удалось, а тёмный повелитель, видимо, всё-таки решил помочь своему ученику.

Вос не помнил, как прошло возвращение на Корусант. Он слегка обезумел. Энакин поместил его в тюремную камеру. Вос согласился на это, но потом понял, что это разлучит его с телом Вентресс, и потребовал, чтобы его разместили с ней. Кеноби уверил его, что она в стазисе и с ней будут обращаться с уважением. В какой-то момент Вос каким-то образом всё-таки заснул.

Как он и ожидал, его привели в Совет и там он, истощённый и опустошённый, признал все свои преступления. Он рассказал, как он пал, и как сам же отказывался это признать. Объяснил, что планировал использовать Дуку, чтобы добраться до Дарта Сидиуса, и там самым уничтожить обоих лордов ситхов раз и навсегда. Он признал полную ответственность за все свои дела под руководством Дуку, за бомбы на

астероиде, за предупреждение графа об атаке на пост прослушивания, за убийство Байонса и клонов на Зоркости, за смерть Акара-Дешу.

Вос говорил, пока не охрип. Он был спокоен большую часть допроса, но когда его спросили об Асажж Вентресс — он сломался.

— Она спасла меня, — рыдал он. — Она меня *спасла!*

Они требовали от него подробностей, но он не мог сказать ничего, кроме этих трёх слов. Затем, к его удивлению, вперёд вышел Оби-Ван Кеноби. Он выступил в поддержку не только Воса, но и женщины, которая когда-то считалась одним из главных врагов джедаев. Оказалось, они с Энакином были свидетелями последних мгновений её жизни.

— Асажж Вентресс оттолкнула Воса, приняв на себя всю мощь молний графа Дуку, — сказал Кеноби. — Она пожертвовала жизнью, чтобы спасти Воса.

— Это похвально, — сказал Винду. — То, что она отдала жизнь за другого, многое говорит о ней.

Но Кеноби покачал головой.

— Вы не поняли, Мастер Винду. Все вы не поняли. Она не просто спасла его жизнь, она спасла *Квинлана*. И, мне кажется, всех нас тоже.

Йода остановил протестующие голоса и попросил Кеноби высказаться.

— Мы заблудились, — сказал Кеноби. — Сбились с пути, когда решили использовать убийство — практику, столь явно принадлежащую Тёмной стороне, — в наших собственных целях, хоть и с благими намерениями. Всё, что произошло с тех пор, — переход Воса на Тёмную сторону, смерти, которые он прямо или косвенно вызвал, утечка секретов, поставленные под угрозу планеты, — все это проистекает из этого единственного решения. Я утверждаю, что в падении Воса виновны мы. И смерть Асажж Вентресс — на наших руках. То, что Вос сегодня с нами, опустошенный, но снова на светлом пути, заслуга не наша, а её. Она умерла как настоящий друг джедаев, и я считаю, что она заслуживает того, чтобы ее похоронили с уважением и заботой, со всей благодарностью за то, что она нам дала, за то, что она нам вернула, и за этот горький урок, полученный такой дорогой ценой. Мы —

джедаи, и мы всегда должны помнить, что это значит.

Вос знал, что никогда не сможет отплатить за это Кеноби, но у него была для этого вся оставшаяся жизнь.

Какое-то время он плотно работал с Йодой, делая всё, что от него требовалось. Медленно, но верно он начал восстанавливать доверие Совета. То ужасное зло, которое он совершил, исправить было невозможно, но Вос по крайней мере мог начать его искупать. В конце концов, Йода согласился передать его на попечение Кеноби, чтобы отправить Асажж Вентресс в последнее путешествие.

Так Вос и Оби-Ван попали на Датомир.

Между ними на хOVERлифте парил гроб. Вос шёл, положив на него одну руку. Он заметил реакцию друга на лежащие повсюду по дороге к крепости скелеты.

— Их всех убил Дуку за то, что они были на стороне Вентресс, — пояснил Вос, — и всё же она смогла отказаться от мести.

Кеноби промолчал, но Вос заметил, что он тоже положил руку на гроб. Когда они добрались до входа в пещеру, Кеноби спросил:

— Ты уверен насчёт этого, Квинлан? Внутри очень сильна Тёмная сторона.

— Так и есть, — согласился Вос, — но сейчас она нам не враг, разве ты не чувствуешь?

Кеноби глубоко вдохнул и обратился к Силе. Его брови поднялись, когда он почувствовал то же, что и Вос. С удивлением на бородатом лице он обратился к Восу:

— Но почему?

— Здесь Тёмная сторона принадлежит Сёстрам Ночи, а мы возвращаем одну из них. Я не знаю откуда, но я это знаю.

— Я тебе верю, — просто сказал Кеноби. Вос почувствовал благодарность.

Они ступили в прохладные тени, проходя между колоннами с вырезанными

образами женщин. Вос вспомнил, что он чувствовал, когда вошёл сюда в первый раз. Он преследовал Вентресс со злостью в сердце. Теперь оставалось только горе, болезненное чувство утраты, которое, как он знал, со временем уменьшится, но никогда полностью не покинет его. Он этого и не хотел. Как это ни странно, он понимал, что в этой боли есть сила и благородность, напоминание о том, о чем никогда нельзя забывать.

— Я не ожидал увидеть красоту на Датомире, — признал Кеноби, когда они вошли в пещеру, где находилась деревня.

— Она была красива, — тихо сказал Вос.

Они подошли к углублению в камнях, в котором был неподвижный темный водоём. В отличие от светящихся синих прудов, которые обеспечивали большую часть освещения пещеры, и озёр, в которых когда-то жил Спящий, вода в этом — если это действительно была вода — была совершенно черной. Ни дуновение ветра, ни движение существ не нарушали его зеркальную поверхность. В камне были высечены ступени.

Вос положил обе руки на гроб. Пришло время отпустить её, и он понял, что это потребует от него все силы.

— Я могу оставить тебя одного, — предложил Кеноби.

— Спасибо. Я... я недолго.

Кеноби неловко поёрзал.

— Мне придётся держать тебя...

— На виду, знаю, — сказал Вос. — И понимаю, почему. Всё в порядке.

Он не злился. Оставлять его одного в месте, наполненном Тёмной стороной не разрешил бы ни Кеноби, ни Совет. Пока ещё. Возможно, когда-нибудь. Кеноби кивнул и с грустной улыбкой отошёл на несколько метров. Вос снова повернулся к гробу и, собравшись с силами, открыл его.

Вентресс поместили в стазис почти сразу после смерти и подготовили в Храме. Вос знал, что Кеноби разыскал её одежду на месте крушения Банши, но совершенно не был готов к тому, что увидел, открыв крышку.

Лицо Асажж Вентресс было спокойным. Ее волосы были вымыты и причёсаны. Её руки с заживлёнными ранами были скрещены на груди. На них всё ещё были тёмные следы молнии Силы, унесшей её жизнь, но отметины были странным образом по-паучьи красивы и элегантны. Ее тело было облачено в черное вечернее платье, в котором она была той ночью, когда...

— Мне так жаль, — сказал Вос, понимая, как неуместно это звучит, но всё равно продолжая. — Я бы отдал всё, что бы вернуться назад. Если бы я мог, я бы... — печальный, горький смешок сорвался с его губ. — С чего начать? Я так много сказал бы, так много должен был бы...

У него резко перехватило горло, и слова растворились в глубокой тишине пещеры.

— А теперь слишком поздно, и я всегда буду оплакивать это. Но я встал на путь, Асажж. Ты заплатила за этот шанс кровью, и я не потрачу его впустую, клянусь. Каждый день, каждую минуту. Для себя и для тебя. Буду бороться, потому что ты уже не можешь, и сделаю всё возможное, чтобы сделать мир лучше, потому что тьмы в этой галактике слишком много.

Вос погладил её по щеке.

— Отдыхай, любовь моя. Я привёз тебя на Датомир. Твоим сёстрам больше не нужно ждать. Ты рассказывала, что переродилась в этом пруду. Надеюсь, что будет правильно предать тебя его водам.

Он прерывисто вздохнул. Он боялся этого момента, но был удивлен, почувствовав больше спокойствия, чем боли. В глубине души он точно знал, что это правильный поступок. Медленно, благоговейно он поднял руки, будто держал в них Вентресс. В ответ её тело поднялось в воздух. Он перенёс её к тёмному пруду и осторожно опустил. Чёрная вода медленно сомкнулась над ней, принимая в свои объятия. Её лицо исчезло последним — бледное, с выражением безмятежности, которого она никогда не знала в жизни.

Он моргнул. Вода... меняла цвет?

Начали подниматься завитки тумана, зелёные и светящиеся. Зелёные, как датомирская магия, о которой рассказывала Вентресс. Зелёные, как вода

жизни. У Воса перехватило дыхание. Мягкое шуршание достигло его ушей, похожее на...

Кеноби тут же оказался рядом с ним, с выключенным мечом в руке.

— Вос, что происходит?

Медленно, с недоверием, Вос понял. Его сердце наполнилось горькой и сладкой радостью.

— Слушай, — только и сказал он.

Глаза Кеноби расширились. Теперь он тоже это слышал — шёпот женских голосов. Сила вернула себе своенравную дочь Датомира, и Вос, протянувший руку, провожая любимую женщину в последний путь, смог разобрать одно слово:

...сестра...

Асажж Вентресс наконец вернулась домой.

